

ОТЕЦ
АНДРЕЙ ТКАЧЕВ
БОРИС КОРЧЕВНИКОВ

АПОКАЛИПСИС

СЕЙЧАС ПОЗЖЕ,
ЧЕМ МЫ ДУМАЕМ...

ОТЕЦ
АНДРЕЙ ТКАЧЕВ

БОРИС КОРЧЕВНИКОВ

АПОКАЛИПСИС

СЕЙЧАС ПОЗЖЕ,
ЧЕМ МЫ ДУМАЕМ...

МОСКВА
2023

УДК 271.2
ББК 86.372
К70

Корчевников, Борис Вячеславович.
К70 **Апокалипсис. Сейчас позже, чем мы думаем... /**
Борис Корчевников, Андрей Ткачев. — Москва : Эксмо,
2023. — 415 с.

ISBN 978-5-04-188985-2

Апокалипсис, или Откровения Святого Иоанна Богослова — одна из самых глубоких и таинственных книг Библии.

Священник Андрей Ткачев и известный телеведущий Борис Корчевников исследуют и открывают читателю главу за главой, снимая пелену с образов, слов и цифр, записанных две тысячи лет назад апостолом Иоанном.

Каждое поколение, читая Апокалипсис, находило в нем черты своего времени, все находят себя в этой книге, потому что мы живем в полноте времен.

Двадцать две коротких главы Апокалипсиса вобрали в себя всю грандиозную Библию и всю историю мира. Мы всмотримся в это Откровение, чтобы осмыслить свое место в этой истории.

УДК 271.2
ББК 86.372

ISBN 978-5-04-188985-2

© Корчевников Б.В., текст, 2023
© Ткачев А.Ю., текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

Содержание

Предисловие	7
Глава 1. Чему надлежит быть вскоре... ..	11
Глава 2. Ты живешь там, где престол сатаны.....	26
Глава 3. Се, стою у двери и стучу... ..	50
Глава 4. И вот, дверь отверста на небе... ..	71
Глава 5. Кто достоин раскрыть сию книгу?	85
Глава 6 . Иди и смотри	102
Глава 7. Доколе не положим печати на челах рабов Бога нашего... ..	121
Глава 8. Сделалось безмолвие на небе, как бы на полчаса... ..	140
Глава 9. Умерла третья часть людей... ..	160
Глава 10. Тебе надлежит опять пророчествовать.....	180
Глава 11. И дам двум свидетелям Моим, и они будут пророчествовать.....	198
Глава 12. И произошла на небе война: Михаил и ангелы его воевали против дракона.....	218

Глава 13. Число его шестьсот шестьдесят шесть	239
Глава 14. Пал, пал Вавилон, город великий.....	266
Глава 15. И увидел я иное знамение на небе.....	285
Глава 16. Армагеддон.....	295
Глава 17. Суд над великою блудницею	315
Глава 18. Горе, горе тебе, великий город!	334
Глава 19. И схвачен был зверь и с ним лжепророк	347
Глава 20. И судимы были мертвые по написанному в книгах	367
Глава 21. И увидел я новое небо и новую землю.....	382
Глава 22. Ей, гряди, Господи Иисусе!	402

Предисловие

Апостол Иоанн Богослов — один из самых глубоких и таинственных людей в истории мира. Рядом с ним можно поставить только до сих пор не выдавших смерти Еноха с Ильей и Моисея. Иоанн — созерцатель. Его умному взгляду открыто то, чего другие не замечают. Под Крестом Искупителя он получает повеление опекать Матерь Божию. Иоанн доживает почти до глубочайшей старости, и вообще непонятно, умер ли он. Есть предания о том, что он жив и до сих пор на земле. Андрею Юродивому в Константинополе Иоанн являлся как защитник от бесов. И в той церкви, где Андрей видел это явление, бесы страшным голосом вопили: «Идет страшный старик, и будет бить нас!». Ангелы держали падших духов, а Иоанн, имея в руках цепь, наносил им удары. И эти удары были реальны, звук их слышал Андрей. Интересно, что апостол любви, старец, который по слабости к концу жизни говорил только: «Любите друг друга», оказывается столь страшен для бесов.

Это человек с открытыми духовными глазами. Его чуткое ухо слышит нечто дивное. Ему дано столько, что он мог бы написать несколько Библий в полном объеме. Но он очень мало говорит. Это поразительная черта. И в этом Иоанн — великий пример для подражания. Знать много, говорить меньше.

Его Апокалипсис — это торжественная книга. Это оратория. Там много оркестровых тем, очень много

голосов и очень много инструментов. Сильно ошибались те, кто пытался объяснять Апокалипсис буквально и находить в нем историческую схему уже произошедшего! Это не «дорожная историческая карта». В ней нет графика исполнения событий. И все-таки это книга обо всем.

О том, как человек отвращается от Бога и обращается к Богу. Как он вразумляется казнями — и не вразумляется ими. Из нее мы узнаем о человеке много страшного и великого. Узнаем о том, каким он может быть — небожителем, живущим в содружестве святых и Ангелов — и каким может быть врагом Господним, кусающим себе язык от злости и упорно не желающим покориться Сидящему на престоле. Это Откровение не об одних лишь исторических судьбах, но и о действующем лице мировой истории — о человечестве целиком и об отдельном человеке.

Бог говорит Иоанну образами, словами и даже цифрами, которые сложно понять неподготовленным умом. «Двадцать четыре старца», «Жена, облеченная в солнце», «Агнец с семью очами», «красный дракон с семью головами», «первый зверь из моря», «второй зверь-лжепророк», «всадники на разноцветных конях», «семь труб», «семь чаш», «саранча», «семь Ангелов», «Вавилон, который одновременно и город и блудница»... Все эти числа, которыми наполнены главы Апокалипсиса: 144 тысячи, десятки, семерки, двенадцать, 24, три с половиной, 42 и, конечно же, 666... Впрочем, любую библейскую книгу невозможно понять с наскока. Некоторые книги благоразумные книжники скрывали от человека до полного совершеннолетия. Например, первые главы Бытия, Песнь песней Соломона, отдель-

ные главы Иезекииля... Без толкования, без разъяснения непонятны даже такие «простые» тексты, как «Отче наш» или «Величит душа Моя Господа».

В силу особенной таинственности, несмотря на то что Апокалипсис — это итог, цель и смысл всей жизни, и нашей, и планеты, — это единственная книга Нового Завета, которую почти не читают на богослужении. Почти. Согласно Иерусалимскому уставу, он читается на богослужениях, на всенощном бдении, между концом вечерни и шестопсалмием — при переходе к шестопсалмию, когда служба уже переходит в утреню. За год он прочитывается два с лишним раза, если читать по одной главе за всенощную.

Двадцать две коротких главы Апокалипсиса вобрали в себя всю грандиозную Библию и всю историю мира. Мы всмотримся в это Откровение и попытаемся осмыслить, к чему была вся эта история и к чему мы сами такие?

Каждая эпоха, читая Апокалипсис, находила в нем черты своего времени — и наполеоновское нашествие, и средневековые потрясения, и война Реформации против Рима. Все находят себя в этой книге, потому что мы живем в полноте времен. А полнота эта пришла уже тогда, когда звезда воссияла над Вифлемской пещерой и в мир пришел Христос.

Потрясения апокалипсиса — те же катаклизмы, войны, смуты, эпидемии и крушения общественного строя — называют «родовыми муками нового Мира». И природа страждет, потому что стихии, напрягаясь, ускоряются. И земля мучается, нося на себе грешников. Грехи эти известны давно. Гнусное кровосмешительство, мужеложество, скотоложество. Обжорство

ненасытимое, когда люди будут съедать в четыре-пять раз больше, чем обычный человек, и не смогут наестся. Радость о зле. Ненависть к благодати. Непокорство, спесивость, гордость, невыносимая обидчивость, желание и умение мстить, злоречие, отсутствие авторитетов...

Человек сначала заражается изнутри, потом заживо гниет и мучает собою всю вселенную. И вселенная отказывается жить под властью такого господина. Назревает кризис, похожий одновременно и на смерть, и на роды. И мы надеемся, что через боль этого кризиса мы обретем выход к свету.

Глава 1

Чему надлежит быть вскоре...

Маленький Патмос иногда называют «Иерусалимом Эгейского моря». Но две тысячи лет назад это был край света, выжженный и малолюдный — место, куда ссылали преступников. Отправили сюда и любимого ученика Христа, апостола Иоанна Богослова.

Это произошло в конце I века. В Римской империи тогда шла очередная волна гонений на христиан — их винили не только в отказе поклоняться традиционным языческим богам, но и в отказе соблюдать главный культ, установившийся к тому времени по всему римскому миру: культ императора. Обожествление кесаря считалось главным свидетельством лояльности властям — правителя почитали как бога и строили в его честь храмы. Обожествленного кесаря не стыдились именовать «Кириос», то есть Господь, или «Дейс», то есть Бог.

Церковь стремительно росла на крови мучеников, а апостол Иоанн оставался последним из тех учеников, что видели живого Христа. Все остальные погибли в разных частях света.

Впрочем, нельзя сказать, что апостол Иоанн, 95-летний старец, прибыл на Патмос узником. Он был почти

свободным — да, он не мог покинуть остров, но в его пределах мог делать что угодно, и он без промедления начал проповедовать и крестить людей. Само его пребывание на острове было не ссылкой, а скорее — миссией; так и рассеяние апостолов из Иерусалима, внешне имевшее облик гонений, по сути было распространением славы Божией. Иными словами, апостолов изгнали, чтобы они благовествовали. И Иоанна сослали для того, чтобы он разбогател учениками.

Языческий Патмос, усеянный капищами самых разных богов, к концу I века утопал в дичайших суевериях и извращенных культах. Это была территория культа Артемиды-Дианы. И людей тогда на Патмосе жило в 10 (!) раз больше, чем сегодня. Имели место человеческие жертвоприношения, а верхово-дили тут всесильные жрецы, творившие неслыханные «чудеса».

И за несколько лет, которые провел на острове святой Иоанн Зеведеев, на Патмосе не осталось почти ни одного некрещеного человека. На набережной Скалы, нынешней столицы острова, до сих пор сохранились остатки баптистерия — купели, в которой сосланный апостол крестил островитян. Со временем крестились все — и представители власти, и жрецы, решившие отречься от прежних суеверий.

Житие Иоанна сохранило память о том, как здесь, на Патмосе, немощного старца страшились бесы, как он исцелял и посрамлял «чудеса» местных магов-жрецов, как возвращал к жизни умерших и проповедовал Христа...

По преданию, когда срок ссылки уже подходил к концу и вера утвердилась почти на всем острове,

Бартоломео Монтанья. Иоанн Богослов пишет Апокалипсис на острове Патмос. Фреска. Рим. Часовня святого Иосифа

Иоанн со своим учеником Прохором поднялся на лесистую гору в центре Патмоса, в безмолвную глушь, и остановился в небольшой пещере, где несколько недель строго постился и пребывал в молитве.

Эта пещера теперь известна под именем «Пещеры Апокалипсиса». К ней ведет старая каменистая тропа, по которой столетиями восходили паломники, и двадцать две ступени — ровно столько, сколько глав в Откровении, которое на этом месте получил Иоанн.

В этой пещере Бог открыл Иоанну хронику последних времен и цель всей истории мира: Апокалипсис, в переводе с древнегреческого — «откровение», раскрытие того, что было закрыто.

Откровение Иисуса Христа, которое дал Ему Бог, чтобы показать рабам Своим, чему надлежит быть вскоре. И Он показал, послав оное через Ангела Своего рабу Своему Иоанну, который свидетельствовал слово Божие, и свидетельство Иисуса Христа и что он видел (Откр. 1:1–2).

В этих словах запечатлено Откровение Божие — прямая речь Отца Небесного, данная через Его сына Иисуса Христа. Он же и говорит, зачем Он дал этот Апокалипсис. «Чтобы показать рабам своим, чему надлежит быть вскоре». Уже почти две тысячи лет назад Он сказал: надлежит быть вскоре.

В больших числах не таится смущение, ведь эти тысячи лет — как один день, и один день — как тысяча лет. Все очень подвижно. Если нам удастся быть в Духе, то мы увидим, как на ладони, прожитую жизнь, и историю мира — как быстро прокрутившуюся ки-

ноленту. Поэтому с точки зрения Бога действительно вскоре все закончится. И мы одной ногой стоим уже в этих совершившихся событиях.

Иоанн — семи церквам, находящимся в Азии: благодать вам и мир от Того, Который есть и был и грядет, и от семи духов, находящихся перед престолом Его, и от Иисуса Христа, Который есть свидетель верный, первенец из мертвых и владыка царей земных. Ему, возлюбившему нас и омывшему нас от грехов наших Кровию Своею и соделавшему нас царями и священниками Богу и Отцу Своему, слава и держава во веки веков, аминь (Откр. 1:4–6).

В книге сказано, что Иоанн был в духе в день воскресный... (Откр. 1:10). Значит, Воскресный день, день Господа, уже тогда был фундаментом церковной молитвы, новым днем молитвенного собрания. Иоанн молился здесь именно в Воскресный день, и явление Христа было в Воскресный день. Почитание Воскресного дня — прямой путь к тому, чтобы почаще с Богом разговаривать. То, что Ему бывает не с кем поговорить — это проблема человечества. Но Он желает говорить с нами. Например, Парфений Киевский часто просил Его: «Живи во мне, живи во мне, прошу Тебя, будь во мне и живи во мне»... На что услышал голос: «Ядый Мою плоть и пияй Мою кровь во Мне пребывает, и Аз в нем» (Ин. 6:56). Воскресная Евхаристия — новое сердце мира.

Апокалипсис — это самая литургическая книга Писания. Нам придется много раз напоминать себе

о том, что эта книга больше других говорит о литургии. О живом богоявлении и живом общении людей с Иисусом Христом.

Словосочетание «был в духе» говорит о том, что человек — трехчастен. У человека есть тело, что очевидно. У человека есть душа, оживляющая тело, бессмертная, как нам говорят и как мы это чувствуем сами. И в человеке есть высшие способности, то, что мы называем духом. Это отличает человека от всех других одушевленных, у которых духа нет. Дух есть способность души воспарять к Богу, мыслить о горнем, забывать земное. И когда он «был в духе», это значит, что он был в Духе Святом. Подобное — к подобному. От Духа Святого дается духу человеческому выйти за пределы земного, вырваться, совершить то, что, например, телесно мы делаем при помощи ракет начиная с Гагарина. Человек совершает титанические усилия, чтобы оторваться телесно от Земли — но, оказывается, можно, оторвавшись, остаться земным. А можно, никуда не отрываться, а духом видеть все, выше звезд быть. Вот Иоанн был. Дух Иоанна окрыленный. Иоанн символизируется орлом.

Похожее описывал и апостол Павел. Он был в раю и слышал неизреченные глаголы, а в теле он был или вне тела, он сам не знает (см.: 2 Кор. 12:4). Я думаю, что и Иоанн сам не знает, он был в теле или вне тела. Характерной особенностью его речи является разговор о себе в третьем лице: «тот ученик», «ученик, которого любил Иисус». На себя самого Иоанн смотрит со стороны и избегает «якать».

Голос Божий слышится внутренним человеком, а не плотским ухом. Человек есть внешний, а есть внут-

ренный, сокровенный, как в матрешке. Вот эта тайная матрешечка, самая крохотная и самая важная, и слышит голос Божий.

Ученик Иоанна Прохор в это время мог и не видеть ничего, как не видел ученик Сергия Радонежского Михей, когда к святому Сергию приходила Богородица. Когда было Ее явление, Михей просто упал и ничего не видел. А Сергей разговаривал с Девой Марией. Присутствие не обеспечивает слышания, если внутренний человек не готов.

То, что видишь, напиши в книгу и пошли церквам, находящимся в Азии: в Ефес, и в Смирну, и в Пергам, и в Фиатиру, и в Сардис, и в Филადельфию, и в Лаодикию (Откр. 1:11).

Асия, или Азия — это запад нынешней Турции. В те далекие времена, когда создавался Апокалипсис, это была римская провинция. Семь городов, к которым пишет Иоанн, сохранились и по сей день — теперь они либо стали частью турецких поселений, либо обратились в величественные развалины неподалеку от последних.

Эфес, ныне Сельчук — бывшая вторая восточная столица Римской империи, город, где жил, проповедовал и был погребен после смерти апостол Иоанн.

Смирна — современный Измир — крупный мегаполис, третья столица Турции (ей и в Апокалипсисе был обещан «венеч жизни»).

Пергам — когда-то крупнейший и богатейший город с грандиозным храмом Зевса (только его алтарь теперь посвящен огромный Пергамский музей

в Берлине). В наши дни от города остались лишь развалины на окраине турецкой Бергамы.

Фиатира, откуда родом была Лидия, первая известная христианка в Европе — тоже теперь лишь развалины вблизи турецкого Акхисара.

Сардис — когда-то богатейший город, столица огромного государства Лидия, занимавшего территорию в половину нынешней Турции. Сейчас от города сохранились только руины в 75 километрах от Измира, недалеко от городка Салихлы.

А рядом с Сардисом — небольшая Филадельфия; теперь это турецкий Алашехир.

Впечатляющими руинами осталась и Лаодикия — когда-то большой промышленный центр. Город, прочью церковь Господь скажет в Апокалипсисе: «Ты не холоден и не горяч» (Откр. 3:15–16).

Семь церквей Апокалипсиса — это и реальные церкви той поры, и сборный образ всех церквей мира во всех возможных их состояниях: от горячности и праведности до состояния упадка и утраты духовной памяти. Все амплитуды, все колебания церковной жизни представлены в этих семи церквях.

Есть также мнение, что семь церквей Апокалипсиса — это семь этапов жизни Церкви от ее основания до Второго Пришествия Христа.

По этой схеме Эфесская церковь — это время апостолов и борьбы с первыми ересями. Смирнская — эпоха гонения и преследования христиан за веру; века мучеников. Пергамская — период Вселенских Соборов и становления канона нашей веры. Фиатирская церковь, про которую Бог говорит, что «последние дела ее больше первых» (Откр. 2:19) — это эпоха распростра-

нения христианства по миру. Сардийская — это гуманизм и материализм XVI–XVIII веков, из них вышел дух бунта, который будет потом атаковать христианство по всему миру. Филадельфийская — это Церковь сегодня; пора относительного церковного благоденствия на фоне убывающей веры. А Лаодикийская — это страшный период перед концом света, когда люди будут равнодушны — «ни холодны, ни горячи».

Впрочем, эти попытки точно распределить жизнь Церкви по историческим этапам страдают натяжками. В Апокалипсисе трудно с периодизацией. Апокалипсис резко переходит из будущего в прошлое, из прошлого в настоящее. Флешбэки сменяются футурологией. Реальность ускользает от точной систематизации.

Но что совершенно точно, так это то, что в семи церквях Азии любой из нас, как в зеркале, видит сам себя. Это зеркало церковной жизни. Надо вглядываться в это зеркало, чтобы каждой общине найти себя там и покаяться, пока не поздно. А если нет, то «приду и сдвину светильник твой» (Откр. 2:5). Он же всем говорит: «Знаю твои дела». «Так говорит Держащий семь звезд в деснице своей, Ходящий посреди семи золотых светильников... знаю дела твои» (Откр. 2:1–2). Уже в первой главе Он сам поясняет, что это за семь звезд и семь светильников.

Тайна семи звезд, которые ты видел в деснице Моей, и семи золотых светильников есть сия: семь звезд суть Ангелы семи церквей; а семь светильников, которые ты видел, суть семь церквей (Откр. 1:20).

У Него же и ключи от ада и смерти. Он их Хозяин. В Его правой руке — церкви — хорошие и плохие, и горячие и холодные, и те, которые вроде бы живы, а они мертвы. Они все равно в деснице Воскресшего.

Жизнь теплится в любом случае. Помните, у пророка Исаии есть такие нежные слова о том, что Христос «и трости надломленной не переломит и льна курящегося не угасит» (Ис. 42:3). Он бережет до конца тлеющее и ничтожное, раненное и поломанное. Он не доламывает до конца. И слабые церкви в руке Господа, и сильные церкви в руке Господа. Все семь церквей, вся полнота церковного бытия, в руках Иисуса Христа, в деснице. А в левой у Него — ключи от ада и смерти, власть над теми, кого он победил.

Числом «семь» дышит весь Апокалипсис: после семи церквей будет книга за семью печатями, семь ангелов с трубами, семь ангелов с чашами казней, семь голов у зверя-дьявола, город-блудница на семи холмах... И Сам Господь, «имеющий семь рогов и семь очей, которые суть семь духов Божиих» (Откр. 5:6).

Число семь — оно, конечно, имеет значение полноты, и можно сказать, что через семь посланий Иисус обращается к полноте Церкви... И каждый человек может так или иначе себя узнать — свою Церковь или свою духовную жизнь в одном из этих посланий.

Вероника Андроcова, кандидат богословия, библиист

Я обратился, чтобы увидеть, чей голос, говоривший со мною; и обратившись, увидел семь золотых светильников (Откр. 1:12).

Семь светильников — семисвечник — теперь стоит у алтаря в каждом православном храме мира. Это знак присутствия Бога и Его даров. У нас есть семь таинств, у нас есть семь Вселенских Соборов, у нас есть семь дней Творения, у нас есть семь даров Святого Духа, по Книге пророка Исаии. И этот семисвечник олицетворяет собою весь священный символизм числа «семь».

Апокалипсис — это книга о Христе. Здесь же, в первой главе, Иоанн описывает Его таким, каким он Его увидел. И описание резко отличается от привычного евангельского.

Потому что не видел того глаз, не слышало ухо и не приходило то на сердце человеку — это повторение «как бы», «подобно» и так далее встречается в пророческих текстах — в том смысле, что выразить словами это достаточно сложно, поэтому и говорится о неких сходных аналогиях: как бы звук, как бы явление какого-то света или как бы что-то еще.

Протоиерей Олег Стеняев

И слышал позади себя громкий голос, как бы трубный, который говорил: Я есмь Альфа и Омега, Первый и Последний (Откр. 1:10).

Очень важный момент: Он называет себя алфавитом, включает Себя Самого в умное пространство между первой и последней буквой. В алфавит помещается вся мудрость мира. Все, что Он хочет нам открыть, мы записываем и фиксируем на письме. И еще:

Он в начале и Он в конце. То есть везде, куда бы ты ни пошел, ты встречаешь своего Господа. Он Бог первый и Бог последний, Бог начала и Бог окончания всех путей.

Лишь только один Сущий на Небесах, Он вечный, и с Него все начинается и Им на земле все заканчивается. Но есть и иной мир, к которому стремится каждый христианин, и это Царствие Небесное, где Бог пребывает вечно.

Митрополит Павел (Лебедь),
наместник Киево-Печерской лавры

И в первой главе, и дальше Господь открывает Себя определениями, не похожими на евангельские описания Христа.

...и увидел... посреди семи светильников, подобного Сыну Человеческому, облеченного в подир и по персям опоясанного золотым поясом: глава Его и волосы белы, как белая волна, как снег; и очи Его, как пламень огненный; и ноги Его подобны халколивану, как раскаленные в печи, и голос Его, как шум вод многих. Он держал в деснице Своей семь звезд, и из уст Его выходил острый с обеих сторон меч; и лице Его, как солнце, сияющее в силе своей... И Он положил на меня десницу Свою и сказал мне: не бойся; Я есмь Первый и Последний, и живой; и был мертв, и се, жив во веки веков, аминь (Откр. 1:13–18).

Здесь удивительно все, каждая деталь. Христос — седовлас, словно Ему не 33 года, а Он — Старец со све-

тящейся белизной волос — и в древности и теперь это принималось за примету особой боговдохновенной мудрости и святости... На Нем подир — эту длинную белую одежду, чаще всего льняную (лен — символ чистоты), носили ветхозаветные священники и цари.

На эту же царственную славу указывает «золотой пояс».

Халколиван, которому подобны ноги Спасителя — это неведомый теперь металл. Полагают, что это зеленая медь или бронза, а может, некий сплав из золота и серебра. Другие источники утверждают, что халколиван — это текущая расплавленная, раскаленная добела медь.

Привычный образ Христа евангельского исчезает. То есть того Христа, каким мы видели Его на евангельских страницах и в своем воображении, в описанном изображении уже мы не встречаем. Это уже воскресший Христос, и Он иной.

Когда Христос воскресший является ученикам, они не узнают Его. Лука и Клеопа не узнают Его до преломления хлеба (Лк. 24:35), Петр не узнает Его при ловле рыбы (Ин. 21:7). Они не понимают, кто это — то есть Христос по Воскресении является иным. Его внешний вид стал непривычным для учеников, и Он мог менять свой вид так, чтобы быть узнанным или неузнанным.

Христос Апокалипсиса — это вообще новый Человек для нас. Белые волосы — действительно как волны или снег. Меч, выходящий из уст — это слово Божие. Это слово у Слова, потому что Он Сам — Слово, и у Него еще слово.

Его ноги как халколиван, то есть как расплавленное железо. Представим себе: горячий цех, плавильня,

течет горящий металл — и вот такие ноги у Христа! Что-то совершенно невообразимое. Мы не знали прежде Христа таким.

А сияющее, как Солнце, лицо Христа — это то, что сам Иоанн видел, будучи еще молодым человеком, на горе Фавор, где Спаситель преобразился перед ним и еще двумя учениками и засиял небесным светом. «И бысть» тогда «лице Его ино, и одеяние бело, яко снег»

Смирение кончилось, начинается слава. Ему незачем смиряться больше, незачем унижать себя. Он является таким, как хочет, таким, какой есть. Он является нам в славе, как глагол Божий, как Вечный Царь, как победитель, как воинствующий. В общем, есть чему испугаться и удивиться.

Но при этом Сам Христос говорит Иоанну, и вместе с ним нам: не бойся!

Эти слова Христа: «Не бойся!» — они наполняют надеждой наше сердце и сердца всех, кто верит в Иисуса как в источник нашего спасения. Христос — Он господин шавбата. В Новом Завете сказано, что Христос — господин субботы, а «шаббат» — это покой, и когда Христос говорит: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф. 11:28), во Христе мы уже в этой жизни, становясь христианами, обретаем этот покой.

Протоиерей Олег Стеняев

А еще он назван здесь «грядущим». Может показаться, что он только придет, а сейчас Его нет с нами.

На самом деле Его тайное присутствие постоянно и безусловно. Он «есть и был и грядет» (Откр. 1:8). Он собирает в себе вечность, все три состояния: прошлое, настоящее и будущее. И если ты вспоминаешь ту жизнь прошлую, вспомни о Нем, потому что Он там был. Если ты думаешь о сегодняшнем дне, то: «Господи помилуй! Ты здесь». А потом приходят мысли: «А что будет дальше?» — успокойся, Он там будет. Он был, есть и грядет.

Глава 2

Ты живешь там, где престол сатаны...

Когда мы слышим о гонениях на христиан во всем мире или видим хронику страшных событий, мы должны помнить, что обо всем этом Господь уже предупредил в Евангелии — и в Апокалипсисе это предупреждение звучит совершенно ясно. С этой, второй главы последней книги Библии Господь обращается к семи церквям — ко всей Церкви на планете. Если говорить точно, то Иоанну Богослову, который записывал слова Бога, велено передать эти послания Ангелам (возможно, епископам) семи церквей. Все эти церкви находились на малоазийском полуострове, и Иоанн их знал — они расположены недалеко друг от друга по неровному кругу.

Почему послания направлены к Ангелам? Ангелы предстоят Богу. Они сослужат людям в Литургии. Они любят быть с нами в храмах и алтарях. Ангелы не устают и не спят.

Есть и довольно устоявшееся мнение, что эти слова, повторю, обращены к епископам. То есть ангел церкви Фиатирской, ангел церкви Смирнской, ангел

церкви Лаодикийской — это епископы, предстоятели церквей. Они — посредники между народом и Богом. Как Моисей. Моисей идет к Богу, потом приходит к народу и пересказывает им все. И если мы назовем епископа Ангелом церкви — ошибки мы не допустим. Самые достойные авторитетные источники говорят, что главные в христианских общинах — это епископы. И если в церкви что-нибудь не так, то не пономарю же об этом говорить, и не певчим на хоре, и не в просфорне это сообщать. Это нужно говорить тому, кто управляет жизнью общины, возглавляет евхаристическое собрание.

Послание семи церквям Апокалипсиса — может быть, самые понятные две главы этой сложной для скорого понимания книги. Здесь нет тяжелых или пугающих образов, нет картин будущего. Только описание Говорящего, суждения о состоянии церквей (редкая похвала и частые нарекания) и о тех вызовах, на которые эти церкви отвечают, призыв к покаянию или к изменению своей жизни, а еще угрозы (да-да, угрозы Христа) этим церквям — как Он поступит, если церкви не исправятся. Но после угроз всегда звучит вдохновляющее обещание Бога о том, что ждет тех, кто поступит по Его слову.

Ангелу Ефесской церкви напиши: так говорит Держащий семь звезд в деснице Своей, Ходящий посреди семи золотых светильников: знаю дела твои, и труд твой, и терпение твое, и то, что ты не можешь сносить развратных, и испытал тех, которые называют себя апостолами, а они не таковы, и нашел, что они лжецы... (Откр. 2:1–2).

Эфес, руины которого расположены недалеко от сегодняшнего турецкого Сельчука — крупнейший из семи городов Апокалипсиса, а в пору, когда писалось это послание, еще и второй по величине город Римской империи. Здесь прожил два года апостол Павел (он основал тут эфесскую общину и написал сюда три послания: одно к Ефесянам, а два своему ученику Тимофею). Тимофей был и первым епископом города. Здесь жил и, как считается, скончался апостол Иоанн Богослов. Есть достоверное предание и о том, что под его опекой тут жила и Божия Матерь.

Этот город видел и самых горячих учеников Христа и, видимо, тех, кто себя за них выдавал...

Во второй главе мы читаем: «Испытал тех, которые называют себя апостолами, а они не таковы, и нашел, что они лжецы». Ну чему тут удивляться? Удивляться не приходится... Посмотрите, кем бы мы назвали Иуду Искаротского? Он, конечно, скрывался. Христос видел, Христос пытался сделать все возможное, даже давал ему те же силы чудотворений, которые давал и всем прочим апостолам, и даже чудеса творил, чтобы он опомнился... Ничего не помогло. Как только он представил себе звон монет — все, не выдержал и предал самого учителя. Так вот, это не случайно было, что Христос избрал и Иуду... Это избрание указывало нам и на будущее Церкви... Вот уже апостол Иоанн пишет: «Они не суть апостолы».

А. И. Осипов, доктор богословия

А когда-то город был домом для 250 тысяч жителей. Его театр вмещал 30 000 зрителей. Крупнейший порт на Эгейском море — все дороги с Востока в Европу и Рим шли через Эфес. Знаменитая на весь мир библиотека Цельса, акведуки, фонтаны, площади-агоры, огромный проспект, покрытый мрамором и обрамленный статуями... Эфес был и центром магических обрядов, и второй религиозной столицей языческой империи. Здесь стояли грандиозные храмы обожествленным императорам Рима и процветал культ богини Артемиды — именно Артемиде Эфесской был посвящен храм, вошедший в собрание Семи чудес света и сожженный ради мнимой славы Геростратом.

Может, поэтому Господь поначалу хвалит Эфесскую церковь, вынужденную расти и проповедовать в таких условиях, а потом порицает:

...ты много переносил и имеешь терпение, и для имени Моего трудился и не изнемогал. Но имею против тебя то, что ты оставил первую любовь твою (Откр. 2:3–4).

Какую же любовь он оставил? Вектор христианской жизни может идти снизу вверх, когда говорится, что «последние твои дела лучше первых». А бывает — сверху вниз. Это когда ты оставил первую любовь свою. Если ты был высоко и летел, ходил по водам, а потом пошел под наклон, тогда получается, что эти слова к тебе применимы. Тихон Задонский, к примеру, не раз с горечью говорит о духовенстве: к старости, говорит, нам пора бы уже и чудеса творить. А мы

к старости становимся только хуже, теряем молодой запал, энергию, влюбленность в служение свое. И устаем просто от жизни, загружаемся попечениями, которые нужно отложить. «Всякое житейское отложить попечение». Болезни изнашивают человека. Просто жизнь его утомила. И он гаснет. «Забыл первую любовь...»

Первая любовь — как первая влюбленность. Во Христа, в церковь. Вот эта первая неопитская влюбленность — она по-своему неуклюжая. Но Бог ставит на вид тем, которые уже состоялись в традиции: «Я имею против тебя то, что ты оставил первую любовь». То есть тот опыт, который он имел, только обращаясь впервые ко Христу. И как он его реализовывал — это как бы светлый маяк, который помогает, когда тебе тяжело, вспомнить: первую осознанную исповедь, первое осознанное причастие, первое прочтение Библии, от начала до конца.

Протоиерей Олег Стеняев

Благодать человека не оставляет. Он сам теряет ее. Некий юноша спросил старца: как мне быть настоящим монахом? Старец ответил: каждый день води себя, как будто впервые ушел в монастырь. А вы помните, как мы заходим впервые в храм или в монастырь? Мы боимся что-нибудь не то взять, прикоснуться. Мы всех уважаем, всем кланяемся, всех приветствуем. Готовы встать в угол и «не отсвечивать». Мы готовы спрашивать и учиться. Потому что мы новички и ни-

чего еще не понимаем. Он говорит: вот так вот смиренно, так со страхом, так и веди себя всю жизнь. Так и будь всю жизнь неофитом. На Кипре был святой Неофит, отшельник. Такое имя себе взял. И, очевидно, он каждый день жил как последний. Хранил эти дары, однажды полученные, и сумел их сохранить. Это величайший труд.

Итак вспомни, откуда ты ниспал, и покайся, и твори прежние дела; а если не так, скоро приду к тебе, и сдвину светильник твой с места его, если не покаешься (Откр. 2:5).

Слова «сдвину светильник твой» говорят о каком-то ущербе, который потерпит высота епископской кафедры. Возможно, о грядущем расколе — или иной опасности. Светильник Эфесской церкви оказался сдвинут сперва в другой город: уже на Шестом Вселенском Соборе — первосвятительскую кафедру перенесли отсюда в Константинополь. А следом светильник Эфеса сдвинулся еще и буквально: море, сделавшее этот город богатейшим в Малой Азии, отодвинулось на несколько километров, и гавань постепенно заполнялась илом из реки. Это ударило по торговле. Люди стали покидать Эфес, перебираясь на близлежащие холмы... Из камней опустевших храмов строились новые жилища... В 614 году опустение города довершило землетрясение. Тогда же начались и регулярные набеги арабов, приводившие Эфес во все больший упадок. К моменту завоевания турками-сельджуками в 1090 году от некогда грандиозной столицы Малой Азии осталась лишь небольшая деревня.

Христос обращается к семи церквям Апокалипсиса. Каждую из семи церквей Он критикует. Он находит проблемы каждой из семи церквей. Но, в то же время Он хвалит каждую из семи церквей, кроме Лаодикийской, последней. Но даже для нее Он дает некие советы. Светильник — это наше стояние перед Богом. Но иногда он приобретает вид светильника благополучия, стабильности. И люди начинают расслабляться. И тогда Господь сдвигает этот светильник благополучия. И происходит встряска всей церковной жизни. Встряска каждого христианина в отдельности.

Протоиерей Олег Стеняев

Хотя в первые века христианства этот город сиял святостью — той самой «первой любовью», которую он «оставил». Здесь проходили Вселенские Соборы, здесь прославились мученики и преподобные, здесь произошло одно из величайших чудес в истории: в пору гонений первых веков — семь эфесских юношей, приговоренных к смерти, уснули в заложенной наглухо пещере и проснулись спустя почти двести лет. Память о чуде семи эфесских отроков живет во всех христианских культурах и не только христианских: их упоминает Коран в суре «Пещера».

О горячей ревнивой вере Эфесской церкви говорит и Господь в Апокалипсисе:

Впрочем, то в тебе хорошо, что ты ненавидишь дела Николаитов, которые и Я ненавижу (Откр. 2:6).

Первый раз во всем Новом Завете точно, первый раз сейчас Христос произносит это слово — «ненави-

жу». Не хочу видеть, не терплю. Он отворачивает глаза Свои. Пророки говорили об этом: светлейшим глазам Бога, которые сильнее солнца тысячекратно, не свойственно смотреть на преступления. И есть дела, которые Он ненавидит. Поскольку Он любит, то Он же и ненавидит, ибо энергия ненависти — это энергия любви. Противоположное состояние — это безразличие, когда все равно.

А правильно говорить: вот это я люблю, а это я ненавижу. Христос здесь — воин с мечом, а воин совершает дело любви с необходимой долей ненависти. Это могучая энергия, направленная в нужное русло. Это священная война. Есть такое понятие — «священная война», его ввел еще блаженный Августин. Когда я воюю не за деньги, не за женщину, не за нефть, не за власть, но мое сердце закипело. «Пусть ярость благородная вскипает, как волна». Ненависть кипит в душе, и направлена она на человека или группу людей, посягнувших на нечто святое. Это — нормально. А как это в себе отличить? Где во мне «ярость благородная», ненависть, рожденная энергией любви, а где какая-то греховная, грязная, не та ненависть? Если я за себя, то я неправ. То есть для того, чтобы я был прав, нужно, чтобы то, за что я, было вне меня. Чтобы это был не я. Это семья, Родина, церковь, Господь, храм.

Николаиты, которых ненавидят Христос и Эфесская церковь — это ересь, разившая христиан в первые века. По преданию, ей учил Николай Антиохиец — он был одним из семи человек, избранных апостолами для служения в Иерусалимской церкви, ответственными за раздачу пищи. Проще говоря, он был одним из первых дьяконов Церкви.

Николай был не иудеем, а из язычников и, скорее всего, в какой-то момент, приняв христианство, начал связывать его со знакомым ему по прошлой жизни языческим оккультизмом. Диакон отошел от Церкви, создал секту, где учил, что плотские грехи — тоже служба Богу. Все как во Втором послании апостола Петра: «Произнося надутое пустословие, они уловляют в плотские похоти и разврат тех, которые едва отстали от находящихся в заблуждении» (2 Пет. 2:18–19).

Есть те грехи, те заблуждения, которые чужды Богу и чужды человеку. Это касается сугубо тех людей, которые имеют еретическое понимание учения, которые сами становятся ересиархами и отводят людей от истины. Поэтому Господь ненавидит лжи, злобы и неправды.

Митрополит Павел (Лебедь),
наместник Киево-Печерской лавры

Впрочем, от суда над делами человеческими следует воздерживаться, потому что можно перепутать. Перепутать могут даже ангелы. В известной притче о плевелах пшеницы ангелы говорят Господу: «Ты же сеял хорошую пшеницу, почему кругом плевелы?» Говорят: «Давай мы их вырвем». Господь говорит: «Нет, чтобы вы случайно не вырвали вместе с ними и пшеницу». Нужно иметь сострадание к кающемуся, борющемуся грешнику. Но когда дело касается учения, когда грех превращается в доктрину — тогда мы имеем дело с николаитством, и здесь с ним уже нужно вступать в борьбу.

Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквям: побеждающему дам вкушать от древа жизни, которое посреди рая Божия (Откр. 2:7).

Древо жизни! Адам и жена были отогнаны от него. Мы будем допущены к нему. Уже допущены. Прозрение о небесной пище, алкание ее пронизывает все человечество. Согрешившие через пищу, люди хотят исцелиться пищей же, хотят съесть Нечто, чтобы не умирать. Вкушение Божьей благодати — вот что нас ожидает. Сегодня, без сомнения, вместо потерянного дерева жизни в раю мы имеем Крест Господень, ставший для нас истинным Древом Жизни. Через него мы оживаем.

Вторая Церковь, к которой обращается Господь, — церковь города Смирны:

И Ангелу Смирнской церкви напиши: так говорит Первый и Последний, Который был мертв, и се, жив: знаю твои дела, и скорбь, и нищету (впрочем ты богат)... (Откр. 2:8, 9).

Слова о нищете, при которой остаешься богатым, скорее всего, сказаны о тех, кто своей видимой нищетой бережет свое внутреннее богатство. Добровольная нищета — это состояние малопонятное и странное, когда человек хочет быть полностью свободным и боится отяготить себя каким-то имуществом или деньгами. Про Блаженную Ксению говорится, что она «нищету свою как сокровище хранила», боялась с нищетой своей расстаться. И церковь Смирны — она нищая, но благодаря этому у нее

есть некая широта души, настоящее внутреннее богатство.

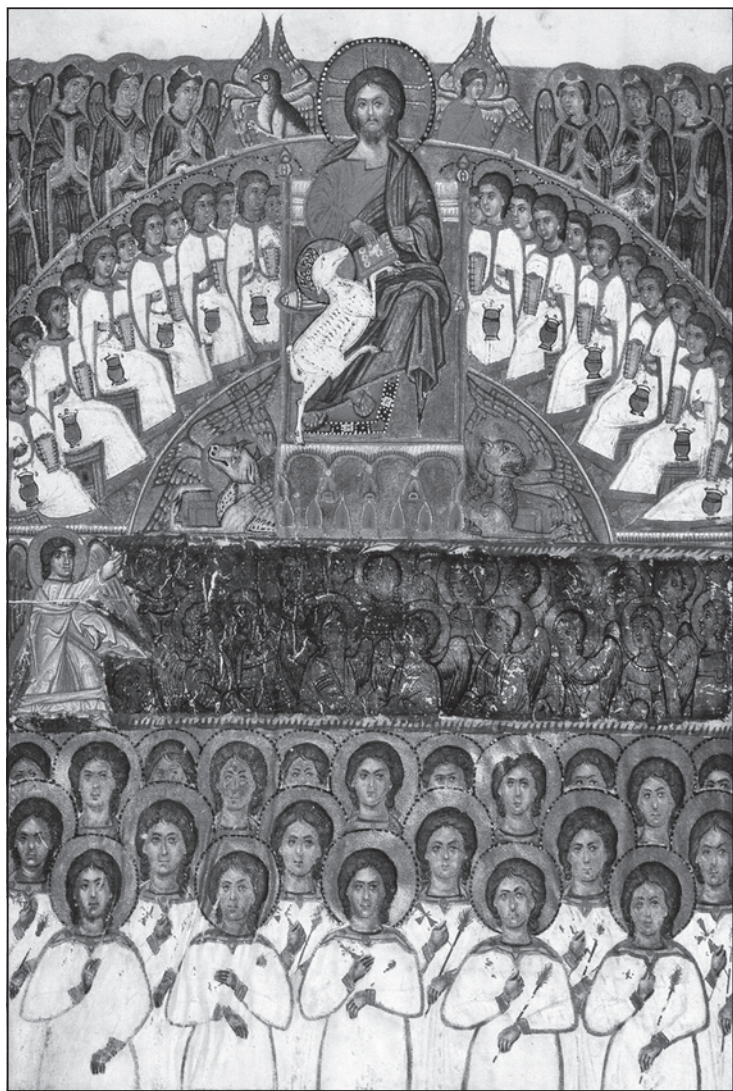
Хотя сама Смирна — в ту пору — это богатейший город Малой Азии. И один из старейших городов на планете — первые поселения в районе нынешнего турецкого Измира, частью которого Смирна стала теперь, датируют шестым тысячелетием до нашей эры. К поре римского владычества Смирна успела познать и расцвет, и упадок.

...и злословие от тех, которые говорят о себе, что они Иудеи, а они не таковы, но сборище сатанинское (Откр. 2:9).

Иоанн Богослов сам несколько лет жил в Смирне и назначил ее первым епископом своего ученика, св. Вукола. А после смерти Вукола епископом Смирны станет ревностный святой Поликарп, которого называют любимым учеником апостола Иоанна. Его называли «вождем всей Азии» в христианстве.

В 166 году Поликарп, отказавшийся отречься от Христа, был заживо сожжен — ему было тогда было 86 лет. Мученическая смерть Поликарпа Смирнского — это первое подробно описанное мученичество: житие Поликарпа и его свидетельство за Христа разошлось по всей Церкви. И это житие описывает, как казни святого радовались и эллины-язычники, и иудеи.

Здесь стоит вспомнить, что в I веке по Рождестве Христовом христианская Церковь вначале существовала в рамках иудейской традиции, но со второй половины I века иудеи уже проводят линию...

*Апокалипсис Иоанна Богослова. 1368. Армения. Ереван.
Институт древних рукописей имени Месропа Маштоца
(Матенадаран)*

Римлянам они могли говорить — это не наши люди, и христиане оказывались беззащитны перед римским законом. Может быть, апостол и не обвиняет иудеев прямо в том, что они — «дети сатаны», но говорит о том, что иудеи клеветуют, называя себя народом Божиим и говоря, что они — народ Божий, а христиане — нет.

Вероника Андросова, кандидат богословия, библиист

Вместе с Поликарпом Смирнским Царствие Небесное все первые три века гонений полнится когортой мучеников. Но еще до всего этого Господь словно предупреждает и укрепляет Смирнскую церковь, а через нее — всех остальных, повторяя первые сказанные Им в Апокалипсисе слова «Не бойся»:

Не бойся ничего, что тебе надобно будет претерпеть. Вот, диавол будет ввергать из среды вас в темницу, чтобы искусить вас, и будете иметь скорбь дней десять (Откр. 2:10).

Не совсем ясно, что имеется в виду под «десятью днями». Некоторые пытались доказать, что речь идет о десяти больших гонениях, которые претерпела Церковь до императора Константина. Но это своего рода «прокрустово ложе», в которое хочется втиснуть услышанное слово. Вряд ли это указание на точное число — скорее, на некую очерченную норму (десять — общепризнанное число полноты), на то, что Бог мерой определяет наше страдание. У страдания есть предел, и оно продлится недолго.

*...Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни
(Откр. 2:10).*

Господь, обращается к Смирне через понятные ей образы: верность и венок. Смирну называли в империи «Смирной фиделис» — то есть Смирной верной, потому что когда-то в прошлом Смирна поддержала Рим в борьбе с сирийскими правителями-Селевкидами. И Смирна славилась своими спортивными состязаниями — здесь были найдены монеты с изображением венка, символа спортивных побед. А мученики, которые решились на страдания и дошли до конца, допили свою чашу, слышали в словах о венце жизни обещание награды за свою победу. Христос сам увенчан. Он победил, и Он же победившему во имя Его тоже дает венец. Верные Богу до конца имеют обещание от Бога за эту верность до смерти получить венец вечной жизни. Это очень вдохновенные, ободряющие слова для того, кому приходится терпеть.

Господь не позволяет Своей Церкви долго находиться в тепличных условиях — всегда гонения, всегда притеснения, даже в благоприятное, казалось бы, время. Вспомним, как сказано в Библии, в грозном окончании Книги Второзакония, об Израиле: ты будешь есть, пить, насыщаться, отучнеешь, разжиреешь, ты, можно сказать, охамеешь, и ты отречешься от Меня. Грубо говоря, из-за обилия Мною подаренных благ ты превратишься в жирного и наглого негодяя — и Я тебя за это накажу.

Нам всегда полезно, чтобы была какая-то угроза, чтобы на горизонте боевой корабль вражеский стоял

и направляя в нашу сторону пушки. Иначе мы расслабимся и станем нравственно-ничтожны.

Имеющий ухо (слышать) да слышит, что Дух говорит церквям: побеждающий не потерпит вреда от второй смерти (Откр. 2:11).

Смерть вторая. Непривычное словосочетание для бытового слуха. Это страшнее, чем полное исчезновение, которое могло бы для грешника стать настоящим подарком. Но Бог не дает нам вернуться в небытие. Он творит нас вечными существами, с прицелом на вечность. Если ты дурно распорядился временной жизнью, ты тоже воскреснешь в последний день. Но это воскресение для тебя не будет радостным. Оно принесет муку, и это смерть вторая.

И Ангелу Пергамской церкви напиши: так говорит Имеющий острый с обеих сторон меч: знаю твои дела, и что ты живешь там, где престол сатаны, и что содержишь имя Мое, и не отрекся от веры Моей даже в те дни, в которые у вас, где живет сатана, умерщвлен верный свидетель Мой Антипа (Откр. 2:12–13).

Антипа Пергамский был учеником апостола Иоанна. Поколение Иоанна, поколение Антипы — это люди, лично видевшие или Господа, или Его учеников. И сам Антипа назван верным свидетелем — тем, кто правильно и точно рассказывает о том, что видел. Проповедуя в Пергаме, он был схвачен, отказался прекратить свою проповедь и принести жертвы языческим богам. За это в храме Артемиды его бросили в раскаленного медного вола. Такая чудовищная казнь, похо-

же, была в ходу в этом мрачном, увязшем в дьявольщине городе. Только про Пергам Господь говорит такие страшные слова: место, где живет сатана, и больше того — где престол сатаны.

Пергам был столицей региона. Здесь жил римский проконсул, стояла огромная библиотека, уступавшая по величине лишь Александрийской. В Пергаме был построен первый храм, посвященный императору Октавиану Августу и богине Роме. Есть версии, что это его Апокалипсис называет престолом сатаны. А может быть, речь о храме бога врачевания Асклепия — в нем держали живого змея — или о грандиозном храме Зевса Олимпийского. И более того, престол сатаны вряд ли стоит всегда на одном месте. Сатана подражает Богу, и престол сатаны может двигаться по миру, как в свое время двигался переносной Храм — скинии. Этот жуткий престол может быть и в сердце человека — но тогда это должен быть непростой человек, некий «агент всемирного влияния». Для сатаны не так важно владеть душой отдельно взятого скромного человека, как важно владеть тем, через кого можно управлять максимальным числом людей.

Обоюдоострый меч, о котором говорит Господь — это меч Слова Божьего. Слово в устах Слова. Здесь нам вновь стоит вспомнить о том, что Христос Апокалипсиса — это Христос прославленный; Не Христос в смирении, но Христос, уже вошедший в славу свою. Он уже с мечом и воинствует.

Но имею немного против тебя, потому что есть у тебя там держащиеся учения Валаама, который научил Валака ввести в соблазн сынов Израилевых,

чтобы они ели идоложертвенное и любодействовали. Так и у тебя есть держащиеся учения Николаитов, которое Я ненавижу (Откр. 2:14–15).

Похоже, в Пергаме, как и в Эфесе, процветают ереси. Учение Валаама, о котором говорит Апокалипсис, описано в ветхозаветной Книге Чисел: прорицатель Валаам посоветовал врагам израильтян, которые никак не могли их победить, послать к ним, к евреям, блудниц: соблудив, те лишались защиты Бога, и враг побеждал их. И николаиты, и последователи Валаама — это блудники. Мистические, если можно так выразиться, блудники.

Блудники, исчисляемые миллионами, это, чаще всего, просто блудники. А николаиты и Пергамская церковь — это нынешние развратники, ранее познавшие истину. И соблазненные.

Блуд — это когда человек продолжает искать, хотя он уже нашел. И кто ищет что-то после нахождения истины — тот ищет лжи. И термин «блуд» гораздо шире по смыслу, чем половая распущенность.

В христианстве есть такое понятие, как «целомудрие веры». Следовательно, те, которые нарушают целомудрие веры, догматов православия, они оказываются в состоянии духовного блуда, и через лжепророков, лжепророчиц люди попали под влияние ложных идей, ложных концепций... Никакого пророчества, кроме того, что мы имеем на страницах Священного Писания. Как апостолы пишут: «Мы имеем вернейшее пророческое слово» (2 Пет. 1:19), и как Иоанн пишет в

окончании Апокалипсиса, нельзя ничего прибавить к этому тексту.

Протоиерей Олег Стеняев

Покайся, если не так, то скоро приду к тебе, и сражусь с ними мечом уст Моих (Откр. 2:16).

Но даже несмотря на весь кошмар, который творится в Пергаме, Господь дает простой рецепт: «Покайся!». Вспомни твои прежние дела, вспомни, откуда ты ниспал, покайся! Слово Христа — это же меч. Оно поражает. Его нельзя не услышать. Призыв звучит все сильнее, сильнее, сильнее: «Покайся! Покайся! Покайся!» — и это дорастает до некоей точки, до высочайшей вершины, на которой ты начинаешь слышать: если я еще продолжу, еще шаг сделаю, еще два шага сделаю, то на меня может упасть все что хочешь, вплоть до самого Неба. Это уже крик Христов!

Меч Божий может явиться и в другом облике — например, как болезнь, отсекающая множество вещей, которые были бы, если бы человек был здоров. По сути, здоровый человек от больного отличается возможностями. И перспективой. У здорового человека есть масса иллюзий насчет будущего, а у больного есть только одно желание — вылечиться. Хочу вылечиться. Все остальные желания уходят. Либо он смиряется и готовится к будущему. Господь вырезает из нас, например, суету. Мы же дети неслыханно суетного века. Закручены и вращаемся в суете, как в центрифуге. А как ее остановить? Болезнь — это точка остановки. По сути больницы, или хосписы, или предоперационные отделения какие-нибудь, это точки остановки.

В общем, все места скорби на Земле — это точки остановки. Это те места, где люди перестают думать о тряпках-шмотках, славе, богатстве, успехе, зависти, отдыхе, наслаждениях... Человек смотрит на двери, за которые он сейчас зайдет, и ожидает, как Бог его душой и телом распорядится.

Но тут же, после угроз, Господь дает утешение:

Имеющий ухо (слышать) да слышит, что Дух говорит церквям: побеждающему дам вкушать сокровенную манну, и дам ему белый камень и на камне написанное новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает (Откр. 2:17).

Белый камень — это Христос. Новое имя, которое будет дано побеждающему в Царствии Божием — это имя, которое отразит нашу истинную сущность. А сокровенная манна — это Тело Христово, это благодать причастия. Ведь что такое «манна»? Так звучал вопрос — «что это?». Люди видели нечто и спрашивали: «Манна, манна? — Что это? Что это?» Это таинственная еда, без которой мы нельзя было выжить в пустыне.

Богу еда не нужна. Человек же зависим, он должен принимать нечто, питающее его. И в Царстве Божием он тоже будет вкушать благодать. Пищу, не имеющую имени. Это, в широком смысле, манна. Мы и в раю будем причащаться. И литургия там будет. Там постоянно совершается литургия.

И Ангелу Фиатирской церкви напиши: так говорит Сын Божий, у Которого очи, как пламень огненный, и ноги подобны халколивану (Откр. 2:18).

Фиатира в 60 километрах восточнее Пергама — теперь — только руины у турецкого городка Акхисар. А когда-то город стоял на перекрестке ключевых дорог и славился ремесленными мастерскими. В Деяниях святых апостолов упоминается Лидия из Фиатир — она торговала багрянницею и приняла крещение от апостолов. Скромной общине Фиатир посвящено самое длинное послание из всех семи церквей Апокалипсиса.

...знаю твои дела, и любовь, и служение, и веру, и терпение твое, и то, что последние дела твои больше первых (Откр. 2:19).

Это, может быть, лучшая похвала. Вопрос не в том, чем ты начал, вопрос — как ты закончил. Священник, например, начинает служение с огня. Он весь в огне. А к старости он скептик, циник, уставший старик. Древние греки говорили: до смерти никого не хвали. Как ты умрешь — непонятно. Что скажешь последним словом в день смерти — непонятно. Нужно дождаться смерти. Так на Афоне и сейчас говорят.

Но и в Фиатирской церкви тоже дает ростки ересь:

Но имею немного против тебя, потому что ты попускаешь жене Иезавели, называющей себя пророчицею, учить и вводить в заблуждение рабов Моих, любодействовать и есть идоложертвенное (Откр. 2:20).

Иезавель — это женщина при власти. В будущем нам предстоит бояться женщин при власти. По крайней

мере, некоторых. Женщинам сегодня внушаются странные идеи: они бредят превосходством или местью мужской цивилизации... Дьявол им придумывает столько ярких идей-фантазий, что мы устаем за ними следить. Иезавель Апокалипсиса — это женщина, облеченная властью, представительница «новой женщины будущего». Она ненавидит святых. Иезавель Ветхого Завета — это блудливая жена царя Ахав, которая убедила его построить храм богу Ваалу, ввела храмовую проституцию, а через нее общение с демонами. Она ненавидела пророка Илию и хотела убить его. И разгул крайнего феминизма намекает нам, что мы живем с эпохой Иезавели рядом.

Но при этом Господь говорит: «Имею немного против тебя». Не так жестко Он ругает Фиатирскую церковь за эту Иезавель. Видимо, она настолько много взяла себе силы, что с ней невозможно бороться так просто. И Господь не гневается сильно. Вообще на каждого из нас у Бога есть «немножко». То есть Фиатира это как бы наше зеркало тоже.

Близ Фиатиры находилось языческое капище, посвященное богине Сивилле. Некоторые толкователи полагали, что Иезавелью в Апокалипсисе называется именно эта богиня и ее местный культ.

Я дал ей время покаяться в любодеянии ее, но она не покаялась (Откр. 2:21).

Насколько же добр Господь Иисус! Даже этой женщине, Иезавели, Он дал время покаяться. Он и в ее сердце стучался. Он всем нам дает время покаяться. Он бодрствует, и дает нам время.

Вот, Я повергаю ее на одр и любодействующих с нею в великую скорбь, если не покаются в делах своих. И детей ее поражу смертью, и уразумеют все церкви, что Я есмь испытующий сердца и внутренности; и воздам каждому из вас по делам вашим. Вам же и прочим, находящимся в Фиатире, которые не держат сего учения и которые не знают так называемых глубин сатанинских, сказываю, что не наложу на вас иного бремени; только то, что имеете, держите, пока приду (Откр. 2:22–25).

Слова «держите, что имеете» означают, что нам нельзя «уменьшаться в святости». Если мы на приходе решили служить, например, три литургии в неделю, ниже этого нельзя. Выше можно. Если я решил, например, читать каждый день Акафист Божьей Матери — до смерти, чтобы я спасся, например, чтобы быть в раю, и чтобы дети мои были в раю со мною, то я и читаю каждый день Акафист Божьей Матери. Ниже нельзя. А выше можно. Имеешь веру — ниже не опускайся. Тем, кто будет идти до конца, Господь дает невероятные обещания:

Кто побеждает и соблюдает дела Мои до конца, тому дам власть над язычниками, и будет пасти их жезлом железным; как сосуды глиняные, они сокрушатся, как и Я получил власть от Отца Моего; и дам ему звезду утреннюю. Имеющий ухо (слышать) да слышит, что Дух говорит церквам (Откр. 2:26–29).

Звезда утренняя — это двойной образ. Под ним может подразумеваться и Господь, как еще во Втором

послании Петра, где апостол говорит: «Доколе не взойдет звезда утренняя в сердцах ваших» (2 Пет. 1:19); а в отрицательном смысле — это лукавый, подражающий Господу, падший с неба Денница, сын зари. Это двойной символ.

А другое обещание Бога сейчас, через две тысячи лет, представляется совершенно понятным. Христос через христиан пас народы. И пока народы оставались верными Христу, христианам был вручен целый мир. Маленькая Португалия владела огромными территориями. Маленькая Англия владела половиной Вселенной. Эту власть они использовали частично для христианизации мира, а частично для личной выгоды. И вот эта смесь, вавилонская смесь исторического апостольства и личной выгоды, привела к сегодняшнему дню с его двусмысленностями.

Фундаментальная наука родилась в христианском мире. Всемирные географические открытия родились в христианском мире. Освоение космоса родилось в христианском мире. Вообще все, что есть великого, родилось в христианском мире. Другим попросту нельзя было открывать этого. Открывать великие тайны можно только тому, кто сердцем слышал о смирении. Тому, который сумеет не воспользоваться силой и тайной для зла. Но потом христиане перестали быть смиренными, и тайны подошли к концу, и наступило время утраты первенства. Словно продажа первородства. И как в древности — за чечевичную похлебку «всемогущего рынка» или «либеральных свобод». То есть сегодня христиане уже не владеют миром и сдают позиции. Вряд ли этот процесс обратим.

Эту фразу из Апокалипсиса: «Кто побеждает и соблюдает дела Мои до конца, тому дам власть над язычниками, и будет пасти их жезлом железным» (Откр. 2:26–27) скорее всего нужно отнести к тем миссионерским трудам, которые несла имперская Церковь до революции и то, что в некотором смысле мы совершаем и в наше время — тот апостолат, который и сейчас тоже проявляется. Жезл железный — здесь это эвфемизм, который может указывать на Слово Божье и прежде всего на Божий Закон, потому что еврейский царь, когда он восходил на престол... он должен был переписать всю Тору. А в христианском прочтении это призыв к благодати, ко Христу и к Божьему прощению.

Протоиерей Олег Стеняев

Се, стою у двери и стучу...

В зеркале семи церквей Апокалипсиса — наше отражение. Бог уже упрекнул Эфесскую церковь в том, что она «оставила первую любовь свою»... Предупредил церковь Смирны о предстоящей скорби, что надо остаться верным и еще потерпеть. Похвалил Пергамскую церковь, что она живет и терпит посреди настоящей дьявольщины — там, где «престол сатаны». Но упрекнул, что она мало борется с ересью блудников-николаитов, которую Он, Господь, ненавидит. А скромной церкви городка Фиатиры отправлено самое длинное и обнадеживающее послание, потому что «последние дела ее больше первых». В третьей главе Апокалипсиса Господь продолжит Свое обращение к церквам близких к апостолу Иоанну городов.

Свои церкви Господь в Апокалипсисе называет светильниками, а Эфесской — в случае неисполнения ею призыва «покаяться», — посылает угрозу: «Сдвину светильник твой». Есть ли какое-то правило, почему и в каком случае Господь одни светильники зажигает, а другие гасит? Почему одни церкви, митрополии, епархии появляются — а иные умирают? Почему потухают огромные жертвенники церковной жизни?

Например, исчезла Карфагенская церковь. Там был Блаженный Августин, там был Тертуллиан, там был Киприан. А она исчезла. Просто оскудел елей. Светильник вроде бы гаснет сам собой, а на самом деле Бог позволяет ему погаснуть, зажигая от него другой светильник. Здесь есть вина человеческая, и потом уже — смирение Господа перед свершившимся фактом: да, ты погас. Так случилось с Византией — она оставила великий след в истории, успела зажечь Русь, но сама погасла.

Получается, что Бог, который есть Любовь, может сказать и человеку, и народу: «Ты мне не нужен»? Скорее всего, слова эти звучали бы иначе: скажем, «ты отработал свое». Или: «ты был взвешен и найден легким». Или: «ты не оправдал Моего доверия». А в Апокалипсисе ангел Сардийской церкви слышит от Господа такие слова:

И Ангелу Сардийской церкви напиши: так говорит Имеющий семь духов Божиих и семь звезд: знаю твои дела; ты носишь имя, будто жив, но ты мертв (Откр. 3:1).

Эти слова касаются не только жителей Сардиса. Кто я? Каков я? Вроде бы неплохой человек — муж, отец, христианин. Инженер, учитель, офицер, священник. Неглупый, активный, опытный, что-то знающий. Вроде бы... Но моя совесть, слыша слово к Сардийской церкви, говорит мне, что у меня внутри хуже, чем снаружи. И внутренняя смерть, по необходимости, предшествует внешней.

Впрочем, тому, кто мертв по-настоящему, бесполезно говорить, что он мертв. Он этого не услышит. Если

человеку говорят, что он мертв, в надежде, что он услышит, значит, он все-таки жив. Так и сегодня мертвые духом слышат голос Сына Божьего — и, услышав его, оживают. У Бориса Пастернака есть такие строки:

Ты значил все в моей судьбе.
Потом пришла война, разруха,
И долго-долго о Тебе
Ни слуху не было, ни духу.

Это сказано о Боге — Бога как бы не было для него.

И через много-много лет
Твой голос вновь меня встревожил.
Всю ночь читал я Твой Завет
И как от обморока ожил.

Воскрешение мертвых — это явление, которое мы еще не видели, с одной стороны, а с другой стороны, постоянно наблюдаем, когда Слово Божие входит в человека и пробуждает его дух к новой жизни.

*Бодрствуй и утверждай прочее близкое к смерти;
ибо Я не нахожу, чтобы дела твои были совершенны пред Богом Моим (Откр. 3:2).*

Сардийская церковь еще жива. Но она в очень опасном состоянии. Она еще слышит, как живая, но она так живет, как жить нельзя. Ей нужно бодрствовать, нужно внимать себе и делам своим — иначе будет все плохо. Иначе наступит окончательная смерть. И это сказано в те дни, когда огромный Сардис казался «живее всех живых». Древние Сарды были полностью уничтожены только в 1402 году, во время нашествия Тамерлана. В наши дни от города остались только ру-

ины вблизи турецкого райцентра Салихлы. А в свое время он был столицей могущественного Лидийского царства, занимавшего половину нынешней Турции. Здесь чеканились первые в истории золотые и серебряные монеты. Здесь правил легендарный царь Крёз, который прославился на весь античный мир своим богатством. О Сардисе упоминали Геродот и Эсхил. В пору расцвета христианства город был столицей епархии, а одним из сардских митрополитов был священномученик Евфимий, пострадавший в период иконоборчества. Сам город считался неприступным, лишь дважды за всю историю в него проникал враг и оба раза ночью.

Вспомни, что ты принял и слышал, и храни и покайся. Если же не будешь бодрствовать, то Я найду на тебя, как тать, и ты не узнаешь, в который час найду на тебя (Откр 3:3).

Здесь еще одна апокалиптическая странность: Бог сравнивает себя с вором. И это смущает — как смущает нас, скажем, притча Христа о неверном домоправителе в шестнадцатой главе Евангелия от Луки. Здесь берутся в пример искусность, тайность и внезапность. Потому что войско наступает — его издалека видно. А вор придет и уйдет так, что не почувствуешь. И Господь сравнивает себя с таким вот искусным ночным посетителем, которого не ждут. Поэтому Он же и говорит, как готовиться к Его приходу: нужно бодрствовать. Как говорит Павел Тимофею: «Поминай». То есть вспоминай Господа Иисуса Христа, воскресшего из мертвых, по благовестию моему. Литургия начинается в воспоминании Господа

и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. И литургия, и кладбищенский крест, и колокольный звон, и церковный календарь — все призвано к тому, чтобы мы помнили, не забывали. Чтобы город спал безопасно, нужно, чтобы стражи не спали. Чтобы хотя бы один внимательный страж не спал. И вот, этот один неспящий отвечает за весь город.

Почему Господь скрыл от нас дату конца света? Именно для того, чтобы мы бодрствовали и то время, в котором мы живем, переживали как в некотором смысле последнее. Исторический Апокалипсис — он придет, он наступит, но мне интереснее личный Апокалипсис. Поэтому в моем понимании умрешь — вот и конец света: и солнце пропало, и звезды спали с неба, и ангелы и демоны появились, начались мытарства, начался суд...

Протоиерей Олег Стеняев

И всеобщий тяжкий сон — это общее состояние перед Судом, а бодрствование — это внутренняя память о Господе. Это жизнь. Это готовность на любое событие жизни отвечать молитвой. «Господи, слава Тебе! Господи, помоги! Господи, не оставь!». На литургии звучит возглас: «Вонмем!» — это словно команда: «Внимание!» Такую команду дают солдатам. И христианин — он воин, стоящий на страже. А воин дает еще и присягу, и часто ее нужно напоминать. Мы давали Богу обеты крещения. Очень хорошо прочитать их заново — узнать, а что же ты обещал Богу, когда крестился. Это напоминание о первой любви.

Если говорить о земной любви, то ее получали в дар все, за очень редкими исключениями. Но сохранили ее единицы. И подвиг как раз заключается в сохранении подаренного. Этому всему служит, кстати, чтение и пение Символа веры. Каждый раз, когда его поем, мы, по сути, напоминаем себе о первой любви.

Господь не только предупреждает Сардийскую церковь. Далее Он хвалит ее.

Впрочем у тебя в Сардисе есть несколько человек, которые не осквернили одежду своих, и будут ходить со Мною в белых одеждах, ибо они достойны (Откр. 3:4).

Уже который раз мы видим, как Апокалипсис суммирует Библию и, по сути, свободно пользуется всем сокровищем библейских смыслов. Здесь перед нами подобие Откровения о Лоте и о Содоме. Не осквернившийся Лот хранил Содом. Лот вышел — Содом сгорел. Пророк Илия получает от Господа извещение о семи тысячах не осквернившихся перед Ваалом. А у пророка Исаии появляется такой термин: священный остаток. Это некое относительно малое число праведников, ниже которого опуститься миру нельзя. В Сардисе были такие люди, которые не осквернили одежду души — и душу сохранили, и тело не осквернили, уклонились от всех соблазнов, которым поддались прочие. И ради них, очевидно, этот город и хранится.

Это одна из важнейших тем бытия мира. Мало кто думал над тем, что государство живет, пока в нем есть святые люди. А именно до тех пор мы и живем, пока в этом зверинце они еще сохраняются. А когда

последний человек покидает зверинец (Лот выходит из Содомы), Богу незачем хранить это скопище злодеев. Он зажигает их, как промасленную паклю.

*Побеждающий облечется в белые одежды...
(Откр. 3:5).*

Белые одежды — люди с чистой душой. Сейчас, в земной жизни, у нас тело поверх души, и душу не видно. А потом, образно говоря, тело будет покрыто душой. То есть внутреннее содержание будет снаружи. Внутреннее должно быть белым!

Далее Господь говорит еще об одной примете праведника:

...и не изглажу имени его из книги жизни, и исповедаю имя его пред Отцем Моим и пред Ангелами Его. Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквям (Откр. 3:5–6).

Книга жизни упоминается в Апокалипсисе первый раз. В этой книге, если можно так выразиться, проектная документация Небесного Иерусалима. И из нее могут вычеркнуть — так же, как исключают из школы за неуспеваемость или удаляют из списков части за дезертирство. Вносятся в нее и имена «отличников». Только на земле отличник должен всеми силами стараться, чтобы его заметили, и потом держать эту марку первенства. А здесь, в Небесном Иерусалиме, логика обратная: он не должен искать первых мест. Он должен знать, что последние будут первыми; любить тишину больше, чем шум, одиночество — больше, чем многолюдство; разговор с Богом — боль-

ше, чем беседы с людьми. У отличника в этом классе сокровенная жизнь.

Речь идет о чрезвычайно важном и в то же время невыразимом явлении: в конечном счете все христиане, а может быть, и все люди в конце концов предназначены — для чего? Бог творил человека для чего? Для жизни, а не для смерти. Для блаженства, а не для страданий. Многие, а возможно, и все, достигшие глубокой духовной жизни — они все уже при жизни получали откровение о том, что они уже в книге жизни. Они уже сподобились ощутить это Царство Божие, это соприкосновение с Богом. Это как будто ты записан уже в книге жизни.

А. И. Осипов, доктор богословия

В 80 километрах от Сардиса — турецкий Алашехир. Это бывшая Филадельфия — шестой город, к которой обращает Свое послание Господь.

И Ангелу Филадельфийской церкви напиши: так говорит Святой, Истинный, имеющий ключ Давидов, Который открывает — и никто не затворит, затворяет — и никто не отворит (Откр. 3:7).

Ключ — это очень сложная вещь. Честертон в «Вечном человеке» обращает на это внимание. Ключ должен подходить к замку. Если он хорош, тверд, крепок, ладно выточен, но к замку не подходит — кому он нужен, этот ключ? А ключ Давидов — это ключ разумения, которым открываются двери во святилище. Христос, сын Давидов — это один из самых торжественных титулов Мессии. Значит, ключи Давидовы

должны открывать самые сложные и важные двери, за которыми хранится сокровище.

Маленькая Филадельфия никогда не была большим центром — еще и из-за того, что город часто страдал от землетрясений. В отличие от других городов Апокалипсиса, Филадельфия была еще и очень молода — ей было немногим больше двухсот лет, когда писалось это послание. Может, поэтому Господь говорит о Филадельфии тихие, но такие вдохновляющие слова:

...знаю твои дела; вот, Я отворил перед тобою дверь, и никто не может затворить ее; ты не много имеешь силы, и сохранил слово Мое, и не отрекся имени Моего (Откр. 3:8).

Христос, говорящий через Иоанна, видит и достоинства, и недостатки, некий баланс. И вот две церкви, Смирнская и Филадельфийская, здесь может быть то, что «немного силы» — это отсылка к социальному статусу верующих той Церкви. Может быть, с земной точки зрения они были людьми скромными, но у них была вера, огонь духовный горел, и может быть, в какой-то сложной ситуации они выбрали остаться со Христом.

Вероника Андросова, кандидат богословия, библиист

Но при этом в Филадельфии, как и в соседнем Сардисе (где до сих пор можно увидеть одну из древнейших синагог вне Израиля), как и в Смирне — другом городе, куда обращается Господь, — живет немало иудеев. Проповедь христианства среди них всегда была особенно трудной. И здесь Господь скажет о своем

народе беспощадные слова. Он назовет иудеев «сатанинским сборищем». Это страшные слова. В эпоху патристики многие отцы могли их повторить: столь очевидной была слава Христа, данная новым людям, бывшим язычникам. Когда вера Авраама, Исаака и Иакова вдруг распространилась среди всех племен; когда дикий скиф вдруг запел псалмы; когда жители самых разных далеких стран вдруг познали Бога живого и появились дары пророчества, исцеления, говорения на языках... И в это время иудеи, продолжавшие сопротивляться, противились очевидности. Они все равно продолжали уперто следовать обрядовой стороне своей веры, и многие, как бы утомляясь от желания их обратить, говорили: это какая-то сатанинская упертость. Но здесь же звучит потрясающее обещание Бога, исполнения которого мы не увидели еще до сих пор:

Вот, Я сделаю, что из сатанинского сборища, из тех, которые говорят о себе, что они Иудеи, но не суть таковы, а лгут, — вот, Я сделаю то, что они придут и поклонятся пред ногами твоими, и познают, что Я возлюбил тебя (Откр. 3:9).

Откройте Книгу пророка Малахии, последнюю главу, последние два стиха. Там сказано, что в последние времена перед концом света Бог пошлет Илию, и он обратит сердца детей к отцам. Отцы — это Авраам, Исаак, Иаков, то есть еврейский народ вернется к вере Авраама, Исаака и Иакова. А это была вера в то, что в их семени благословятся все народы земли. И когда говорится о семени, говорится об

одном — о Христе. И этот народ станет Божьим народом вновь. И у пророка Захарии сказано, что Бог восстановит эту скинию, поверженную скинию Давидову. Он вернет этот народ к себе.

Протоиерей Олег Стеняев

Евреи — это единственный народ, который имеет твердое обетование не исчезнуть до самого конца мира. Все остальные народы могут исчезать, и ничего критично не изменится. Если исчезнут итальянцы — конечно, извиняюсь перед итальянцами, пусть они живут долго и счастливо, — но если они вдруг исчезнут, глобально ничего не изменится. Придут другие люди на эту землю и будут продавать билеты в Колизей. Ну, и так далее, касательно всех остальных. Если исчезнем мы, это будет наша личная катастрофа, но ничего в мире может не измениться. Но евреи не исчезнут. Они точно останутся, и они должны в конце обратиться.

Они должны заплакать о распятом Иисусе как о единственном сыне. И, как пишет Захария и как говорит Иоанн Богослов возле креста, они увидят Его — те, кто Его пронзил. Они же не изменились с тех пор совершенно. Если посмотреть на сегодняшнего грека, то это не тот человек, который жил во времена Пифагора или Платона. Жители Рима наших дней — это не те римляне, которые жил во времена, скажем, Домициана, или Калигулы, или Октавиана Августа. Но если спросить себя, а какими были евреи триста, семьсот, тысячу лет назад... то они те же. Когда у Бердяева спрашивали, почему нет чудес, он отвечал: как

это нет? Посмотрите на евреев — они и есть это чудо. Многие исчезли, а они — нет. Вавилона нет, Ассирии нет, Карфагена нет, а они есть. Это чудо.

И нужно, чтобы библейские события исполнялись на них, чтобы они видели исполнение событий и сказали, что это правильно. Например, они антихриста увидят, и некоторые скажут: «О, наш машиах пришел», а другие скажут: «Нет, это не машиах!» А кто же машиах тогда? О... мы распяли машиаха! Это обманщик, он не настоящий. А где настоящий? Боже, скажут они, Боже, мы убили своего Господа и прожили богоубийцами две тысячи лет с лишним! Трудно вообразить что-то более грандиозное.

Далее Господь обещает Филадельфии покров и защиту.

И как ты сохранил слово терпения Моего, то и Я сохраню тебя от години искушения, которая придет на всю вселенную, чтобы испытать живущих на земле (Откр. 3:10).

Господь умеет спасать. И человек, сегодня исполняющий заповеди, имеет надежду, что в тяжелое время Господь покроет его. Иначе никакой силы не хватит сопротивляться. Да, нам нужно исполнять заповеди сегодня — в надежде на будущий покров. Эти слова будто исполнились в судьбе Филадельфии. Маленький слабый город, но в котором, видимо, царила большая любовь (даже название Филадельфия — это в переводе с древнегреческого «братская любовь») — хранил себя и православие даже в кольце. И в XIV веке, когда турки стояли уже на всех

окрестных землях, Филадельфия сохраняла статус независимого города: здесь продолжали чеканить свою монету. Долгие годы Филадельфия была последней византийской твердыней во внутренней Малой Азии, пока в 1390 году она все же не была взята войсками султана.

Се, грядущи скоро; держи, что имеешь, дабы кто не восхитил венца твоего (Откр. 3:11).

Есть прекрасная мысль: в раю тебя спросят сначала, хорошо ли ты делал свою работу. Потому что, если ты был плохим плотником или, например, плохим водителем, машины ломал, людей калечил — как ты мог быть хорошим христианином? Держи, что имеешь — это касается самых элементарных вещей. И веру нужно держать, безусловно. Держаться, как по Полярной звезде, по Кресту святому.

Побеждающего сделаю столпом в храме Бога Моего, и он уже не выйдет вон... (Откр. 3:12).

Царствие Небесное — это храм. И еще здесь, на земле, надо проверять: готов ли человек находиться в раю. Если ему литургия сладка и быстро пролетает, как ночь любви, как полчаса, вот уже и петухи запели, то, значит, он готов для Царства Небесного. Потому что в Царствии Небесном будет литургическое празднество. И ты должен полюбить литургию настолько, чтобы с удовольствием быть столпом в храме. Чтобы вообще не уходить никуда. Как Николай Чудотворец и другие святые, про которых говорят,

что они раньше всех заходили в храм и позже всех выходили. И стоять на службе нужно как столп — с именем Бога на челе.

...и напишу на нем имя Бога Моего и имя града Бога Моего, нового Иерусалима, нисходящего с неба от Бога Моего, и имя Мое новое. Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам (Откр. 3:12–13).

То, что в вечности у нас будут новые имена, Господь открывал уже и Пергамской церкви, но в случае с Филадельфийской некоторые видят в этом обещании — дать новое имя — намек на историю самой Филадельфии: после разрушительного землетрясения в 17 году I века воссозданный город называли Неокесарией.

Христиане пребывают гражданами Неба. Посреди испытаний, скорбей, искушений они связаны с Богом, и это через разные образы показывается. Или это колонна в храме, или новое имя Божие, которое на ней запечатлено, или имена, написанные в книге жизни — представьте себе, что на Небесах есть книга и Господь записывает каждое имя верующего человека. И Иисус Христос говорит: вы грешите, и может быть изглажено ваше имя, если вы не покаетесь, но Я не изглажу ваше имя.

Вероника Андросова, кандидат богословия, библиист

И совсем уже буквальными образами, понятиями и даже предметами из окружающей действительности города Лаодикии Господь обращается к Лаодикийской церкви.

И Ангелу Лаодикийской церкви напиши: так говорит Аминь, свидетель верный и истинный, начало создания Божия: знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден или горяч! Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих (Откр. 3:14–16).

Это о современной толерантности. Иными словами, о безразличии. Холодными можно было бы назвать, к примеру, коммунистов. И коммунист мог обратиться к Богу и полностью поменяться. «Горячий», истинно верующий, страдал бы и терпел до конца. А толерантный — это никто, просто никто. Кстати, там, где в русском переводе стоит «извергну», в старославянском — гораздо более яркое и точное: изблюю.

Достоевский писал, что атеизм проповедует ноль. Он не за минус и не за плюс — это ноль, всепоглощающий ноль. Безвкусно, как яичный белок без соли.

Ибо ты говоришь: «я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды»... (Откр. 3:17).

Лаодикия была богатейшим городом провинции Фригия. Город лежал на перекрестке двух важнейших дорог римского мира — из Эфеса к Эгейскому морю и из Пергама к Средиземному морю. Лаодикия процветала, здесь шла бойкая торговля и росло производство. А после страшного землетрясения горожане восстановили разрушенный город за свои деньги. Лаодикия славилась банками (Цицерон рекомендовал именно здесь совершать обмен денег), шерстяной одеждой, школами для подготовки врачей и уровнем

медицины. Здесь делали много лекарств и лечебных мазей. Самой известной из этих мазей была глазная. Именно на эти три главных столпа процветания города — финансы, одежда и глазная мазь — указывает Апокалипсис:

...а не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг. Советую тебе купить у Меня золото, огнем очищенное, чтобы тебе обогатиться, и белую одежду, чтобы одеться и чтобы не видна была срамота наготы твоей, и глазною мазью помажь глаза твои, чтобы видеть (Откр. 3:17–18).

Человек как бы может находиться в совершенном неведении о себе самом. Может не иметь о себе адекватного знания. Он себя не видит прокаженным, нагим, слепым. И Господь говорит: купи у Меня мазь глазную, чтобы видеть. И купи у Меня одежду, чтобы прикрыть срамоту, и купи у Меня золото, огнем очищенное. Эта мазь глазная — это слезы. В Лаодикии делали настоящие глазные мази, а нужно было поплакать, чтобы прозреть. И нужно было взять Христово смирение и одеться в Христову праведность. Потому что иначе ты никто. Это такое хорошее зеркало, в которое стоит взглянуть всем церквям.

Лаодикия — это церковь периода апостасии. Проблемы христиан периода апостасии — это проблема расцерковления, когда в мире будут сниматься все табу, все запреты, грех будет объявляться нормой. Сейчас это начинается на Западе. Людей подвергают тюремным заключениям, когда они выступают

против преподавания детям сексуального просвещения... Или если пастырь выскажется против гомосексуальных отношений, к чему это приводит? На него подают в суд и храм обкладывают штрафом, а священника могут посадить.

Протоиерей Олег Стеняев

Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю (Откр. 3:19).

С точки зрения будущего, конечно, мы благословим все наши болезни и неудачи. Но «здесь и сейчас» нам хочется, чтобы все было по-нашему. Мы находимся в гордом самообольщении. А у гордого с Богом война, потому что гордый не хочет принять волю Божию и слова «да будет воля Твоя» — это распятие гордого сердца. Поэтому Бог и противится гордым, что гордый сам развязывает войну с Богом. И лучше бы нам обернуться назад и благословить весь путь прошедший и Бога, который хранил нас. Если Он что-то нам дает, чтобы мы стали лучше, то это не наказание — это лечение наше, а Бог — врач, но не палач. Какое же лечение Он предлагает церкви Лаодикии — единственной из семи церквей Апокалипсиса, о которой не сказано Богом ни одного хорошего слова?

Итак будь ревностен и покайся (Откр. 3:19).

Вняла ли Лаодикия этому совету Христа? Если судить по участи, которая ее постигла, то вряд ли. Богатейший город беднел и угасал постепенно, а когда

Уильям Холман Хант. Светоч мира. 1854.
Оксфорд, Кейбл-колледж

Лаодикию в XIII веке заняли турки, остатки греков-христиан ждало жалкое существование: кто не стал рабом у турок, того унижали и душили налогами, обирая до нитки. А нынешняя Лаодикия — это лишь руины невдалеке от турецкого туристического города Денизли.

А дальше звучит, наверное, самая цитируемая фраза Апокалипсиса:

Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною (Откр. 3:20).

Вот, все плохо, плохи дела в этой Церкви, а он стоит у двери и стучит. Но как посреди шума, посреди этого мира услышать этот тихий стук? Шума-то много. Мы привыкли и даже как-то боимся остаться без шума, в полной тишине. Если будет получасовое молчание, мы испугаемся. И мы не слышим Господний стук в дверь. Или так крепко спим, что нас из пушки не разбудишь, или шоу громкое смотрим, или погружены в еще что-либо малозначащее.

«А где Ты был? — спрошу я когда-то. — Я стучал. — ответит Он. — А я не слышал. — Сам виноват».

И еще: у Бога есть все ключи от всех дверей, но Ему важно, чтобы мы сами открыли двери. На известной картине Уильяма Ханта изображен Христос, стучащий в дверь, у которой нет ручки. И художнику указывали: «Вы неправильно нарисовали. На дверях нет ручки», а он отвечал: «Я правильно нарисовал. У этих дверей ручка внутри, одна». То есть у дверей сердца ручка внутри.

Вечеря со Христом — это есть сегодня божественная литургия, потому что Господь призывает всех нас на Тайную Вечерю. Это таинство Евхаристии, это святая литургия, в которой участвуют верные.

Митрополит Павел (Лебедь),
наместник Киево-Печерской лавры

Но именно Лаодикийской церкви — самой порочной и неживой из всех, Господь открывает самую невероятную награду для Побеждающего — то есть праведника:

Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел с Отцом Моим на престоле Его (Откр. 3:21).

Кончается послание Лаодикийской церкви и этой главы фразой, которой Господь завершал каждое послание всем семи церквям:

Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквям (Откр 3:22).

Семь церквей Апокалипсиса: Эфес, Смирна, Пергам, Фиатир, Сардис, Филадельфия и Лаодикия — это не единственные города, где в ту пору, к концу I века, уже жили христианские общины. Почему именно в эти города — а не в соседние Колоссы, например, или Троаду и Милет, упомянутые в Деяниях апостолов, — пишет Иоанн Богослов?

Конечно, послания не адресуются исключительно той или иной общине, они универсальны, и можно

сказать, что через семь посланий Иисус обращается к полноте Церкви, и каждый человек может так или иначе себя узнать — свою Церковь или свою духовную жизнь — в одном из этих посланий.

Вероника Андросова, кандидат богословия, библиист

Итак, будто описав нас всех, тогдашних и нынешних, Господь уже со следующей главы начнет открывать нам Свой замысел о мире и через что Его миру надлежит пройти.

А самый общий призыв ко всем церквям Апокалипсиса — это три слова: покайся, будь верным, не бойся. Это может стать программой христианской жизни. Можно добавить еще и напоминание: «Знаю твои дела». И начать с этого. Бог знает мои дела. А потом Он говорит: покайся. А потом уже: будь верен Мне. А потом говорит: не бойся, Я сберегу тебя. Прекрасная четырехчастная доктрина, как четырехчастное Древо Креста.

И вот, дверь отверста на небе...

После первых трех глав начинается описание... самого Бога. Не ожидаемых ужасов Апокалипсиса, о которых больше всего говорят, а Царствия Небесного — вечности, которую Бог нам приготовил. Когда Иоанн, телом пребывая в пещере на острове Патмос, был в духе, эта вечность вторгалась во время, в бытие — и он видел на огромные временные промежутки, видел перед собой всю вселенную, видел, как развивается будущее. Без объяснений. Просто видел, не двигаясь с места, картины без объяснений.

Четвертая глава — это богословское сердце всей книги Апокалипсиса, а может быть, и всей Библии. Это прямое откровение о Боге и Его Доме, в который и нам надлежит в конце всего пути зайти.

После сего я взглянул, и вот, дверь отверста на небе, и прежний голос, который я слышал как бы звук трубы, говоривший со мною, сказал: взойди сюда, и покажу тебе, чему надлежит быть после сего (Откр. 4:1).

Иоанн слышит как бы звук трубы. Конечно, в трубу никто не трубит. Это сравнение — попытка описать небесную реальность, найти в нашем языке слова, хоть немного способные передать ее суть. Евреям был прекрасно знаком звук трубы — шофара. И в шофар трубили только в великие праздники: в дни еврейского Нового года, в Йом-кипур — судный день... Звук шофара созывал людей в храм и возвещал о важных событиях. Это про звук шофара пишет царь Давид в Псалтири: «Хвалите Его со звуком трубным, хвалите Его на псалтири и гуслях» (Пс. 150:3). Об этом же говорит и пророк Исаия: «...и будет в тот день: вострубят в великий шофар» (Ис. 27:13). Это звуки шофара обрушили стены Иерихонские. И, скорее всего, на звук шофара, как на понятную близкую действительность иудеев, указывает апостол Павел, говоря: «...не все мы умрем, но все изменимся вдруг, во мгновение ока, при последней трубе» (1 Кор. 15:52–53). Звук трубы означает либо великий праздник, либо великое покаяние. Апостол Иоанн все это прекрасно знает. И он восхищен к созерцанию вещей, которые не видны глазу.

И тотчас я был в духе; и вот, престол стоял на небе, и на престоле был Сидящий (Откр. 4:2).

Представить Бога, сидящего на престоле, мы не можем при всем желании. Ум изнемогает при попытке это сделать. Иоанн Дамаскин говорит, что есть три рода идей. Первые — те, которые понятны и легко могут быть изложены языком. Вторые — это идеи, которые понимаются умом, но с большим трудом излагаются словом или вовсе не излагаются. А третьи — вещи духовного порядка, которые непостижимы уму и,

конечно же, не излагаются языком. И вездеприсутствие святого Бога, Его промысление о всей твари, о каждом комаре, о каждом муравье, обо всем происходящем — это такие идеи, от которых ум приходит в смирение и говорит: «Я этого не понимаю. Слава Тебе, Господи!»

Бог, сидящий на престоле — это владыка мира. Это тот, кто свершит справедливый суд, кто знает истину. Не случайно Он назван так семь раз — это говорит о полноте владычества Божьего, и мы можем к нему прибегнуть, найти у Него покровительство и защиту...

Вероника Андросова, библиист, кандидат богословия

Как говорил Иов: «Я слышал о Тебе слухом уха; теперь же мои глаза видят Тебя... и раскаиваюсь в прахе и пепле» (Иов 42:5–6). И мы говорим: «Слава тебе Господи, насколько Ты велик, Господи! Помилуй! Слава Тебе!» Эти слова — слава Тебе, Господи, — похоже, главные слова и этой главы, и живущих там, на небе, перед лицом Бога. Сидящий на престоле открывается Иоанну во славе.

...и Сей Сидящий видом был подобен камню яспису и сардису; и радуга вокруг престола, видом подобная смарагду (Откр. 4:3).

Здесь о сиянии речь. Яспис, сардис — это камни, но камень сам по себе в темноте не сияет, а если луч солнца попадает на него, то он, если ограненный, начинает играть разной красотой... калейдоскопом красивых

бликов. Господь предстает в сиянии. А с чем еще сравнить богослову сияние? Для него это будет камень драгоценный, на который падает солнечный луч. Есть трогательные толкования, трактующие красный цвет ясписа и зеленый цвет смарагда как сочетание милующей любви Божией и Его пламенной справедливости. Но это не более чем поэтическое предположение. Теперь никто в точности не скажет, какого цвета были камни, которые видел святой Иоанн. А радуга вокруг престола напоминает нам о спасении. Это знак радости, знак божьего благоволения и призыв: «Не бойся!»

Возможно, красота облачений священников на службе — это тоже отблеск этого престола, этого свечения, этого другого мира. В любом случае, это усилие людей прославить Господа. Святители, которые были крайне аскетичны в своей жизни, могли спать на кровати без матраса или на полу и есть очень скудную пищу, в богослужении старались брать лучшее. Лучшие ткани, лучшее вино для Евхаристии, чистейший хлеб для просфор, чистейший воск для свечей... Храм — это место лучшего. Можно никогда не иметь на руках золотых перстней, но позолотить, например, кадильницу или на престольный крест. Это правильный подход.

Священники, которые совершают литургию, они действуют не в силу своего благочестия, а в силу того поручения, которое им дала Церковь, во славу Божью.

Протоиерей Олег Стеняев

И вокруг престола двадцать четыре престола; а на престолах видел я сидевших двадцать четыре старца, которые облечены были в белые одежды и имели на головах своих золотые венцы (Откр. 4:4).

Имен этих старцев никто не знает. Это могут быть лучшие люди земли, праведники Ветхого и Нового Завета. Они соединяют в себе веру, и мудрость, и опыт и достойны ближайшего прикосновения к Иисусу. При этом они не апостолы и не патриархи, что очень интересно. Апостолов мы еще увидим. Вот, например, Иов — он ведь не пророк и не патриарх, и жил еще до Моисея, и не знал писанного закона, и он не апостол, но он великий.

Вокруг престола именно старцы (не дети, не женщины, не юноши). И нам следует помнить, что почитание старика — это почитание Бога через старого человека. Седина старика требует от нас почета и страха Божьего, потому что в его седине отражается блеск Божьей славы.

А дальше идет просто описание Царствия Небесного, нашей Родины на небе. И все равно сложно подобрать слова. Но Царство Божие, если судить на основании Апокалипсиса, представляется как литургия. Там есть престол, там есть Сидящий, Неописуемый, есть поклоны земные, есть Евангелие, фимиам, молитвы святых. Там богослужение. И самое приближение к Царствию Небесному может пережить здесь, на земле, каждый из нас — на литургии.

Если тебе скучно на литургии, если она слишком тяжела, утомительна, то тебе будет скучно и в Царстве Божием. Оно не для тебя. Но если будешь радоваться

литургии, праздновать литургию, жить ею — тогда ты на пути в Царство.

Если вы возьмете все сюжеты Апокалипсиса... вы увидите схему всенощного бдения, литургию и апофеоз литургии — это город, в котором вместо солнца сам Христос, своим присутствием Он освещает этот мир, а присутствие Христа в нашей земной жизни — это, конечно, святое причастие.

Протоиерей Олег Стеняев

Литургия — это скиния Бога с человеком. Это те слова, которыми описывается блаженство будущего века. А Апокалипсис — это введение в литургию. В нем будто описано торжественное богослужение в невероятно красивом тронном зале Дома Божия. И, возможно, поэтому следующие строки так напоминают описание алтаря любого православного храма.

И от престола исходили молнии и громы и гласы, и семь светильников огненных горели перед престолом, которые суть семь духов Божиих (Откр. 4:5).

Семь свечей — это образ, отсылающий нас к священной символике числа «семь». Воплощение символизма. Семь Вселенских Соборов, семь дней Творения, семь таинств есть у нас... Таинств, конечно, не семь, их больше. Таинство — это любое благодатное действие, которое меняет человека. Колокольный звон может пробудить совесть, это тоже таинство. Монашество может быть таинством. Оно, собственно, и есть та-

инство. Погребение когда-то справедливо считалось таинством. Великое водосвятие — таинство. Иоанн Златоуст говорит: «Сделай твою молитву таинством». Их больше, чем семь. Но сознание нужно структурировать. И для этого у Бога все сделано мерой и числом. У хаоса нет числа. А где есть число — там нет хаоса.

Не только Отец и Сын упоминаются, но и Дух Святой. Сидящий на престоле — это Бог Отец, потом мы увидим Иисуса Христа в образе агнца, или ягненка, а Дух Святой явлен в своих семи дарах.

Вероника Андросова, библиист, кандидат богословия

Семь даров, о которых говорит Исаия — это «дух премудрости, разума, совета, крепости, ведения, благочестия и страха Божия». Но мы сузили бы Божество, если бы ограничили его только этим. Любое число — это прежде всего структура, благодаря которой нам легче запоминать то, чему учит нас Бог. Скажем, три добродетели — вера, надежда, любовь. Один Бог, две природы во Христе, три лица в Троице, четыре Евангелия, пять ран Господа, шесть крыл у серафимов, семь таинств у Церкви, восемь — тайна восьмого века воскресения мертвых, девять чинов ангельских... Так и семь даров Святого Духа. Только искать нужно не отдельных даров, нужно искать самого Святого Духа. Как мы молимся: «Прииди и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны, и спаси, Блаже, души наша».

Плод духовный есть: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, кротость,

воздержание. На таковых нет закона... Понимаете? Свободные совершенно от всяких своих непотребных желаний и стремлений... Вот, оказывается, плоды духа. Вот в чем они заключаются.

А. И. Осипов, доктор богословия

... и перед престолом — море стеклянное, подобное кристаллу (Откр. 4:6).

Море — оно живое, оно дышит, оно движется, и оно сильное. А море перед престолом — это тоже море, сильное, но спокойное. Оно не движется. Обычное море непостоянно, в нем бушуют шторма, оно внушает страх. А стеклянное море иное. Красивое, могучее, но бояться нечего.

С прозрачным, как это море, кристаллом, позже будет сравнивать апостол Иоанн и сам Небесный Иерусалим — столицу рая. Одни толкователи видели в этом спокойном море отсылку к первым строчкам Библии о том, как Бог создавал мир, отделяя воду, «которая под твердью, от воды, которая над твердью» (Быт. 1:7). Другие — отсылку к реалиям иерусалимского храма, которые хорошо знал апостол Иоанн: там, в храмовом дворе, рядом с жертвенником находилось «медное море» — огромная бронзовая чаша для ритуальных омоений священников.

Для евреев море — это что-то такое хаотическое: вода соленая, ее нельзя пить, и эта огромная толща воды внушала страх, потому что это непредсказуемая стихия. Но стеклянное море противоположно этому: оно прозрачно абсолютно, оно находится

у Бога, и оно, как стекло, имеет свойство проницаемости, гладкости, чистоты... оно пропускает свет и отражает в себе Бога.

Вероника Андросова, библиист, кандидат богословия

...и посреди престола и вокруг престола — четыре животных, исполненных очей спереди и сзади. И первое животное было подобно льву, и второе животное подобно тельцу, и третье животное имело лицо, как человек, и четвертое животное подобно орлу летящему (Откр. 4:6–7).

Животных Апокалипсиса мы видим теперь на иконах апостолов-евангелистов. Символ Матфея — как раз животное, которое «имело лицо, как человек», то есть Ангел, символ Марка — лев, символ Луки — телец, а орел — символ Иоанна Богослова. Трактовок было несколько, и устоявшаяся восходит к блаженному Августину, а впервые мы встречаемся с этими животными у пророка Иезекииля.

Иезекииль, один из четырех великих пророков Ветхого Завета, был 30-летним молодым человеком, когда Бог открыл Ему Себя, тайну Своего творения и тайну будущего мира. С видения Славы Божией и четырех животных под престолом Создателя открывается Книга пророка Иезекииля, написанная почти за семьсот лет до того, как это же или что-то похожее открылось Иоанну Богослову.

«...Видно было подобие четырех животных, — и таков был вид их: облик их был как у человека; и у каждого четыре лица, и у каждого из них четыре крыла; а ноги их — ноги прямые, и ступни ног их — как ступня

*Рафаэль. Видение пророка Иезекииля. 1518.
Флоренция, Палаццо Питти*

ноги у тельца, и сверкали, как блестящая медь. И руки человеческие были под крыльями их, на четырех сторонах их... Подобие лиц их — лицо человека и лицо

льва с правой стороны у всех их четырех; а с левой стороны лицо тельца у всех четырех и лицо орла у всех четырех» (Иез. 1:5–10).

Четыре животных указывают на четыре стихии мира и на четыре Евангелия. Это число мы встречаем и при описании рая в Книге Бытия, где сказано, что рай омывался четырьмя реками. Это четыре Евангелия, которые омывают наши души, поддерживают их в райском блаженном состоянии. Число «четыре» чаще всего относится к четверем евангелистам.

Протоиерей Олег Стеняев

Уже при первом прочтении мы видим, что там есть лицо человеческое, есть птицы — орел, есть дикие животные — лев и одомашненные — телец. Эту символику уже в дальнейшем верно объяснили, сопоставили с тем, что телец — это животное-жертва. Лев — это животное с царским достоинством, царь зверей. Орел — это гордая, высокая, благородная птица, которая летает выше всех и, не мигая, смотрит на светило. Сильная, опасная, но очень красивая. Это, конечно, Иоанн. И это как-то закрепилось уже в церковном сознании. Конечно, к евангелистам можно подобрать и другие символы. Допустим, Матфей — он весь погружен в ветхозаветные пророчества, к нему можно подобрать любое пророчество из Ветхого Завета, любой образ. Марк — римлянин, краткий, стремительный; к нему можно что-то из римской истории подобрать. Лука — это историк, к нему можно что-нибудь из «Истории» Геродота, из каких-нибудь отцов истории взять. Ну

Иоанн, конечно, неподражаемый, это орел, тут ничего не скажешь. И пусть даже эта символика сейчас уже закрепились, она дышит внутри себя, потому что ни одного евангелиста нельзя описать одним словом, одним образом — они многоимениты, как Господь.

И каждое из четырех животных имело по шести крыл вокруг, а внутри они исполнены очей (Откр. 4:8).

Григорий Нисский пишет, что серафим, когда распростирает крылья, двумя летает, двумя закрывает лицо от страха, а двумя покрывает ноги — и образует собою крест. Такое положение крыл предсказывает крестную славу, потому что через крест придет слава людям и спасение миру. А по другим трактовкам у шести крыльев этих существ вот такая задача: двумя крылами они закрывают лица, чтобы не сгореть, глядя на Бога, двумя другими — ноги, потому что подчиняют свои движения Богу, а еще двумя — летают.

...и ни днем, ни ночью не имеют покоя, взывая: свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель, Который был, есть и грядет (Откр. 4:8).

Это выше всего. Это просто выше. Бескорыстная хвала выше всякой просьбы. Потому что просьба вынуждена, покаяние вынуждено — скажем, грехами; благодарность вынуждена исполненным прощением: я просил, мне дали, я благодарю. Это тоже все нужно, это очень нужно, но если идти снизу вверх с покаяния, с прощения, с благодарения, то потом доходишь

до бескорыстной хвалы: «Слава тебе, Боже наш, слава Тебе, слава Богу за все!» — как Златоуст говорил, умирая. Это выше всего — бескорыстная хвала.

Мы с вами знаем из первых дней творения, что вместе с Адамом и Евой весь животный мир воздавал Богу хвалу, служил и радовался общению с Богом. Мы, люди, приходим в храм, молимся, воздаем славословие. А я думаю, в животном мире каждый как-то в своей мере служит Богу. Вспомним даже Герасима Иорданского, который излечил льва — и после лев служил Герасиму и всей обители. Много есть таких примеров, и каждое творение предназначено для славы Божией.

Митрополит Павел (Лебедь),
наместник Киево-Печерской лавры

Очень тяжело славить Бога, например, когда находишься на отпевании близкого. А их надо произносить все равно. Святой Игнатий (Брянчанинов) говорил, что вынуждать из себя эти слова, выжимать их из гордого сердца и через силу произносить это славословие в любой ситуации — это есть признак духовной мудрости и смирения перед Богом. Это тайная наука. А Силуан Афонский говорил: «Если я спущусь в темный тесный ад, я и там буду хвалить Твое имя, я и там буду молиться Тебе». То есть нет ада для рабов Божьих. Кто хвалит Бога, тот не будет в аду.

И когда животные воздают славу и честь и благодарение Сидящему на престоле, Живущему во веки

веков, тогда двадцать четыре старца падают перед Сидящим на престоле, и поклоняются Живущему во веки веков, и полагают венцы свои перед престолом, говоря: достоин Ты, Господи, принять славу и честь и силу: ибо Ты сотворил все, и все по Твоей воле существует и сотворено (Откр. 4:9–11).

Старцы падают ниц перед престолом Божиим, выражая, что их власть исходит от Него. Они же являются царями, и они признают Бога владыкой над собой. Получается, что Бог царствует через них над миром. Этому противопоставлены далее образы тринадцатой главы Апокалипсиса, где зверь узурпирует власть над миром... и заставляет человечество поклоняться ему как Богу.

Вероника Андросова, библиист, кандидат богословия

Мы привыкли, что мы за молитву что-то получаем. Даже «Господи, помилуй!» — это просьба о милости, мы ее получаем. «Господи, помоги!» — и Он помогает. А славословие Богу — это истинная радость бескорыстия. Слава Тебе, слава Тебе, Боже — и мне ничего не надо. А чего не хватает в мире? — Радости.

Мир печален и уныл, мир спешит, он измучен, и тут — слава Тебе, Боже! Это самое дорогое — бескорыстная радость. Это как созерцание прекрасной картины, к которой не добавить ничего. Я просто говорю: «Боже, как красиво все!» — и уже все совершилось.

Глава 5

Кто достоин раскрыть сию книгу?

Агнец — это центральная жертва ветхозаветной Пасхи. Апостол Павел пишет: «Пасха наша, Христос, заклан за нас» (1 Кор. 5:7). Он — Агнец Божий, который искупает грехи всего мира, начиная от первого человека до людей, живущих сейчас.

Протоиерей Олег Стеняев

Здесь, в пятой главе, Бог откроется одновременно и грозным львом, и кротким ягненком, а когда возникает новый тревожный предмет — книга за семью печатями и снятие каждой печати начинает обрушивать на мир страшные потрясения, на небе почему-то ликуют. Некоторые библеисты называют пятую главу одной из самых драматичных во всем Апокалипсисе. Здесь в руках Бога появляется свиток, в котором пока еще никому неизвестный сценарий будущей переплавки всего мира.

И видел я в деснице у Сидящего на престоле книгу, написанную внутри и отвне, запечатанную семью печатями (Откр. 5:1).

Печать — это восприимчивый мягкий материал, который принимает на себя царский оттиск. Это воск или сургуч, который потом показывает, взломали ее или нет, и показывает достоинства того, кто запечатлел ее. Книга Божия закрыта печатями, которые указывают на царское достоинство и на великое содержание, недоступное праздному уму.

Интересно, что печатей семь. Семь — это, конечно, усиливает идею, смысл, что это тайна... Мы говорим: «Тайна за семью печатями». И также эти печати позволяют Иоанну, может быть, структурировать свое повествование, потому что снимается с книги семь печатей, и после каждой печати следует некое видение.

Вероника Андросова, библиист, кандидат богословия

Странные слова о книге, что она была исписана очень обильно изнутри и снаружи, указывают на то, что это не книга в нынешнем понимании, а скорее свиток. Книжный свиток был частью многих восточных церемоний воцарения. Он понимался как символ власти правителя. И важно, что Иоанн видит этот свиток в деснице Бога — то есть именно в Его правой руке.

Бог как владыка мира имеет этот символ и передает его Агнцу как символ владычества. Еще это можно сопоставить... с изображением императоров, имевших свитки — если император стоял в окружении фигур, то свиток помогал отличить императора от

других подчиненных, потому что это символ власти, законотворчества и суда.

Вероника Андросова, библиист, кандидат богословия

Нечто похожее — исписанный внутри и снаружи пророческий свиток — видел и пророк Иезекииль: «И Он развернул его передо мною, и вот, свиток исписан был внутри и снаружи, и написано на нем: “плач, и стон, и горе”» (Иез. 2:10).

Печатей на книге семь — это число священной полноты. Вот и теперь семь печатей — символ особой сохранности и полноты тайны.

Апокалипсис пронизан числами. Сто сорок четыре тысячи, тысяча, двенадцать, три, четыре, 666, три с половиной года, тысяча двести шестьдесят... Чисел очень много. И через числа, через цифры и даты с нами говорит Бог. Раньше единицу ребенку показывали и говорили: «Един есть Бог, другого нет». Про двойку — два естества во Христе, Бог и человек. Когда тройку показывали, говорили, что есть Троица: Отец, Сын и Дух Святой. Четверка — имена четырех евангелистов: Матфей, Марк, Лука, Иоанн. Пять шрамов у Христа на теле, шесть крыльев у серафимов. А семерка — она вездесущая: семь таинств у Церкви, семь дней творения, семь светильников, семь чаш гнева, семь труб Апокалипсиса...

Цифры — они отражают замысел Божий в общих чертах. Можно цифры соотносить между собой, но они не отражают точного количества, и мы не можем позволить цифрам увести нас в какую-то сектантскую психологию... Я вижу в числах богословское значение,

которое коррелирует в первую очередь с другими образами, с другими богословскими смыслами.

Вероника Андросова, библиист, кандидат богословия

Восьмерка — это воскресение, тайна восьмого дня; девятка — девять чинов ангельских; а десятка — десять заповедей Божиих. Так и проходили арифметику через закон Божий. А буква и цифра — это, по сути, одно и то же. Ведь не было раньше отдельных чисел, были буквы. Один — это альфа, значит, два — это ви-та. Раз книга написана буквами, то ее можно переписать и цифрами. Поэтому считать — это все равно что читать. Семь дней в неделю, двадцать четыре часа в сутках, двенадцать месяцев в году — это наши буквы, которые мы читаем, времена и сроки.

Так же, как гадал об этой книге в руках Бога апостол Иоанн, так и многие библиисты до сих пор упражняются в точном определении этого свитка: то «тайный Божий замысел о пришествии на землю Его Царствия», то «эсхатологический план Божий», то «Божий замысел о спасении и искуплении человечества», то «спасительное обетование Бога». А святой Андрей Кесарийский писал, что «под книгой разумею также и глубину Божественных судеб». Все эти формулировки схожи в главном: в этой книге некий план Бога, и этот план — тайный. И хорошо, что нас не пускают всюду, куда мы захотели бы пойти: если грешник пытается проникнуть в тайны, то он делает это на беду себе и окружающим. Как много мы узнали о человеке за последние столетия, пробрались уже до генома — но как это опасно! Люди, пробравшись в тайну, начинают клонировать овец, задумываются над

клонированием человека, дерзают на самые гордые предприятия. Поэтому Бог правильно делает, что закрывает семью печатями важнейшую информацию и открывает ее только достойным.

Тогда становятся понятны следующие трагические слова Апокалипсиса:

И видел я Ангела сильного, провозглашающего громким голосом: кто достоин раскрыть сию книгу и снять печати ее? И никто не мог, ни на небе, ни на земле, ни под землею, раскрыть сию книгу, ни посмотреть в нее. И я много плакал о том, что никого не нашлось достойного раскрыть и читать сию книгу, и даже посмотреть в нее (Откр. 5:2–4).

Книгу, о которой идет речь, конечно, никто не мог открыть, как и спасти себя мы не можем. Человек не может спастись сам, как бы хорош он ни был. Не может ни создать, ни воссоздать себя сам. Как творение он находится полностью в воле Божией и руках Его, и как спасенное существо, и как житель Иерусалима он тоже полностью находится в руках Божиих.

И один из старцев сказал мне: не плачь; вот, лев от колена Иудина, корень Давидов, победил, и может раскрыть сию книгу и снять семь печатей ее (Откр. 5:5).

Лев — это Христос. Это исполнение пророчества. Еще когда патриарх Иаков умирал, он пророчески уделил благословение всем своим двенадцати сыновьям,

и Иуде досталось благословение, в котором он сравнивается со львом. Там еще виноградная лоза, и он моет в вине одежды свои; потом появится еще образ апокалиптический — омовение риз святых в крови Агнца. Благословение Иуды — оно целиком пророческое. И именно от колена Иуды воссиял Господь. Христос пришел к нам не от колена Симеона, не от Рувима, не от Левия — Он Лев от колена Иудина.

Мы только в самом начале книги, на пятой главе, а нам уже говорится: Он победил. Да, мы увидим страшное — но нам уже заранее говорится, что он победит. Он уже победил, Он на кресте еще сказал: «Совершилось!» — и Он потом повторит эти слова, они послужат еще Апокалипсису, но уже сделано все. А после этого откровения следует одно из самых потрясающих мест всей Библии.

И я взглянул, и вот, посреди престола и четырех животных и посреди старцев стоял Агнец как бы закланный, имеющий семь рогов и семь очей, которые суть семь духов Божиих, посланных во всю землю. И Он пришел и взял книгу из десницы Сидящего на престоле (Откр. 5:6–7).

Вместо обещанного грозного льва мы видим... Агнца. Это один из парадоксов Евангелия. То есть мы говорим о Троице — и говорим об одном Боге. Мы говорим о Деве — и говорим одновременно о Матери. И здесь мы говорим о Льве, а потом видим Ягненка, Который растоптал драконов.

Если мы посмотрим на гербы стран, даже современных, мы там увидим орлов, медведей, барсов, львов,

волков — хищных животных, с которыми древний человек всегда себя ассоциировал. Ягненка никогда никто не ставил ни на герб, ни на алтарь, ни на знамя, никуда. Потому что он слабый, беспомощный. Нежный, вызывающий жалость, но не более. С жалостью в мире не проживешь. Так считали. И вдруг ягненок топчет медведей. Ягненок избодает львов. Ягненок разрывает барсов. Это очередной парадокс, да, но он такой, Иисус, Господь.

Если бы Христос был обычным человеком, Он сам нуждался бы в искупительной жертве. Если бы Он был только человеком, но не был бы при этом и Богом, его жертва могла бы иметь значение только для современников. Но так как Он — Бог, а Бог не ограничен ни временем, ни пространством, то жертва, которая принесена на голгофском кресте, имеет вселенское значение.

Протоиерей Олег Стеняев

Агнцем Господь назван в Апокалипсисе целых 28 раз! Здесь, похоже, опять тайна библейских цифр. 28 — это семь, умноженное на четыре: число полноты умножается на число всей земли.

Исаия в мессианском видении говорит: «Волк и ягненок будут пастись вместе, и лев, как вол, будет есть солому» (Ис. 65:25). Тоже парадокс. «И младенец будет играть над норою аспида, и дитя протянет руку свою на гнездо змеи» (Ис. 11:8). Бессильный, беспомощный вдруг приобретает храбрость, силу, и зло теряет ядовитость в Его присутствии. Такой Господь.

Он многократно у нас называется Агнцем. Это главное Его имя. С этим именем Его узнал Предтеча. Он же показал на Него, и говорит: «Вот Агнец Божий». В сложнейшей ветхозаветной символике Агнец — это тот, кто берет на себя грехи мира. И непорочный — не хромой, без бельма, без какой-то там плешки. Чистый, единолетний, совершенный, непорочный. Он должен быть заклан за грехи мира добровольно, потому что ягнят как раз режут без их согласия. А Христос приходит добровольно заклаться. Это высший из агнцев. И Он говорит: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле» (Мф. 28:18). Вся власть у Него. Он, Ягненок, купил себе кровью своей такое право.

Кровь Агнца — очень понятный образ не только для христиан, но и для иудеев. Кровью пасхального Агнца израильяне когда-то помазали косяки дверей своих домов, и десятая египетская казнь не коснулась их. Этот эпизод библейской Книги Исход превратил кровь ягненка в символ спасения.

Закон Божий устанавливает, что за грех — смерть, и не бывает прощения грехов без пролития крови. Поэтому Христос истекает кровью, Он умирает на кресте, и, повиснув на древе — а сказано: «Проклят висящий на древе», — Он берет на себя проклятье всех наших грехов. А так как Он не только человек, но и Бог, Божество сообщает этой жертве непреходящее значение.

Протоиерей Олег Стеняев

В этих строчках Иоанн Богослов и описывает Агнца, Которого увидел: во-первых, Он как бы закланный...

Здесь речь идет, конечно, о Христе. Но Он действительно был заклан. «Как бы» — потому что... одно дело, когда это характеризовалось земной жизнью, когда Он был распят — другое дело теперь, когда видит Иоанн Богослов чуть ли не через сто лет... «как бы закланный». Это слово свидетельствует, во-первых, о прошедшем, о том, что было; во-вторых, о том, что и доныне мы закалаем — как бы, и тут сказано «как бы» закалаем Его — своими грехами.

А. И. Осипов, доктор богословия

Во-вторых, у Агнца семь рогов...

По истолкованию христианских экзегетов, это раны Христа, это те страдания, которые он претерпел, то есть Агнец понес на себе как бы полноту наказания, потому что число семь указывает на некую полноту, возможно, в этой жизни. Например, в человеческом измерении мир делится на седмицы — одна неделя, другая... То есть Он вкусил всю полноту, и число «семь» на это может указать.

Протоиерей Олег Стеняев

А в-третьих, у него семь очей. Про семь глаз Бога писал и пророк Захария — почти за шестьсот лет до Иоанна Богослова он видел что-то похожее.

У пророка Захарии много таинственных образов, действительно апокалиптических картин, видений, которые не до конца раскрыты, не до конца

понятны... Иоанн использует образ очей и наделяет Агнца этим атрибутом... И сказано, что эти очи — не просто глаза, а семь духов Божиих, посланных во всю землю. Представьте себе, что это некое всевидение, которым наделен Агнец...

Вероника Андросова, библиист, кандидат богословия

Семь очей — это око недремлющее, символ всеприсутствия Божьего. У пророков написано: «Светлейшие глаза Твои тысячекратно яснейшие Солнца». То есть так говорят: глазам Твоим, тысячекратно светлейшим Солнца, не свойственно смотреть на преступления. Бог не хочет смотреть на зло. Однако Он вынужден делать это, потому что зла, к сожалению, хватает.

И потому Агнец делает то, чего никто из нас, людей — живущих теперь, живших прежде, и тех, кто будет жить после нас — сделать не мог: он берет книгу, чтобы открыть ее.

И Он пришел и взял книгу из десницы Сидящего на престоле. И когда Он взял книгу, тогда четыре животных и двадцать четыре старца пали перед Агнцем, имея каждый гусли и золотые чаши, полные фимиама, которые суть молитвы святых (Откр. 5:7–8).

И в Апокалипсисе, и вообще в Церкви фимиам, ладан — это символ молитвы. И в Библии мы читаем, что та или иная жертва — благоухание для Господа. Господь обонял первую жертву Каина и Авеля. И жертва Авеля ему была приятна, по состоянию сердца Авеля. А жертва Каина была неприятна. Он или при-

нимает ту или иную жертву, или не принимает. И если принимает, она приятна Ему, как человеку приятен ароматный запах. Демонская сила приносит с собой смрад. Вонь, грязь — это по сути такое дьявольское явление. А чистота и благоухание — это Божие. Эта символика очень прозрачна.

Поднятие кадильного дыма вверх — это, в общем-то, и есть образ поднятия души к Небу. И в Откровении в кадильницу, данную ангелом, возлагается фимиам с молитвами всех святых. Это именно молитвы святых — людей, которые доверили себя Богу, и Он обитает в них, и это действительно жертва благоприятная.

Образ престола Божия действительно можно назвать ключевым образом Апокалипсиса. Он красной нитью проходит через все повествование. Бог на престоле — это образ владыки мира, и, конечно, образ престола связан с идеей суда над миром, то есть, опять же, именно Господь определяет, что есть истина, что есть ложь, что есть свет, что есть тьма — и к Нему восходят эти нравственные критерии добра и зла...

Вероника Андросова, библиист, кандидат богословия

...и поют новую песнь, говоря: достоин Ты взять книгу и снять с нее печати, ибо Ты был заклан, и Кровию Своею искупил нас Богу из всякого колена и языка, и народа и племени (Откр. 5:9).

Это песнь спасенных. Церковь — она поет. Влюбленным свойственно петь, как говорил блаженный Августин. И в Царстве Небесном поют. Пение — это

единственное искусство, которое можно забрать с собой с Земли. И святые поют новую песнь. Они еще не знают, что будет дальше. Книга, которую держит в руках Сидящий на престоле, запечатана изнутри и снаружи, семью печатями, и никто не может не только прочитать ее, но даже взять ее и посмотреть в нее. Они не знают ничего. И когда уже появляется ягненок — лев от колена Иуды, который победил, умер и ожил, и Он берет ее — для них это тоже откровение. И Царство Божие, как следует из этих слов — это не погружение в законченную реальность, а некое движение, анфилады таинственных комнат, с постоянным увеличением откровения.

И как литургичен этот текст: «Достоин ты взять книгу и снять с нее печати» (Откр. 5:9). Все мы помним молитву Богородице: «Достойно есть яко воистину блажити Тя, Богородицу». Или: «Достойно и праведно есть поклоняться Отцу, и Сыну, и Святому Духу». И здесь мы слышим литургический гимн: «Достоин ты взять книгу и снять с нее печати, ибо ты был заклан, и кровью своей искупил нас Богу из всякого колена», — это новая литургическая песнь. Так Апокалипсис понимается через божественную службу.

Новая песнь, в понимании отцов Церкви — это новозаветный гимн, прославляющий Бога. В отличие от ветхозаветных времен, он воспевает благодать, потому что если взять песнопения Ветхого Завета, они воспевали даже закон... Например, Давид говорил: слово Твое, заповеди Твои слаще меда и капель сота. А в Евангелии сказано: закон произошел через Моисея, благодать и истина — через Иисуса

Христа. Новая песнь — это упование не на дела закона, а на дела благодати и божественной милости.

Протоиерей Олег Стеняев

А само понятие «новая песнь» будто напоминает о той песне, которую пели израильтяне, славя Бога, который спас их от фараона после перехода через Чермное море.

Выражение «новая песнь» ориентирует нас на другую библейскую Книгу — это Книга Исход, пятнадцатая глава. Только что осуществилось чудесное избавление израильтян, они перешли Чермное море, войска фараона были потоплены, воды сомкнулись, и Мариам воспекает новую песнь, где прославляет Бога как спасителя и искупителя, который явил свою славу, восторжествовал над врагами, и все языческие идола повержены. Это песнь очень торжественная, и в этом духе и гимн Апокалипсиса: только искупленные Христом, только верные Ему знают слова этой песни... она еще как бы не всем доступна, это как новое имя, нечто сокровенное, что Бог в отношениях с человеком дает ему узнать...

Вероника Андросова, библиист, кандидат богословия

...и соделал нас царями и священниками Богу нашему; и мы будем царствовать на земле (Откр. 5:10).

Это продолжение той же песни. Есть три служения священных: царь, пророк и священник. Но пророки уже

не нужны. Не нужно никого возвращать к Богу, уже все с Богом. Не нужно рушить идолов — их нет, и не нужно говорить о будущем, ибо будущее никого не пугает. Оно прозрачно. Оно таинственно, но оно прозрачно. Остались цари и священники. Царь — это владыка. Царь-христианин — это владыка себя самого. Если человек победил гнев, усмирил похоть, задавил в себе нелюбовь к кому-то, ненависть какую-то, простил обидчика, заставил себя выполнить заповедь — он царь.

Христианская вера аскетична и через победный аскетизм — царственна. В ней целый ряд занятий, упражнений, ограничений. И иногда ограничиваются самые простые, не греховные вещи — просто для того, чтобы человек бодрствовал, был на страже. Учитесь властвовать собою! Эта пушкинская строчка в христианском прочтении — приказ Бога всем людям. Это самый главный жизненный навык. А когда мы воспитываем детей, то дал бы Бог это всем понимать, и дал бы Бог это всем исполнить. Чтобы мы научили их именно воздерживать руку от прикосновения к чужому, язык от разговоров о ненужном, глаза от жадного взирания на запретное. Это и есть царствование.

Все крещенные миропомазанные люди принадлежат ко всеобщему царственному священству. По благодати они цари и священники одновременно. Но в Церкви нашей кроме всеобщего царственного священства есть сугубые цари и сугубые священники. Сугубые цари — это те, которые помазуются на царство, а сугубое священство — это трехчинное священство: деканат, пресвитериат и епископат.

Протоиерей Олег Стеняев

А дело священников — жертва. Бескровная жертва приносится на литургии. Но есть ли иные жертвы Богу, и что они представляют собой? В псалме покаянном мы читаем: «Жертва Богу дух сокрушен; сердца сокрушенного и смиренного Бог не уничижит». И в тех же псалмах: «Приносите жертвы правды и уповайте на Господа» (Пс. 4:6). Любое праведное дело, посвященное Иисусу Христу — это жертва Богу. Хвала Богу — это тоже жертва. В псалме 49 мы слышим: «Кто приносит в жертву хвалу, тот чтит Меня, и кто наблюдает за путем своим, тому явлю Я спасение Божие» (Пс. 49:23). Уста, сердце, разум, дела, деньги, вещи — все это может превратиться в жертву: обещано, что стакан воды не забудется, если подан во имя ученика. А если дается большее, то и награда будет больше.

Так что все мы — священники, приносящие Богу время своей жизни, помыслы своего сердца, начатки своих трудов и сил. Когда человек молится — он священник. Если мать молится за дитя, она в это время — священник. Если кто-то возделывает с молитвой свой кусок земли и при каждом ударе кайла или лопаты говорит: «Иисусе, слава Тебе! Господи, помогай нам!» — он совершает священный труд.

Что такое священство? Это свободный доступ к Богу, обращение к Нему, когда Господь тебя слышит, когда ты можешь Его замыслы осуществлять и через тебя Господь может действовать. И это теперь распространяется на всех благодаря воскресению Христа и Его победе над смертью и злом.

Вероника Андросова, библиист, кандидат богословия

Царь и священник — это, в принципе, призвание всех христиан. И власть, которую нам Бог дал над миром, уже проявлена с большой силой. Мы уже в изрядной степени царствуем. Мы летим по небу, опускаемся под воду, преодолеваем расстояния разговором, не сдвигаясь с места. По сути, это проявление великой власти, которая возникла в христианском мире. Христианский мир являет человечеству вот эту особенную власть над Вселенной. Когда соль станет несоленой и христианство ослабеет до края, то эта власть человека над миром станет злодейской. Она будет во вред человеку и всякой твари. Собственно, что мы и наблюдаем.

Царствование со Христом — оно уже начинается здесь, на земле, потому что Христос сказал: «Царство внутри вас». Я думаю, что и там тоже какие-то есть дела — это мы видим из Апокалипсиса, как старцы славословят Бога, как они поклоняются, и в житиях святых сказано: «Стоим на земле, мним стоять в Царстве Небесном», то есть здесь, на земле, мы присутствуем на молитве и в то же время предстоим перед Богом.

Митрополит Павел (Лебедь),
наместник Киево-Печерской лавры

Познакомившись с четвертой и пятой главами, мы будто всмотрелись в весь Апокалипсис, в эту книгу не о бедах и катастрофах, но больше — о Царствии Небесном, пережить прикосновение к которому можно уже здесь, на земле, и острее всего в храме, на литургии. Храм и сам похож на постепенность Откровения: притвор, внутреннее пространство, некая стена, пре-

града, иконостас — и оттуда, из Святого святых, выносятся к тебе самое дорогое.

И всякое создание, находящееся на небе и на земле, и под землею, и на море, и все, что в них, слышало, говорило: Сидящему на престоле и Агнцу благословение и честь, и слава и держава во веки веков. И четыре животных говорили: аминь. И двадцать четыре старца пали и поклонились Живущему во веки веков (Откр. 5:13–14).

«Аминь» — это печать. Царская печать после молитвы или после слова. И самое поразительное, что это «аминь» будет звучать и дальше, когда Господь начнет снимать печати со Своей книги и каждая снятая печать будет нести на землю катастрофы, войны и потрясения. За каждой из семи печатей окажется гибель и смерть. Но и на это Небо будет говорить Богу: «Аминь». Поэтому старцы кланяются до земли и говорят: «Точно, правильно, истинно все, что сделал Ты, Господи, то, что Ты делаешь. Аминь». И мы должны научиться этому слову и имени.

Иди и смотри

Один из самых сильных фильмов о войне, «Иди и смотри» Элема Климова, получил свое название по строке из Апокалипсиса. В шестой главе эта фраза повторится много раз. Эта книга начиналась с обращения к человеку через семь церквей Апокалипсиса, потом была потрясающая картина Дома Божьего, где у престола ангелы и вместе с ними существа, которых апостол Иоанн Богослов назвал животными, пели песнь Богу и видели в Его руке свиток с семью печатями. А теперь Господь начнет эти печати снимать, и всякий раз, при снятии каждой печати, будет звучать это леденящее кровь: «Иди и смотри».

И я видел, что Агнец снял первую из семи печатей, и я услышал одно из четырех животных, говорящее как бы громовым голосом: иди и смотри (Откр. 6:1).

Приходит время, когда человек воочию увидит то, о чем прежде только слышал. В псалмах есть подобные строки: «Как слышали мы, так и увидели во граде Господа сил, во граде Бога нашего» (Пс. 47:9). Страш-

но, когда тебе пророчествуют о чем-то, говорят: будет так, будет так, будет так. Ты говоришь: не знаю, наверное, будет. А потом исполняется то, что было сказано. И наступает момент, когда Господь говорит: «Иди и смотри».

И что же видит апостол, когда снимается первая печать?

Я взглянул, и вот, конь белый, и на нем всадник, имеющий лук, и дан был ему венец; и вышел он как победоносный, и чтобы победить (Откр. 6:2).

Из четырех всадников Апокалипсиса именно об этом, первом всаднике спорят больше всего. Дальше пойдут всадники кроважадные, страшные, несущие с собой смерть, казни. А вот белый... Кто это? Победоносный, на белом коне — это точно не враг. Это не кто-то страшный. И возможно, что это Господь. Мы ведь именно Его увидим еще на белом коне в Апокалипсисе: Он будет воинствовать — и здесь Он на белом коне вышел, чтобы победить, потому что окончательная победа — за Христом.

По истолкованию Андрея Кесарийского, белый конь — это символ победы над язычеством, потому что язычество — это мрак и тьма.

Протоиерей Олег Стеняев

Подобное видение Господа на колеснице было и у пророка Аввакума примерно за восемьсот лет до Иоанна Богослова: «Ты восшел на коней Твоих, на

колесницы Твои спасительные. Ты обнажил лук Твой по клятвенному обетованию, данному коленам. Ты потоками рассек землю... Во гневе шествуешь Ты по земле и в негодовании попираешь народы... Ты с конями Твоими проложил путь по морю, через пучину великих вод» (Авв. 3:8–15). Поэтому эти слова и образ всадника на белом коне часто понимают как предсказание о всей Церкви и ее миссии на земле. Хотя, скорее всего, это все же сам Господь. У Церкви много имен: жилище славы, невеста Агнца — но не сам сидящий на коне. Церковь, сидящую на коне и метящую стрелы, мы нигде не видим. Мы видим ее грозной, видим — в Песне песней — в образе полков со знаменами, видим возлюбленной, невестой, матерью. Но именно сидящий на коне и стреляющий из лука, как воин, попадающий в цель — это воинское дело все-таки больше подходит Господу.

Всадник понимался на протяжении истории христианской Церкви и как сам Иисус Христос, который поддерживает верующих среди испытаний, и как, наоборот, образ антихриста, который соблазняет верующих, казалось бы, светоносным обликом, как апостол Павел говорил, что сатана может принять вид ангела света.

Вероника Андросова, кандидат богословия, библиист

Еще одна трактовка белого всадника — что это победоносная война сильного врага. В пору, когда писался Апокалипсис, речь могла идти о войне между римлянами и парфянами. Но в таком случае первый белый всадник мало чем отличен от второго, который

тоже принесет с собой войны, да и белый, такой положительный цвет коня в таком случае смущает.

Цвет в Апокалипсисе очень значим. Основное противостояние происходит между белым цветом, который ассоциируется с небом, с божественной чистотой, с Престолом Божиим, с искуплением Агнца, и цветом красным, который свойствен дракону — это, можно сказать, добро и зло, где красный цвет связан с рыжим всадником, с кровопролитием, и не только цвет коня характеризует всадника, но и кто ему сопутствует, какие атрибуты он несет и какое слово с неба говорится ему...

Вероника Андросова, кандидат богословия, библиист

Очень популярная и вдохновляющая версия о белом всаднике, что это — время победоносного шествия евангельской проповеди по планете. А лук, по толкованию отцов — это апостолы, ученики Господни. Христос натягивает лук и пускает стрелы во весь мир. Это даже в наших сказках отразилось — когда царь пускает стрелы и рассылает сыновей по движению полетевшей стрелы. Безусловно, это некий знак, указывающий на Христа и на проповедь Евангелия. Вот когда она закончится, когда евангельскую весть услышат во всем мире, Церковь сделает свое дело — и сможет уйти, затаиться, уступив место другим всадникам. Возможно, что все именно так. Здесь широко открыта дверь для толкований.

Это благая весть, обращенная к язычникам, когда народы, сидящие во тьме и тени смертной, обретают

свет и выходят как бы на белый свет... Это первая весть о Христе, которая прозвучала в языческом мире и нашла как бы согласие в сердцах людей.

Протоиерей Олег Стеняев

Проповедь Евангелия во всем мире — это непереносимое условие всего остального. Только после того, как слово Божие узнано и принято — или узнано и отвергнуто, — совершаются все остальные события жизни. И когда белый всадник сделал свою работу, и если его работу не приняли как должное, вступают другие всадники — и с другой целью.

И когда Он снял вторую печать, я слышал второе животное, говорящее: иди и смотри. И вышел другой конь, рыжий; и сидящему на нем дано взять мир с земли, и чтобы убивали друг друга; и дан ему большой меч (Откр. 6:3–4).

Похоже, нас ждет “*bellum omnium contra omnes*” — война всех против каждого. В конце «Преступления и наказания», ближе к эпилогу, есть страшный сон Раскольникова, где он видит, как в людей заселяются живые какие-то трихины (бесы), и люди вдруг начинают жарко спорить. Автор говорит, что люди никогда еще не были так убеждены в собственной правоте и никогда еще так не ненавидели другого за противоположное мнение. Они не могли договориться, и убивали друг друга, и мир окутался смертным пожаром. Когда хочешь убить противника — не переубедить его, а именно стереть с лица земли — это может привести к войне всех против каждого. Тогда разделится

дом на дом, царство на царство, семья на семью и люди будут видеть друг в друге врагов.

Рыжий конь, по истолкованию Андрея Кесарийского, — это чин мучеников, потому что цвет этого коня указывает на кровь. И в понимании отцов Церкви сама Церковь проповедует не только словом (конь — это символ вестника), но и мученичеством; также рыжий конь указывает не только на кровь мучеников, но и на кровопролитные войны, которые будут происходить.

Протоиерей Олег Стеняев

О рыжем цвете можно сказать еще то, что рыжая телица, «пара адама» — это одна из самых главных и таинственных жертв иудейского богослужения, которое сейчас не совершается из-за отсутствия Храма. Пепел рыжей телицы очищает всякую скверну и всякий грех. Эта жертва приносилась всего лишь несколько раз за историю еврейского народа. И важно, что рыжий конь — «огненно-красный» по-еврейски — приносит войну, а жертва рыжей телицы — очищает грехи.

Этот всадник пока еще не пришел — современные войны по милости Божией локализованы. Но уже были две мировые войны, и не в шутку ожидается третья. А мировая война ведется на всех стихиях — в воздухе, на воде, на суше, под водой, а тепере еще и в космосе... Ею охвачены все страны и континенты, и нет ни одной страны, которая не была бы затронута войной прямо или косвенно! Вот когда можно говорить, что рыжий конь скачет по просторам земли.

И когда Он снял третью печать, я слышал третье животное, говорящее: иди и смотри. Я взглянул, и вот, конь вороной, и на нем всадник, имеющий меру в руке своей. И слышал я голос посреди четырех животных, говорящий: хиникс пшеницы за динарий, и три хиникса ячменя за динарий; еля же и вина не повреждай (Откр. 6:5–6).

Топот этого коня разрушает экономику. Возможно, глобально. Апокалипсис — глобальная книга. И пусть она обращается к семи церквям, но мы видим здесь гораздо больше. Мы сегодня уже научены разными кризисами, дефолтами, смотрим на все с осторожностью, и в этих ценниках апокалиптических — сколько за хиникс пшеницы, сколько за хиникс ячменя, — мы видим какие-то изменения структуры экономического общества.

Но здесь важны слова «еля и вина не повреждай»: вино необходимо для Евхаристии, елей — для елеопомазания, для лампы, для огня в храме Божием. И можно сказать, что даже когда перекосилась экономика, церковная жизнь не повреждена: горят лампы перед иконами, и в чаше для Евхаристии есть вино...

По Андрею Кесарийскому, вороной или черный конь — это начало голода, это начало бедствий, экономический кризис, разные переживания...

Протоиерей Олег Стеняев

Мы сейчас внутри бесконтрольного царства потребления. Как говорится, «есть-пить будем и гулять будем, а смерть придет — помирать будем». Древний

символ веры безбожного человечества. Вот эту сытость и мягкость нужно сломать, чтобы человек встал с постели и понял, что не все в жизни зависит от доставки из супермаркета. Господь создал человека тружеником. Первая профессия Адама была — садовник. Если бы у него была трудовая книжка, там было бы написано «садовник». Будь такая книжка у Господа Иисуса Христа, там было бы написано: «плотник и сын плотника». У Авеля — «пастух». Простые профессии. И любой человек должен заработать свой хлеб и сесть за стол с пониманием, что я хлеб сегодня заработал, потому что стыдно есть хлеб даром. Цивилизация бездельников — это цивилизация людоедов. Когда бездельнику есть будет нечего, он не пойдет работать. Он будет убивать и грабить. В мягком варианте — обманывать.

И когда Он снял четвертую печать, я слышал голос четвертого животного, говорящий: иди и смотри (Откр. 6:7).

В русском Синодальном переводе Апокалипсиса фраза «иди и смотри», которая звучит пред выходом каждого нового всадника, обращена к Иоанну Богослову. Но в оригинале небесное существо говорит не Иоанну, а всаднику, и только одно слово: «Иди!»

И я взглянул, и вот, конь бледный, и на нем всадник, которому имя «смерть»; и ад следовал за ним; и дана ему власть над четвертою частью земли — умерщвлять мечом и голодом, и мором и зверями земными (Откр. 6:8).

Это последняя, самая страшная кара. Пока что звери земные боятся человека — кого-нибудь там ужалит скорпион или гадюка, но это бывает редко и не со всеми. Но если вдруг звери земные восстанут на нас, если конь начнет лягать хозяина, если собака начнет грызть хозяина и это будет повсеместно — то это поистине страшно. Меч был всегда, моры были более-менее всегда, и цивилизация нас ни от чего не защитила — кроме оспы, может быть, или аппендицита. Голод возможен всегда. Для прожорливого человечества голод особенно опасен и страшен, потому что мы с горстью маслин прожить неделю не сможем. Но если еще и звери на нас восстанут, то это будет заслуженный кошмар.

Четвертый конь, бледный, в отличие от белого, который провозглашает победу над язычеством и несет свет — это период, когда люди не будут видеть четко истину, она как бы станет бледной в этом мире. Это период апостасии, и это символ смерти, потому что когда человек умирает духовно, это неизбежно приводит и к физической смерти.

Протоиерей Олег Стеняев

И в оригинале этот бледный конь — такой бледновато-зеленый. Это цвет непогребенного тела, трупный цвет. Иными словами, речь о коне, на котором сидит по сути труп. Мертвый человек скачет. К кому он идет? К каким людям? В Книге Откровения обозначена лишь мера — четвертая часть земли; у Бога всегда все обозначено мерой: треть звезд, например, треть, живущая в море, четвертая часть живых... Сложно говорить о

В. М. Васнецов. Воины Апокалипсиса. 1887.

Эскиз росписи Владимирского собора в Киеве.

Санкт-Петербург, Государственный музей истории религии

том, кого поразит это горе, какие страны, какие континенты, какие этносы. Иногда меч поражает невинных — как мирное население Дрездена после бомбардировки союзных войск. Или мирное население Хиросимы. Может быть, беда придет туда, где ее не знали — война особенно страшна тем, кто ее никогда не знал и не ждал. Время покажет. Как говорит Андрей Кесарийский: «Точное исполнение покажет время».

Трижды про всадника Апокалипсиса, выходящего вершить свою миссию, сказано: «и дано было ему». Всаднику на белом коне дан венец, всаднику на рыжем коне «дано взять мир с земли», а всаднику на бледном — «дана власть умерщвлять мечом и голодом, и мором и зверями земными».

Дело в том, что, во-первых, зла по существу нет. Злом является только нарушение добра. Человек

обладает свободой — свободой думать, желать, избирать между добром и злом. Но творить зло другому человеку или делать зло в этом мире он далеко не всегда может, потому что здесь он соприкасается со свободой множества других людей. Войны, страдания, насилие, несправедливость... но все ограничивается чем? Тем, что помимо людей, жаждущих зла, есть люди, которые жаждут добра, любви и справедливости, поэтому в каждом человеке происходит эта борьба и каждый человек дает или не дает свою руку дьяволу.

А. И. Осипов, доктор богословия

Но после ужасов, которые обрушили на мир последние три всадника, снова мыслями возвращаешься к первому — на белом коне, которого чаще всего считают самым Христом.

Что Христос делает рядом с ними? Почему Он возглавляет их поход? Конечно, три всадника могут быть подражателями Христа. Раз у Него венцы — значит, у них венцы. Мы же там видим потом зверей с венцами. Раз у Него слава, значит, и они хотят себе славу. Раз Он на коне, то и они на конях. А кроме того, Господь может возглавлять процессы, которые нам кажутся разрушительными, и порой дело Божие совершают даже те, кто не желает того — как Мефистофель в «Фаусте», который говорил: «Я часть той силы, что вечно хочет зла, но вечно совершает благо». Владимир Соловьев, например, спрашивал: «А может ли неверующий священник совершить истинную службу?» И церковная догматика говорит: да, если он рукоположен правильно, если он совершил таинство правиль-

но, то даже если он неверующий, но ради людей, ради Церкви, не для него, а для людей, таинство совершилось. Тогда Соловьев спрашивает дальше: «А может ли быть так, что Божие дело совершает неверующий, непонимающий человек?» И да, такое тоже бывает.

В размышлениях о том, кто такие все эти всадники, библеисты и святые отцы, приходили чаще к трем разным выводам. Одни считали, что это существа сродни Ангелам, исполняющим волю Божию. Другие считали, что они, скорее, безличные силы, несущие разрушение. Третьи полагали, что эти всадники и во все только периоды истории. Какие-то уже прошли, какие-то еще наступят.

Христианам было свойственно в разные периоды истории христианства распознавать свои времена как сходные с тем, что написано в Книге Откровения Иоанна Богослова. Господь и скрыл от нас дату кончины этого мира, то есть когда произойдет исторический Апокалипсис, чтобы каждое время в некотором смысле мы переживали бы как апокалиптическое. Это сообщает нам бодрость и предохраняет от духовной спячки.

Протоиерей Олег Стеняев

А иногда трех последних всадников Апокалипсиса объединяли и считали антагонистом первого. Один святой VI века, Цезарий Арльский, говорил: «Эти три коня суть один, они вышли после белого, и против белого, и имеют всадником дьявола, который есть смерть».

Апокалипсис не поддается схематизации. И если бы сам апостол Иоанн понимал всю динамику апокалиптических видений с толкованиями к ним, он бы нам их дал. Его Евангелие мистично, но при этом очень практично. Его послания радикально просты. Вот и сейчас: перед ним разворачивается картина, он диктует ученику — и сам находится в ужасе от того, что видит.

И когда Он снял пятую печать, я увидел под жертвенником души убиенных за слово Божие и за свидетельство, которое они имели. И возопили они громким голосом, говоря: доколе, Владыка Святый и Истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу? (Откр. 6:9–10).

Это мученики. На мучениках стоит престол Божий. И именно поэтому на престоле всегда в антиминсе частица мощей мучеников. В западной традиции мощи лежат просто под престолом. Например, как Николай лежит в Бари, как и другие святые лежат. Под престолом лежат мощи. И сверху на них служится литургия. Так было в катакомбах. Прямо на телах, на телах святых ставили чашу, дискос, прямо на них и служили. В нашей православной традиции здесь Евангелие, под Евангелием антиминос. Он разворачивается и сворачивается подобно тому, как делает это небо в Апокалипсисе. И мы совершаем литургию на мощах святых. На тех самых, которых видел после снятия пятой печати Иоанн...

Христос, Спаситель мира, пролил кровь за каждого человека в отдельности, поэтому мученики — это

наши сродники, наши близкие люди, они молятся за нас и просят Бога, чтобы Господь прекратил зло в тех людях, которые совершают его.

Митрополит Павел (Лебедь),
наместник Киево-Печерской лавры

Люди вообще очень долго жили законом кровной мести. И сейчас многие живут именно этим. И считается позорным — не отомстить за себя, не смыть кровью позор. А Писание нам представляет некий крест, оно говорит: «Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию». Так написано: «Мне отмщение, Аз воздам». За себя мстить нельзя. Если вступаешься за кого-то — здесь развязываются руки. Но за себя — нельзя. Ну и вообще месть — недостойная для человека вещь.

Почему же тогда мученики просят Бога о мести? Потому что они другие. Они переживают о восстановлении справедливости. Несправедливо убить святых и жить безнаказанно. Почему путь нечестивых спеется? Почему нечестивые укореняются, как кедры ливанские, а праведник ходит и просит хлеба? Мыслями об этом мучились Иов, Иеремия, Давид и все пророки. И нас мучает этот дисбаланс: горькая доля праведника и благоуспешная жизнь нечестивца. Это до конца не оставляет и святых. Они не знают планов Божьих, планы Божьи в полноте и для них закрыты.

И Иоанн Богослов с братом Иаковом, когда какой-то самарянский город не принял Христа, говорили: «Господи! хочешь ли, мы скажем, чтобы огонь сошел с неба и истребил их?» (Лк. 9:54). Он запретил им

и сказал: не знаете, какого вы духа. Они действительно могли свести огонь, но это было не по духу Христа. И иногда святые поступают очень сурово. Есть предания, что мученик Меркурий убил Юлиана Отступника. Есть твердое предание о том, что Николай бил пощечину Арию. Святые могут ударить, наказать, положить на одр болезни для покаяния.

Человек, когда идет на смерть, вправе сказать: «Я вас прощаю», — и благословить их. Вправе ничего не говорить и молиться про себя. А может сказать своим мучителям, например: «Ваша радость временна. Я ухожу к создавшему меня и надеюсь на Его милость. А вас ожидает гораздо худшее, чем то, что вы делаете мне!» И крик душ под жертвенником — это одна из граней Откровения.

И даны были каждому из них одежды белые, и сказано им, чтобы они успокоились еще на малое время, пока и сотрудники их и братья их, которые будут убиты, как и они, дополнят число (Откр. 6:11).

Мы уже раньше говорили, что число — это гармония, это космос. А отсутствие числа — это хаос. И царство числа в мире — оно, конечно, не случайно. Не может быть хаоса в Божьем мире. Сам Апокалипсис — это математическая книга.

Они дополняют число всех тех праведных, начиная от Авеля, который был убит Каином, до последних времен, чтобы им, по истолкованию Андрея Кесарийского, получить награду в одно и то же время,

поэтому они дополняют один другого и ускоряют приближение Царства Бога, где всем будет воздано по тому, что они заслужили.

Протоиерей Олег Стеняев

А Небесный Иерусалим — это куб. Это не какой-нибудь бесформенный город вроде сегодняшнего, на карте похожего на кляксу. Это будет ровный куб, с очерченными гранями, с известной длиной, высотой... И так же все вот эти числа. То есть нужно дополнить число. Еще осталось место. Все зашли, и еще место есть. И в Евангелии все подвергается счету. Это чрезвычайно важная идея. Людей, насыщенных пятью хлебами, Господь разделил для удобства счета на группы по пятьдесят человек. Посчитали — и выяснилось, что их пять тысяч. Рыбу выловленную тоже клали на кучи пятьдесят, пятьдесят, пятьдесят и три — вот это сто, и пятьдесят, и три. Двенадцать апостолов избрали семь дьяконов — не восемь, не пятнадцать, не сорок два, а семь. Это действие Божие. Это умная красота чисел.

А снятие шестой печати несет на часть земли все то, что в массовой культуре как раз и закрепилось как главная примета Апокалипсиса: сама природа начинает бунтовать против человека.

И когда Он снял шестую печать, я взглянул, и вот, произошло великое землетрясение, и солнце стало мрачно как власяница, и луна сделалась как кровь (Откр. 6:12).

Древние много внимания уделяли небу и считали, что земля зависит от него, поэтому со страхом

наблюдали кометы, парады планет, затмения лунные или солнечные. Поэтому вполне естественно, что люди смотрят на небо в период каких-то катаклизмов — и если вдруг небо вместо привычной картины показывает им что-нибудь неожиданное, например, луну, красную как кровь... тогда уже нигде человеческий взгляд не сможет найти для себя утешения, даже на небе. Вместо того чтобы лететь на Луну, человечеству хорошо бы озаботиться тем, чтобы она не стала однажды как кровь.

Природные катаклизмы — это вмешательство человека в Совет Предвечной Троицы... Когда человек вмешивается в дела Божьи, тогда приходят эти все бедствия, и природа восстает против человека. Пример — вырубка лесов, загрязнение территорий, загрязнение воздуха... Это, с одной стороны, и апокалиптические предсказания, а с другой — человек думает, что он чего-то достиг, но он только лишь приносит беду и горе другим людям.

Митрополит Павел (Лебедь),
наместник Киево-Печерской лавры

У пророков сказано, что «за грехи живущих на земле не дает плода своего маслина, и пересохла источники, и пшеница не колосится». Человек ответственен за природу. И у нас вроде бы есть сейчас даже экологическое движение — нам кажется, что мы сегодня — великие природолюбцы и экологи. Вот только мы ошибаемся. Если ты не любишь Бога и не понимаешь, что ты от Бога появился на свет, ты не можешь быть нор-

мальным «экологом». То есть ты будешь все равно эгоистом, который что-то там бережет, но что-то еще больше губит. Поэтому настоящая экология — это возвращение к Господу с покаянием. И тогда мы будем беречь и воду, и землю, и хлеб, и друг друга.

И звезды небесные пали на землю, как смоковница, потрясаемая сильным ветром, роняет незрелые смоквы свои. И небо скрылось, свившись как свиток; и всякая гора и остров двинулись с мест своих (Откр. 6:13–14).

Все потрясения планеты, которые обрушиваются на нее после снятия шестой печати, описывали и ветхозаветные пророки, и сам Господь в Евангелии. О землетрясении перед Вторым Пришествием Христа предупреждали пророки Иоиль, Иезекииль, Аггей, Амос. Иоиль говорил: «Солнце превратится во тьму и луна — в кровь» (Иоил. 2:31). О звездах, что падут неба, и о самом небе, что свернется как свиток, писал и пророк Исаия: «И истлеет все небесное воинство; и небеса свернутся, как свиток книжный; и все воинство их падет, как спадает лист с виноградной лозы, и как увядший лист — со смоковницы (Ис. 34:4). И сам Господь почти слово в слово описывал еще при жизни своим ученикам то, что открылось в этом видении после снятия шестой печати апостолу Иоанну. В так называемой эсхатологической речи Христа, в 24 главе Евангелия от Матфея, Он сказал о войнах и голоде, о всеобщих распрях, о землетрясениях и знамениях в небесных светилах, о морах и эпидемиях, о появлении лжепророков и лжехристов, о преследовании

христиан и о том, что всем народам должно быть проповедано Евангелие.

И цари земные, и вельможи, и богатые, и тысяченачальники, и сильные, и всякий раб, и всякий свободный скрылись в пещеры и в ущелья гор, и говорят горам и камням: падите на нас и сокройте нас от лица Сидящего на престоле и от гнева Агнца; ибо пришел великий день гнева Его, и кто может устоять? (Откр. 6:15–17).

«И говорят горам и камням: падите на нас!» Люди сами хотят смерти! Когда Господь откроет свое лицо свое и взглянет на землю с гневом. Как бы тогда лучше быть задавленным любой горой и скрыться как... как мышь в любую нору. Это как раз очень понятно для человека, имеющего маленькую каплю страха Божьего. Может быть, даже верные — и даже ангелы и архангелы — будут трепетать от страха. Сегодня ангелы еще могут молиться, говорить, ходатайствовать, просить, вразумлять... Когда Господь прогневается и в славе сядет, ангелы будут молчать. Бывают в истории такие времена нечестия, о которых пророк говорит: если бы жили в это время Ной, Даниил и Иов, никого бы они не вымолили, никого бы не спасли. Только свои души. Даже детей бы не вымолили. И святые тоже будут бояться, потому что никого уже не вымолишь. Уже все, прошло время.

Глава 7

Доколе не положим печати на челах рабов Бога нашего...

Уже сняты шесть из семи печатей с книги в руках Господа. После каждой почти на землю обрушивались страшные потрясения. Первая, вторая, третья и четвертая печати открывали апостолу Иоанну четырех всадников Апокалипсиса: один из них нес с собой войны, другой — экономические потрясения, третий — всепоглощающую смерть. Пятая печать отрыла Иоанну живущих на небе, под престолом Бога — мучеников, а шестая ввергла планету в величайшие природные аномалии: землетрясения, падение и изменения цвета небесных светил, погружение мира в полумрак... И вот сейчас — перед снятием последней, седьмой печати, — будто что-то мучительно и страшно замирает в воздухе, во всей вселенной.

И после сего видел я четырех Ангелов, стоящих на четырех углах земли, держащих четыре ветра земли, чтобы не дул ветер ни на землю, ни на море, ни на какое дерево (Откр. 7:1).

На Патмосе, где в первом веке Иоанну Богослову было дано откровение о конце времен — Апокалипсис, — есть странный соляной пустырь. Когда-то здесь было полноводное озеро; им орошали соседние поля, в нем ловили рыбу. А недавно оно высохло, и мертвая жгучая соль — там, где когда-то было его дно — теперь сжигает подошвы. И над этим озером как будто замирает ветер. Безветрие — это конец жизни, это беззвучие. То есть волна не шумит, лист не шелестит, птица не щебечет. Это некая смерть воздуха. Конечно, это преддверие каких-то грозных вещей.

Четыре ангела держат ветер... Только здесь, в Апокалипсисе, мы встречаем упоминание об ангелах ветров, ангелах вод, ангелах земли. Так нам приоткрывается тайна домостроительства — то, как Бог правит миром. Он доверяет ангелам, ставит им цели, задачи. И, поскольку мир служит человеку, который служит Богу, то мир, собственно, и восстает на человека, который восстает на Бога. И ангелы, очевидно, в этом участвуют.

Четыре ангела, стоящие по четыре углам мира, это ангелы, которые сдерживают благорастворения воздушных. То есть они как бы не дают ветрам вей. В понимании людей того времени благорастворения воздуха — это когда ветры прекращают эпидемии, прекращают пожары, прекращают какие-то катаклизмы, бедствия. А когда все в таком застывшем состоянии — это как бы признак Божественного гнева, наказание без перемен. Наказание без ослабления. Это начало судов Божьих.

Протоиерей Олег Стеняев

Но ангелы не сентиментальны. Ангелу велели истребить первенцев египетских — он пошел и истребил. Он при этом не будет ни плакать, ни терзаться совестью. Он не человек. Он не рожал, не стоял у колыбели. У него нет отца и матери, нет родовых связей. У него крови нет, нет и законов крови. Поэтому он не эмоционален. Если поступил приказ от Господа — ангел выполняет приказ, не рассуждая. И безликая бюрократическая система — она, в каком-то смысле, напоминает нам эту бесстрастность ангельских сил. «Ангелы — бюрократы Бога», — сказал один современный философ.

Четыре ветра — север, юг, запад, восток — это, опять же, четыре конца земли, олицетворение всей полноты стихий... Иоанн сам нам говорит о том, чтобы мы не придавали слишком большого значения почитанию ангельских сил. Два раза апостол Иоанн хотел поклониться ангелу, который даровал ему такие великие откровения, но ангел сказал: нет, не делай сего, Богу поклонись, я только служитель, так же как и ты...

Вероника Андросова, кандидат богословия, библиист

Потому ангелами заполнен Апокалипсис — все, что происходит со Вселенной в этой книге, все делается их руками. Сам Ангел передавал апостолу Иоанну слова Апокалипсиса. Ангелы — это посредники. Они приносят нечто от нас к Богу и нечто от Бога к нам. Совершают благую службу, в отличие от падшего ангела, который портит эту связь между небом

и земель, который клеветает Богу на людей, а людям на Бога. Некоторые говорят: я с Богом общаюсь без посредников, мне не нужны посредники... На самом деле посреднические функции нужны везде и всегда. Между знанием и человеком всегда посредничает учитель... Между здоровьем и больным человеком посредником выступает доктор. Между Богом и человеком очень часто посредничают ангелы. У них священная задача — помогать нам спастись. Не переживая сами о своем будущем, они переживают о том, чтобы мы вошли в блаженство.

Они исполняют волю Божию, как самые старейшие творения, и славословят Господа, воздают ему славу. Но в то же время ангелы являются нашими помощниками. Человек получает Ангела-Хранителя в таинстве Крещения. Храм получает Ангела-Хранителя во время освящения. Архангел Гавриил благовествует Пречистой Деве Марии о великом событии — спасении рода человеческого...

Митрополит Павел (Лебедь),
наместник Киево-Печерской лавры

Когда священник служит литургию, ангелы предстают ему — приносят его молитвы Богу и усиливают их. Мы поминаем ангелов на Херувимской песне. Мы поем ангельскую песню на евхаристическом каноне: «Свят, свят, свят Господь Саваоф». Гимн Божией Матери: «Достойно есть яко воистину блажити Тя, Богородица...» — это ангельская песнь, Архангел Гавриил принес ее на Афон монаху. «Богородице Дево, радуйся», — это он же принес Деве Марии: «Радуйся, благо-

датная, Господь с Тобою». Мы молимся ангельскими словами. Везде мы видим это присутствие бесплотных наших друзей, у которых с нами один Господь. Их Господь — это наш Господь. Это единственное наше общее.

Как еще можно понимать безветрие? Как мир, где человек задыхается. Если в широком смысле — то это мир без воздуха, без движения, мир, застывший в этой странной атмосфере. На улицах мегаполисов, в многолюдстве, в вихре, в водовороте человек на самом деле одинок и ему нечем дышать. Одиночество и духовное безвоздушие — вот черты больших городов, страдающих, наверное, сильнее всего. Есть уже безвоздушие и в прямом смысле — в городах, где ставят кислородные маски людям, задыхающимся от смога. Эти города будут страдать все больше — и в них будет все труднее дышать. И если поэтически расшифровывать эти слова об удержанном ветре — «и после сего видел я четырех Ангелов, стоящих на четырех углах земли, держащих четыре ветра земли, чтобы не дул ветер ни на землю, ни на море, ни на какое дерево» (Откр. 7:1) — это наше время.

Накапливается этот смрад нравственного, морального разложения, но не чувствуется действие благодати, которая развеивает этот смрад и дает нам возможность вздохнуть полной грудью, понять, что мы все-таки избавляемся от грехов. О действии Духа Святого в Библии сказано: «Дух дышит, где хочет. И голос его слышишь, а откуда приходит, куда уходит — не знаешь». Так вот, в период апостасии это веяние будет прекращено. И каждый

будет пребывать в затхлом пространстве собственных заблуждений и предрассудков.

Протоиерей Олег Стеняев

О четырех ветрах земли что-то было открыто и пророкам Иеремии и Даниилу. Даниил пишет: «...видел я в ночном видении моем, и вот, четыре ветра небесных боролись на великом море» (Дан. 7:2). В Третьей книге Царств, где говорится о пророке Илии, упоминаются буря, вихрь, землетрясение — и там не было Господа. Это тоже очень важно в контексте Книги Откровения, ведь все вещи апокалиптические рожают вопрос: «Есть ли здесь Господь?» — и мы видим, что это просто казнь, где Бога уже нет. А о дуновении прохладного ветра, которое продлилось лишь мгновение, говорится, что там был Господь.

И видел я иного Ангела, восходящего от востока солнца и имеющего печать Бога живого. И воскликнул он громким голосом к четырем Ангелам, которым дано вредить земле и морю, говоря: не делай вреда ни земле, ни морю, ни деревьям, доколе не положим печати на челах рабов Бога нашего... (Откр. 7:2–3).

Мы помним, что печать антихриста будут брать добровольно. Антихрист материален. Он повелевает царством материи, причем поработенной материи, и ему нужны все эти вещественные знаки, добровольное согласие. А как будет действовать Бог? Какой будет Его печать? Кто будет достоин печати Бога?

Здесь будет все по-другому. И, может быть, человек даже не ощутит, что он запечатлен. Он сам об этом не

будет знать. Там, где Бог будет действовать, нужно, чтобы человек был смирен духом, и тогда он будет запечатлен. Смирение не знает, что оно смиренно, и помазанный не верит в свое помазание. Он как бы не гордится помазанием. Здесь другая логика, и поэтому эти избранные рабы Божии — они менее всего согласны себя такими называть. Они находятся в духовном избрании, но имеют смиренные мысли о себе, поэтому никто из них не хвалится этим.

Дух творит себе формы — таков закон нашей человеческой жизни. То есть наше духовное, внутреннее состояние добра или зла отражается даже и на нашей внешней жизни и внешнем поведении. Отсюда мы и видим, какая бывает печать на носителях духа Божьего. Вы знаете, многих просто поражал даже сам вид святых людей. Например, Серафима Саровского. И это выражалось на самом лице, я бы сказал — на лице преподобного Серафима. И это у многих. У многих так было. Даже лицо начинало светиться совсем другим светом. Вот она — печать на лицах святых.

А. И. Осипов, доктор богословия

Это будет сокровенная тайна Божия, и спасение для человека окажется удивительной радостью и новостью. «Если я окажусь в раю, я удивлюсь там трем вещам, — сказал один человек. — Во-первых, тому, что я в раю, во-вторых, тому, что я там не вижу тех, кого ожидал увидеть, а в-третьих, тому, что я вижу там тех, кого вообще не ожидал увидеть». Святые будут удивляться: неужели я помазан, неужели я запечатлен,

неужели я... Так будет. А с грешниками все по-другому: распишись, отрекись, получи на лоб, на руку... Там другая логика. Там все по-мирскому.

Когда человека миропомазуют, священник мажет святым миром разные части нашего тела и говорит: «Печать дара Духа Святого. Печать дара Духа Святого. Печать дара Духа Святого». И смысл жизни христианина — раскрывать эти печати. А у нас интересуются печатью антихриста. Какое это значение имеет для христиан? Пусть сатанисты гадают об этих печатях. И те, которые запечатлены этими печатями — это мы видим и в Ветхом Завете, — над ними силы зла ничего не могут сделать. Только сам человека может через хулу на Духа Святого отойти от этого помазания.

Протоиерей Олег Стеняев

Что-то похожее на эту Божественную печать открылось когда-то и пророку Иезекиилю — перед разрушением Иерусалима ангелу было велено поставить некий «знак» на лбах тех жителей Иерусалима, которые не поклонялись идолам, в отличие от многих других, и не отступали от истинного Бога. «И сказал ему Господь: пройди посреди города, посреди Иерусалима, и на челах людей скорбящих, вздыхающих о всех мерзостях, совершающихся среди него, сделай знак» (Иез. 9:4). Самое поразительное в этих словах Иезекииля открывается, когда вглядываешься в тот знак, что Ангел ставил на челах избранных. Это буква «тау» — в современном еврейском начертании она напоминает

ет русскую П, но в древних алфавитах, в ханаанском и финикийском, эта буква выглядела как крест! Так еще за шесть столетий до Рождества Христа пророк говорил о Кресте как знаке защиты для верных Богу.

Как раз вот эти четыре ангела удерживают ветры, чтобы не вредить природе, пока не будет положена печать на верных Богу людей — в значении, что это остаток Израиля; это верное Богу меньшинство, которое Господь сохраняет... Некоторые толкователи считают, что это знамение креста. Но главное — это принадлежность Богу. Конечно, это можно интерпретировать как таинство Крещения или Миропомазания... или как Евхаристию; то есть это личное общение с Богом.

Вероника Андросова, кандидат богословия, библиист

Печать не будет очевидной. Она будет видна Богу, но не видна людям. Это будет сокровенная печать. Люди, живущие в конце — это будут великие герои, на которых будет печать неприкосновенности, но окружающий мир падший это будет не всегда понимать и чувствовать. Это будут мученики без крови. Как Лот в Содоме — он непрестанно мучился в своей душе обо всем, что видел и слышал. Так живущие последи греха непрестанно мучаются совестью своей. Это их крест.

Христиане последних времен... будут жить в таком окружении, что чудом будет являться сама их вера. Сейчас зачастую все вопреки Православию.

Человек рождается в неверующей семье. Живет в светском обществе. Получает антирелигиозное образование. Реализует себя среди зла секуляризации. Как Христос говорил: «Как овец среди волков, посылаю вас». Поэтому сама вера этих людей будет приравниваться к мученичеству.

Протоиерей Олег Стеняев

А печать дара Духа Святого, получаемая в крещении — это наш капитал, который нужно пустить в торговлю и приобрести на нем проценты. Но она действует только тогда, когда жизнь человека и все его действия соответствуют Евангелию. Тогда на нем воспламеняется как бы таким чистым огнем это все, и он действует уже как в Боге. А если печать поправа — например, дела были грешные, или ходил человек в злые места, — то она не действует. А если просто покрестили или миропомазали, печать будет несмываемая, но она будет ждать воскресения души. Когда человек воскреснет в деятельности христианской.

Господь запечатлевает своих людей, оберегает их своим покровом, хранит, бережет, на руках носит — но избранничество от скорбей не избавляет. И, конечно же, если праведник едва спасается, то нечестивый и грешник где явятся? И суд Божий начинается с Церкви — это нужно писать на всех церквях. Это страшная вещь, но она трезвит, потому что человек имеет соблазн жить так, как будто его не будут судить. А нас будут судить. Причем Иоанн Златоуст говорит так: «Если Господь захочет нас судить и не найдет даже общих человеческих добродетелей, Он даже выше подниматься не будет». А если в церкви не будет обычно-

го человеческого тепла, то даже спрашивать большего незачем.

И я слышал число запечатленных: запечатленных было сто сорок четыре тысячи из всех колен сынов Израилевых (Откр. 7:4).

Без сомнения, здесь есть символика. Все толкователи разлагают «144 тысячи» на три числа: на 12, 12 и тысячу. Все эти числа, взятые в отдельности, сами по себе глубже, чем просто математика. То есть 12 патриархов, 12 апостолов, 12 колен Израиля. Это как бы квадрат двенадцати — 144. Это соединение Ветхого и Нового. Это полнота библейского Откровения. А тысяча — это еще одно число, означающее вхождение в полноту. Так что мы здесь имеем чистую символику, а ни в коем случае не подсчет.

144 тысячи — это те, которые не осквернились блудом. Что такое блуд? В библейском понимании, блуд — это, прежде всего, измена вере, измена веры. Как сказано о язычниках, или израильтянах, которые впадали в язычество, что они блудодействовали с идолом под каждым ветвистым деревом. То есть это люди, которые сохраняют целомудрие веры. Несмотря ни на что.

Протоиерей Олег Стеняев

Колена Израилевы — это 12 племен потомков двенадцати сыновей Иакова, из них и сложился еврейский народ. Дальше апостол скрупулезно перечисляет

все 12 израильских колен, называя их по именам основателей, и пишет, что в каждом запечатлено божественной печатью по 12 тысяч человек.

Двенадцать колен Израилевых — это израильтяне, начиная с ветхозаветных времен, которые сохранили верность Богу и потом в формате Христовой Церкви приняли Христа как своего Спасителя. Среди этих колен не упоминается колено Даново, потому что из него происходит антихрист. И в то же время упоминается колено Левиино, которое не входило в 12 колен, так как левиты жили посреди всех колен. Чтобы царственное священство преобладало в каждом колене, в каждом поколении. То есть это запечатленные избранники, потомство Авраама, Исаака и Иакова.

Протоиерей Олег Стеняев

Из колена Иудина запечатлено двенадцать тысяч; из колена Рувимова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Гадова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Асирова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Неффалимова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Манассиина запечатлено двенадцать тысяч; из колена Симеонова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Левиина запечатлено двенадцать тысяч; из колена Иссахарова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Завулонова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Иосифова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Вениаминова запечатлено двенадцать тысяч (Откр. 7:5–8).

В первом образе запечатленных печатью Бога мы видим преимущественно ветхозаветную символику: Церковь больше представлена как народ Божий израильский, хотя все равно это число не стоит понимать буквально... Но потом это число превосходит тем, что Иоанн видит, и мы понимаем, что Господь творит гораздо больше, чем люди могут себе представить. Церковь не ограничивается одним народом, но переходит на все народы, колена, племена, языки, и как много Господь спасает людей из совершенно разных племен, разных культур, разных рас...

Вероника Андросова, кандидат богословия, библиист

Что же надо делать, чтобы попасть в эти 144 тысячи? Таинство Крещения нас уже ввело в воинские списки — мы уже занесены в них как воинствующие. И апостол Павел обращается к христианам как к воинам, предлагая им облачиться в специальные поножи — готовность благовествовать, взять шлем спасения, броню праведности, щит веры и меч молитвы, меч слова Божьего. Если ты читаешь Писание, если ты являешься сыном Церкви, если ты крещеный, участник таинств, причащаешься тела и крови Христовой — ты уже воин. Тебе об этом напомним твои собственные грехи и слабости. То есть ты будешь страдать от внутренних несовершенств и от наружных нападений. Это будет твоя война.

И такое в Апокалипсисе происходит постоянно. Слышит Иоанн одно, а видит другое. Про 144 тысячи Иоанн услышал, а когда повернулся, то увидел куда больше.

Господь превосходит все наши ожидания, самые смелые. Его спасительная сила не имеет границ. И в Евангелии мы не раз услышим такой вопрос: «Господи, неужели мало спасающихся?» А здесь, я думаю, можно увидеть ответ... Конечно, большая опасность погибнуть, но то, что этих людей спасенных — безбрежное количество и никто не может его пересчитать, нас может вдохновить на то, что для каждого найдется место в замысле Божьем.

Вероника Андросова, кандидат богословия, библиист

Так же было в пятой главе, где Иоанн услышал о Христе как о льве, а когда повернулся, то увидел Агнца. Выходит, Господь всегда превосходит любые ожидания. И не укладывается ни в какую нашу логику, и дает больше, чем просишь или ждешь.

После сего взглянул я, и вот, великое множество людей, которого никто не мог перечесть, из всех племен и колен, и народов и языков, стояло пред престолом и пред Агнцем в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках своих. И восклицали громким голосом, говоря: спасение Богу нашему, сидящему на престоле, и Агнцу! И все Ангелы стояли вокруг престола и старцев и четырех животных, и пали перед престолом на лица свои, и поклонились Богу, говоря: аминь! благословение и слава, и премудрость и благодарение, и честь и сила и крепость Богу нашему во веки веков! Аминь (Откр. 7:9–12).

Повествование переместилось на небеса, и праведники поют осанну: «Благословен грядущий во имя Господне!» Это мессианские стихи 117 псалма. А пальмовые ветви у них в руках — это знак свободы. Полной свободы — и политической, и духовной. И знак торжества Господа, который вступает в царство. Это вход Господень в Иерусалим, эсхатологически предвещающий на расстоянии в тысячи лет это будущее, это торжество многих спасенных с ветвями пальмы в руках.

Великое множество людей облачены в белые одежды и имеют в руках пальмовые ветви. Эти ветви и светлые облачения нам напоминают о ветхозаветном празднике Кущей, когда вспоминалось шествие израильтян из Египта по пустыне, когда Господь питал их манной и украшенные цветами палатки служили символом единения с Господом. И здесь, в Апокалипсисе, мы видим, что те прообразы, о которых свидетельствовал праздник Кущей, они исполняются на небесах... Вот там именно это единение с Богом и светлые одежды обозначают радость, но не только радость, а и участие в искуплении, которое осуществляет Иисус Христос.

Вероника Андросова, кандидат богословия, библиист

Подлинная, настоящая свобода — она с Богом только. И равенство, и братство. Мы равны перед Богом, когда есть Отец, и мы все равны перед Ним. И если Отец у нас один, тогда мы братья. А если у нас нет

Бога, то мы не свободны, потому что мы рабы похоти и страстей. Только Господь дает нам настоящую свободу. Хотя и она не абсолютна.

И, начав речь, один из старцев спросил меня: сии облеченные в белые одежды кто, и откуда пришли? Я сказал ему: ты знаешь, господин. И он сказал мне: это те, которые пришли от великой скорби (Откр. 7:13, 14).

Скорбь — печать нашего бытия. Мы никуда от нее не уйдем. Мы рождаемся с криком и живем с криком, рождаемся со слезами и недоумением — зачем мы здесь? — и живем с вопросом: «А для чего я здесь вообще? А куда я двигаюсь?»

Господь посылает сложности верующим людям не для того, чтобы их проэкзаменовать, проверить. Потому что в глазах Бога мы абсолютно прозрачны. Это делается с одной целью — усовершенствовать нас. Чтобы, как золото, огнем очищенное от примесей, мы бы воссияли в царственном достоинстве.

Протоиерей Олег Стеняев

Святой Лука Крымский говорит: «Я полюбил страдания». И Федор Михайлович Достоевский говорит: «Полюби скорби». Не убегай от них, иди вперед. Они неизбежны, ты прими их как... как то, что есть, и познаешь большее — сострадание, жалость, милость, молитву; узнаешь и почувствуешь будущее. То есть

нельзя убегать от скорбей. Нельзя и хотеть скорбей. Хотеть их противоестественно, но убегать от них бесполезно. Поэтому мы все зайдем в Божий рай — если зайдем, помощи нам Господи, — узкими вратами. Узкими. Мы от великой скорби зайдем в будущий мир.

А следом один из 24 старцев дает еще одну, не всем сразу понятную характеристику каждого из этой великой армии праведников:

*...они омыли одежды свои и убелили одежды свои
Кровию Агнца (Откр. 7:14).*

Без крови не бывает прощения грехов. Об этом твердо сказано. Если есть грехи, должна быть кровь. Без пролития крови грех не прощается. И Христос проливает свою кровь за наши грехи — не за свои, за наши, у Него нет греха. И потом кровь превращается в питье. Смотрите: вода Нила превращается в кровь, на браке в Кане — вода в вино, а на Евхаристии вино — в кровь. Эти три жидкости взаимно превращаются и становятся едиными: кровь Иисуса — это вода для желающего пить, это вино для веселья сердца. Почему мы не едим кровь животных? Ведь это единственный запрет пищевой, взятый нами из Торы. Потому что Игнатий (Брянчанинов) пишет: «В крови — душа». Тот, кто, например, закалывает свинью и пьет свиную кровь после этого — он причастился свинье. Он стал свиньей! Кто пьет кровь коровы — тот корова. А когда мы пьем кровь Христову, мы имеем Христа в себе. То есть Христос — это мы, а мы — это Христос.

Господь сказал: «Кто ест Мое тело и пьет Мою кровь, тот пребывает во Мне, и Я в нем». Если мы причащаемся Тела и Крови Христовых, они как бы растворяются в нашей утробе... и в нашем теле, в наших сосудах уже идет не человеческая чисто кровь, а божественная, потому что Господь соединился с нами. Это, опять же, говорят святые отцы. Поэтому это залог жизни и Божьего милосердия в человеке.

Митрополит Павел (Лебедь),
наместник Киево-Печерской лавры

За это они пребывают ныне перед престолом Бога и служат Ему день и ночь в храме Его, и Сидящий на престоле будет обитать в них. Они не будут уже ни алкать, ни жаждать, и не будет налить их солнце и никакой зной (Откр. 7:15–16).

Образ прохлады, тени, покоя, мест злчных, прохладных, тучных — это образ контраста с пустыней. Так евреи по пустыне ходили, бедные, ходили, ходили, ходили — и зашли в оазис, а там виноградники, финики, пальмы — что хочешь. И колодцы, которых ты не высекал, дома, которых ты не строил. Вот и мы зайдем в град, который мы не строили. И, конечно же, нас оставит всякая болезнь, печаль и вздыхание. Нужно будет победить все страсти свои, а если ты не победил что-нибудь, то Бог управит, благодать исцелит, ведь она и немощных врачует, и оскудевающих наполняет. То есть исцелит Господь эти несовершенства наши. И мы успокоимся от своих метаний, терзаний, обид, злоб, похотей, страстей и желаний.

Доколе не положим печати на челах рабов Бога нашего...

...ибо Агнец, Который среди престола, будет пасти их и водить их на живые источники вод; и ответ Бог всякую слезу с очей их (Откр. 7:17).

Это последние слова седьмой главы Апокалипсиса. В них будто замерший на короткое время после первых потрясений мир получает глоток облегчения и надежды. Но следом на книжном свитке Христа будет снята последняя, страшная седьмая печать, и нынешнее безветрие сменится безмолвием. Перед грядущими потрясениями мир замрет — «как бы на полчаса».

Глава 8

Сделалось безмолвие на небе, как бы на полчаса...

И когда Он снял седьмую печать, сделалось безмолвие на небе, как бы на полчаса (Откр. 8:1).

В середине прошлого века эту первую строчку из 8-й главы Апокалипсиса слышали даже те, кто в жизни не держал эту книгу в руках. Киношедевр Ингмара Бергмана «Седьмая печать» начинается с нее. Некоторые признавались, что этот фильм о потерянном Боге и о мучительном Его поиске в пору побеждающего вокруг безбожия приводил их ко Христу. А сам режиссер Бергман, ставший после выхода фильма живым классиком, сознавался, что работа над «Седьмой печатью» помогла ему, сыну протестантского пастора, перестать бояться смерти. Именно она, смерть — главное лицо фильма — царит повсюду, пока рыцарь-крестоносец путешествует по своей объятной чумой стране...

Седьмая печать — последняя печать на книжном свитке в руках Господа. Первые шесть посылали на землю всадников Апокалипсиса, страшные природ-

ные катаклизмы и изнурительный убивающий зной. А за седьмой пришла она, сама смерть.

В «Седьмой печати» герой играет со смертью в шахматы. Бергман «подсмотрел» этот странный сюжет на фреске XV века в церквушке городка Тёбю, недалеко от Стокгольма. Игра в шахматы стала будто бы отсрочкой для победы смерти, словно тем самым безмолвием «как бы на полчаса», которое наступило, когда была снята седьмая печать.

Полчаса — это очень много. Особенно сегодня, потому что есть возможность включить «шумовую завесу» — телевизор или что-нибудь еще. Можно позвонить кому-нибудь. Многие люди, которые находятся в одиночестве, не могут просто сидеть и смотреть на озеро или на закат, пребывая в молчании.

Так что получасовое безмолвие — это довольно много. Это своего рода передышка в бурных событиях последних столетий. Есть мнение — которое тешит наше самолюбие или по крайней мере утешает наше упование, — что это восстановление России, монархии, православия. Что опять засияет все, зазвенит колоколами, народ опомнится, начнет молиться и весь мир устремит взоры на Россию как на ковчег спасения. Что мы можем сохранить нормальную жизнь, семью, церковь, труд, молитву, милость. Безмолвие — это маленький отдых.

Это затишье, как бы на полчаса, это некий неопределенный промежуток времени, когда, как многим покажется на Земле, мир воцарился, успокоение, угрозы прекратились, конфликты прекратились. Но это как бы последняя Божья милость к этому миру,

Альбертус Пиктор. Смерть, играющая в шахматы.
Фреска. 1480. Швеция. Диоцез Стокгольма. Церковь Тёбю

перед излиянием Божьего гнева. Как и перед бурей в природе наступает затишье, тишина, и вдруг рез-
ко, как взрыв, начинаются какие-то катаклизмы.

Протоиерей Олег Стеняев

У Николая Сербского, например, сказано, что смерть приходит беседовать с человеком, когда он молчит в одиночестве. Потому что в суете человек убегает от самых главных мыслей, а потом, когда замолк или замолк и сел, то как будто мысли о смерти приходят к нему, смерть как собеседница садится рядом и начинает с ним разговаривать. Так Пушкин писал: «Воспоминание безмолвно предо мной / Свой длинный развивает свиток».

А Христос — Князь тишины. Царь тишины. И Дева Мария, как говорит молебный канон, «родила Начальника тишины». Потому что все самое главное в тишине совершается. В молчании Господь зачался во чреве Девы. У Игнатия Богоносца даже в письмах церквям Азии есть такое: «тайны, совершенные в молчании». На кресте Христос, по сути, молчит — Он прекращает проповедовать. Он молчит перед Пилатом. Это многозначительное молчание. Он бы мог оправдываться, что-то доказывать, угрожать, кричать. Но Он молчал перед Пилатом. И вообще он часто молча удаляется один. Он любит тишину.

Это время для последнего раздумья. Мы знаем, что будет проповедано Евангелие, во свидетельство всем народам. И будет дано вот это время на раздумье. А потом уже начинаются Суды Божии, и конец.

Протоиерей Олег Стеняев

А безмолвие седьмой печати наполнено ожиданием. Это подготовка. Тишина беременна будущими событиями. Они надвигаются. Это подобно замиранию оркестра — и впрямь, после получасового безмолвия над землей начинает играть оркестр ужасающих труб.

И я видел семь Ангелов, которые стояли пред Богом; и дано им семь труб (Откр. 8:2).

Почему трубы стали атрибутом ангелов? Трубный глас должен возвестить пришествие Христово. Это не дудка или саксофон, но это шофар, возвещающий, скажем, наступление нового года, а также пришествие нового в еврейском сознании и в библейской знаковой системе.

Ангелы уже готовы трубить и возвещать горе грешникам, тем, кто продолжает совершать зло, и вот эти трубы — как некий глас для вразумления...

Вероника Андросова, кандидат богословия, библиист

Здесь есть очень интересный момент. У тех же евреев был период рассеяния, они жили между народами. И постепенно они научились другим языкам, а свой язык забыли. Язык Торы они не знали — говорили на арамейском, сиро-халдейском, древнегреческом... И позвать их обратно речью уже невозможно, потому что они не понимают языка. Поэтому надо звать их звуком трубы: «Возвращайтесь!». Это звуковой призыв, но не словесный. Как христианский колокол. Это библейский призыв. Так отец призывает сына, забывшего родную речь.

И пришел иной Ангел, и стал перед жертвенником, держа золотую кадильницу; и дано было ему множество фимиама, чтобы он с молитвами всех святых возложил его на золотой жертвенник, который перед престолом. И вознесся дым фимиама с молитвами святых от руки Ангела пред Бога (Откр. 8:3–4).

Фимиам — символ молитвы. И ангел берет наши молитвы и несет их Богу. Для ангела, как неведущего существа, наши молитвы вполне вещественны. То есть он их берет, как некий предмет. В западной традиции именно такое свойство ангелам и присваивается: они приносят наверх наши молитвы, а оттуда спускают нам какие-то вразумления, откровения, подсказки, помощь. В широком смысле, ангелы совершают и горизонтальную службу, они перемещаются по миру, защищая, наставляя. Но эта вот вертикальная координата у них очень важна: взять у тебя — и принести Богу. Это их работа.

Но дальше происходит нечто вопиющее: Ангел опрокидывает кадильницу на Землю, и огонь от небесного жертвенника распространяется по Земле.

И взял Ангел кадильницу, и наполнил ее огнем с жертвенника, и поверг на землю (Откр. 8:5).

Что это за огонь? Огонь Святого Духа? Или огонь, который уничтожает? Или и то и другое одновременно? Вполне возможно — и то и другое. Огонь — хороший слуга, но плохой господин. Если он в жаровне, то это хорошо, и на Небесах он делает свое дело. А если он брошен и рассыпан, то он превращается в хозяина,

а огонь — это злой хозяин. Поэтому здесь возникает такой двойственный образ обратной связи: то, что на Небесах греет и радует, то на Земле жжет и наказывает.

Божье наказание. Но здесь мы видим кадильницу с молитвами всех святых, в которой фимиам — это молитвы всех святых. Святые будут умолять Бога в день казни, чтобы Бог сжалился над наказуемыми и сократил бы время их страданий.

Протоиерей Олег Стеняев

И не будем забывать, что это апокалиптическое человечество, которое кусает свои языки, хулит живущего на Небе и не хочет каяться никогда и ни в чем. Так что это уже не просто терапия, это даже не химиотерапия. Это уже вырезание острым скальпелем кусков мяса из человечества. Нет специальных казней для грешников. Грешники бичуются в аду бичом Божьей благодати. Так говорит Исаак Сирий. И то самое, что должно человека греть — оно же его мучает. На Небесах оно горит во славу Божию, а на Земле это горячее вещество. И как Павел пишет: «Огонь испытает дело каждого, каково оно есть» (1 Кор. 3:15). Каждый из нас строит на камне веры. И вот он — огонь, который испытывает постройку каждого. У кого построен дом из золота, серебра, драгоценных камней — у того дом устоит. У кого из дерева, сена, соломы — сгорит. Нужен небесный огонь для испытания дела каждого.

И новая волна испытаний начинается сразу же, как только огонь с жертвенника пошел по земле:

...и произошли голоса и громы, и молнии и землетрясение (Откр. 8:5).

Удивительное апокалиптическое сочетание. Молитва — это же всегда должен быть мир, покой. И при этом — катаклизмы. Громы, молнии, землетрясения. Молитва — она в идеале приносит мир в душу молящегося. Но она же будоражит окружающий мир, который не хочет этой молитвы. Ведь не всем нужна молитва. И тогда мы получаем как раз эту картину. То есть то, что на Небесах является фимиамом и золотой кадильницей, на Земле проявляется как кошмар. Потому что, по сути, одержимый бесами мир, беснующаяся Вселенная — она наказывается молитвой. Молитва жжет ее и заставляет ее корчиться и страдать.

Если покаетесь, Господь продлит время этих страшных событий. И молитва много может. Помните, митрополит Гор Ливанских Илия прибыл, когда была война, и молился Иоанн Предтеча и другие святые, подошла только Мать, Дева Мария, к Спасителю, и Он сказал: «Помилую, но накажу». Это видели святые люди и засвидетельствовали — и сразу перелом на Курской дуге в свидетельстве истории и множество других примеров, которые нам являют пример любви Божией по молитве святых угодников...

Митрополит Павел (Лебедь),
наместник Киево-Печерской лавры

Но можно ли считать умножение катаклизмов, катастроф, техногенных, землетрясений, извержений,

наводнений — всего того, что мы видим сейчас каждый день — сигналом и приметой Конца? Наверное, часть все же стоит списать на информированность современного человека. Если бы мы жили, например, лет двести назад, мы просто бы не знали, что творится в Перу, или, скажем, в Венесуэле, или в Японии, или в Северной Африке. Поэтому здесь надо немножко успокоить себя, сказать, что я знаю много того, что от меня не требуется. То есть признак эпохи — это знать много того, что тебя не касается. И не знать очень многих вещей, которые касаются тебя непосредственно. Это апокалиптический признак эпохи.

А природа, поскольку она ведет себя как живая, уже умучилась носить на себе человека. Порой она просто не хочет, чтобы по ней ходили. И она шевелится и сбрасывает с себя этих пассажиров, вредных, как паразитов, сбрасывает с себя, со всеми домами, асфальтами и кирпичами. Она потеет под асфальтом, она мучается от этих прорытых, пробуренных отверстий и скважин. Одни только ядерные испытания, наверное, доставляют ей столько боли, что она не хочет на себе носить этого наглого квартиранта — человека — и совершает нерукотворный катаклизм. Это вполне логично. Из-за хамского поведения человека в природе с некоторых пор она может платить нам тем же. Она просто мстит нам.

И семь Ангелов, имеющие семь труб, приготовились трубить. Первый Ангел вострубил, и сделался град и огонь, смешанные с кровью, и пали на землю; и третья часть деревьев сгорела, и вся трава зеленая сгорела (Откр. 8:6–7).

Страшно себе представить этот пейзаж. Хотя таких пейзажей у нас много. Потому что люди своими руками много повыжигали. Там, где раньше цвели сады, где раньше птицы прилетали, стоит несколько раз трактору проехать и нарушить какую-то экосистему — и все. То есть, в принципе, это легко иллюстрируется. Когда Тарковский снимал «Сталкера», он без труда нашел какие-то жуткие, совершенно апокалиптические пейзажи. Какие-то трубы, какие-то заброшенные заводские здания. Это кошмар. Поэтому здесь все это читается... ну, как газета. Просто мы не видим этих падающих метеоритов, какого-то метеоритного дождя, града, смешанного с огнем. И ведь град — это лед, он с огнем не смешивается. Значит, здесь какой-то особенный град будет, каменный, может быть. То есть мы не видим этих падений. Но в духе они совершаются. Выжженная земля, высохшие реки — это, в общем-то, наша действительность. И все это еще смешано с кровью. Если это духовно понимать, то, вполне возможно, эти вещи совершаются и в нашей истории.

Огонь и кровь указывают на гибель городов, в понимании Андрея Кесарийского. Когда будут междоусобные войны, первыми падут города. Потому что и в наше время под прицелом находятся города, центральные города каждой страны. И соседние державы готовят ядерное оружие, предполагая его применение именно по отношению к крупным городам. Поэтому град, огонь и кровь как следствие всего этого. То есть все эти ужасные стихии — они будут обрушены на человеческие жилища.

Протоиерей Олег Стеняев

Второй Ангел вострубил, и как бы большая гора, пылающая огнем, низверглась в море; и третья часть моря сделалась кровью; и умерла третья часть одушевленных тварей, живущих в море, и третья часть судов погибла (Откр. 8:8–9).

Как понимать эти строки? В прямом смысле или аллегорически? В последнем случае гора, по Андрею Кесарийскому, — это епископы церквей. Острова — это поместные церкви, а горы — это люди, поставленные высоко. Но гора, падающая в море, может быть совершенно буквальной вещью.

Возможно, это естественная причина — извержение вулканов или ушедшие под воду острова Атлантиды, или что-то такое особенное, сверхъестественное; возможно, это ангельские силы, которые представлены в образе небесных светил и гор. Опять же, горы — это не только физический мир, но можно связать их с людьми — как Господь говорил: если у вас такая вера будет, с горчичное зерно, и скажете горе сей: «Поднимись и ввергнись в море», она упадет в море... Конечно, двигать горы — не самоцель, но важно двигать горы каких-то своих недостатков, греховных наклонностей...

Вероника Андросова, кандидат богословия, библиист

Что интересно, Иоанн же сам еврей, сухопутный человек. А потом он живет уже в Малой Азии — проповедует в Эфесе, путешествует, отправляется в ссылку на Патмос по морю, а потом на корабле и обратно

морем в Эфес. То есть у него там море везде, а вообще море — оно не в области зрения еврейской ментальности. А вот современная цивилизация — это как бы цивилизация моря. Это великая Испания с ее колониями и географическими открытиями. Это великая Британия, которая воевала с Испанией и победила ее и завоевала почти весь мир. Это великие Штаты, которые бороздят все океаны своими авианосцами и благодаря морю как бы обладают властью в мире. И существует великое противостояние цивилизации суши и цивилизации моря. И когда вода морская становится кровью и люди не могут ничего добывать, ломается костяк гордых цивилизаций, которые питаются морем, живут от него...

А есть трактовка, что речь не о море буквально, а о море житейском, и кара второй трубы Ангела касается людей, которые живут в нем — живут суетой и только земным, забыв Бога.

Океан — это мир политики. Потому что сказано, что антихрист выходит из моря. Из мира политики. А мир политики сравнивается с волнами, пенящимися с арматурой своей, как сказано в Библии. То есть антихрист ворвется в мир политики мировой так, что опрокинет все. И никто не сможет пережить ему.

Протоиерей Олег Стеняев

В этой казни второй трубы видится аналогия с ветхозаветной Книгой Исход, с первой египетской казнью, когда Господь повелел Моисею превратить реки

египтян в кровь, «и рыба в реке вымерла, и река воссмердела, и Египтяне не могли пить воды из реки; и была кровь по всей земле Египетской» (Исх. 7:21).

Это обращение воды в кровь. Сразу мы видим отсылку к египетской казни, не настолько повсеместной, как в Египте, но на третью часть она распространяется. Это грозное предостережение, и Бог показывает, что Он является владыкой, чтобы люди признали Его и не поклонялись идольским силам...

Вероника Ан드로сова, кандидат богословия, библиист

А что станет с Россией? Россия главным образом, конечно, континентальная держава. Это целая цивилизация. Но все усилия наших царей на протяжении трехсот или четырехсот лет были посвящены тому, чтобы пробиться к Балтике, пробиться к Черному морю. И приходилось воевать с хозяевами этих морей, со Швецией, с Турцией, потому что море делает державу сильной и выводит ее на другой уровень и по торговле, и по армии, и по коммуникации с окружающим миром. И все угрозы, которые есть для них, есть и для нас, конечно. С той разницей, что есть люди, живущие только морем, а Россия все-таки живет и сушей, и морем. Она всем живет.

Третий Ангел вострубил, и упала с неба большая звезда, горящая подобно светильнику, и пала на третью часть рек и на источники вод. Имя сей звезде «полынь»; и третья часть вод сделалась полынью, и многие из людей умерли от вод, потому что они стали горьки (Откр. 8:10–11).

Третий ангел и падение большой звезды, в понимании отцов, иногда истолковывается как открытое проявление дьявола в этом мире. Потому что он сравнивается у пророка Исаии с денницей, со звездой, которая падает на Землю. А здесь это будет открытое его проявление в этом мире. И все воды, то есть все человеческие идеологии — они всколыхнутся.

Протоиерей Олег Стеняев

После Чернобыльской катастрофы многие заговорили о том, что слово «чернобыль» на украинском — это название полыни. И отравление вод могло стать реальным последствием Чернобыля. Лишь героизм спасателей, насколько мы знаем это из истории спасательной операции, привел к тому, что вода, зараженная радиацией, не попала в Днепр, а оттуда в моря и другие источники. И катастрофа была остановлена — чьей-то смертью, чьим-то жертвенным подвигом. Это и говорит нам, что Апокалипсис — это не такой план, который не допускает отступления от него. Все зависит от того, насколько человек труслив или смел, героически или предательски настроен, насколько он в вере или без веры...

Впрочем, вряд ли Откровение говорит именно о той ядерной станции. Это яркий образ, механизм возможного воплощения, позволяющий при помощи этой катастрофы понять, как вообще можно отравить треть вод. Так человеческая гениальность приводит к возникновению каких-то сложнейших механизмов, которые в случае выхода из строя уничтожают самого творца... Откровение — это нелинейная книга. Она

повествует о том, что будет, но при этом внутри нее есть целые слои, напоминающие о том, что уже было. И эта книга не дается в руки человеку, который хочет полностью объяснить в ней каждую букву. Об этом говорили все отцы.

Даже если между Чернобыльской трагедией и апокалиптической полынью связи нет, то трудно не увидеть того, что Чернобыль стал началом, почти спусковым крючком локального апокалипсиса — крушения СССР. Там начинается цепочка катаклизмов. Тонет «Адмирал Нахимов», железнодорожные катастрофы, Спитак. И в конце концов страна умирает. Огромная страна. Все серьезное приходит внезапно. И мы никогда не можем быть уверены во временах и сроках. Господь нам говорит довольно жестко в Книге Деяний: «Не ваше дело знать времена и сроки» (Деян. 1:7). Вся наша мощная цивилизация, все, что мы настроили, все, чем мы гордимся: полеты в космос, электростанции, дорожное покрытие, лайнеры — это как бы фактор возвеличивания человека. Она очень сложна, эта цивилизация. Но она, оказывается, очень уязвима, и это падение может начаться внезапно, с одного фактора, и потом, по «эффекту домино», мы видим крушение земного града.

Мы сейчас все еще живем в ситуации, когда существуют национальные государства, когда мир поделен на национальности. Мир не стал еще окончательно глобален. Но когда мир станет одним полисом, одним городом, и мы станем завершенными космополитами, то есть весь космос превратится в полис и мы будем жителями одного большого всемирного города, с одной валютой, с прозрачными границами, — этот город бу-

дет воевать с Небесным Иерусалимом. Град земной и Град Небесный вступят в открытую вражду. Вот тогда, возможно, мы узрим исполнение Апокалипсиса...

После гласа каждой трубы бедствия словно нарастают. Сперва Господь наносит удар по земле и зелени на ней. Следом по морям, которые кормят людей, и только потом — по рекам, убивая воду, без которой нет самой жизни.

Все в Апокалипсисе движется по нарастающей, потому что от земного плана, от существования семи церковных общин в Малой Азии мы движемся к эсхатологическому свершению — пришествию Христа во славе и к Небесному Иерусалиму. Вначале происходит воздействие на природу — это четыре первые трубы, а потом уже две трубы последующие — на людей. Интересно там сказано: живущие на земле... не просто все, кто на земле обитает, но именно те, кто не имеет печати Божьей...

Вероника Андросова, кандидат богословия, библиист

А звук трубы четвертого ангела потрясает само небо, воздух и всю Вселенную.

Четвертый Ангел вострубил, и поражена была третья часть солнца и третья часть луны и третья часть звезд, так что затмилась третья часть их, и третья часть дня не светла была — так, как и ночи (Откр. 8:12).

Это еще не абсолютная тьма. Третья часть дня, третья часть луны, третья часть солнца — здесь есть некая мера наказания. Когда-то дракон увлек с неба третью

часть звезд. Треть ангелов ушла за драконом. И если это понять, как первое повреждение природы, созданной Богом, то и будущие повреждения другой природы уже вот этой дольной, материальной — они тоже будут иметь свою пропорцию и не превысят пропорций повреждения ангельской природы. Есть некая мера в этих страданиях, и они вполне соответствуют катастрофам, произошедшим на небе. Происходящее на земле — это, в общем-то, тень от происходящего на небе.

Человек современный не боится темноты, потому что при помощи электричества он давно уже превратил ночь в день. И мало кто просыпается с петухами и ложится спать вместе с теми же петухами или вместе с коровами или козами, как это еще можно видеть в селе. Как правило, города просыпаются с наступлением сумерек или темноты. Поэтому темнота — это не то, чего мы боимся. Если мы говорим о физической темноте, у нас есть фонарики, иллюминация, неоновая реклама... А вот если темнота духовная, мрак вдруг овладеет душой — это то, чего стоит бояться. И стоит думать о темноте, для которой нет фонарика и для которой только свет Воскресения Христова станет такой молнией убийственной. А всех остальных светов она не боится — ни свечения лампы, ни фонаря, ни какого-нибудь пожарища. Духовный мрак — он намного опаснее. С другими мраками мы справились, а с этим — нет.

В этой казни третьей трубы снова видится аналогия с другой египетской казнью из Книги Исход: «И сказал Господь Моисею: прости руку твою к небу, и будет тьма на земле Египетской, осязаемая тьма. Моисей

простер руку свою к небу, и была густая тьма по всей земле Египетской три дня» (Исх. 10:21–22).

Но на самом деле еще не конец. Когда ужас застывает в глазах всех живущих на земле, когда страх от того, что будет дальше, после следующих трех труб, съедает тебя, вдруг, как часто бывает в этой непредсказуемой книге и, видимо, в логике Бога, будто все ставится на паузу.

И видел я и слышал одного Ангела, летящего посреди неба и говорящего громким голосом: горе, горе, горе живущим на земле от остальных трубных голосов трех Ангелов, которые будут трубить! (Откр. 8:13).

«Горе» — это очень часто повторяемое слово в Писании. Вот Исаия: «Горе грабителю, которого не грабили». Или, скажем, Господь говорит: «Горе вам, смеющиеся в унынии, ибо восплачете и возрыдаете», «Горе вам, пресыщенные ныне», «Горе вам, богатые». «Горе вам, книжники и фарисеи». То есть «горе» — это одно из центральных слов в Евангелии. Но в устах Иисуса Христа в Евангелии горе — это именно предупреждение. А в устах Ангела, летящего по небу — это уже не предупреждение. Это анонс будущего. Это как бы включенная воздушная сирена, которая точно нам говорит о том, что бомбардировка будет и ты уже никого не сможешь предупредить. Ну, предупредишь, может, чтобы скрылись в бомбоубежище. Лен-та разматывается, тайное становится явным, наказания сыплются, и Ангел просто объявляет о новой беде, о новой череде бед. Это уже не предупреждение.

Предупреждение — это у Иисуса. «Горе вам, вожди слепые, оцекривающие комара и верблюда проглатывающие». А ангел просто объявляет нам о каскаде следующих бед, которые грядут на закростеневшее человечество.

При этом Ангел словно подчеркивает, кому будет горе — он обращается к «живущим на земле». Это выражение много раз встречается в Апокалипсисе. Есть живущие на небе, есть живущие только на земле, а есть живущие на земле, но стремящиеся жить на небе — последних, впрочем, очень немного. Но стоит ли понимать тогда это обращение Ангела, что тех, кто, будучи на земле, уже живет сердцем на небе, казни следующих трех труб не коснутся?

Это последний момент, когда кто-то еще может опомниться, прийти в себя. Потому что предел, за которым ничего нельзя исправить — это все-таки смерть. А мы знаем, что будут люди, которые переживут время Суда, и они доживут до Второго Пришествия, в теле. Это немногие люди. И апостол Павел пишет о таких людях: «Не все умрут, но все изменятся».

Протоиерей Олег Стеняев

В финале фильма «Седьмая печать» герой смотрит на пляску смерти — одну из последних в мировом искусстве. А в Средневековье этот сюжет был среди любимых у западных художников. Жадно всматриваясь через него в тайну смерти, они словно пытались понять, почему она часто так внезапна, а часто еще и

избирательна, как и в этой главе Апокалипсиса, в которой во время каждой казни уничтожалась только одна треть живого.

Это поражает — почему треть, почему не все? Под третьей частью звезд, которые некогда, как мы прочтем дальше, смахнул дракон хвостом с неба, понимается третья часть ангельских сил. То есть изначально самая первая катастрофа в сотворенном мире — падение бывших светлых духов — как раз измеряется одной третью. То есть погибнет одна треть, как однажды погибла треть ангелов, изменивших нравственность свою. Или, может быть, здесь можно ухватиться за радостную надежду, что есть мера у Бога в гневе: Он сохраняет, чтобы помиловать. Причем если с Ноем он сохранил совсем каплю, чтобы потом из капли выросло опять человечество, то здесь Он сохраняет две трети, а одну только уничтожает. И это радость. Потому что, возможно, Он накажет, и Он же скажет: стоп, хватит. У Него есть мера. Это у грешника меры нет. В грехах нет сытости. И нет края у греха. Поэтому ад бездонен. Преисподняя не хочет знать слова «хватит». Такого слова нет у преисподней, и об этом пишется в Книгах Соломоновых. А Господь умеет говорить: «Стоп, хватит, здесь мера». Уничтожая, Он уничтожает не до конца.

Глава 9

Умерла третья часть людей...

Девятая глава Апокалипсиса — будто жуткая выставка нового оружия будущего. Апостол Иоанн Богослов продолжает описывать, что происходит после того, как трубят каждый из семи Ангелов с трубами. Каждый новый звук трубы усиливает потрясения на планете. Но первые четыре касались природы и небесных светил, а теперь вступает что-то, похожее на дела рук человека. Апостол Иоанн словно ищет слова, чтобы описать эту страшную войну в последнем акте истории, и все равно кажется, что точных слов он не находит.

*Пятый Ангел вострубил, и я увидел звезду, падшую с неба на землю, и дан был ей ключ от кладя-
зя бездны (Откр. 9:1).*

Звезда, падшая с неба на землю, — это не дьявол. Потому что дьявол уже заключен в бездне. Это ангел, который освобождает во дни антихриста все силы зла. На малое время. На три с половиной года. Она, эта звезда, — то есть ангел под видом

звезды, отворила кладезь бездны. Вышел дым из кладезя, как бы дым из большой печи. И помрачилось Солнце. Проповедь Евангелия не слышна, не видна...

Протоиерей Олег Стеняев

Гордость ангела здесь изображена пророчески и поэтически. Но, безусловно, это за пределами человеческого понимания. Как могла родиться гордость в сердце ангела? Мы не можем этого понять. И лучше нам этого не понимать. Есть вещи, которых лучше не знать человеку. Но гордость родилась в мире ангельском. И эта гордость — есть грех. А этот грех — есть смерть. О падении ангела, который в сердце своем подумал: поставлю выше Божьего престола престол свой, пророк Исаия говорит такими словами: «Как ты упал с неба, денница, сын зари!» (Ис. 14:12).

Он, по сути, умер и поэтому упал с неба. Он продолжил существовать, остался жить, действовать — но он умер как ангел. Он перестал наслаждаться благодатью, перестал ощущать полноту бытия. Теперь он питается прахом. Теперь он ползает на чреве по земле и ищет гниль, тлен, грязь, грех. Теперь это его пища. Он радуется неправде и не радуется истине. Это катастрофа, но вполне уже теперь нам понятная по многим проявлениям. Потому что мы живем в мире, в котором много людей не радуются истине, а радуются неправде.

Вечный огонь — он вообще для людей не предназначен. Христос говорит: «Идите, и вечный огонь уготован дьяволу и ангелам его»... Но так как своим

образом жизни люди отождествляются с дьяволом и с его ангелами, то они наследуют их вечную участь.

Протоиерей Олег Стеняев

Но если он пал с Неба, если он вышел вон из прекрасного дома Божия, почему ему Господь дает ключ от кладезя бездны? Почему ему Господь дает такую власть над Его же, Бога, людьми здесь, на Земле? Это безусловно жесткий вопрос. Но если бы Христос не воплотился, то человек был бы безоружен. Человек согрешил, ему нужно вроде бы исправить все самому — но он не может. Поэтому Бог становится человеком, и в нашем образе, в нашем теле совершает победу. Власть лукавого по сути — это повод к большей славе Божией. Потому что человек, простой человек, но во Христе, получает вдруг власть над архангелами. И это еще более прославляет Творца. Если имя Иисуса заставляет трепетать вот эти все темные миры и вызывает в них ненависть и агрессию, то возникает вопрос, который задал святой Иустин сатане. Говорит: «Если ты боишься имени, то как же ты боишься того, кто это имя носит?» И власть лукавого над лукавыми имеет границу — там, где начинается власть Христа.

Дьявол боится креста, потому что на кресте был распят сын Божий, и, как сказано в богослужении Страстной седмицы, получилось раздрание грехов наших. Это был прообраз и райского древа: бес хотел, чтобы человек вкусил с древа познания добра и зла. Но когда уже это совершилось, сказано в стихирах: Адам и Ева простирают руки, чтобы отпасть

от рая, а здесь Христос протягивает руки на кресте для того, чтобы привести всех к себе. Поэтому дьявол боится креста: он потерял свою силу через крест и потерял ад, в котором он властвовал до времени.

Митрополит Павел (Лебедь),
наместник Киево-Печерской лавры

И дальше, когда сатана отворяет свой дом, эту бездну, начинается что-то очень страшное. Тысячи художников упражнялись в отражении следующих жутких слов Апокалипсиса.

Она отворила кладязь бездны, и вышел дым из кладязя, как дым из большой печи; и помрачилось солнце и воздух от дыма из кладязя. И из дыма вышла саранча на землю, и дана была ей власть, какую имеют земные скорпионы. И сказано было ей, чтобы не делала вреда траве земной, и никакой зелени, и никакому дереву, а только одним людям, которые не имеют печати Божией на челах своих (Откр. 9:2–4).

Пророк Иоиль осмысляет эти огромные полчища саранчи как неких всадников, которых Бог насылет на грешных израильтян. Он говорит о суде Божьем, который постигнет не только другие народы, но и израильтян, которые не соблюдают завет с Богом, не соблюдают его заповеди... Опять же, люди себя делают беззащитными, не имея печати Божией, и оказываются без покрова...

Вероника Андросова, кандидат богословия, библиист

Про печать антихриста знают даже те, кто ни разу Апокалипсис в руках не держал. А про то, что здесь больше сказано о печати Христа, про это никто не знает. Но как ее получить? В первом, простейшем изводе — это таинство Крещения. Ты крещен, миропомазан — вот и печать дара Духа Святого на челе. Потом — знак креста на человеке. У пророка Иезекииля говорится: «И сказал ему Господь: пройди посреди города, посреди Иерусалима, и на челах людей скорбящих, вздыхающих о всех мерзостях, совершающихся среди него, сделай знак» (Иез. 9:4). И идет ангел в одежде писца, и ставит каламом букву «тау» на чела рабов, которые вздыхают об Иерусалиме. Участие в богослужении, крестное знамение — это печать Божия. Но, поскольку голова — это седалище разума, нужно, чтобы мысли человека были помазаны верой. И это есть неотъемлемая печать. Образ мыслей человека, в котором живет имя Божие и живет память Божия — это и есть печать. По глазам, по поведению мы можем отличить людей, у которых есть печать и нет печати — то есть тех, кто живет по законам мира сего и не по законам мира сего. Изменение ума — это и есть печать.

Значит ли это, что уже сегодня некрещенные более открыты для действия злых сил? И да, и нет. Конечно, некрещенный человек распахнут для всех влияний. Но крещенный и не практикующий христианскую жизнь распахнут еще больше. Потому что он — драгоценная добыча. Он — цель сатаны. Потому что если сатана захочет воевать с некрещеными — он будет воевать с ними и победит их без труда. Но он воюет с Божьими рабами. Это его враги. Поэтому крещенный и маловер-

ный — это гораздо более опасное состояние, чем некрещеный.

Далее Иоанн описывает, как вышедшая из бездны саранча приступает к страшной работе.

И дано ей не убивать их, а только мучить пять месяцев; и мучение от нее подобно мучению от скорпиона, когда ужалил человека (Откр. 9:5).

Андрей Кесарийский говорит, что это бесы. Каждый бес — он выражает какую-то страсть. Любой грех ставит человека перед отверстой могилой. Потому что любой грех — он суицидален, и он несет в себе семена саморазрушения личности.

Протоиерей Олег Стеняев

Многие понимают под этим военную технику. Как в каждой эпохе узнается Апокалипсис, так и сегодня одним из последних очень популярных скорых толкований этой саранчи стали военные дроны.

Эта казнь саранчой снова очень похожа на одну из египетских казней из Книги Исход, на этот раз восьмую.

«И напала саранча на всю землю Египетскую и легла по всей стране Египетской в великом множестве: прежде не бывало такой саранчи, и после сего не будет такой; она покрыла лицо всей земли, так что земли не было видно, и поела всю траву земную и все плоды древесные, уцелевшие от града, и не осталось никакой зелени ни на деревьях, ни на траве полевой во всей земле Египетской» (Исх. 10:14–15).

Только апокалиптическая саранча намного страшнее египетской. И ест не зелень и урожай, а самих

людей, причем не до смерти, а только мучительно кусает и жалит. После жуткого признания о том, что люди во вселенском ужасе от этой саранчи «будут искать смерти, но не найдут ее» (Откр. 9:6), апостол Иоанн приступает к скрупулезному описанию этих существ.

По виду своему саранча была подобна коням, приготовленным на войну, и на головах у нее — как бы венцы, похожие на золотые, лица же ее — как лица человеческие; и волосы у ней — как волосы у женщин, а зубы у ней были, как у львов (Откр. 9:7–8).

Заметили, что женщины покрывают волосы в церкви? Когда женщины перестают их покрывать — как бы это снятие печати очередной. Нужно, чтобы женщина покрыла волосы, потому что они даны ей в украшение, в покров. И эти вот лысые женщины, или бритые женщины, под мальчика стриженные женщины — это все новое. А женские волосы — они соблазнительные. Поэтому здесь есть элемент некоего блуда. Так были соблазнены древние сыны Божии (Бытие). Это такое странное сочетание орудия убийства и элемента соблазна. Все вместе — соблазняет и убивает.

Волосы указывают на сладострастие плотское. Клыки указывают на то, что подобные грехи приводят к серьезным последствиям. Например, апостол Павел писал, что любой грех человек творит вне тела, а блудник грешит против собственного тела своего. Подобное изображение саранчи — это указание на то, что иногда эти страсти очень незаметно прибли-

жаются к нам. И они наносят укус, как скорпионы, который не сразу, но может причинить человеку даже смерть.

Протоиерей Олег Стеняев

Сама цивилизация стремится к двум вещам — быть смертоносной, жесткой и вместе с тем такой ласковой, прелюбодейной. И то и другое сочетается странным образом в этой саранче. Я тебя убью, но я же тебя соблазню. Соблазню — хорошо, не соблазню — так убью.

На ней были брони, как бы брони железные, а шум от крыльев ее — как стук от колесниц, когда множество коней бежит на войну; у ней были хвосты, как у скорпионов, и в хвостах ее были жала; власть же ее была — вредить людям пять месяцев (Откр. 9:9–10).

«Власть же ей дана была вредить людям пять месяцев». Опять какой-то вот такой ограниченный и конкретный срок. Как его понимать? Мы не знаем всех подробностей и можем понять буквально — пять месяцев. Это очень долго, сто пятьдесят дней с лишним. Причем в Откровении впервые попадаете вот это образ пяти. Потому что там есть 7, 12, 144, 42... А здесь пять. Но пять месяцев мучиться — это довольно тяжелый срок. Большой срок для всей Вселенной.

У нас постоянно появляется такой оборот: дано было им, дано было ему... Это связано с тем, что именно Господь определяет границу действия сил зла. Они пытаются, конечно, как-то сами активно

людей соблазнять, но Господь им задает предел, который они не могут переступить. Толкователи говорят, что саранча недолгое время вредит людям — мучения, конечно, причиняет большие, — не только телесные, но и духовные, — но все-таки это ограниченный период, чтобы люди, опять же, покаяться и поняли.

Вероника Андросова, кандидат богословия, библиист

Пять прежде всего — это пять ран Спасителя. Поэтому здесь тоже как-то можно связать эту символику цифр с этим жестоким чудовищем — по антитезе, по противоположности. Как будто Господь нас искупил. Даст Бог, может быть, крестная слава нас искупит от пяти месяцев мучений.

Описав это воинство чудовищной саранчи, апостол Иоанн очень прямо называет их военачальника.

Царем над собою она имела ангела бездны; имя ему по-еврейски Аваддон, а по-гречески Аполлион (Откр. 9:11).

Это имя — Аваддон — во всей Библии возникает очень редко, будто вскользь, но всегда в союзе со смертью. Вот Книга Иова: «Аваддон и смерть говорят...» (Иов 28:22), в Притчах Соломона Аввадон и во все синоним ада: «Преисподняя и Аваддон [открыты]...» (Притч. 15:11). В переводе с древнееврейского «Аваддон» значит «погибель, тление; уничтожение».

Это дьявол, который глава над всеми бесами и демонами. Он тоже был Господом заключен в преисподнюю. Помните, когда бесы встречали Христа,

они говорили: почему Ты раньше времени пришел мучить нас? Они знали, что скоро их заключат в преисподнюю. И это произошло на Кресте.

Протоиерей Олег Стеняев

Раввины называли Аваддоном самую нижнюю часть ада — преисподнюю. Потому еще, наверное, в Апокалипсисе он назван «ангелом бездны».

И с момента, когда Христос говорит на Кресте «Свершилось!», до дня антихриста они все в преисподней. Они не могут прямо здесь действовать, так, как они действовали до голгофских страданий. Потому что, когда Адам и Ева поверили змию больше, чем Богу, они сообщили легитимность злу. А Иисус Христос — как второй Адам — прекращает эту легитимность. И заключает их в преисподнюю. Но они будут освобождены.

Протоиерей Олег Стеняев

Чаше прочего толкователи отождествляли Аваддона с самим сатаной. А в романе Булгакова «Мастер и Маргарита» Абадонна — это один из помощников в свите Воланда, демон войны и смерти. Есть в романе сцена, которая родилась, похоже, из этой, девятой главы Апокалипсиса. Маргарита смотрит на глобус, на котором шевелятся целые участки земли. По словам Воланда, шевеление означает, что в этом месте планеты сейчас идет война — то есть Абадонна хорошо работает.

А в странную пору увлечения всем демоническим — в конце XIX века — Аваддона и всю его армию

из этой главы Апокалипсиса воспевал и поэт Афанасий Фет.

Царь ее гордой сияет красой,
То Аваддон, ангел бездны земной.
Будут терзать вас и жалить — и вот
Смерть призовете, и смерть не придет;
Пусть же изведает всякая плоть,
Что испытания хочет Господь!

А. Фет. 1883

В этой последней строке, кажется, сформулирован важный вопрос всего Апокалипсиса. Кто это все делает? Бог? Или злые силы, ангелы сатаны? А Бог им просто сейчас разрешил? Это же не только про Апокалипсис. Это про наш каждый день. Зло — это по попушению Божию или по недосмотру Божию? Бог библейский — Он гневается, Он карает, он посылает ангелов. Допустим, какой ангел избивал египетских первенцев? Сатанинский или Божий? Явно Божий. Он выполнял приказ, он не сентиментален, у него нет рефлексий. Ему Бог приказал — и он знает, что Бог не ошибается. Поэтому Бог Библии — Он такой. То есть, по сути, Апокалипсис возвращает нас к Богу Библии. Он говорит нам о жестоких вещах, о которых мы счастливо забыли.

Всемирный Потоп — он вообще Богом был послан или не Богом? Богом. А Содом и Гоморра сожжены Богом или не Богом? Богом. Тогда Апокалипсис — это Божие или не Божие? Божие. Просто наши взгляды на Бога «побеждены Платоном». Это чистый спиритуализм философского характера. Он иногда выгоняет из нашей жизни живого Бога. Такого Бога пророков,

Бога Откровения, который убивает, оживляет, сводит до ада и возводит. Вот такой Бог нам вновь открывается в Откровении.

Нет зла самого по себе. Зло — это нарушение добра. Где? В душе человека. Когда он, например, кого-то ненавидит — чего же тут доброго? Любить человека — понятно, а вместо любви — ненавижу. Желать человеку добра — а я вместо этого весь зеленею от зависти. Вот что такое зло. Вот. И существует только Бог, который есть любовь. То есть величайшее благо и добро. И всякое отступление от него в нашей душевной жизни — это и называется злом.

А. И. Осипов, доктор богословия

Всматриваясь в то, как нарастают эти казни — а они становятся чем дальше, тем более масштабными и тем более суровыми, — трудно не увидеть в них словно попытки Бога достучаться до людей. У Клайва Стейплза Льюиса есть фраза: «Бог шепчет нам в наших удовольствиях, вслух говорит с нашей совестью, но Он кричит в нашей боли — это Его мегафон, чтобы слышал оглохший мир». Если бы через счастье, здоровье, богатство и еще через какие-то вещи люди становились лучше — мир был бы засыпан здоровьем, богатством, долголетием. Допотопное человечество представляло собой людей, которые не болели, жили по 700–800 лет, были красивы, как олимпийские боги. Но они при этом были настолько гнусны по образу жизни, что Господь Бог раскаялся, что Он их создал. Когда «у меня все есть и мне за это ничего не будет» —

это не делает человека лучше. Если бы люди исправлялись через благо, Бог послал бы нам благо. И те, кто исправляется через благо, получает от Бога благо, потому что цель достигается. Цель Божия — исправить человека. Если ты исправляешься через благо — получай благо. Но большинство, к сожалению, как-то не умеет через благо исправляться. Через него люди становятся только хуже. Поэтому им посылаются болезненные посещения, через которые люди, как всем нам известно, действительно становятся лучше.

Но при этом все страшные батальные сцены казней Апокалипсиса дышат напоминанием о том, что Бог все равно все держит под контролем и не попускает злу действовать больше и дальше отведенных ему границ. Когда шли всадники Апокалипсиса, уничтожалось лишь три четверти живого. Когда трубят трубы, уничтожается две трети. Святой Андрей Кесарийский, толкуя Апокалипсис, утешал нас: «Мы видим, что бедствия, которые тогда наведет Бог, не будут неослабными. Ибо Он, попуская помрачиться только третьей части времени, в остальную, большую часть, продолжает таинственно звать к покаянию».

Разграничение власти Христа и власти лукавого — это великая демаркационная линия. Здесь как морю говорит Господь: «Доселе дойдешь и не перейдешь, и здесь предел надменным волнам твоим» (Иов 38:11). Вот власть твоя. Не имеешь дальше никакой власти. Так Христос в Гефсимании говорил: «Идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего» (Ин. 14:30). Иными словами, есть места, где лукавый не имеет ничего. И это, собственно, и есть слава Христова. Это великолепно.

Одно горе прошло; вот, идут за ним еще два горя. Шестой Ангел вострубил, и я услышал один голос от четырех рогов золотого жертвенника, стоящего пред Богом, говоривший шестому Ангелу, имевшему трубу: освободи четырех Ангелов, связанных при великой реке Евфрате (Откр. 9:12–14).

Евфрат — это грандиозная река (в переводе с арамейского — «Великая река»), текущая на протяжении почти 3000 километров по территориям нынешних Турции, Сирии и Ирака. Воды Евфрата упоминаются в самом начале Библии — эти воды текли в раю: «Из Едема выходила река для орошения рая; и потом разделялась на четыре реки. Имя одной Фисон: она обтекает всю землю Хавила... Имя второй реки Гихон [Гевон]: она обтекает всю землю Куш. Имя третьей реки Хиддекель [Тигр]: она протекает пред Ассириею. Четвертая река Евфрат» (Быт. 2:10–14).

Именно Евфрат в Библии назван северо-восточной границей Земли Обетованной. В шумерском городе Ур, расположенном в низовьях Евфрата, родился и жил часть жизни Авраам — первый человек, названный в Библии евреем, родоначальник нескольких народов, первый из трех еврейских патриархов и, как его называют, «отец всех верующих». О Евфрате пишет пророк Давид в своем знаменитом 136-м псалме, вспоминающем о еврейском плене в Вавилоне: «На реках Вавилона, там мы сидели и плакали, когда вспоминали о Сионе». В XX веке этот псалом вдохновил знаменитую немецкую поп-группу «Boney M» на один из самых хлестких хитов столетия — «By the rivers of Babylon». А на территории Вавилона выросло сперва

королевство, а потом республика Ирак. Богатый и полноводный — его средняя глубина 10 метров, а ширина от сотни до пятисот — в этом непростом климате Евфрат становился очагом рождения древнейших цивилизаций мира. Апокалипсис открывает, что и конец миру, похоже, придет от Евфрата.

И освобождены были четыре Ангела, приготовленные на час и день, и месяц и год, для того, чтобы умертвить третью часть людей (Откр. 9:15).

Мы ведь по скудости ума даже не понимаем, насколько сильны библейские мотивы в политике современных стран. Почему, допустим, американцы вошли в Ирак и никому не ясно — то выходят, то не выходят? Они ведь читают Библию. Для них Евфрат, Вавилон, Багдад — это библейские вещи. У них Иисус — это вообще главный фигурант политических процессов. И Библией они машут постоянно, иногда по сектантской наглости, а иногда и по искренней вере. Поэтому их консерваторы выступают за государство Израиль, помогают ему. Для них это библейское оправдание существования Штатов: если мы помогаем Израилю, говорят консерваторы, Бог помогает нам, а если мы его бросим, Бог накажет нас. Как бы там ни было, правы они или не правы, у них библейские категории мышления, и возможно... они хотят рукотворно исполнить Апокалипсис.

Освобождение четырех ангелов открывает панораму грандиозного конного войска. А потом появляются новые жуткие существа. Мы уже видели всадников — но это другие кони.

Число конного войска было две тьмы тем; и я слышал число его. Так видел я в видении коней и на них всадников, которые имели на себе брони огненные, гиацинтовые и серные; головы у коней — как головы у львов, и изо рта их выходил огонь, дым и сера. От этих трех язв, от огня, дыма и серы, выходящих изо рта их, умерла третья часть людей (Откр. 9:16–18).

Может быть, речь здесь идет о новом оружии. Но нам уже не странно. Мы уже все видели. Любой коптер как бы говорит нам: все что угодно может летать и чем угодно плеваться. И серой, и фосфором, и железом, и огнем. Когда был создан пулемет «Максим», он выплевывал 666 пуль в минуту. И все сказали: это антихристово оружие. Вся наша история развивается по этой модели. То есть либо ее сознательно так делают, либо, не желая того, впадают в антихристианство. Николай II на Гаагской мирной конференции предлагал прекратить гонку вооружений — говорил, что война будущего превратится в бойню. Подводные лодки, аэропланы, химическое оружие, пулеметы. Никакого благородства. Это тогда еще было. А сейчас уже все понятно. И про все эти кошмары, которые показаны древнему человеку, человек современный сегодня бы сказал: о, так это все я уже видел!

...ибо сила коней заключалась во рту их и в хвостах их; а хвосты их были подобны змеям, и имели головы, и ими они вредили (Откр. 9:19).

Иоанн описывает особенную конницу, которая имеет весьма специфические черты... Интересно,

что хвосты у них змеиные, и не только они могут вредить ртом... Хвосты эти отсылают, скорее всего, к дракону — это его волю исполняют кони, и это он раскрывает их присутствие на земле. Но и люди делают себя беззащитными через идолопоклонство и злодеяния.

Вероника Андросова, кандидат богословия, библеист

Говорят, на войне нет неверующих. Но это не про нынешних людей. Люди последних времен, похоже, не вразумятся даже самой жуткой войной и всеми потрясениями природы, и не обратятся. Странное и страшное признание Книги Откровения. Те, ради кого Господь попустил бедствия, не отзовутся.

Прочие же люди, которые не умерли от этих язв, не раскаялись в делах рук своих, так чтобы не поклоняться бесам и золотым, серебряным, медным, каменным и деревянным идолам, которые не могут ни видеть, ни слышать, ни ходить (Откр. 9:20).

Глубоко сердце человека, очень глубоко. И мудрый может вычерпать его, как пишут Притчи Соломоновы. Но человеку эта глубина скорбей дается для того, чтобы снять барьеры внутри глубокого сердца. Очевидно, ожесточение определенной части людей будет таким, что самые тяжелые скорби будут им не во спасение.

Есть скорбь во спасение, а есть не во спасение. Человек обязан быть испытан. Но вместо того чтобы спастись через скорбь, он становится еще жестче. Это одна из страшных трагедий; это откровение о глубине нашего сердца. Оно и в добре и в зле не имеет краев.

Откровение Иоанна — это не только откровение о Боге, об истории, о будущем... Откровение — это Откровение о человеке. Человек может быть ужасен. Он может быть жилищем бесов. Он может быть другом дьявола, он может быть врагом Божиим. Он может быть упертым, как фараон, но фараон был один. А тут миллиард фараонов, и как их смирить, если каждый думает о себе, что он самый главный?

Они думают, что Бога нет, и делают свои беззакония. Бог был, есть и будет, но люди просто далеки от истины. Они не хотят поверить тому, что они созданы Богом, который любит, страдает за нас, поэтому тот человек, который выступает против Бога, он никогда не покается, он будет творить еще большие дела, что мы и сегодня видим в обычной жизни.

Митрополит Павел (Лебедь),
наместник Киево-Печерской лавры

И не раскаялись они в убийствах своих, ни в чародействах своих, ни в блудодеянии своем, ни в воровстве своем (Откр. 9:21).

Кстати, не нужно искать никаких факиров и магов. Чародеи в греческом тексте — это фармакологи. Это те, кто связан с лекарствами. Но насколько тонка грань между лекарством и наркотиком! Вся опиумная тема, героиновая тема — она связана сначала с медициной, с фармакологией, то есть фармакией. А потом она уже уходит в это жуткое дно мира, где погибают миллионы людей. И, по Священному Писанию, это и есть чародейство. Тоже чародейство.

Когда мы вглядываемся во все более сильные потрясения планеты и в так называемый цикл семи труб, мы не можем не спросить себя: зачем Богу это? Во-первых, Господь отзывается на молитвы святых. А святые — и это поразительная их черта, открытая Апокалипсисом — молят о возмездии, об отмщении их крови. И это тоже откровение для нас. Мы думаем, что святые должны быть абсолютно благостны, а обезглавленные эти души — они могут быть в другом состоянии. И их угнетает даже за гробом то, что истина попрана, через пролитие их крови, и неправда торжествует, продолжает торжествовать. Грешник не наказан. У Исаии есть такое слово: «Горе тебе, грабитель, которого пока не грабят» (Ис. 33:1). Горе злему, которого не обижали. Горе обидчику, которому не было плохо. Вот это правильно. И это сознание правды Божией, которая должна восторжествовать, оказывается, разделяется и душами убиенных. То есть, если взять, например, наших новомучеников, то они не просто вошли в небесный покой и торжествуют. Они могут переживать о нашем Отечестве. Им важно все происходящее здесь. У них есть дело. И им важно, чтобы их дело продолжалось нами.

Страдают часто лучшие — для довершения святости, для совершения в праведности. И тайна страдания — она ведь доходит до максимума не в Апокалипсисе. Тайна страдания доходит до пика на Голгофе.

Там, на Голгофе, страдает невинный праведник, а возле него страдают кающийся грешник и некающийся грешник. По сути, там законченная палитра. Вот и все разделение. Все наши кресты сводятся к одному Кресту — единому, спасительному. И наши кре-

сты спасают нас по мере веры в Единого. Так что смотришь на погибшего разбойника, спрашиваешь: зачем он страдал? И получаешь страшный ответ: чтобы продолжить страдания в другом мире. Смотришь на покаявшегося разбойника, спрашиваешь: зачем он страдал? Чтобы спасти свою бессмертную душу через Христа и войти в рай богословия. Тайна страдания — это вечная проблема человека, но для верующего и эта тайна может быть снята.

Повторим: максимальное выражение страданий — это не Апокалипсис. При всей массовости страдающих максимальная концентрация страдания — это Голгофа и один невинный Страдалец. Вот где все страдания мира. Кто этого не понял — для того Апокалипсис.

Тебе надлежит опять пророчествовать...

Перед гласом последней, седьмой трубы — опять обманывая все ожидания, — Господь будто ставит на паузу Свое описание последних времен. И в паузе этой десятой главы апостол Иоанн снова будто снова переносится на небо.

И видел я другого Ангела сильного, сходящего с неба, облеченного облаком; над головою его была радуга, и лицо его как солнце, и ноги его как столпы огненные (Откр. 10:1).

Все эти детали — светящийся, как солнце, лик; ноги, словно огненные, или как раскаленный металл — мы уже видели их прежде, в первых главах, когда апостол Иоанн описывал Самого Господа. Там же вокруг Престола Господня была и радуга, которая теперь явилась над головой Ангела.

Радуга напоминает нам про спасение. Это знак радости, знак божьего благоволения. А то, что Ангел облечен облаком — это, возможно, указание на присутствие Божие. По крайней мере прежде в Библии облако всегда сопровождало Господа. Так описано во многих

*Семь Ангелов с трубами и Ангел с кадильницей.
Между 1000 и 1020 гг. Миниатюра из «Бамбергского
Апокалипсиса». Германия, Библиотека Бамберга*

книгах Ветхого Завета, так было и в Новом. И сам апостол Иоанн такое облако точно видел, когда был совсем юным и поднялся с Христом на гору Фавор, где

Спаситель преобразился — видимо, засиял так, как сияет сейчас этот «сильный Ангел» Апокалипсиса, — и тогда же в виде облака на Фавор спустился сам Господь, сказав: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте» (Мф. 17:5). Об этом явлении Бога до сих пор напоминает чудо, которое повторяется каждый год, в праздник Преображения. На гору Фавор сходит облако. «Хорошо нам здесь быть» (Мф. 17:4) — сказал тогда на горе апостол Петр преобразившемуся Христу. Эта тихая фраза как может передает то, что переживает человек, окунувшийся в этот божественный свет, который видит теперь и в «сильном Ангеле» Апокалипсиса апостол Иоанн.

Если попытаться объяснить словами, что означает эта благодать, то можно сказать, что это изобильно подаваемая божественная помощь человеку, трудящемуся над исполнением заповедей. Это сила, которая врачует волю, укрепляет ее, исцеляет ум и вдохновляет человека. Благодать — она просвещающая, исцеляющая. Когда хиротонию совершает епископ, он говорит: «Божественная благодать, всегда немощных врачующая и оскудевающих наполняющая». Когда ты обессилен, она дает тебе силу. Когда ты заболел, она тебя врачует. Когда ты испугался, она дает тебе бесстрашие. Она восполняет наши недостатки. Это божественная сила, подаваемая Богом в известное время. Но о ней надо просить.

Благодать Божия — это жизнь по Евангелию. И ее очень легко стяжать... Счастлив тот человек, который сеет любовь, который эту любовь распростра-

няет. Потому что сам Христос — это образ любви и милосердия. Бог есть любовь. И последующие ему, пребывающие в любви, пребывают в Боге.

Митрополит Павел (Лебедь),
наместник Киево-Печерской лавры

Приобщимся ли мы этой благодати в полноте после смерти? Что будет с нашими телами по воскресении? И что нам, воскресшим, подарит благодать? Возможность проходить сквозь стены, летать, оказываться в любом месте, где мы помыслим? Может быть, мы сумеем воплотить все, что видели только в фантастическом кинематографе? Да, это вероятно. Только важно другое: а будет ли это нас радовать? К этим вещам мы очень быстро привыкнем. Сколько раз мы пройдем сквозь стены? Один раз, два — и мы про это забудем. Когда люди первый раз летали на аэроплане, они радовались и хлопали в ладоши — ой, я лечу, лечу! А сейчас — кто пляшет в этих самолетах, радуясь тому, что он летит? Вспомним «Демона» Врубеля — он сидит мрачный, сутулый... Он же может встать, расправить свои черные крылья и улететь туда, прилететь сюда, пройти сквозь стену, но его это никак не радует. И он погибает от тоски, от злости и от черного уныния. И мы будем черны от уныния, если станем радоваться только таким формальным признакам принадлежности к духам. Посему надо иметь любовь — к Богу, людям и ко всему творению... Тогда в Духе Святом нам будет весело. А у демонов этой любви нет.

Некоторые считают, что сильный Ангел — это сам Иисус Христос. Но Андрей Кесарийский придержи-

вается другой точки зрения. Он говорит, что это Ангел-мститель — это Ангел, который мстит тем, кто грабит людей, нападает на чужие страны, совершает пиратские акты на море. Поэтому этот Ангел поставил одну ногу на море, а другую на сушу.

Протоиерей Олег Стеняев

В руках этого Ангела возникает новый предмет.

В руке у него была книжка раскрытая (Откр. 10:2).

Это маленький свиток, небольшой. Конечно, сразу хочется соотнести его с великой книгой, которая пребывает в деснице Сидящего на престоле. Этот свиток также содержит слова Божии, Его замыслы. Но эти слова даны Иоанну лично. Это некий знак его пророческого служения. Интересно, что у пророка Иезекииля есть такой же образ, когда он съедает свиток. У Иоанна это в десятой главе, почти в середине повествования. Возможно, он вначале описывал то, что видит, а теперь сам стал неким восприемником, активно действующим лицом.

Вероника Андросова, кандидат богословия, библиист

И поставил он правую ногу свою на море, а левую на землю, и воскликнул громким голосом, как рыкает лев; и когда он воскликнул, тогда семь громов проговорили голосами своими (Откр. 10:2–3).

Строки, где голос ангела сравнивается с рычанием льва, очень красивы. Львиный рык — это голос царя. Древние люди были ближе к природе — и прекрасно

себе представляли, какое действие оказывает этот рык — все замирают и в страхе оборачиваются туда, откуда он прозвучал.

Эти семь громов трактовали иногда как семь Вселенских Соборов, семь крупнейших в истории собраний всей Церкви, в которых утвердились основные догматы нашей веры и были сражены ключевые ереси. Красивая мысль.

Первый Вселенский Собор прошел в 325 г. в Никее — он принял Символ веры, осудил ересь арианства и определил время празднования Пасхи. Второй Вселенский Собор в 381 году в Константинополе сформулировал учение о Святой Троице и дополнил догмат о человеческой и божественных природах Христа — догмат, потрясший наш ум. Третий Вселенский Собор прошел в 431 году в Эфесе, осудил ересь Нестория и запрет изменения Символа веры. Четвертый Халкидонский Вселенский Собор в 451 году осудил монофизитство, признававшее божественную, но не человеческую природу Христа (некоторые древние Церкви, например, Армянская, этого решения Собора не приняли и сохранили доктрину о монофизитстве). Пятый Вселенский Собор в 553 году в Константинополе признал Богородицу Приснодевой, осудил платонизм, оригенизм и другие ереси. Спустя еще 130 лет Шестой Собор осудил монофелитство — ересь, говорившую, что в Христе только одна воля — Божественная, а человеческой нет. А Седьмой Вселенский Собор в 787 году осудил иконоборчество, от которого Византийская империя страдала долгие годы. Так за несколько столетий на семи Вселенских Соборах христианство, словно в жарком горниле, оформилось,

перемололо и выжгло из себя лжеучения и с прозорливой точностью своих лучших святых умов сформулировало то, во что мы верим.

Этот текст многие древние экзегеты, которые жили уже после семи Вселенских Соборов, отнесли как раз к Вселенским Соборам. Семь громов на небе, семь Вселенских Соборов на земле, полнота откровения, полнота веры. И теперь никто не может оправдаться тем, что он чего-то не знал.

Протоиерей Олег Стеняев

И когда семь громов проговорили голосами своими, я хотел было писать; но услышал голос с неба, говорящий мне: скрой, что говорили семь громов, и не пиши сего (Откр. 10:4)

Одно только слово «скрой» — и идея с семью Вселенскими Соборами, скорее всего, отпадает. Принятые на Соборах Никейский Символ и Халкидонский догмат — это все возвещенная, а не сокрытая правда Божия. Конечно, хотелось бы вогнать все в то самое прокрустово ложе точных ассоциаций — но это сомнительное занятие. Поэтому здесь гром возвещает некую тайну, которую Иоанн понял, но не записал, потому что запретили. Иоанну эта тайна открыта, но он нам не говорит. Может ли, например, епископ знать что-то, чего он пастве не говорит? Наверное, может. Может, например, какой-нибудь старец духоносный видеть или слышать что-то от Бога, но людям не говорить? Судя по всему, может. То есть какие-то тайны могут возвещаться достойным сосудам, вместили-

щу достойному, но он потом никому этого пересказать не может и не должен, потому что другим это не件зно. Чаше всего на этом и останавливались толкователи: это тайна, которую нам знать заранее вредно. Она должна открыться со временем — человечество должно опытным путем само, без подсказок понять ее... Или это нечто такое, что все равно не описать словами. Как апостол Павел, переживший мистический опыт, в котором ему открылась небесная реальность, сознавался потом, что слышал «неизреченные слова, которых человеку не пересказать» (2 Кор. 12:4).

Семь громов, по истолкованию Андрея Кесарийского, это, возможно, еще и Ангелы. То есть вместе с тем, который уже описан, получается семь Ангелов. Или это один и тот же Ангел, который произносит семь раз. Что он произносит — скрывается. Потому что это должно быть раскрыто в определенное время... До времени эти догматы были как бы сокрыты в самом новозаветном Откровении. И, по мере необходимости, на Вселенских Соборах они раскрывались.

Протоиерей Олег Стеняев

А после, как уже не первый раз происходит в Апокалипсисе — в повисшей между казнями паузе, — Ангел будто готовит к тому, что нас ждет дальше.

И Ангел, которого я видел стоящим на море и на земле, поднял руку свою к небу и клялся Живущим во веки веков, Который сотворил небо и все, что на нем, землю и все, что на ней, и море и все, что в нем, что времени уже не будет (Откр. 10:5–6).

Времени уже не будет. Вечное здесь и сейчас. Представлять это себе не надо — это за пределами представления. Для нас важно, чем это угрожает. Покаяния больше не будет. Изменения закончатся. Текучесть времени — это физическое условие возможности нравственного совершенства. Пока оно длится, есть возможности для перемен к лучшему. А когда оно закончится — тогда прекращается деятельное восхождение к Богу. Так что сейчас, пока еще есть время — утро, день, вечер, ночь, закаты и восходы — все это нам нужно, чтобы думать, уединяться, молиться. У нас же самые трогательные молитвы на закате... «Свете Тихий святых Славы Безсмертного Отца Небесного, Святого Блаженного, Иисусе Христе, пришедше на запад солнца, видевше свет вечерний, поем Отца, Сына и Святого Духа...» Закат рождает молитву. А восход? «Слава Тебе, показавшему нам свет...» Выходит солнце — мы начинаем молиться. И звездный купол заставляет человека творить молитву. Все природные перемены восходят к единому — к славословию Бога. И эта красота должна быть дорогой к благодарной молитве.

Да, времени больше не будет. Вы знаете, есть нечто, чего я никак не могу понять совершенно. И не находил еще ни одного человека, который понимал бы это. Называется это нечто словом «вечность». Это нечто другое совсем, и что это — никто сказать не может. Ведь жизнь-то будет вечной, не просто бесконечной во времени и тянуться, а мы вступаем в сферу вечности как таковой. Вот эта вот реальность, которая неопишима, невыразима, но кото-

рая переживаема, и человек может пережить эту реальность, и жизнь будущего века — она является именно такой и называется вечной. Точно так же как Бог, Царство Божие, жителем которого и станет человек — это и будет что? Вечность. Не время, не остановка, а вечная жизнь. Какая? Вот та, которую мы называем словом «вечность».

А. И. Осипов, доктор богословия

Могут ли быть на земле такие моменты, когда время будто бы перестает — и когда мы хотя бы приближенно ощущаем дыхание вечности? Может быть, но, видимо, дух человеческий должен окрылиться и воспарить за пределы видимой твари, когда в уме нет ни одного земного образа — и при этом окрыленно двинуться к Единому. В это время человек может не замечать времени — часов не наблюдать, как тот самый влюбленный. Это окрыляет человека, и в это время законы вечности осторожно вступают во временное пространство. А вот наоборот все действует тогда, когда ум тяжелый и овеществленный, когда человеку нудно и трудно, когда ему служба — как каторга. Это значит, что он крылатый, но, как курица, не летает — не парит, не взмывает. И тогда вечность к нему не прикасается. Длится тягучая, мучающая земная реальность.

...но в те дни, когда возгласит седьмой Ангел, когда он вострубит, совершится тайна Божия, как Он благовествовал рабам Своим пророкам (Откр. 10:7).

В этой фразе Апокалипсиса — будто сердце всей книги. «Тайна Божия», которая, по обещанию Ангела,

должна совершиться после того, как прозвучит звук седьмой трубы — возможно, это именно то, к чему Господь и вел всю историю мира.

Тайна Божия — это тайна конца этого мира. Потому что, когда кончается один мир, начинается другой — мы ничего не знаем о том мире. Сказано: мы видим как бы сквозь тусклое стекло гадательно. Это апостол Павел, Первое послание к Коринфянам, 13-я глава. Но тогда, то есть когда тайна Божия раскроется, познаем так, как мы сами познаны.

Протоиерей Олег Стеняев

Тайне Божией противопоставляют «тайну беззакония». Иногда ее понимают как тайное действие злых сил — например масонов, готовящих приход антихриста и тайно служащих сатане уже здесь, на земле. Но масонов нам бояться не стоит — по крайней мере сегодня и сейчас. Масоны — это уже вопросы истории и этнографии. Нам нужно бояться не тайных обществ, а явного развращения. Отец Иоанн Крестянкин говорил, что сегодня тайна беззакония совершается явно. Раньше никто не дерзал призывать к перемене пола, к признанию шестидесяти гендеров или совместных туалетных комнат для мальчиков и девочек. Сегодня немыслимое совершается в быту и никто уже не удивляется.

Тайна беззакония — это слова апостола Павла о том, что уже как бы некий дух антихриста, дух беззаконника присутствует в мире. Но потом уже через какое-то время так называемый «удерживаю-

щий», что не допускает сатане, вот этому человеку беззакония, открыться, будет удален. И беззаконник уже сможет явить себя в храме Божиим, выдавая себя за Бога, и этого человека Господь убьет духом уст своих.

Вероника Андросова, кандидат богословия, библиист

И голос, который я слышал с неба, опять стал говорить со мною, и сказал: пойдя, возьми раскрытую книжку из руки Ангела, стоящего на море и на земле. И я пошел к Ангелу, и сказал ему: дай мне книжку. Он сказал мне: возьми и съешь ее; она будет горька во чреве твоём, но в устах твоих будет сладка, как мед (Откр. 10:8–9).

Эти строки было бы трудно понять, если бы подобного не было раньше уже в Писании, в Книге пророка Иезекииля. Там тоже свиток съедается, и он сладкий, потом проникает во чрево и становится горьким. Все, что касается Божьего слова, сладко в устах, и люди часто насыщаются этой сладостью — но на этом останавливаются. А оно должно пройти внутрь, и уже там действует как горькое лекарство. Слово действует в человеке и растворяет скопления греховные. Это болезненный процесс.

Гениальный писатель и в то же время ересиарх Лев Толстой говорил, что Евангелие приятно читать, но невозможно исполнять. Именно потому что сладко в устах, а во чреве горько. Но на святых мы видим, что они сладко читали, и правильно исполняли. Иоанн, созерцатель великих дел Божиих, должен быть человеком необычным. И он получает, в виде такой горькой

чаши, сокровенное знание. У святых есть своя горечь, которая нам не вполне понятна.

Это еще от прототипа исходит, от Иезекииля. И мы видим опять, как четко, как точно Иоанн использует ветхозаветные аллюзии. Что через себя он как бы приобщается к опыту великих пророков. И есть еще толкование о том, что через себя Иоанн показывает, как действует грех. Что в начале это приносит такое сладостное и приятное удовольствие, но потом, уже глубже во чреве, как бы в сердце, это все приносит только пустоту и горечь. Горечь была в образности труб. Даже полынь — это звезда, которая делала воды горькими. Что как бы жизнь не приносит радости. Что все как-то блекнет. И остаются только эта горечь и неудовлетворенность, такое сожаление, чувство неустроенности и тоски.

Вероника Андросова, кандидат богословия, библиист

Потрясающая параллель этого места Апокалипсиса с Книгой пророка Иезекииля удивляет еще и тем, что таким странным образом, через принуждение съесть одновременно сладкую и горькую книгу, Господь отправляя и Иезекииля, и отправляет теперь апостола Иоанна пророчествовать.

«И Он развернул его передо мною, и вот, свиток исписан был внутри и снаружи, и написано на нем: “плач, и стон, и горе”... И сказал мне: сын человеческий! съешь, что перед тобою, съешь этот свиток, и иди, говори дому Израилеву. Тогда я открыл уста мои, и Он дал мне съесть этот свиток; и сказал мне: сын челове-

ский! напитай чрево твое и наполни внутренность твою этим свитком, который Я даю тебе; и я съел, и было в устах моих сладко, как мед. И Он сказал мне: сын человеческий! встань и иди к дому Израилеву, и говори им Моими словами» (Иез. 2:10, 3:1–4).

Пророк — это человек, который возвращает слушающим первичное понимание Божественных вещей. Пророк не обязан непременно предсказывать будущее. Пророк должен разрушать идолов. Ложные идеи, которые каменеют в головах людей, как идола, он должен переворачивать, сметать — и водворять на их место чистые понятия о Божестве. Научиться этому, очевидно, невозможно. Нет таких семинарий. Необходимо совершить какой-то ряд личных усилий. Ну, а дальше дело призвания Божьего. У Иеремии мы читаем: «Прежде нежели Я образовал тебя во чреве, Я познал тебя» (Иер. 1:5). Иными словами, Господь его приготовил для обличения царей и народов заранее, еще до рождения. Так же было с Иезекиилем, и с Павлом.

Поедание книги означает, что не хлебом единым жив человек, но всяким словом, которое исходит из уст Божьих. И как хлеб вещественный воспринимается нами, когда мы его поедаем, переваривается, так и Божественное откровение, проникая через наш разум в сердце, или через сердце в разум, требует времени, чтобы мы смогли переварить, то есть осознать те истины, которые нам передаются. И на начальном этапе они могут казаться нам сладостными, а потом и горькими.

Протоиерей Олег Стеняев

А надо ли искать пророка воли Божией, человека, который ее откроет, старца, который слышит Бога? Нет. Надо искать Иисуса Христа. А поведет тебя к Христу, может быть, заговорившая ослица. Паисий Афонский говорил, что несколько лет страдания от онкологии дали ему больше пользы, чем десятилетия, проведенные на Синайской горе и на Афоне. Ничего специально искать не надо, кроме Иисуса Христа — и тогда все остальное будет учить тебя.

И взял я книжку из руки Ангела, и съел ее; и она в устах моих была сладка, как мед; когда же съел ее, то горько стало во чреве моем (Откр. 10:10).

Полагают, что поедание книги — это символ всецелого усвоения божественной вести, как бы полное соединение Бога и избранного им пророка. Сладость книги на устах — это сладость слова Божия, знакомая многим. Но почему сладкая на устах книга становится горькой во чреве?

Сладко — потому что человек интересуется будущим. Человек любопытен, по своей природе. Так объясняет Андрей Кесарийский. А почему горько? Потому что ничего хорошего не открывается. А открываются грядущие Божьи суды, которые ужасают человека и причиняют боль его сердцу. Но, когда мы это слышим, как это говорится, рассказывается, это удовлетворяет наше любопытство. Но в результате, когда мы будем ощущать все это на себе, это принесет нам только горечь.

Протоиерей Олег Стеняев

Почему для самих пророков так часто этот дар невыносим? Есть святые пророки, которым это было тяжело, и они об этом писали. Есть пророки даже среди наших современников. Есть поэты с пророческим даром, которые не могли понести этот дар. Они пили и рано умирали, некоторые страшно умирали. Просить себе дар пророчества можно, только находясь не в здравом уме. Это невыносимый дар. Иеремия больше всего об этом говорит. В его книге мы читаем: «И подумал я: “не буду я напоминать о Нем и не буду более говорить во имя Его”; но было в сердце моем, как бы горящий огонь, заключенный в костях моих, и я истомился, удерживая его, и не мог» (Иер. 20:9). Бог иногда тянет пророка на пророчества как будто ремнями колесничными. Но он говорит то, что он должен, и каждый день он умирает. Это тяжелый крест, который Господь сам кладет на людей. Но раз этот крест дается, значит, его можно донести.

Апокалипсис начинался с того, что апостол Иоанн получил поручение «написать в книгу» все, что он видит, потом он был восхищен на небо «в духе», чтобы увидеть, чему «надлежит быть вскоре». А съедая книгу, здесь, именно в середине Апокалипсиса, апостол Иоанн будто окончательно соединяется с Богом.

К тому моменту, когда Иоанн записывал видения Апокалипсиса, здесь, на Патмосе, уже практически не осталось ни одного не крещенного им человека. Тем поразительнее, что вдруг — в середине книги — видения Иоанна прервались и началось странное — будто «посвящение» апостола в пророки через поедание свитка. Зачем?

Здесь ритм как бы меняется. Как будто бы кончает говорить один благовествователь и начинает говорить другой. И то, что характерно для первого, то не характерно для второго. На самом деле, это риторический прием. Например, если учитель в классе хочет обратить на себя внимание, он начинает говорить тихо. Или повышает голос. Так и пророческий текст: он все время хочет достучаться, докричаться до нашего сознания.

Протоиерей Олег Стеняев

И сказал он мне: тебе надлежит опять пророчествовать о народах и племенах, и языках и царях многих (Откр. 10:11).

Есть мнение, что эти слова есть указание на то, что апостол Иоанн Богослов не умер — он где-то на земле, просто сокрыт до времени от глаз. И, кстати говоря, из всех апостолов такое странное предание живет только про Иоанна Богослова. Сам Господь говорит про него в Евангелии: «Если Я хочу, чтобы он пребыл, пока приду...» И он дольше всех прожил, на него смотрели как на живого очевидца всех событий. И верили, что Иоанн дождется Пришествия Господа. Но, когда его похоронили, ему, по его же просьбе, вырыли крестообразную могилу, закрыли лицо платом, засыпали землей, а потом не нашли его там. Мы празднуем дважды его память, в том числе и день, когда выходил тонкий прах из его могилы. То есть его нет в могильной тьме. И мощей Иоанна у нас нет. Как и мощей Богоматери. Место погребения известно, мощей нет.

Матерь Божия взята в Славу. А Иоанн? Тут можно думать что угодно. Вплоть до самых восторженных мыслей.

Он — усыновленный сын Богородицы, служитель Богоматери, Ее хранитель, созерцатель крестных страданий Иисуса Христа... Его неизреченные Откровения на самом деле начинаются на Тайной Вечере, когда Иоанн возлежит на груди Иисуса Христа. Он слышит, как бьется сердце Богочеловека, который готов уже идти на страдания. Он слышит: «Сие есть тело Мое, сие есть кровь Моя» (Мф. 26:26). Там и начинается Апокалипсис. Там Иоанн слышит то, чего никто не слышал: биение сердца Господа. Видит и понимает лучше всех Его страдания. Вот Апокалипсис.

Так, словно изменив любимого апостола в другого человека, подготовив его к тому, что произойдет, когда протрубит седьмая труба, Господь уже со следующей главы начнет открывать ему и всем нам кульминацию Апокалипсиса — ту самую «Тайну Божию». И окажется, что все, что было до того — от чудовищных катаклизмов до ужасающего оружия и смертоносной саранчи, — это только пролог к страшным картинами «переплавки Вселенной». Все то, что знают об Апокалипсисе даже те, кто ни разу не держал его в руках — все эти три шестерки, зверь-антихрист, Вавилонская блудница, последняя битва, Армагеддон... — все это еще впереди.

Глава 11

И дам двум свидетелям Моим, и они будут пророчествовать...

События Апокалипсиса — их земная часть — наверняка будут транслироваться в прямом эфире. О том, что весь мир увидит, и все, о чем говорится в этой, одиннадцатой главе, сказано очень прямо.

И дана мне трость, подобная жезлу, и сказано: встань и измерь храм Божий, и жертвенник, и поклоняющихся в нем (Откр. 11:1).

Какой храм велено измерить Иоанну и зачем? Это не небесный храм, потому что в Иерусалиме храма не будет. Очевидно, это какая-то духовная реальность — возможно, это границы Церкви. Иезекииль делал то же самое. Иезекиилю Бог показывал храм, когда его еще не было, то есть будущий храм, и пророк измерял его внутри и снаружи. Иоанн делает то же самое, но уже в отношении новозаветной Церкви и, видимо, определяет ее границы духовные.

А можно ли измерить храм в сердцах людей? Скорее всего, нет. И абсолютно верно, что сегодня утром еще может быть, например, двое верующих, а ночью

будет двести два. Статистики в привычном смысле здесь быть не может. Это некое духовное действие, которое показывает нам мерную сущность Церкви. Она имеет меру и число. И Иоанну дано измерять ее границы.

А внешний двор храма исключи, не измеряй его, ибо он дан язычникам. Они будут попираť свяťтый город сорок два месяца (Откр. 11:2).

В Евангелии есть не до конца понятное слово: там говорится, что имеющему везде дано будет, а у не имеющего отнимется и то, что он думает иметь. Вот это состояние внешнего человека. Язычество — это состояние сердца человека. Язычник — это человек, любящий мир, поклоняющийся стихиям мира, раболепствующий перед соблазнами, властью, славой, удовольствиями. Он может быть с крестиком на шее, но по духу он чужд благодати. И он — не внутренний человек, он внешний. Он вроде бы имеет веру, вроде бы заходит, приходит, смотрит, ставит свечи — но потом вдруг внешняя принадлежность к Церкви отнимется от него, потому что это у него только снаружи, а внутри у него этого нет. Чрезвычайно важная вещь! Сегодня в церковь заходят и такие, и сякие — и пшеница, и плевелы, и сорняк, и доброе растение. И пока что Бог их не отделяет друг от друга. До времени. До жатвы. Наступит день, когда произойдет разделение. Тогда тот, кто имел Бога только снаружи, только во внешних вещах, внешних проявлениях — вдруг потеряет все. Но тот, кто имеет Бога и внутри, и снаружи — тот будет иметь Его всегда.

Внутренний и внешний дворы храма — это еще и буквальное описание Иерусалимского Храма. В пору, когда Иоанн записывал слова Апокалипсиса, Храм уже был разрушен, но память о нем жила в каждом еврейском сердце. Внешний двор Иерусалимского Храма был доступен для язычников, во внутренний их не пускали.

И можно сказать еще: не важно, сколько внешних. Мерить их не надо. Их число совершенно не имеет значения. В Ноевом ковчеге были посчитаны только души, находящиеся внутри: там было восемь человек, мы точно знаем. Ной, его жена, трое сыновей с женами — все. А сколько было снаружи — в гибельных водах — нам неизвестно. Количество поверхностных людей может быть очень велико, но если ты в ковчеге, происходящее снаружи тебя не должно интересовать. В ковчеге не было иллюминаторов. Наблюдать за погибающими в потоке Ной не мог, он ничего не видел. И не надо смотреть туда, где погибают в великом множестве люди, не вошедшие внутрь. Это жесткая, отрезвляющая мысль, но очень важная, чтобы мы не занимались второстепенными вещами, не подсчитывали, сколько где кого живет и все ли погибнут.

Как же все это сочетается в одной книге, в Новом Завете? Есть же притча о заблудшей овце, за которой пастырь идет куда угодно. А здесь, в Апокалипсисе, — ушло великое стадо и — не измеряй, забудь. Очевидно, есть время для всего. Есть и грозное слово «совершилось», оно и на кресте прозвучало из уст Господа Иисуса Христа. И есть грозное слово Ангела: «Времени больше не будет». Пока есть время — хватайтесь за него.

И дам двум свидетелям Моим, и они будут пророчествовать...

Завтрашний день — это гипотетическое явление. То есть мы не знаем, будет он, не будет. Сегодня есть, вчера уже было. Память хранит вчерашнее, душа ощущает сегодняшнее. Когда песок в песочных часах пробежит до последней песчинки, тогда поздно будет стучать в двери, как безумные девы, которым не хватило елея.

Есть библиисты, которые полагают, что внешний двор, который будут попираť язычники 42 месяца — это внешние потрясения, гонения, которые обрушатся снова на Церковь. Но главного — внутреннего двора, то есть сердца подлинных христиан и главной тайны Церкви — они не затронут.

Речь идет о том, что настоящий храм — это и есть люди. Как сказано в Новом Завете: «Вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас». И Христос говорит о Себе: «Разрушьте этот храм, и Я в три дня его восстановлю». И он говорит о том, что после своей смерти через три дня Он воскреснет, имея в виду храм своего тела. А внешний двор, который как бы не надо измерять, оценивать, это те язычники, те сомневающиеся, которые так и остались за церковным порогом. И хотя внешний двор — он близок к своему храму, где поклоняющиеся, и надо измерить жизнь каждого из них, но это не храм. Они не вошли в церковь Нового Завета.

Протоиерей Олег Стеняев

В этом внутреннем храме — не во внешнем, а во внутреннем, — в последние времена причастие сохранится? Евхаристия сохранится? Церковь будет служить

даже в самые страшные времена? Даже во времена антихриста? Да, если судить по репетициям этих времен, по лагерям, по мученикам — сохранится. Например, в отсутствие антиминса, в отсутствие мощей в древности могли служить на живом человеке. То есть он уже почти мощи. Живой алтарь живому Богу. Так служил пресвитер Лукиан Антиохийский. Он не мог встать, и на нем лежачем совершали Евхаристию, как на живых мощах. При отсутствии вина в колымских лагерях давили сок из морошки. Там, где не было белой просфоры, брали черный хлеб, но хлеб преломляли, и чашу разделяли, и Бога благодарили, и Тайную Вечерю вспоминали. Церковь сохранит все, что может сохранить. Причем причащаться будут Христу через страдания и через непрестанную молитву, через жертвенное служение, через терпение невольных скорбей и, конечно, через Евхаристию. Иными словами, вся сакраментальная часть Церкви сохранится.

Впервые в Апокалипсисе звучит новая цифра — сорок два месяца. Или три с половиной года. Это срок власти антихриста на Земле.

В разных местах по-разному именуется, что сорок два месяца, 1260 дней и три с половиной года — это эквиваленты. С чем можно сопоставить этот срок? Со служением Иисуса Христа, которое длилось три с половиной года... Есть еще ассоциации с Книгой пророка Даниила, которые очень важны в плане всего Апокалипсиса, — это период угнетения святых Всевышнего, связанный с Антиохом Епифаном, который правил со 167 по 164 год до Рождества Христова. Как раз его владычество дли-

лось три с половиной года, когда он преследовал верных Богу иудеев, заставлял их принимать эллинизированный стиль жизни, есть свинину заставлял, осквернил храм, — и вот этот тяжелый период испытаний за веру длился как раз столько. И, конечно, здесь мы видим параллель также с числом семь, потому что три с половиной — это половина семи. Вот тоже можно видеть, с одной стороны, некую ограниченность этого периода, с другой стороны, — довольно протяженную параллель Иисусу Христу.

Вероника Андросова, кандидат богословия, библиист

Священное Писание говорит нам, что при пророке Елисее медведица растерзала сорок два ребенка, которые смеялись над пророком: иди, плешивый, иди, плешивый. Сорок два ребенка — это число месяцев власти антихриста. Потом, при Илии, был голод на земле, и засуха длилась три с половиной года. Это тоже сорок два месяца. От Авраама до Давида четырнадцать родов, от Давида до переселения вавилонского четырнадцать родов, от переселения до Христа четырнадцать родов. Четырнадцать умножить на три — это будет сорок два. То есть сорок два поколения евреев прожили от Авраама до Христа. Значит, можно думать, что сорок два — это число приготовления, число исполнения. Три с половиной года, или сорок два месяца, — это уже... самые большие сгустки тьмы накануне Великого рассвета.

Но прежде рассвета, именно на этот срок, на сорок два месяца, 1260 дней — в Апокалипсисе возникают два новых персонажа.

И дам двум свидетелям Моим, и они будут пророчествовать тысячу двести шестьдесят дней, будучи облечены во вретище. Это суть две маслины и два светильника, стоящие пред Богом земли (Откр. 11:3–4).

Считается, что Илия, ветхозаветный пророк, который был живым взят на небо — это один из двух «свидетелей», которые в эту апокалиптическую пору явятся на земле. Апокалипсис не называет имен. Он говорит: две маслины, два светильника перед Богом. Поскольку есть два человека, которые не умерли — из допотопного человечества один — Енох, седьмой от Адама: он не умер, и Бог взял его. И второй, уже живший после Потопа и после Авраама в законе — Илия. Илия представляет еврейский народ, а Енох представляет все человечество, потому что еще не было ни евреев, ни неевреев. Эти два не умерших человека вернуться. Так говорит Церковь.

Эти «свидетели» одеты во «вретище» — одежду из грубой толстой ткани (холста или рогожи) или даже мешковидного полотна, козьего или верблюжьего волоса. Носить ее неудобно и колко; в ветхозаветную пору ее надевали в пору печали, как знак раскаяния. Видимо, к покаянию эти двое «свидетелей» и будут призывать — и это, похоже, самый последний призыв.

На земле будет великое оскудение духовных проповедников. Никто не сможет встать перед лицом падшего мира, чтобы сказать миру правду. Илия имел смелость говорить правду всем. Ахаву, тысяченачальникам, жрецам идольским. Он имел смелость ни перед кем не прятать лицо. Енох был допотопный пра-

И дам двум свидетелям Моим, и они будут пророчествовать...

ведник. Он ходил пред Богом среди людей, невероятно развращенных. Очевидно, служителей, более смелых и достойных в той же мере, на земле не будет. Поэтому работу нужно выполнить небожителям. Они должны прийти и сказать правду. И Илия будет готовить людей ко Второму Пришествию.

Здесь мы наблюдаем некое Божественное равновесие. Чудеса творит антихрист. Чудеса творят угодники Божии. Антихрист — человек. Илия и Енох — это тоже люди. Со всеми присущими людям недостатками, проблемами, несовершенствами. Таким образом, их свидетельство уравновесит добро со злом, чтобы выбор каждого был до конца осознанным. То есть тебя прельщают научно-технические чудеса антихриста — посмотри, какие чудеса творит Илия, посмотри, какие чудеса творит Енох. Тебя обольщают проповеди антихриста — послушай, что говорит Илия, вслушайся в слова Еноха. Здесь принцип справедливости и равноправия... В дни антихриста очень важно будет сделать правильный выбор. Не между своим пониманием и пониманием Илии, или Еноха, или антихриста. А между тем, как антихрист понимает и как понимают пророки Божии.

Протоиерей Олег Стеняев

И если кто захочет их обидеть, то огонь выйдет из уст их и пожрет врагов их; если кто захочет их обидеть, тому надлежит быть убиту (Откр. 11:5).

Мы читаем в Писании, что Илия убивал. Иногда собственной рукой, иногда словом. Он умерщвлял

посланных к нему и за ним; он собственной рукой закалывал жрецов Ваала. Они сотнями исчислялись. Но это говорит нам не столько о жестокости Илии, а о мире, в котором он жил. То есть мы же очень далеко... мы очень слабо представляем себе, до чего может докатиться человек. Мы, например, никогда не видели, как бросают детей на руки медному молоху. Мы не видели, как под каждым раскидистым деревом совершаются ритуальные блудодеяния, как проливается кровь невинных в расщелинах скал над потоками. Это то, что было нормой во дни Илии. И нам трудно представить, на что способен человек-идолопоклонник. А реакция Илии на это все была адекватна массовому отступлению. Очевидно, она такой же и снова будет. Люди ведь не станут лучше.

Мы должны вбить осиновый кол в миф о прогрессе. Этот миф гласит, что люди со временем становятся лучше, а Библия говорит нам: наоборот! Люди со временем становятся хуже. По крайней мере они способны к тому, чтобы стать хуже. То есть пока ничто человека не двигает к людоедству, — он не людоед. Но когда его берет голод за шею, он может стать людоедом. Пока ему ничего не угрожает — он не убивает. Когда ему что-то угрожает — он готов сам убить. Люди лучше не становятся, прогресса нет. И перед своим концом человечество по качеству будет таким же, как Израиль при Илии; или человечество перед потопом, как при Енохе. Им придется увидеть опять то же самое, лишь с добавлением технических игрушек.

Для последнего вразумления людей Господь даст этим двум свидетелям невероятную власть.

Они имеют власть затворить небо, чтобы не шел дождь на землю во дни пророчествования их, и имеют власть над водами, превращать их в кровь, и поражать землю всякою язвою, когда только захотят (Откр. 11:6).

О том, что Илия мог «затворить небо», известно еще из Ветхого Завета. Когда Израильское царство под влиянием царицы Иезавели отступило от Бога, по молитве Илии в нем наступила засуха: дождь не шел три с половиной года.

Они должны прийти и будут проповедовать три с половиной года. В особенности это для евреев сказано, потому что те не приняли учение апостолов и не приняли самого Христа. Поэтому они будут сражаться с антихристом, и будут убиты, и будут лежать на центральной площади — не могу сказать, в том ли граде Иерусалиме, может быть, перед храмом воскресения, а может быть, перед тем храмом, который должен будет построить Соломон для того, чтобы вошел туда антихрист. Поэтому они будут проповедовать Христа, пришедшего во плоти, пострадавшего, воскресшего, и остаток иудеев спасется. Об этом прямо свидетельствует Священное Писание. Поэтому они будут свидетелями, что они уже видели рай... Когда придет время, они будут говорить опять о Христе и том Пришествии, которое должно совершиться для всех людей.

Митрополит Павел (Лебедь),
наместник Киево-Печерской лавры

Проповедь Еноха и Илии, скорее всего, даст свои плоды. Нет ни одной проповеди, которая бы не имела слушателей. Любая проповедь, самая, может быть, неяркая, но честная, всегда найдет себе хотя бы одного-двух-трех благодарно-внимательных слушателей. А для грешников это будет свидетельство: слушайте, и не говорите, что вы не слышали.

Чтобы свидетельствовать и иметь смелость говорить правду человеку, нужно быть ничем ни с кем не связанным. Здесь опять важен Илия, потому что он совершенно свободен. Ничто в мире не привязывает и не связывает его, и такая свобода дает человеку смелость. Причем эта свобода должна сочетаться с любовью к людям. Сложное сочетание. Нужно любить людей и быть свободным от них.

А спустя 1260 дней «свидетелей» убьют. Так слово «свидетель» отразит и второй свой смысл — не только «свидетель» Бога, но и «мученик». Ни Илия, ни Енох при своей жизни на Земле смерти не знали: оба были взяты живыми на небо. Но теперь и тот, и другой должны будут выпить общую чашу — чашу смерти. Поскольку умерла Богородица — и воскресла. Умер Иисус — и победил смерть. Умер Иоанн — и мы не знаем, где он. Его во гробе нет. И Енох с Илией тоже должны будут умереть. Это будет последняя точка их подвига. Смерть — это последний долг человека.

Поразительно, но после их смерти планета, на глазах которой (думаю это будет в прямом эфире всех мировых СМИ) это произойдет, будет ликовать...

Двое мучили людей правдой. Когда ты говоришь правду — у тебя возникает миллион врагов. Ты их не искал, они сами нашлись. Например, ты говоришь,

что одна жена должна иметь одного мужа. Банальная фраза. Но у тебя возникает миллион врагов в лице разведенных и второй, третий, пятый раз женившихся. Говорят: ты нас обижаешь? Говоришь: я вас не обижал, я просто сказал, что нужно по Закону. Чтобы была одна жена и один муж. Говорят: а я вот пять раз женился, это что, я плохой, что ли? Ты меня оскорбил.

Как только ты сказал самую банальную правду — ты получил сразу некое количество врагов. Если ты сказал много правды — врагов будет много. А если ты во времена антихриста придешь и скажешь, что зверь — не Христос — ты получишь во враги всю Вселенную. Убивают и пророков — причем не кто-нибудь, а сам верховный правитель апокалиптического человечества. Впервые в Апокалипсисе его упоминают.

И когда кончат они свидетельство свое, зверь, выходящий из бездны, сразится с ними, и победит их, и убьет их (Откр. 11:7).

Антихрист (этого слова, кстати, в Откровении нет) будет, безусловно, ярким политическим деятелем. СМИ неслыханно преуспеют в тенденциозном информировании мира. Вся жизнь будет сплошное шоу. К тому же Енох и Илия будут слишком известны, чтобы о них не знал никто. Тихо убить их, как царскую семью, и скрыть останки не получится. Тела пророков будут брошены на обозрение всем.

...и трупы их оставит на улице великого города, который духовно называется Содом и Египет, где и Господь наш распят. И многие из народов

и колен, и языков и племен будут смотреть на трупы их три дня с половиною, и не позволят положить трупы их во гробы (Откр. 11:8–9).

«Содом и Египет, где и Господь наш распят». Но наш Господь распят в Иерусалиме. То есть Иерусалим будет как Содом и Египет. И уже в наше время проходят гей-парады. Традиционно они проходят в Тель-Авиве. Но несколько раз их пытались делать в Иерусалиме. И даже был случай, когда один очень такой ревностный иудей применил оружие против людей, которые участвовали в этом гей-параде. И не так давно главной красавицей Израиля избрали, насколько я помню, военнотружущего-трансвестита. Он оказался самым красивым человеком и как бы гордостью Израиля. Но не надо думать, что раз Иерусалим называется «Содом и Египет», то это будет только там. Это будет по всей Земле. Будет страшное мужестрастие. Об этом говорят отцы, и об этом говорит Апокалипсис. И, может быть, в меньшей степени это будет на Святой Земле. Но и ее можно будет назвать в те дни Содомом и Египтом.

Протоиерей Олег Стеняев

И все люди на Земле будут смотреть на их трупы, лежащие посреди города. Технически это, наверное, вполне возможно и сегодня.

На сегодня есть две самые массовые акции, собирающие максимальное количество зрителей по всему миру — это Олимпиада и инаугурация президента Соединенных Штатов. Три миллиарда, четыре миллиарда людей могут их смотреть в прямом эфире. С раз-

витиём технологий это войдет в каждую саклю, в каждый кишлак, в каждую хижину, в каждый подвал.

И живущие на земле будут радоваться сему и поселиться, и пошлют дары друг другу, потому что два пророка сии мучили живущих на земле (Откр. 11:10).

Неужели люди будут настолько кровожадны? Как смогут они радоваться, увидев смерть других? Впрочем, мы уже и сейчас в таком состоянии, что можем читать Апокалипсис как утреннюю газету. Когда убили Муаммара Каддафи, Хиллари Клинтон в переговорной комнате в Белом доме ликовала. Вокруг нее был пул политиков, и они прыгали от радости. Кстати говоря, американские баптисты называли эту двоицу — Клинтона и Хиллари — Ахав и Иезавель. В баптистской прессе, мыслящей библейскими категориями, эта тема звучала постоянно. И еще не будем забывать, какую огромную роль в современном обществе играет феминизм. Самыми страшными врагами Божьих людей Илии и Иоанна — величайших людей после Христа — были не мужчины, а женщины: Иезавель и Иродиада. И охота злых женщин за Божьими людьми — это явный признак конца времен.

Но дальше произойдет что-то совершенно непредсказуемое — то, чего никто не видел прежде.

Но после трех дней с половиною вошел в них дух жизни от Бога, и они оба стали на ноги свои; и великий страх напал на тех, которые смотрели на них. И услышали они с неба громкий голос, говоривший им: взойдите сюда. И они взошли на небо на облаке; и смотрели на них враги их (Откр. 11:11–12).

Но вот, тут четко сказано: «И многие из народов, и колен, и языков, и племен, будут смотреть на трупы их, три дня с половиной. И не позволят положить трупы их во гробы». Они будут ждать, когда тление начнется, мухи соберутся. Там же жара. О чем здесь говорится? Как это языки, племена, народы могут смотреть на двух мертвых в течение трех с половиной дней? Как такое может быть? Это стрим. Это прямая трансляция, и она, скорее всего, будет организована по настоянию антихриста, который умерщвляет их и говорит всем: «Они не воскреснут. Сейчас появятся мухи, потому что они начнут смердеть. Вы все увидите это». Потому что он запретит их хоронить. И вот этот стрим будет видеть весь мир. И вдруг они встанут, и это увидит весь мир. Это начало фиаско царства антихриста.

Протоиерей Олег Стеняев

Это зрелище будет тоже всемирным, но в это время, скорее всего, режиссеры скажут камерам: «Стоп!» И начнется какое-нибудь «Лебединое озеро» или «уход на рекламу». Воскресение пророков, призванное показать силу Божию, станет последним аргументом для неверующих. Хотя степень неверия будет та же, что у фараона: десять казней, и никакого покаяния. А потом все успешно всё забудут: появится новая тема, потом — другая, и информационный поток продолжит промывать мозги апокалиптическому человечеству.

Я ничего не понимаю здесь. Ничего не понимаю и могу понять. Могу только одно — поверить, что будет, видимо, Илия, видимо, Енох будет. Наверное,

будут уже с явлением, может быть, антихриста, когда сатанизм охватит всю землю. Может быть, Бог даст таких людей, как Илия и Енох. Кстати, помните Иоанна Крестителя? Уже Илия пришел, и вы не поверили. Вот в чем дело. Так что, возможно, это сами они придут, возможно, это будут какие-то действительно удивительные проповедники огромной силы. Я не знаю. Вот еще не достиг. Вот еще немножко и я... надеюсь, я скоро достигну и узнаю все. Тогда я вам расскажу, если вы сумеете меня спросить.

А. И. Осипов, доктор богословия

И услышали они с неба громкий голос, говоривший им: взойдите сюда. И они взошли на небо на облаке; и смотрели на них враги их. И в тот же час произошло великое землетрясение, и десятая часть города пала, и погибло при землетрясении семь тысяч имен человеческих; и прочие объаты были страхом и воздали славу Богу небесному (Откр. 11:12–13).

Опять землетрясение, в котором гибнет очень много людей... Гибнет семь тысяч имен — а под именем можно понимать целые поколения. Семь тысяч имен — это некая полнота. И они умрут, погибнут навеки, сотрутся из памяти. Гибель имени — это страшнее, чем гибель души, ибо имя имеет отдельную жизнь от души.

Земной Иерусалим будет не таким, каким мы его знаем сейчас. Это будет царство победившего греха. Об этом очень печально и страшно говорить. Но что-то же мы видим, потому что пригороды Иерусалима в виде,

скажем, Тель-Авива — это столица израильского разврата. Там вся береговая линия усеяна злочными заведениями, и туда постоянно съезжаются со всего мира любители грешить. Потом они же едут в Иерусалим на поклонение или на экскурсию — и в конце концов Иерусалим будет размыт этим морем грешников, которые превращают паломничество в туризм.

Мы пока еще молимся о Иерусалиме. Хотя исторически будет так: мы станем все меньше и меньше уделять внимания Иерусалиму земному и будем все больше и больше задумываться о Иерусалиме Небесном. Нас ждет другой Иерусалим.

Почти две главы назад после того, как Ангелы трубили в трубы, на землю обрушивались страшные потрясения — природные катаклизмы, изменения поведения небесных светил, возникало жуткое истребляющее все вокруг оружие, которое апостол Иоанн сравнивал то с саранчой, то с конями... Перед звуком последней трубы вдруг повисла пауза. И вот только теперь, после последней проповеди покаяния и воскресения двух пророков звучит седьмая труба. Начинается кульминация Апокалипсиса.

Второе горе прошло; вот, идет скоро третье горе. И седьмой Ангел вострубил, и раздались на небе громкие голоса, говорящие: царство мира соделалось царством Господа нашего и Христа Его, и будет царствовать во веки веков (Откр. 11:14–15).

Так часто происходит в этой книге — перед великим и страшным событием, после грозного анонса, прозвучавшего в словах о «третьем горе», повествова-

ние опять переносится на небо, чтобы открыть нам какую-то другую реальность, наполненную светом и поразительной радостью. И двадцать четыре старца, сидящие у Престола Божия, падают сейчас перед Господом и благодарят Его самыми восторженными словами. И снова, уже в который раз, открывается эта невероятная кричащая разница между настроением на земле и на небе.

И двадцать четыре старца, сидящие пред Богом на престолах своих, пали на лица свои и поклонились Богу, говоря: благодарим Тебя, Господи Боже Вседержитель, Который еси и был и грядешь, что ты приял силу Твою великую и воцарился (Откр. 11:16–17).

Что же получается? На Небе молятся о приближении конца? Впрочем, и христиане должны желать этого... но с какого-то времени они потеряли первую любовь свою. Первая любовь христиан — это эсхатология, жаркое ожидание конца мира со дня на день. «Я жду, и прошу, чтобы Ты пришел», — говорит одна из евангельских молитв I века. Да пройдет мир сей. То есть «маранафа», приходи быстрее, Господи. Пребывая в непрестанном ожидании и молении о быстром пришествии, христиане постепенно и незаметно в истории сменили режим на более или менее комфортное житие здесь, по сию сторону — и на рай за гробом. Это измена первой любви. Даже у Августина Блаженного есть мысль о том, что внутри себя Церковь как-то странно разделяется на тех, которые ждут Пришествия, и тех, которые не хотят его. «Легенда о великом

инквизиторе» Достоевского описывает нам некоего Темного церковного деятеля, который говорит Христу: «Не приходи больше. Мы будем править от Твоего имени. Ты уже все сказал, Ты уже все сделал. А теперь мы будем править от Твоего имени. Ты нам больше не нужен, больше не приходи». Иными словами, внутри церковного сообщества могут вызревать такие силы и настроения, когда мы не хотим Второго Пришествия. Нам, мол, и здесь неплохо. И это измена первой любви.

А дальше будто исполнилось то, о чем они там, на небе, так молились. Пришло время. Благодарственный гимн двадцати четырех старцев заканчивается «программным» высказыванием всего Апокалипсиса:

...и пришел гнев Твой и время судить мертвых и дать возмездие рабам Твоим, пророкам и святым и боящимся имени Твоего, малым и великим, и погубить губивших землю (Откр. 11:18).

Прежде всего здесь говорится о судах Божьего мщения. Потому что проливалась кровь пророков, кровь святых, кровь верующих. И за это придется отвечать всем. А в окончании сказано: «И погубить губивших землю». Земля — это наш дом. Но смотрите, во что мы его превратили. Экологический кризис — это следствие нравственного и морального кризиса всего рода человеческого, который потребительски относится к миру природы. Человек настолько губил землю, вторгаясь туда, куда нельзя вторгаться, что точка невозврата уже пройдена. Но Бог придет и погубит губивших землю. Он

И дам двум свидетелям Моим, и они будут пророчествовать...

будет мстить за то, как мы обошлись с Его домом, так же ревностно, как Он будет мстить за смерть святых и пророков.

Протоиерей Олег Стеняев

И отверзся храм Божий на небе, и явился ковчег завета Его в храме Его; и произошли молнии и голоса, и громы и землетрясение и великий град (Откр. 11:19).

А еще будет война. Самая большая война мировой истории, в которой военачальниками двух враждующих армий выступят с одной стороны Сам Господь, а с другой — сатана.

И произошла на небе война: Михаил и ангелы его воевали против дракона

Во всех легендах мира (а некоторые ученые полагают, что и в реальности) драконы жили вдали от людей, в горах и пещерах, таинственных опасных озерах — и всегда наводили ужас на человека. Здесь, в Апокалипсисе, апостол Иоанн, видя чудовище сатаны, называет его именно змеем и драконом, причем это слово — дракон — звучит в Апокалипсисе чаще, чем во всей остальной Библии. И только в нынешнюю пору этот ад в культурах мира стали рисовать симпатичным и даже милым. Культурологи заметили, как, начиная с 60-х годов XX века, то есть одновременно с эпохой сексуальных революций и стартом апостасии — отпадения от Бога — на Западе, дракон вернулся в общество совсем нестрашным, а милым и даже дружественным человеку существом. Таким его рисуют теперь в фантастических книжках, на ставших модными татуировках, в компьютерных играх и мультиках. Только настоящая война человека с драко-

ном-дьяволом, так детально описанная в этой главе Апокалипсиса, не прекратилась.

И явилось на небе великое знамение: жена, облеченная в солнце; под ногами ее луна, и на главе ее венец из двенадцати звезд (Откр. 12:1).

Большинство толкователей поясняли без сомнения, что жена — это Церковь. Экклесия — это собрание, община верующих. Она женского рода. Она кормит, греет, питает, вымаливает, ходатайствует. Если в слове «отец» мы слышим некую грозу, наказание, повеление, то в слове «мать» мы слышим тепло. Тепло и сострадание, защиту, кормление. А это и есть функции Церкви.

Символика с лунной и звездами потрясает. Патмос — это место поклонения Артемиде. Это лунная богиня, «рогатая», ибо Луна у нее в головах. Теперь та Луна, которой поклонялись язычники, уже под ногами у жены — то есть жена стоит на ней. Кстати говоря, изначально на флаге Евросоюза, когда его задумывали идеологи, должна была оказаться Матерь Божия в венце из звезд на голубом фоне. Но символика Богородицы не нравилась воцарившимся безбожникам, и они убрали Царицу Небесную и оставили только золотые звезды и голубой фон. Это лик современности. Божия Матерь могла бы воцариться над Европой — в сиянии двенадцати звезд, равночисленных двенадцати апостолам, двенадцати коленам израильских патриархов... Так, глядя на рожденный в 1955 году флаг Евросоюза, можно вспомнить его, с одной стороны, христианский исток, как и у всей благословенной когда-то Европы, а с другой — апокалиптическое устье. Часть

нынешнего Запада, живущая под символом, взятом взаймы из двенадцатой главы Апокалипсиса, больше всего остального мира этот Апокалипсис приближает.

И под ее ногами Луна... Луна в отрицательном смысле — это попранное язычество. Лунный рог был символом Изиды, Астарты, которая соблазнила половину вселенной. Ей посвящались блудные жертвы. Это то, против чего постоянно восставали пророки. Лунные праздники — это праздники женщин, которые чувствуют луну сильнее, чем мужчины. Луна переменчива, непостоянна. И вот эта Изида-Астарта со всеми ее ритуальными блудодеяниями попрана чистой Женой, которая стоит на ней в сиянии звезд и одета в солнце. Это, конечно, один из самых грандиозных образов Апокалипсиса. В нем можно узнавать и Божию Матерь — престол святыни, царицу Церкви, — и, конечно же, саму Церковь. Это двойной образ: Жена, облеченная в солнце, — это и Матерь Божия, и Церковь Христова.

Она имела во чреве, и кричала от болей и мук рождения (Откр. 12:2).

Она рождает в муках. В этом смысле речь не может идти о Деве Марии: она родила без страдания, которое обычно дается женщине. Но мы вспоминаем тут же апостола Павла, который говорит: «Дети мои, для которых я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос!» (Гал. 4:19). Пастырь, учитель вселенной, духовники, все, кто переживает о людях, — они терзаются утробой, буквально, как при родах, рождая новых христиан. И Моисей, сравнивая себя с беременной, говорил: «Разве я носил во чреве весь народ сей и

разве я родил его?» (Чис. 11:12). Многие заново рождаются в Церкви, становятся новыми людьми — но здесь нужно положить печать на уста, эту тайну нам не объяснить. Как вряд ли возможно объяснить мужчине родовое состояние женщины или, например, нерожавшей женщине — состояние родов. Это мистическое чувство, которое не передается словами.

А дальше, описав красоту и хрупкость рождающей женщины — этой красавицы — идет описание чудовища.

И другое знамение явилось на небе: вот, большой красный дракон с семью головами и десятью рогами, и на головах его семь диадим (Откр. 12:3).

Когда Россия воевала с Японией, священники, ехавшие в составе наших войск на фронт, писали: «Мы едем воевать со страной, поклоняющейся дракону». И это не шутки — как не шутки и то, что мы проиграли, потому что иногда дракону удастся победить святых и попать их.

Иногда под семью диадимами на головах дракона-дьявола понимают семь смертных грехов, через которые он увлекает людей к себе, — хотя классификацию семи смертных грехов предложит лишь спустя почти пятьсот лет святитель Григорий Великий. Смертными их прозвали, потому что эти семь отрывают человека от Бога и отбрасывают особенно далеко, а значит, убивают его душу: он становится мертвым, хотя и кажется еще живым. Это делают гордость, зависть, чревоугодие, блуд, гнев, алчность и уныние. Впрочем, любой грех может стать смертным, если овладеет

человеком полностью. Но здесь имеется в виду, собственно, не грех как факт, а грех как состояние. Состояние плененности, например, алчностью — она ненасытима. И похоть ненасытима, и уныние ввергает в смерть, в самоубийство, оно не утоляется... Между смертностью и не смертностью греха разница в степени. Грех как факт — это не к смерти. Грех как состояние — это состояние гибельное.

Мы видим дракона, который хочет пожрать плод Церкви. Этот плод — Мессия, потому что сказано, что это младенец мужского пола и он будет пасти народы жезлом железным. Это аллюзия на второй псалом, мессианские пророчества. И дракон прямо перед женщиной стоит, он красный, на его семи головах семь диадем, то есть семь корон царских. Он и своим цветом красным и коронами показывает, что претендует на власть над миром. Святые отцы также дают отдельные толкования образов семи диадем, семи корон на головах дракона как семи смертных грехов — или противопоставляют их полноте Иисуса Христа. То есть у нас такая идея о пародии сатанинских сил, можно сказать, сатанинской троицы — это дракон, первый зверь и второй зверь-лжепророк, который появится в следующей главе, — на Бога, сидящего на престоле, на Агнца и Духа, который тоже в Апокалипсисе показан... И их внешние черты свидетельствуют о том, что дьявол стремится занять место Бога в душах людей, место владыки, но это ему не удается.

Вероника Андросова, кандидат богословия, библиист

Но еще семь диадим на голове у дракона — это подражание Христу. Дьявол — он же обезьяна, он копирует. И Христос держит в руках семь звезд, имеет семь духов Божьих, и он тоже в венце золотом. И дракон тоже пытается копировать его, поэтому надевает на себя эти фальшивые позолоченные венцы с сусальным золотом. Чтобы быть похожим, ему же нужно прельщать, поэтому он и пытается копировать.

Кроме диадим на семи головах дракона десять рогов. Рог — древний символ силы. Но отчего тогда у дьявола их десять, тогда как у Христа — семь? А в пятой главе апостол Иоанн видел: посреди престола и четырех животных и посреди старцев стоял Агнец как бы закланный, имеющий семь рогов и семь очей (Откр. 5:6). Как это понимать? Дьявол сильнее?

Как говорят многие монашествующие, бесы пленных не берут. Если они хватаются за человека, они хотят его вести до гробовой доски. Мы видим, что у него семь голов, чтобы богохульно лаять на семь таинств Святой Церкви. Но у него десять рогов, чтобы бодаться с десятью заповедями Синайского Декалога. Сейчас мы в мире наблюдаем растабуирование. То, что раньше считалось грехом, теперь объявляется нормой поведения. Он бросит вызов нравственности, морали, и это увенчано венцами. То есть он будет чувствовать себя победителем. И сказано: ему будет дана власть победить святых. Ему же говорили о том, как он погубит Илию и Еноха, Божьих пророков. Но последнее слово всегда остается за Богом.

Протоиерей Олег Стеняев

Почему зло всегда привлекательнее и ярче, чем святое, чистое, доброе? Потому что грешнику хочется вырваться в стихию греха. У него грех внутри, и грех снаружи его манит. Если у тебя внутри страх Божий и память о Господе, и ты ищешь Бога снаружи, и происходит встреча, мы получим святость. А если ты внутри наполнен грехом и кругом соблазны — конечно, тебя влечет к ним. Если бы какой-либо ветреник выдумал ложь и сказал: «Я буду проповедовать тебе о вине и сикере» (Мих. 2:11), то он и был бы угодным проповедником для народа. Кстати, Лютер говорил, что германцы настолько пьяницы и ленивцы, что, если про водку и пиво им не расскажешь, они тебя слушать не будут. Это характеристика падших людей, которым интересны только голое тело, срамная шутка, ломящийся от еды стол, много пива или что-то еще. А остальное им просто неинтересно. Будем ли мы потом удивляться, что погибающих много, что ковчег закрывается, что тонущие исчисляются миллионами?

Дальше одно предложение еще точнее позволяет узнать в драконе дьявола.

Хвост его увлек с неба третью часть звезд и поверг их на землю (Откр. 12:4).

Дьявол — это именно падший ангел, это падшая звезда. И мы знаем, что треть звезд спадут с неба. Ефрем Сирийский говорил, что треть звезд, которые падут — это епископы. Епископы — это звезды. И дьявол был звездой. Денница, сын зари. И он тоже рухнет, увлекая за собою людей, которые

имели высокое положение в мире религии и в мире политики.

Протоиерей Олег Стеняев

То, что дьявол увлек с неба других ангелов хвостом — это емкая характеристика дракона, который обычно хвостом и бьет. У него вся сила в хвосте. В Книге Иова упоминаются некие ящеры, у которых сила в хвосте: «...поворачивает хвостом своим, как кедром» (Иов 40:12). Мы сейчас знаем, что есть такие ящеры. Там мозгов мало — мозги как грецкий орех, а вся сила в хвосте.

Дракон сей стал перед женою, которой надлежало родить, дабы, когда она родит, пожрать ее младенца (Откр. 12:4).

Эта фраза напоминает нам о трагедийной странице жизни Иисуса Христа, когда он только родился и уже стал беженцем. Уже дракон в лице Ирода хотел пожрать младенца, и Христу пришлось стать беглецом. На руках Марии убежать в Египет, вместе с Иосифом. Ну и младенец мужеского пола в данном случае — это как раз семантика древнего, правильного мировоззрения, где мужчина и женщина не равнозначны. Где драгоценностью обладает именно дитя мужеского пола как продолжатель рода, как сохраняющий имя отцов. И вот это мужественные души. Это души подлинных христиан. И дракон хочет их пожрать. Он постоянно стоит возле жены и ждет появления новой христианской души, для того чтобы пожрать ее. И он пренебрегает на время сотнями тысяч

душ, для того чтобы сконцентрировать внимание на одной душе, которая кажется ему опасной.

А дальше — пояснение, почему этот младенец, Христос, а с ним и любой подлинный христианин опасны для дракона.

И родила младенца мужеского пола, которому надлежит пасти народы жезлом железным (Откр. 12:5).

Христу надлежит пасти народы жезлом железным? Второй псалом гласит: «Ты поразишь их жезлом железным; сокрушишь их, как сосуд горшечника» (Пс. 2:9). Это мессианский образ. И младенец мужеского пола, пасущий народы железным жезлом, — это, конечно, Христос. Он через христиан уже пас народы. Вообще все, что есть великого, родилось в христианском мире. Потому что другим нельзя открывать этого. Открывать великие тайны можно только смиренному человеку, и тому, который не воспользуется тайной для зла. Но потом христиане перестали быть смиренными — и тайны заканчиваются, а начинается отнятие пальмы первенства. И про Россию нам нужно понять, что России без Христа нет. Если Россия без Христа — это богоборческое всемирное усилие построить новый земной рай. Если Россия с Христом, то это совершенно другая картина. И мы сейчас находимся на этом тяжелом обратном пути.

...и восхищено было дитя ее к Богу и престолу Его (Откр. 12:5).

Если брать по человеческому мышлению, может быть, это и пришествие Христа Спасителя. Ирод

искал убить Его... и первосвященники не раз хотели это совершить до времени, а дьявол думал, что он победил Христа, когда Его обвинили и распяли на Кресте. Но Церковь невозможно победить, потому что это богозданный организм. Это не человеческое — это божественное. Те, кто были светлыми Ангелами и отпали после, не имеют никакой власти перед Богом и не имеют никакой власти в Церкви. Они хотели бы ее уничтожить, но это им не под силу. Поэтому Господь сказал: «...создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее». Это, еще раз говорю, живой организм, Бога организм. Потому что мы все в Боге и действует здесь не человек Христос, а Богочеловек в таинствах Покаяния, в спасении людей.

Митрополит Павел (Лебедь),
наместник Киево-Печерской лавры

И дальше начинается поразительная и в чем-то даже утешающая хроника побега Жены — то есть Церкви.

А жена убежала в пустыню, где приготовлено было для нее место от Бога, чтобы питали ее там тысячу двести шестьдесят дней (Откр. 12:6).

Ириней Лионский говорит, что, когда Церковь уйдет из мира, тогда прекратится все, что было привычным для всех. Тогда и враги Церкви впервые почувствуют, что хлеб невкусный, что вода не освежает, солнце не светит, а обжигает... Что кино не интересно, танцы не хочу, наркотики перестали действовать. И даже те, которые ругают Церковь, вдруг почувствуют, что жизнь

закончилась, когда Церковь уйдет из мира. В мире есть смысл, пока в нем есть Церковь. Она уйдет, рано или поздно, как никому не нужная, кроме Бога. И Бог будет питать ее в продолжение сорока двух месяцев, тайной пищей. Как мы читаем про Божию Матерь в Предании, как Ее питали ангелы во святилище, когда Она была там в детстве. Господь умеет питать своих. Он умеет сохранять и беречь. И Церковь будет оберегаема, лишь бы только мы были в ней. Сейчас можно ругать ее, потому что она есть. А когда она уйдет, потеря будет необычна и непоправима.

И снова звучит очень конкретный срок — 1260 дней — сорок два месяца, или три с половиной года. В предыдущей главе уже назывался этот срок — ровно столько в пору власти антихриста на земле будет звучать последний призыв покаяться от двух пророков — вероятнее всего, Илии и Еноха.

Это время ожидания истины. Время последнего ожидания, самого тяжелого. С одной стороны, Нил Мироточивый говорит, что перед пришествием антихриста все будет ускоряться. Стихии устанут и начнут спешить, как сломавшиеся часы. День будет как час, год — как месяц. Последнее ожидание перед Великим рассветом. Верить будет так тяжело, что понятными становятся слова святых первых веков: последние христиане будут приравнены к первомученикам.

Мы и сейчас тратим массу усилий, чтобы оставаться в вере. Не для того, чтобы совершать подвиги, не для того, чтобы удивлять мир столпничеством или затворничеством. Употребляем максимум усилий, чтобы просто веру не потерять. Это доля последних, понятная уже сейчас.

И если мы сохраним веру, окажется, что мы употребили примерно то же количество усилий, какое приложили древние святые для великих подвигов. Пророк Иоиль говорит, что наступит время, когда «...всякий, кто призовет имя Господне, спасется» (Иоил. 2:32). Чтобы просто призвать Господа, нужно будет потратить колоссальные усилия. Уста замерли, язык немой, сердце каменное, мысли в разброде. Чтобы это все привести в относительный порядок и сказать: «Господи Иисусе Христе, помилуй меня», — нужно совершить колоссальный труд. Поэтому, в том числе, последние будут первыми. Ну и в целом зло станет настолько опытным, что сопротивляться ему будет трудно, как никогда раньше. Вера вменится в мученичество.

И произошла на небе война: Михаил и Ангелы его воевали против дракона... (Откр. 12:7).

Из-за этой войны, упомянутой в Откровении, архангела Михаила чаще всего пишут на иконах поражающим дьявола — отпавшего Люцифера. Библия сохранила хронику этой жуткой битвы. На небе, где нет демократии, а только строгая иерархия, в которой низшие ангельские чины подчиняются высшим, во главе всех ангелов стоял Люцифер — как считается, самый сильный, умный, самый красивый и приближенный к Богу ангел. Его высокое положение обернулось гордостью: Люцифер полюбил себя. Он отказался слушаться и восстал против Бога. А восстав, поднял бунт среди ангелов — об этом говорит фраза, звучавшая чуть выше: «Хвост его увлек с неба третью часть звезд и поверг их на землю» (Откр. 12:3).

Имя «Михаил» происходит от еврейского «Мика-эль», «Кто как Бог?» — эти слова произнес архангел, поднимая на битву с бунтовщиком ангельскую армию. Иногда, чтобы истина восторжествовала, надо, чтобы она была озвучена — и больше ничего не нужно. А там, где открытая война против Бога, там нужно открыто говорить правду про Бога. Молчать нельзя. С тех пор он, Михаил — небесный архистратиг, то есть военачальник, главнокомандующий. Не перечесть свидетельств его активного участия в истории мира — от явных чудес, вроде чуда в Хонех, до исцелений по молитвам к нему и укрепляющих солдат явлений во время войн и решающих битв.

Михаил до сих пор живет в сотнях гербов и топонимике. Замок святого Ангела в Риме с венчающей его скульптурой Архангела — это тоже запечатленное явление Михаила. Он вкладывает здесь свой меч в ножны — таким его увидел в 590 году на крыше своей крепости папа Григорий Собеседник — и это было знаком конца эпидемии, унесшей тысячи жизней римлян. Вот и в последнем акте истории, как считается, архангел Михаил сыграет решающую роль. Именно эта, двенадцатая глава Апокалипсиса, родила традицию, в которой живет представление о Михаиле как об участнике Страшного Суда. На редких иконах архангел изображен на красном коне, под копытами которого — дьявол и остатки гибнущих в Апокалипсисе государств. Над головой — радуга, возвещающая будущее царство Бога, а в устах труба, звуком которой по ангельской традиции он призовет души умерших на этот суд.

Архангел Михаил — небесных сил воевода. Икона.

Великий Устюг. Начало XVIII в.

Архангельский музей изобразительных искусств

*...и дракон и ангелы его воевали против них...
(Откр. 12:7).*

Война уже идет. Дракон умеет воевать, он знает наши больные места. Один из его боевых приемов —

клевета. Савва Псково-Печерский, старец, живший в Псково-Печерском монастыре, говорил, что людям лукавый вкладывает в уши нечто вроде: «Ты до сих пор веришь? Брось. Он забыл про тебя. Он управляет морем, воздухом, облаками, змеями, гадами, животными. Ты слишком мал, чтобы Он о тебе помнил. Вас миллиарды. Вас слишком много, и вы грешны. Брось это все...» Может быть, вам известен этот или подобный шепот.

...но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе. И низвержен был великий дракон, древний змей, называемый диаволом и сатаной, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним (Откр. 12:8–9).

Апокалипсис говорит о первой победе над дьяволом, чтобы мы имели надежду на вторую победу. Когда последнее слово скажет Христос. Первая победа описывается в Книге Бытия словами: «И отделил Бог свет от тьмы». То есть добрых ангелов от злых. А здесь более подробно сказано, как это происходило. Когда архистратиг Михаил огласил духовный космос кличем: «Кто за Господа — ко мне». И Ангелы, верные Богу, стремительно собрались вокруг него. И здесь описывается низвержение сил зла, первое низвержение. Чтобы дать нам надежду и на последнее низвержение зла, когда власть дьявола будет полностью упразднена, и Бог будет все и во всем.

Протоиерей Олег Стеняев

Только тем, кто борется с ним до конца, дьявол являет безобразную свою сущность. Всем остальным он

предпочитает являться в благородном виде или вращает людьми, незримо овладевая их умом.

И услышал я громкий голос, говорящий на небе: ныне настало спасение и сила и царство Бога нашего и власть Христа Его, потому что низвержен клеветник братьев наших, клеветавший на них пред Богом нашим день и ночь. Они победили его кровью Агнца и словом свидетельства своего, и не возлюбили души своей даже до смерти (Откр. 12:10–11).

Кровь Агнца — это кровь Христа. Это причастие. Есть святые, которые не причащались. Например, Вонифатий, блаженный мученик, не причащался, но пострадал за Христа — пролил кровь, когда уверовал. Есть и другие формы угождения Богу. Но кровь Христа омывает нас всех от всякого греха. Мы омыты кровью Христовой, и если мы чисты, то только благодаря ей.

Кто причащается, тот защищен. Но одолеет его дракон или нет — это еще неизвестно. Причастие заквашивает природу, а у нас остается еще свободный ум — можно принимать помыслы. У нас остается еще наше личное расположение. И если ты говоришь: «Я причащаюсь, мне ничто не повредит», — это опасное спокойствие. Стоишь — бойся, чтобы не упасть. «Не гордись, но бойся».

Мы побеждаем врага смирением Христовым. Потому что Он смирился, был послушным, даже до смерти — смерти крестной... Первый пострадал без

вины, не имея на себе греха. Высочайший дар — это мученичество. Они приносят себя в жертву Богу.

Митрополит Павел (Лебедь),
наместник Киево-Печерской лавры

Горе живущим на земле и на море! потому что к вам сошел диавол в сильной ярости, зная, что немного ему остается времени (Откр. 12:12).

Некогда сотворенная как прекрасное место для жизни человеческой, Земля стала аренной ожесточенной борьбы.

Христос победит. В этом нет сомнения. Дьявол тоже это знает. Он знает, чем все для него закончится. Зачем же он все это делает сейчас? Зачем умножает свою вину? Видимо, он пьян от временных успехов. Он победил так много людей, что ему показалось, будто невозможного нет. Он готов писать «новое откровение» и собирать слуг на последнюю битву.

Когда же дракон увидел, что низвержен на землю, начал преследовать жену, которая родила младенца мужского пола. И даны были жене два крыла большого орла, чтобы она летела в пустыню в свое место от лица змия и там питалась в продолжение времени, времен и полвремени (Откр. 12:13–14).

На Патмосе есть скала, чем-то подобная летящему орлу. Здесь до сих пор жива легенда, что апостол Иоанн, чей евангельский символ — именно орел, одно время жил в пещерах этой скалы. На самом деле

орел парит над всей Библией. И почти везде он — образ Бога. В Книге Исход Господь говорит народу: «Я носил вас [как бы] на орлиных крыльях» (Исх. 19:4). Похожее повторяется в «песни Моисея» во Второзаконии — в ней забота Бога о евреях снова сравнивается с заботой орла о своих птенцах: «Как орел вызывает гнездо свое, носится над птенцами своими, расprostирает крылья свои, берет их и носит их на перьях своих» (Втор. 32:11). Псалмопевец Давид говорил Богу: «В тени крыл Твоих я возрадуюсь» (Пс. 62:8). Этот образ появляется и в Апокалипсисе — теперь орел укрывает в пустыне сбежавшую туда жену, спасает ее от зверя-дракона, который, после того как был низвергнут на землю, начал охоту за ней.

Можно ли эти слова понимать так, что даже в пору антихриста настоящих христиан это не коснется — они будут под крылом орла, у Христа за пазухой? Безусловно, Он унесет, кого знает — и унесет, куда надо. У Нектария Оптинского есть молитва: «В тайной пустыне спасения скрой нас от мерзкого лица антихриста». Когда приближались апокалиптические ужасы крушения России, то многие прочитывали их именно в смысле последнего Откровения, как воплощенный Апокалипсис. Последние великие гонения XX века лучше всего иллюстрируют то, какой яростной может быть борьба с Истиной Христовой.

Вот некоторые из отцов по этому поводу говорят, что уже среди человеческого общества не останется никого. Церковь окажется где? В пустыне. В пустыне никого нет. Вот тогда-то и произойдет окончательная катастрофа, о которой апостол Петр

написал: «Земля и все дела, которые на ней, сгорят», и о которой апостол Иоанн Богослов пишет как о пришествии антихриста и его кратковременном правлении. Не останется уже в пустыню никого. Это образ. Конечно, может быть, отдельные люди еще будут... но Церкви как таковой, реальной видимой Церкви с храмами, богослужениями, с крестными ходами... вот этого уже не будет.

А. И. Осипов, доктор богословия

И пустил змий из пасти своей вслед жены воду как реку, дабы увлечь ее рекою (Откр. 12:15).

Можно предположить, что река — это бурный поток различной суеты, который несет людей. Это как время — оно течет в одну сторону, не обращаясь вспять. И увлекает за собою всех, кто попадает в поле его действия. Вообще, река, конечно, это жизнь для засохшей земли. Но в случае данном пустыня — это место, где нет привычного человеческого присутствия. То есть нет там ничего соблазняющего и отвлекающего. Там никто на грех человека не зовет. Не случайно вселению Израиля в Обетованную Землю предшествовало долгое путешествие по пустыне. В пустыне проповедовал Предтеча. Туда же удалился Христос после Крещения.

А река — это противоположность. Это бурная и пеннистая стихия, которая тебя тащит за собой, несет тебя постоянно куда-то вперед, и ты не можешь остановиться.

Наша эпоха приобрела неслыханные до сегодняшнего дня навыки в умении раздирать человека, рас-

тащить его на части, разбить на кусочки, как пазл. Современный человек не живет, а выживает. И здесь подходит образ реки. Когда тебя сносит, ты употребляешь огромное усилие, чтобы оставаться на месте. И для того, чтобы нам остаться на месте, сегодня нужно тратить столько сил, сколько, может быть, когда-то человек употреблял для того, чтобы взойти очень высоко. Подвиги отняты. Осталось терпение со смирением.

Но земля помогла жене, и разверзла земля уста свои, и поглотила реку, которую пустил дракон из пасти своей (Откр. 12:16).

Христос сказал, что и врата ада не одолеют ее. Как не одолеют, когда никого не останется на земле? В том-то и дело, что после этого явления, когда уже действительно не останется христианства, не останется Церкви — что тогда произойдет? Конец этого земного бытия. И будет явление во всей силе. Явление того, что из себя представляет Церковь. Конец этого земного существования и явление Христа во всей силе и славе и со всем человечеством, которое не просто как сейчас души человеческие. А воскресение же будет. Вот она — Церковь. Врата ада не одолеют ее.

А. И. Осипов, доктор богословия

Сколько веков Церкви — столько веков идут гонения на нее. Но всегда они пресекаются внезапно. Хрущев когда-то дерзко обещал показать по телевизору последнего попа. Уже давно нет Хрущева, и не все

знают, кто это, а телевизор работает совсем в другую сторону — теперь он как раз показывает попов. Кто в это мог поверить во времена самого Хрущева?

Юлиан Отступник обещал разобраться с Церковью после персидского похода — но был внезапно поражен невидимым воином и только успел махнуть кулаком на небо. Он свою гибель лично, как от Христа, воспринял, и сказал: «Ты победил, галилеянин!» И когда кажется, что река вот-вот тебя захлестнет, возникает нечто, чего ты не можешь ждать заранее, но сила гонителя иссякает. Это постоянная тема в истории Церкви.

И кажется, что именно сейчас (хотя, наверно, так казалось во все времена) мы именно в этой точке. Дракон все более свирепеет. И выходит на последнюю, самую яростную битву.

И рассвирепел дракон на жену, и пошел, чтобы вступить в брань с прочими от семени ее, сохраняющими заповеди Божии и имеющими свидетельство Иисуса Христа (Откр. 12:17).

Так в Апокалипсисе возникает новый персонаж — зверь, которого толкователи и традиция прозовут антихристом.

Число его шестьсот шестьдесят шесть

«Когда будут говорить “мир и безопасность”, тогда настигнет их пагуба» (1 Фес. 5:3) — так описал когда-то последний акт истории и пору антихриста апостол Павел. «Мир и безопасность» — именно эти слова выбиты на памятнике, который встал в конце 2021 года у штаб-квартиры ООН. Рыкающее многоцветное чудовище с пастью льва и крыльями за спиной — это точь-в-точь зверь-антихрист из тринадцатой главы Апокалипсиса.

Агнец победит. Но прежде этой победы будет три с половиной года мировой власти чудовищного зверя. В жутких деталях эти годы описаны в этой главе Откровения Иоанна Богослова. Мы подошли к кульминации Апокалипсиса, и, похоже, уже наступает момент, когда зверь снимет маску и покажет свою жуткую морду.

...и увидел я выходящего из моря зверя с семью головами, десятью рогами. На рогах его было десять диадим, а на головах его имена богохульные... (Откр. 13:1).

Это не буквальное море. Это море человеческое — хаос, бурлящий хаос, из которого выйдет антихрист. Одно из свойств моря — непостоянство. И человечество имеет в себе эту черту. Помните, какой завидной красотой обладала, например, территория Балкан до войны в Югославии? Дружелюбные люди, мирно живущие рядом друг с другом народы. Разве кто-нибудь мог подумать, что Сараево, в котором только что прошла зимняя Олимпиада, превратится в арену страшной войны, как Вторая мировая? Вроде было все мирно — и вдруг... Самые спокойные страны — это пороховые бочки. Самые блаженные времена — это времена относительного и ограниченного затишья.

И море здесь — самый подходящий символ. Игнатий (Брянчанинов) говорил, что из революционного моря во Франции выползло на сушу чудовище под именем Наполеон. Но это как бы некий сценарий для всех остальных событий подобного рода. Есть разные революции. Есть научно-техническая революция, есть, допустим, сексуальная революция, которая вообще уничтожила столько душ, сколько Хиросима не смогла унести на тот свет, и сколько еще уничтожит... Есть всякие «бархатные», «оранжевые», разные революции, которые имеют антихристианский вид добра, а на самом деле — царство опасных подмен. Что такое революция? Это низвержение привычного порядка. Это низложение тех, кто был авторитетом. Это выход наверх всей той грязи, которую обычно выбрасывает море из себя во время шторма.

Все революции начинаются с проповеди бесконтрольного, без всяких ограничителей, всплеска на-

родных свобод. Хоть голым гуляй, как и у нас это было в России в революцию. Каждому комсомольцу по комсомолке! Для бунтарей нет ни Бога на небе, ни царя на земле. А еще нет ни совести в душе, ни рода, ни флага. Но потом разгулявшееся человечество властной и безжалостной рукой будет собрано в кучу, взято за горло, поставлено под ружье. На Украине именно так. А во времена антихриста будет всемирная атрофия ума и воли — чтобы разнуздать людей, а потом взнуздать в мировом масштабе. Всем повсюду уступить место жестокой тирании рогатого зверя.

Зверь — это помощник дракона... Мы знаем из предыдущей, двенадцатой главы, что его власть ограничена, строго определена. Но люди, живущие на земле, этого не знают, они поклоняются зверю. Представьте — зверь, который тоже с семью головами и десятью рогами. Они видят в нем Бога. То есть такому чудовищному монстру, который исходит из этой бездны и хаоса, из морской глубины, фактически поклоняются. Очень печальная картина, что люди видят над собой владыкой какого-то монстра, не зная о Боге.

Вероника Андросова, кандидат богословия, библиист

А другая трактовка десяти рогов на головах зверя — это его война против десяти заповедей.

Десять заповедей — это норматив, вроде бы простой и с точки зрения Евангелия легко исполнимый. А на самом деле он остается недостижимой высотой для человечества. Отдельные люди берут эту высоту,

восходят на нее, а человечество — нет. Ведь если бы заповедь «не укради» исполнялась, то суду, гражданскому и уголовному, было бы нечем заняться. И авторское право никто бы не отслеживал. Потому что люди просто бы не воровали. А если бы мы еще исполнили заповедь «не убий», то перековали бы мечи на орала, а военно-промышленный комплекс занялся бы производством детских тазиков или игрушек. Так что лукавый будет воевать с десятью заповедями. Цель этой войны простая. Утвердить свои антизаповеди. Человек должен начать жить только грехами и страстями. И именно через них, а не через вакцины, чипы и ИНН, антихрист воцарится сперва в сердцах людей, а потом на мировом престоле.

Всякая страсть начинает владеть человеком. Возьмите, к примеру, маленького ребенка — и если вы ему позволите раз-два-три поиздеваться над папой, над мамой, он эту страсть в себе укореняет и делает своих родителей рабами своих требований и своего насилия. Так и над человеком дьявол делает... И человек уже становится рабом страстей и пороков.

Митрополит Павел (Лебедь),
наместник Киево-Печерской лавры

Воспитать в человеке можно все что хочешь. Потому что сознание человечества — это сознание пятилетнего ребенка. Сознание отдельного человека — это может быть и Платон, и Аристотель, и Иоанн Богослов. А человечество — это малое дитя, которое можно запугать маской нестрашной и которое можно

отвлечь конфеткой сладкой. Но продать человеку эту сладкую конфету, окунуть его в вулкан страстей и греха не дает сегодня только одна сила — Господь и Его Церковь. Поэтому, одной рукой насаждая страсти, другой дракон воюет с теми, кто сильнее этих страстей.

Зверь, которого я видел, был подобен барсу; ноги у него — как у медведя, а пасть у него — как пасть у льва; и дал ему дракон силу свою и престол свой и великую власть (Откр. 13:2).

Этот зверь — не сам дьявол-дракон, о котором было так много сказано в предыдущей главе, это некое доверенное лицо, что-то вроде вассала или полномочного представителя. Святой Андрей Кесарийский, известный толкователь Апокалипсиса, писал прямо, что «сатана будет жить в антихристе, как в храме, в избранном своем сосуде». Кроме того, некоторые толкователи полагали, что этот пестрый и странный вид зверя — ноги как у медведя, сам похож на барса, а пасть как у льва — это знак пестрой, лукавой, переменной идеологии, которую он принесет с собой.

Антихрист — это не сын дьявола. Потому что природа человека — это природа человека. А природа ангела — это природа ангела. И дьявол, после выпадения из духовного мира, лишен творческого начала. Но проблема заключается в том, что мир будет изгонять из себя все духовное в последние времена. И это будет делаться с единой целью — чтобы ослабить Церковь. Церковь — это невеста. Невеста

сохраняет верность жениху. И будет совершена подмена. Появится вавилонская блудница. А что такое блудница — это неверная жена. Это такой будет союз разных религий, разных философских течений, оккультизма, религий, магизма, сатанизма, ересей. Поэтому очень важно сохранять целомудрие веры.

Протоиерей Олег Стеняев

Апокалиптический зверь, новый мировой правитель, описан точь-в-точь как в прошлой главе описывался сам его начальник-дракон: он с семью головами — считается, что это знак семи смертных грехов, за активную пропаганду которых возьмется антихрист. И с десятью рогами. Рог — это символ силы, но десять рогов на голове зверя-антихриста трактуют еще и как десять сильнейших правителей мира, через которых антихрист будет править.

Мы, современные люди, живем в эпоху постепенного стирания национальных границ. И очевидно, что это тяготение к альянсам, наподобие Евросоюза, идет не на основании каких-то там высших идеалов, веры, а сначала — угля и стали, потом уже общей валюты, общего рынка, людей, товаров. Такой союз выдвигает не отдельных царей как личности, а какую-то целую обойму, разные ассамблеи там, МВФ, ВОЗ... Кстати, ООН возникла после Второй мировой войны, а Лига наций — после Первой. И каждый раз, когда землю сильно трясло, когда человечество было крайне перепугано и умыто кровью, люди хотели создать некий коллегиальный орган, который бы создал для них какую-то систему безопасности.

Сейчас мы видим, как начинают закручиваться гайки для христиан на Ближнем Востоке... Но то же делает и либеральный мир, только другими средствами. Христианин оказывается в таком состоянии, что он социально бесполезен. Его не принимают на работу, не засчитывают его диплом, его прежние заслуги. Только по факту, что он не соглашается с тем или иным легализованным грехом... Государство антихриста — это будет единое государство. И сейчас каждая страна, которая сопротивляется вот этому слиянию в единое целое, она осуществляет роль удерживающего... И нас будут ненавидеть, нас будут окружать военными базами только за то, что мы мешаем планетарному захвату власти, что мы не вливаемся в этот единый хоровод народов, племен и языков, которые должны встречать антихриста. А мы служим Христу, и мы готовимся встречать Его в Его славном Втором Пришествии, когда Он придет и убьет антихриста дыханием уст Своих.

Протоиерей Олег Стеняев

Во втором псалме, мессианском и апокалиптическом, говорится: «Зачем мнутятся народы, и племена замышляют тщетное? Восстают цари земли, и князья совещаются вместе против Господа и против помазанника Его» (Пс. 2:1–2). Очевидно, это коллегиальное действие в одном духе большого числа одинаковых царей. Они, современные большие политики, уже сегодня почти все одинаковые. Лидеры того же Евросоюза неразличимы — только на языках разных говорят. Сменяют друг друга, но в них не видно разницы.

Что ж такого будет в этом звере, что они ему захотят так легко отдать свою власть? У них достаточно смирения, чтобы смириться перед сатаной, но мало благородства, чтобы послужить Христу и поклониться Богу. Чтобы Богу поклониться, нужно иметь благородную душу, а чтобы служить сатане, нужно иметь какое-то бесовское смирение, личную корысть и немую покорность злой власти.

Дух зверя проявляется в таких тоталитарных государствах, где подавляется свобода человеческая, где людей вынуждают провозглашать богом какого-то человека. Где невозможно исповедовать веру во Христа, потому что зверь как в 11-й главе, так и в 13-й главе убивает святых, побеждает святых. Но, как мы уже слышали из 12-й главы, физическая смерть является истинной победой святых. То же самое событие, которое зверь интерпретирует как свою победу, является на самом деле победой мучеников, которые жертвуют собой, как сделал это сам Иисус Христос.

Вероника Андросова, кандидат богословия, библиист

Поклонение сатане и его наместнику-антихристу у апокалиптического человечества произойдет стремительно еще и оттого, что все, похоже, станут свидетелями некоего чуда, которое антихрист совершит и которому все поверят.

И видел я, что одна из голов его как бы смертельно была ранена, но эта смертельная рана исцелила (Откр. 13:3).

Лукавый получает удары. И некоторые раны он преодолевает и исцеляется от них. Владимир Соловьев считал, что речь здесь идет о материалистическом мировоззрении: оно ранено своей исторической неудачей, оно развенчало само себя — и нужно было бы всему миру к Богу обратиться после крушения атеистических систем. Но нет, материализм дальше зашел, как бы в тренд, и рана исцелилась. И так с любой глупостью и с любой мерзостью. Любую греховную ошибку следующее поколение уже так не воспринимает. Еще те, кто страдал от нее, говорят: нет, мы этого больше не хотим. Но приходит новое поколение — и они опять хотят того же самого. Вот это, может быть, и есть исцеление звериной головы.

Есть мысль, что это будет реальная рана, причем по видимости несовместимая с жизнью. Ведь антихрист во всем пародирует Христа. Воскресение Господа ему тоже надо скопировать — Иисус воскрес после распятия, а антихрист в глазах мира каким-то колдовским мороком исцелит смертельную рану на своей голове.

Зверь в целом — это империя, если мы ее считаем богопротивной. Вавилонская империя пленила иудеев, Рим разрушил Иерусалим в 70 году и Храм. Тогда мы можем считать головы зверя — вот, все семь голов, семь римских императоров. И если одна голова была заклана, ранена и исцелилась, это значит, какой-то император пал и, возможно, ожидалось падение всей империи, но выросла новая глава. Значит, какой-то новый правитель подхватил эту династию. Как, например, на Нероне закончилась

династия Юлиев-Клавдиев и началась династия Флавиев. Она тоже подняла римское величие после периода смут. И в этом плане Римская империя воскресла.

Вероника Андросова, кандидат богословия, библеист

И, как у врага Бога, у дракона главная цель — сесть на место Бога. Будет не просто признание антихриста, как вождя, а всемирное поклонение и ему, и его начальнику — самому сатане.

И дивилась вся земля, следя за зверем, и поклонились дракону, который дал власть зверю, и поклонились зверю, говоря: кто подобен зверю сему? и кто может сразиться с ним? (Откр. 13:3–4).

Прежде такие или похожие слова «Кто подобен Тебе?», «Кто сравнится с Тобой?» — звучали в Библии только в отношении Бога. И поклонение означает, что зверя за Бога теперь и примут. Видимо, это и имел в виду апостол Павел, когда говорил про антихриста: «...противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога» (2 Фес. 2:4). Эти же слова подтолкнули многих толкователей к мысли о том, что приметой конца времен станет восстановление зверем Храма в Иерусалиме, в котором он воссядет, как бог. Поклонение лукавому — это слишком страшно, чтобы возникнуть внезапно. Сначала нужно полюбить бунт. Нужно ниспровергнуть авторитеты, возненавидеть всякую святыню и отказаться от будущей жизни. Нужно много всякого зла

сделать, для того чтобы потом людям открыто поклониться Люциферу.

Открытое люциферианство дало ростки в середине прошлого века. В 1966 году в Калифорнии была основана и зарегистрирована властями США церковь сатаны. В ней и сатанинская библия, и черные мессы с оргиями, черными свечами, перевернутыми распятиями, проклятиями, жертвоприношениями и антипричастием... свои обряды — сатанинские «свадьбы», чаще однополые; похороны и даже «крещения», посвящения детей сатане... свои праздники, главными из которых стали Вальпургиева ночь и Хэллоуин (это совсем не безобидный маскарад, а реальная сатанинская антипасха), и свои 10 заповедей, главные из которых — вызывающий индивидуализм, эгоизм, бунт против всего мира и больше всего против христиан, а также поддержка любых сексуальных извращений. С годами церковь сатаны становилась все моднее, в ее прихожане записывалась куча голливудских и заезжих звезд. В новом веке первым сатанистом назвал себя сержант американской армии, сатанистам разрешили проповедовать среди американских школьников, вышло несколько детских книжек-раскрасок о сатанизме, а символ своей церкви — дьявола Бафомета в пентаграмме — сатанисты стали все чаще печатать на фоне самопровозглашенного символа извращенцев, давая понять, что дьявол, как никто, поддерживает ЛГБТ.

В XX веке сатанизм пережил легализацию — это движение, которое создал Шандор Лавей. В одном художественном фильме он даже исполнял роль дьявола. Его пригласили, как главу сатанинской

церкви, сыграть самого дьявола в фильме «Ребенок Розмари». И он с радостью откликнулся. Он автор библии сатаны, сатанинской библии. И это движение становится все более популярным. Происходит какая-то странная смычка с увлечением Каббалою... И вот, идеи сатанизма — они проникают в культуру. Огромное количество книг, огромное количество фильмов... Существует целая философия сатанизма. И существует теперь такое понятие, как обаяние зла. Обаяние зла... Как писал один западный философ: «Когда ты всматриваешься в бездну — она всматривается в тебя. И она привлекает тебя. И ты испытываешь желание броситься в ее объятия». И как нам противостоять этому обаянию зла? Ответ очевиден — Христос. Прекраснейший из сынов человеческих. Он есть соединение Неба и Земли. Божественного и человеческого. В Себе самом Он усыновляет нас Богу Отцу. И дает счастье вечной жизни.

Протоиерей Олег Стеняев

И кинематограф современный — он же вообще моет дорогу самым разным вещам, от открытого восхищения этим бунтарем до изложения доктрины. Аль Пачино в роли Люцифера в фильме «Адвокат дьявола» в последних кадрах фильма излагает эту доктрину — и там звучит просто обвинительный акт против Бога. И лукавый говорит: «Я гуманист, я вас люблю. Я вам все разрешаю. Никаких заповедей. Делай что хочешь». Если бы фильм не закончился, оборвался на этих словах, то многие люди просто взяли бы, записали их в блокнот и запомнили наизусть, чтобы пользоваться ими.

И вот план дракона, раскрытый Апокалипсисом: любыми средствами уничтожить Церковь, сделать грех нормой, через страсти поработить людей и в итоге заставить весь мир поклониться врагу Божию. У него будет, конечно, политическая программа. Лживая от «А» до «Я», как это обычно бывает с политическими программами всемирного масштаба. Но при этом очень пленительная для сердца человеческого. Великий лжец торжествует только на фоне массы людей, любящих и делающих неправду.

Зверь, выходящий из бездны — это именно антихрист, который выходит из мира политики. В понимании некоторых отцов это не просто эвфемизм, который указывает на антихриста, а это рождение антихристианского государства, которое заполнит весь мир, подчинившись антихристу. Это будет богоборческое государство, машинный аппарат насилия.

Протоиерей Олег Стеняев

При этом антихристом его Апокалипсис ни разу не называет. Апостол Павел называл этого правителя то «беззаконником», то «человеком греха», то «сыном погибели». Только сам апостол Иоанн четырежды произнес это слово, — антихрист или антихристы, — но не в Апокалипсисе, а в своем Первом и Втором Соборных посланиях. «Дети! последнее время. И как вы слышали, что придет антихрист, и теперь появилось много антихристов, то мы и познаем из того, что последнее время» (1 Ин. 2:18). Отцы Церкви, например Ириней Лионский — ученик ученика Иоанна Богослова — и Ипполит Римский утверждали, что антихрист

будет родом из колена Данова — это одно из 12-ти племен, образовавших когда-то еврейский народ. Такой вывод они делали из разных библейских пророчеств о Дановом колене и более всего из того, что в седьмой главе Апокалипсиса, где апостол Иоанн перечислял 12 колен израильских, из которых выйдут все спасенные праведники, колено Даново не упомянуто вовсе. Едва ли случайностью является то, что по пришествии на Обетованную Землю колену Данову достался небольшой, но плодородный кусочек земли на берегу Средиземного моря, где сегодня расположилась вторая, а когда-то даже и первая столица нового израильского государства — Тель-Авив. Столица сексуальной раскрепощенности Ближнего Востока на Святой Земле.

И даны были ему уста, говорящие гордо и богохульно, и дана ему власть действовать сорок два месяца. И отверз он уста свои для хулы на Бога, чтобы хулить имя Его, и жилище Его, и живущих на небе (Откр. 13:5–6).

Есть две ненависти к Церкви. Одна зрячая, другая иррациональная. И такая непонятная. Вот, у дьявола ненависть к Церкви зрячая и сознательная. А у большинства людей она иррациональная и неосознанная. Люди не знают, почему они ее не любят. Ну, скажем, развратнику несносны целомудренные. Развратнику очень приятно думать, что развратничают все. И когда он вдруг узнает, что не все — его это глубоко и трагично обижает. Вору кажется, что все воруют. И для него очень неприятно узнать, что кто-то предельно

честен и любит скромность и милостыню. А Церковь судит любого грешника. Она именно такая, как о ней говорит Господь, — она невеста Его, она чистая. И это ощущается всеми, кто не любит Христа. Они иррационально ненавидят Его невесту. Но Дьявол, конечно, понимает, что Церковь представляет для него смертельно опасного врага. Единственного в мире людей.

И дано было ему вести войну со святыми и победить их (Откр. 13:7).

Страшная тема. Но и она исторически проиллюстрирована. Например, сербский народ живет терпким благоуханием Косовской битвы. Сербь выносили в своей душе великую, грандиозную идею — о том, что можно, проиграв, победить. Князь Лазарь и герои Косово полегли на поле Косовском, но выиграли в духе и бесстрашии. И сербы живут этим историческим событием долгие века. И у нас царь Николай такой же — проигравший победитель. Когда святитель Николай Сербский услышал про смерть Николая II, он сказал: «Вот новое Косово, и вот новый Лазарь». И святые должны вдохновляться Духом и внутренне ощущать свою победу над теми, кто убивает тело. Видимо, это воплощение слов Божьих: «Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить» (Мф. 10:28).

Интересно, что даже когда периоды одинаковы по времени, число 42 используется в основном и в связи с антихристом, со злыми силами — им дано право действовать такой период. А со светлыми героями, например, с двумя свидетелями, — 1260 дней.

Даже подобные мелочи очень четко прописываются в Апокалипсисе.

Вероника Андросова, кандидат богословия, библеист

Апостол Иоанн видит, что власть зверя — действительно всемирная.

...и дана была ему власть над всяким коленом и народом, и языком и племенем. И поклонятся ему все живущие на земле, которых имена не написаны в книге жизни у Агнца, закланного от создания мира (Откр. 13:7–8).

На то, что речь идет именно о земной политической силе, указывает и видение пророка Даниила, очень похожее на видение апостола Иоанна. Он тоже видел зверей. И они так же, как зверь Апокалипсиса, выходили из моря. Только Даниил видел их по отдельности: льва с орлиным крыльями, медведя с тремя клыками, барса с четырьмя птичьими крылами и некоего четвертого зверя — он был «страшный и ужасный и весьма сильный» (Дан. 7:7), и так же, как и зверь Апокалипсиса, с десятью рогами. Ангел-толкователь прямо раскрывает Даниилу, что все эти звери — это «четыре царя, которые восстанут от земли» (Дан. 7:7), а последний, четвертый зверь — это еще и страшное «четвертое царство, которое, будет на земле, отличное от всех царств, которое будет пожирать всю землю, попираť и сокрушать ее» (Дан. 7:23).

Но и здесь снова, уже который раз, в Апокалипсисе будто подчеркивается различие между «живущими

на земле» и «живущими на небе», и если первые поклонятся антихристу, то вторые — получается, нет?

Для христианина эта жизнь, вечная, благодатная, начинается не за гробом, а в этой земной жизни, когда мы приступаем к святым таинствам. Когда мы участвуем в богослужении. Когда мы читаем Священное Писание, отцов Церкви. Эта часть нашей жизни уже не принадлежит временной жизни, но уже вечной.

Протоиерей Олег Стеняев

Кто имеет ухо, да слышит. Кто ведет в плен, тот сам пойдет в плен; кто мечом убивает, тому самому надлежит быть убиту мечом. Здесь терпение и вера святых (Откр. 13:9–10).

Здесь нужно иметь помазание кровью Агнца и иметь надежду, что Господь сохранит от годин и искушения, грядущих на всю Вселенную, что, если времена не сократятся, не спасется никакая плоть. В это время самый сильный станет слабым, и самые мощные задрожат.

Око за око, зуб за зуб — вы помните. И у пророков тоже в разных формах говорится, что этот грабитель, который грабит, он будет сам ограблен. Тот, кто опустошает, будет опустошен. Но еще есть рукописи, в которых этот стих звучит по-другому: «тот, кто в плен, тот в плен», — здесь проявляется некий фатализм, свойственный Апокалипсису. Очевидно, что есть некие испытания, которые придется

просто пройти... Кто делает неправду, пусть ее делает — все равно Я гряду скоро, говорит Господь, возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его. Вот, происходит некое событие, люди, казалось бы, на это не могут повлиять, все катятся в какую-то предопределенность и безысходность, но Господь все равно следит за этим. Он не даст праведнику быть искушенным сверх сил. Эта временная определенность показывает, что все равно все в руках Божиих.

Вероника Андросова, кандидат богословия, библеист

У зверя будет свой полномочный представитель.

И увидел я другого зверя, выходящего из земли, имел он два рога подобные агнчим, и говорил как дракон (Откр. 13:11).

«Выходящий из земли» — здесь сказано о том, что зверь этот весь «материальный». Он будет говорить материальные вещи — такие обоснованные, экономически просчитанные, фундаментальные. Калькуляция, обоснование, экономический прогноз... И вроде бы ничего плохого. Поэтому трудно с этим спорить. Но фактор небесного, эта «поправка на небо» — она не берется во внимание. Строят город, например, планируются парковки, детский садик, дороги, теплая вода, аптеки, магазины... А церковь где? Говорят: «А церковь вам не нужна. Зачем вам церковь?» Строят дома, а церкви не строят. Строят школы, а школы Закона Божьего не строят. Все от земли. Вот и этот зверь — рога вроде как у ягненка, а голос как у дракона.

Он действует перед ним со всею властью первого зверя и заставляет всю землю и живущих на ней поклоняться первому зверю, у которого смертельная рана исцелела. И творит великие знамения, так что и огонь низводит с неба на землю перед людьми (Откр. 13:12–13).

Удивительно, сколько людей верят в темные силы, верят в магию, но не верят в Бога. Они не до конца материальные. Они темные мистики, они верят в чертовщину, в приворот, в заговор, в приметы. Верят в мистичность, но не верят в светлую благодать. Они знают минус и не хотят знать плюс. Так и в древности правители окружали себя магами, жрецами, гороскопы составляли. Даже вокруг всех этих безбожных правителей XX века были разные «недоучёные», которые изучали паранормальные явления, какие-то экстрасенсорные дела. Да один мавзолей чего только стоит! Это же мистика чистой воды. Непогребенный труп, вокруг которого камлает целый институт. Лежит труп посреди великого города напротив церквей рядом с кладбищем, и его никак не могут похоронить. Разве это не мистика?

Огонь с неба! Не захочет ли зверь низвести некое подобие благодатного огня в Иерусалиме на Пасху? Огонь с неба сошел на первую жертву в скинии и этот огонь нужно было постоянно поддерживать. Огонь с неба пожрал имущество Иова — это было дьявольское дело. Это был антиблагодатный огонь, он жег и убивал. В отличие от благодатного, который поначалу не обжигает. И фарисеи просили у Христа: дай нам знамение, «дай нам огонь с неба». Но главная обманка —

и главная пародия на Бога — это чудотворная икона антихриста, попечителем создания которой будет, похоже, этот самый второй зверь.

И чудесами, которые дано было ему творить перед зверем, он обольщает живущих на земле, говоря живущим на земле, чтобы они сделали образ зверя, который имеет рану от меча и жив. И дано ему было вложить дух в образ зверя, чтобы образ зверя и говорил и действовал так, чтобы убиваем был всякий, кто не будет поклоняться образу зверя (Откр. 13:14–15).

Мы имеем дело с мистическим материализмом. С таким материализмом, который хочет только земного, но воюет с Богом при помощи темной мистики, темных духовных интуиций. Крестный ход без креста; демонстрации... Икону Христа они отменяют, а икону зверя почитают.

А образ зверя — это «большой брат», наблюдающий за тобой. Он смотрит на тебя везде. Это оживший образ, который имеет власть поражать тех, кто не хочет поклониться. То есть может быть какое-то оружие в этом образе, и образ может говорить, как телевизионная картинка, и ты должен поклониться. Это зафиксировано будет какими-то камерами. А если не поклонись — пушки лазерные тебя испепелят. Технически нет проблем создать такую штуку. Инженеры ее склепают быстро. Надо только, чтобы люди были готовы кланяться тому, кто за ними наблюдает, как в антиутопии Оруэлла.

А дальше прозвучит одна из самых цитируемых фраз Апокалипсиса:

И он сделает то, что всем, малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам, положено будет начертание на правую руку их или на чело их, и что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его (Откр. 13:16–17).

Видимо, это касается людей, которые в деятельности и мышлении отказались от Божьего. От всего Божьего. Техника здесь неважна. Можно подшить человеку что-нибудь очень маленькое, с булавочную головку. Или вытатуировать ему на голове большую печать. По желанию. Здесь возможности самые широкие. Важно, чтобы голова думала бесовское и руки делали бесовское. И чтобы люди не налагали на себя крестное знамение.

Устоявшегося понятия «печать зверя» — на самом деле, как и слова антихрист — в Апокалипсисе нет. В оригинале стоит именно «начертание» — своего рода «клеймо» или по-гречески «харагма». Клеймить что-либо — то есть ставить на контроль. А еще, нанося это клеймо с «именем зверя или числом имени его», дьявол и здесь пародирует Господа. Еще в начале Библии, в Книге Второзакония, Господь заповедовал человеку везде хранить Его в мыслях и в делах: «И да будут слова сии... в сердце твоём... И навяжи их в знак на руку твою, и да будут они повязкою над глазами твоими» (Втор. 6:6–8). Иудеи до сих пор так и делают, молясь иногда с тфилинами, черными коробочками из кожи кошерных животных, привязанными к руке, голове и сердцу. И этот текст Второзакония спрятан в одной из тфилин.

Печать, которая свидетельствует о полном уже отказе человека от какой-либо мысли, от какого-либо стремления к тому, что мы называем Богом, святыней, истиной... Люди потеряют искание истины как таковое... На Западе пропаганда чего идет? Докатились уже до смены пола, до этого гендеризма несчастного и прочих всяких вещей. Так вот — печать на умах. Ум потерял ту святыню, которая еще помогала ему оторваться от этого и посмотреть на смысл человеческой жизни и искать этот смысл. Вот что такое печать на челе, на уме. А печать на правой руке, обратите внимание, сказано «правой руке». А в чем дело? А в том, что большинство человечества праворукое. Правая рука означает символ деятельности человека — это его работа, это его деятельность вообще. Так вот, вся эта деятельность — в каком направлении она будет проходить? В том, в котором говорит ум. Поэтому печать на челе или на правой руке.

А. И. Осипов, доктор богословия

Если ты христианин и три недели не посещал божественную литургию, то ты уже отрекся. Это твое неподписанное отречение. Печати не было, бумаги не было, не было росписи, но ты отрекся. У нас отсеклось от Христа великое множество крещеных людей. А некоторые не отреклись, потому что они и не знали Христа. Ну, покрестили в детстве — и до свидания. Они даже и не знают, от кого надо отречься и кому надо присягать. А там, где ты Ему не принадлежишь, там ты легко от Него и отречешься.

Отказываясь от этой печати, ты неизбежно становишься маргиналом, который не может не только «покупать и продавать», но и может лишиться самой жизни.

Слава богу, это будет недолгое время... Если Господь пропитал Марию Египетскую в пустыне столько лет, если Господь дал в огне выжить вавилонским отрокам, то он побеспокоится и о нас. Нам не стоит беспокоиться о том, что мы будем есть, что пить. Каждому нас нужно беспокоиться, как сохранить себя в святой Церкви, а дальше Господь помнит про каждого человека. Дай Бог попасть в этот список угодников Божьих, которые претерпят за Христа, за истину и будут вечно с Ним радоваться.

Митрополит Павел (Лебедь),
наместник Киево-Печерской лавры

А дальше — слова со вшитой в них сердцевиной апокалиптической тайны, над которой бьются уже два тысячелетия.

Здесь мудрость. Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое; число его шестьсот шестьдесят шесть (Откр. 13:18).

Начертание этого числа арабскими цифрами — 666 — появилось лишь спустя тысячу лет после написания Апокалипсиса. В древних языках — греческом, латинском и еврейском — числа обозначались буквами алфавита. Буква А означала единицу, Б — соответственно, двойку, и так далее. Таким образом число 666 выглядело вот так: три греческих буквы: «хи» — Х, «кси» — Ξ и «сигма» — Σ.

И если буква может быть цифрой, то буквы любого слова можно посчитать, просто сложив значения при-
сущих им цифр. Сохранилось немало древних текстов
с числом имени Иисус — 888 ($\text{Ιησους} = 10 + 8 + 200 + 70 + 400 + 200 = 888$).

Согласно одной древней таблице, по которой пыта-
лись вычислить имя антихриста, его имя должно бы-
ло звучать как Диклюкс (DICLUXVI — «скажи свет»).
С этим соглашался, например, святой Викторин, счи-
тая это латинским аналогом имени Титан (TEITAN),
святой Ириней Лионский полагал именно это имя на-
иболее подходящим еще и потому, что Титан у языч-
ников ассоциировался с богом солнца. Кроме того,
Ириней приходил к выводу, что под тремя шестерка-
ми может быть скрыто имя Латинянин (ΛΑΤΕΙΝΟΣ) —
как намек на мощнейших тогда римлян. Андрей Кеса-
рийский наряду с упомянутыми именами предлагал
имена Лампетис (ΛΑΜΠΕΤΗΣ, «блестящий») и Вене-
дикт (ΒΕΝΕΔΙΚΤΟΣ, от лат. «благородный»).

Святитель Иоанн Златоуст, расшифровывая три
шестерки, получал имена «Антемос» (αντέμος, «про-
тивник чести»), «Эписалос» (επισαλος, «буйный»), или
«Арнуме» (αρνούμαι, «я отрицаю»). А еще разные отцы
Церкви выводили имена со значениями «злой вождь»,
«истинный губитель», «порочный агнец»... Сумма
всех этих слов дает 666.

Никаких трех шестерок в «Апокалипсисе» нет.
В «Апокалипсисе» говорится о числах «600», «60»,
«6». А что такое три шестерки? Шесть плюс
шесть — 12, плюс шесть — 18. Это числовое значе-
ние трех шестерок. Три одинаковых знака, три ше-

стерки, получаются только тогда, когда мы это числовое значение записываем арабскими цифрами. Никаких арабских цифр не было в те времена. Если у вас дома есть церковнославянская Библия, откройте ее на 666-й странице — и вы увидите три разных знака. Один означает «600», другой означает «60», а третий — «6».

Протоиерей Олег Стеняев

Многие толкователи были уверены, что под словами «число его шестьсот шестьдесят шесть» подразумевается император Нерон — современник апостола Иоанна Богослова и первый жестокий гонитель христиан, потому что слова «Нерон кесарь» в сумме цифр дают 666. Эта цифра совпадала с именами очень многих правителей. В романе «Война и мир» Толстой описывает, как некие масоны подсказали Пьеру Безухову, что три шестерки — это имя Наполеона. Он долго трудился, выводил, высчитывал и только уверялся в этом. Все совпадало. Слова «император Наполеон» — по-французски *L'empereur Napoleon* — дают в сумме 666, и самому Наполеону тогда было 42 года, что тоже названо апокалиптическим сроком его правления.

Другие толкователи полагали, что 666 надо связать с библейской историей. Христос был распят в пятницу, а это шестой день еврейской недели. В день распятия Господа злые силы торжествовали свою видимую победу, поэтому трижды 666 — это может быть числом зверя. Более того, числовое значение греческого варианта самого слова «зверь», *θηρίον*, при транслитерации на еврейский и подсчете значений букв тоже дает число 666. Да и само это число не первый раз

упоминается в Библии. Царь Соломон, когда был на пике своего могущества, собирал с подвластных ему дань в 666 талантов золота.

Дело в том, что в еврейском, греческом языке и славянском языках буквы — они же цифры. Это значит, что каждое имя имеет числовое значение. И такие отцы Церкви, как Ипполит Римский, Ириней Лионский и другие... смотрели, какие имена имеют числовое значение. И они выделили целую группу имен — Титус, Титанус, Бенедиктус, есть многие другие имена. Что такое печать антихриста? Это собственное имя антихриста. В античные имена хозяин, покупая раба, настаивал, чтобы вырезали старую печать, и ставил печать со своим именем. Вот это и есть штамп, что ты являешься чьей-либо ответственностью.

Протоиерей Олег Стеняев

Отечественный толкователь Библии Лопухин утверждал, что «Иоанн не назвал этого имени теперь, но не потому, что хотел чрез то создать загадку, но потому, что знание этого имени теперь и не нужно, ибо бесполезно. Оно будет нужно и полезно только лишь в последнее время, когда появится тот человек, который и будет носить это имя».

А есть и прекрасное толкование блаженного Августина. Согласно ему, шесть — это число, обозначающее сотворенный мир без благословения. То есть в шесть дней уже все было, но благословения седьмого дня еще не было. И когда ты говоришь в сердце своем: «Я хочу все, все хочу, все-все-все!», то есть 666, а на вопрос:

«А благословение Божие хочешь?» — отвечаешь: «Нет, никаких благословений, я хочу все без всяких благословений!» — тогда ты как раз исповедуешь делами, устами и умом «шесть-шесть-шесть». Так что «шесть-шесть-шесть» — это материалистическое и безбожное состояние души.

Помните, Христос у апостола Петра спрашивает трижды: «Любишь ли ты меня?» И апостол три раза ему говорит: «Люблю-люблю-люблю». Как будто три раза что-то сказать — это и есть присяга чему-то. А здесь ты три раза произносишь: «Без Христа, без Христа, без Христа». Вот и шесть-шесть-шесть... А вот спросите человека: «Что ты хочешь? — Все! — А Бога? Хорошо подумай, что ты хочешь? — Все! — А Бога? — Кто это такой? — Третий раз спрашиваю, думай хорошо: что ты хочешь? — Ну, там то-то-то... ну все, короче... — Записали! Следующий».

Пал, пал Вавилон, город великий

Принятие начертания зверя, и окончательное поклонение ему, и погружение всего мира в тьму сперва безбожия, а потом откровенного сатанизма произошло в прошлой главе Апокалипсиса. Теперь мы стоим у порога развязки. Ночь темнее всего перед рассветом — это верно и для событий Апокалипсиса, последнего акта истории. Теперь должно начать светать.

После потрясений на земле — жутких картин воцарения зверя-антихриста, описанных в тринадцатой главе, четырнадцатая снова переносит апостола Иоанна и всех нас на небо.

И взглянул я, и вот, Агнец стоит на горе Сионе, и с Ним сто сорок четыре тысячи, у которых имя Отца Его написано на челах (Откр. 14:1).

144 тысячи — это запечатленные из еврейского народа. Но также есть объяснение, что это особые избранные, запечатленные из всех племен, народов и языков. Они поют новую песнь. То есть они воспе-

вают тот новый мир, который наступает. Пророк Исаия говорит, что все изменится. Луна будет светить как Солнце. Солнце будет светить в семь раз ярче. Будет новое небо, сказано в Книге Откровения. Будет новая земля и новый Иерусалим, город, сходящий с неба, от Бога. И вот, они воспевают это новое творение. Потому что они сами являются новозаветными людьми, новым творением Божиим.

Протоиерей Олег Стеняев

Это как море огромное... Стоит Он, военачальник, и с ним, насколько хватает глаз — праведники, Его армия. Вспомним: апостол Павел, обращаясь к христианам, использует слова из воинской тематики. «Станьте, препоясав чресла ваши истиною и облекшись в броню праведности, и обув ноги в готовность благовествовать мир; а паче всего возьмите щит веры, которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого; и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие» (Еф. 6:14–17).

Но война — сейчас, в четырнадцатой главе Апокалипсиса — на земле. И кажется, что святыми эта война проиграна. Состоялась полная видимая победа дракона-сатаны. А на небе в это время... поют песни.

И услышал я голос с неба, как шум от множества вод и как звук сильного грома; и услышал голос как бы гуслистов, играющих на гусях своих. Они поют как бы новую песнь пред престолом и пред четырьмя животными и старцами; и никто не мог научиться сей песни, кроме сих ста софока четырех тысяч, искупленных от земли (Откр. 14:2–3).

144 тысячи праведников держат гусли, которые были прежде связаны с двадцатью четырьмя старцами. Конечно, это связано с Псалтирью, с песнопениями в храме, которые Богу воссылались. В некоторых псалмах даже указано, что их нужно исполнять на струнных инструментах. Это нам дает картину полноценного небесного богослужения. У нас в сцене небесного престола были краски, некие такие потрясающие явления. А тут еще и звуки. То есть мы можем себе как-то представить такую картину, которая затрагивает все наши чувства, это новая песнь. Ведь она вызывает небесную музыку, и сказано, что никто не мог научиться этой песне, только те верные Агнцу люди.

Вероника Андросова, кандидат богословия, библиист

Слова этой песни знают только те, кто уже победили в своей земной жизни и еще победят в самом конце истории — дракона-дьявола. Они поют ее, стоя на горе Сион. Сион сегодня — это южная часть западного холма Иерусалима. А в пору Иоанна Богослова Сионом называли и Храмовую гору — сердцевину иудейского мира, место главного и тогда еще единственного храма истинного Бога на земле.

Гора Сион упоминается как связь с Иерусалимом. Не так много у нас отсылок на земной Иерусалим, но тем не менее Сион — это то, что очень важно. Эта гора — опять же символ приближения человека к Богу. Вот эти люди, которые имеют право стоять на Божьей горе, потому что они верные, они

свою верность проявили. ...Раньше мы видели 144 тысячи на земле, а потом великое множество на небесах. А сейчас 144 тысячи на небесах. Это нам еще раз показывает, что это одно и то же общество людей — Церковь. То есть раньше она была как бы как земная, небесная, торжествующая, воинствующая, а здесь вот Церковь соединяется на сегодня на Святой горе вместе с Агнцем.

Вероника Андросова, кандидат богословия, библиист

В остальной Библии Сион часто больше, чем просто географическая точка. Его называют «горою святою», «жилищем и домом Божиим», «царственным городом Божиим». Под словом «Сион» имели в виду и весь Иерусалим, и колено Иудино, и царство Иудейское, и всю Иудею, и весь иудейский народ. А пророки часто Сионом называли и Царство Божие — на земле и на небе. На Сионе, в их понимании, живет Сам Бог.

А дальше звучит определение людей из этой армии — ста сорока четырех тысяч праведников.

Это те, которые не осквернились с женами, ибо они девственники. Они следуют за Агнцем, куда бы Он ни пошел. Они искуплены из людей, как первенцы Богу и Агнцу, и в устах их нет лукавства; они непорочны пред престолом Божиим (Откр. 14:4–5).

Это элита Господа Иисуса Христа, Его избранные. Они ходят за Ним всюду, куда Он пойдет, потому что

они очень похожи на Него. Сам Иисус — девственник. И Авель, первый мученик, прообраз Господа — пастырь овец, угодный Богу, не оставил семени: он, очевидно, и не знал жены. Иоанн Предтеча — девственник, Илия — девственник. Христос собирает к Себе самых славных людей, которые пленены Им максимально. То есть у них не остается ничего другого для земных занятий. Поэтому не смущайтесь этим. В Доме Отца Небесного обителей много. И в армии у Христа места много, и служб много.

Девственник — имеется в виду тот, кто не растлился другими вероучениями. Потому что образ блудницы — это образ неверной Церкви. А девственники — это те, которые сохранили целомудрие веры. И они не прельстились этими лжеучениями всякими. А они будут сохранять веру в девственной изначальной чистоте. И мы тоже должны чаще думать о целомудрии веры. Это очень важно.

Протоиерей Олег Стеняев

Был специальный чин «девственниц» в древней Церкви, который отчасти трансформировался в женское монашество, а отчасти отошел. Было и первое монашество, еще без обетов, где девство было главным камнем, как бы фундаментом... Люди меняют меньшее на большее. Это не каждому дано. И Христос говорит: «...ибо есть скопцы, которые из чрева матерного родились так; и есть скопцы, которые оскотлены от людей; и есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного. Кто может вместить,

да вместит» (Мф. 19:12). Человек, если он способен на большую любовь, идет за ней. И тогда меньшее ему легче потерять, он безболезненно расстается с ним.

Кажется, что сохранить целомудрие и чистоту в нынешнем блудном мире все труднее. Но не может быть целомудренным человек, который растаскан умом, у которого ум не един и не устремлен к Единому. Это и есть тайна святости, когда ум един и устремлен к Единому. Если этого нет, тогда человек развлекается, соблазняется, и потом уже само тело включается в эту механику греха. Глаза, и уши, и язык больше соблазнили людей, чем все блудницы мира. И если кто хочет жить целомудренно в нынешнем веке, целомудренно и праведно, ему нужно озаботиться цельностью своего ума, стремиться к восстановлению своего ума. Это молитва и чтение. Христианство — очень умная религия. Это религия именно умных усилий.

Мир во зле лежит и растление действует. Я думаю, что в первую очередь нужно смирать душу постом и молитвой. Помнить, что все мне позволено, но не все мне на пользу. И нужно иметь духовников — святых отцов, которые бы молились и руководили нашей жизнью. Нужно помнить, что страсть и блуд не очень кратковременны, а Бог вечен. Если мы будем жить по Евангелию, если мы захотим жить в чистоте, целомудрии, святости, Господь обязательно нам поможет.

Митрополит Павел (Лебедь),
наместник Киево-Печерской лавры

Праведники следуют за Агнцем, куда бы Он ни пошел. Говорят: кто идет за Христом вослед, тому земля становится небом. Как выйти на этот путь? Иоанн говорит нам об этом, только не в Апокалипсисе, а в своем Первом соборном Послании. Он говорит: «Я написал вам не потому, чтобы вы не знали истины, но потому, что вы знаете ее, равно как и то, что всякая ложь не от истины» (1 Ин. 2:21). Вы имеете помазание святого, и знаете все. Христос — это помазанник, и христиане — тоже помазанные. Мы имеем помазание от святого. Это излияние Параклита, Духа Святого на человека в крещении, таинствах — оно делает его мудрым. Он имеет свидетельство в себе. Согласно Иоанну, христианин не требует, чтобы его кто-нибудь дополнительно учил. Потому что у него общение с апостолами, а у тех — общение с Отцом и Сыном Его Иисусом Христом. И они ходят во свете. Любовь к Богу и любовь к ближнему делает человека жителем света. К этой простоте и нужно стремиться. Для того чтобы вы не сомневались: а этого ли хочет Господь? Или этого? А что же мне делать, у кого спросить? Вот в этом бедственном состоянии совершенно невозможно Богу угодить. Можно только дергаться и постоянно одергивать самого себя.

Должно быть ясное внутреннее свидетельство: это можно. Цель человеческая — чтобы Закон Божий был написан внутри, на совести, как на хартии. Иначе миллион вопросов, и никакого смысла.

И увидел я другого Ангела, летящего по средине неба, который имел вечное Евангелие, чтобы бла-

говествовать живущим на земле и всякому племени и колену, и языку и народу (Откр. 14:6).

Святой Андрей Кесарийский объясняет, что ангел, который несет вечное Евангелие — это ангел, который как бы обращается к христианам последнего времени и говорит: «Не бойтесь антихриста, он может погубить только ваше тело. Он не может погубить вашу бессмертную душу». Но также есть объяснение, что ангел, который несет вечное Евангелие — это всякий проповедник Святого Евангелия. Потому что слово «ангел», по-еврейски «малахим», может быть переведено как «вестник».

Протоиерей Олег Стеняев

Некоторые отцы Церкви утверждали, что проповедь Евангелия завершится, когда будет «дополнено» число тех самых 144 тысяч... Другие толкователи полагали, что именно это имел в виду сам Спаситель, когда говорил о времени, «пока не кончатся времена язычников» (Лк. 21:24).

Проповедь языческим народам — это очень важный фактор. Нужно, чтобы все служащие суетным и ложным богам узнали имя Бога истинного. Когда человек любит, скажем, деньги и власть, которую деньги дают — он язычник. Он, собственно, слугитель мамоны. Идолы должны рухнуть. Деньги должны стать бумагой или просто металлом. И все наши эти подпоры и надежды земные должны стать как ничто, как черепки разбитого кувшина — и тогда закончатся времена язычников.

И говорил он громким голосом: убойтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда Его, и поклонитесь Сотворившему небо, и землю, и море, и источники вод (Откр. 14:7).

В этой главе несколько ангелов возвещают важные вести уже в преддверии предпоследнего цикла семи — это семь чаш, которые будут изливаться на землю и являть суд Божий, гнев Божий. Ангелы говорят о необходимости внять благовествованию... Другой ангел повествует о суде над теми, кто принимает это начертание зверя, кто это клеймо зверя до себя допускает. То есть подчеркивается внутренняя связь со зверем. Люди, которые решают свою жизнь со зверем связать, потерпят страшное поражение. Зверь сеет вокруг себя ложь. Все его притязания на царство — гордая игра. Мы знаем из двенадцатой главы, что у дракона нет истинного престола и основы владычества. И зверь тоже вызывает к жизни ложный мир, обожествляет сам себя. Но этот мир рухнет, и те, кто сцепились с этим миром, тоже эту судьбу разделят.

Библия — не для веселья. Она страшна в хорошем смысле. Вот написано: «...как худо и горько то, что ты оставил Господа Бога твоего и страха Моего нет в тебе» (Иер. 2:19). Познай, как это плохо, что ты не боишься Меня.

Когда давалось Откровение через Моисея евреям, то они настолько были в страхе, что говорили: больше пусть Господь с нами не говорит. Пусть говорит с тобой, а ты нам перескажешь. Им было страшно. Сам Моисей говорил, что боится. Господь говорит: как хо-

рошо, что вы Меня боитесь. Жалко, что так будете бояться не всегда.

И другой Ангел следовал за ним, говоря: пал, пал Вавилон, город великий, потому что он яростным вином блуда своего напоил все народы (Откр. 14:8).

Впервые в Апокалипсисе звучит это название столицы царства антихриста — Вавилон. Смысл этого слова — «смешение». Перемешанные языки, перемешанные народности, обычаи. Этот город большой, как Нью-Йорк, или Лондон, или Рим, или Москва. Разные языки, разные люди не переплавляются окончательно в этом тигле и не становятся одинаковыми. Они остаются разными, но они живут вместе. Там — турецкая заправка, там — китайский ресторан, там — африканское какое-нибудь сообщество борцов за права женщин. И все вместе они составляют Вавилон. Для того чтобы поесть хорошую пиццу, не нужно ехать в Италию. Сейчас все везде есть. Вот вам и смешение всех народов. На всех дискотеках мира молодежь пляшет под одну и ту же музыку, которую нельзя назвать музыкой. Мы смотрим один и тот же Голливуд и в головах у нас — Вавилон. Как говорил Косма Этолийский, «опутают вас провололочкой — чихнешь в Константинополе, будет слышно в Москве».

Ведь зачем строилась Вавилонская башня? Понятно зачем. Построим до неба, покорим небо, будем владыками не только земли, но и неба. Сама Вавилонская башня является не чем иным, как знаком

гордыни человеческой. И вот этим безумием мы, оказывается, докажем, что мы боги, а не Бог...

А. И. Осипов, доктор богословия

А почему блуд и разврат названы «яростным вином»? Видимо, это такая ураганная смесь, «сильный» коктейль. Выпьет его человек, и у него отключается сознание, пробуждаются самые низменные инстинкты и люди творят запретное с ненасытностью. Все грешат без стыда, как пьяные шатаются и выкрикивают бессвязные слова. Упившийся мир.

Но есть и другое вино — и о нем говорит следующий Ангел.

И третий Ангел последовал за ними, говоря громким голосом: кто поклоняется зверю и образу его и принимает начертание на чело свое, или на руку свою, тот будет пить вино ярости Божией, вино цельное, приготовленное в чаше гнева Его, и будет мучим в огне и сере пред святыми Ангелами и пред Агнцем; и дым мучения их будет восходить во веки веков, и не будут иметь покоя ни днем, ни ночью поклоняющиеся зверю и образу его и принимающие начертание имени его (Откр. 14:9–11).

Здесь мы опять встречаемся с Иисусом, умеющим ненавидеть. У него всякая власть: и умерщвлять, и оживлять, и низводить во ад, и возводить. В Евангелии показана чрезвычайная благость. Здесь мы видим карательную власть Агнца. Один богослов в XX веке сказал, что мы хотим иметь не Отца на небесах, а де-

душку. Потому что Отец может наказывать, а дедушка погладит и простит. Бога и представляют, и изображают часто именно как дедушку. Доброта без строгости — мечта нераскаянного грешника.

Ну что может Богу сделать сатана? Так проходит борьба с Богом через человека, через извращение человека. То есть сейчас в современном мире проявляется власть над СМИ, над политикой, над этикой. Причем с такой силой: попробуйте не исполнять, вас тут же выкинут с любого поста и из жизненной колеи. Насильно насаждается извращенство. Это что такое? Сатанизм. И люди не понимают, что сатанизм — это ведь не какое-то образное понятие... Это реальность. Вы слышите, к чему мы идем? А люди думают: как это антихрист станет во главе мира, как это... а я возьму и не поклонюсь... Все уже происходит. Достаточно одного этого гомо... — ладно, не буду говорить, — чтобы уже понять, с чем мы имеем дело. Вы слышите? Посмотрите, какое действие Америка, Европа оказывают на весь мир. Сатанизм — крупнейший, могущественный в финансовом, в политическом отношении центр, который давит, подчиняет, пытается покорять все человечество.

А. И. Осипов, доктор богословия

Когда люди перестают молиться, когда перестают изучать и исполнять заповеди, когда для них Библия превращается в сказку, а служба становится обременительной, и посты не нужны, и венчаться не надо...

тогда соль теряет силу, а лукавый получает власть. Его сила — это наша слабость. У него больше нет источников дополнительной энергии. Мы становимся слабы, он подпитывается нами и получает иллюзию тотальной власти от нашего бессилия.

*Здесь терпение святых, соблюдающих заповеди
Божи и веру в Иисуса (Откр. 14:12).*

И говорили: кто подобен зверю сему... Кто может воевать с ним, кто подобен ему? А на самом деле срок его недолог. Тут терпение и вера святых. Мы когда смотрим на какую-то великую империю, думаем: как она может упасть? Потом вдруг маленький камушек вынули из основания и... грохот раздался и пыль поднялась до неба.

И дальше звучат слова, вдохновляющие всех верующих:

И услышал я голос с неба, говорящий мне: напиши: отныне блаженны мертвые, умирающие в Господе; ей, говорит Дух, они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними (Откр. 14:13).

Столько соблазна, столько унижений, столько нареканий, клеветы. Я думаю, что скорее можно было вытерпеть выстрел в голову или в сердце, чем каждый день слушать вот эти поношения. Поэтому это мученический подвиг епископата, священнослужителя, монашествующих...

Митрополит Павел (Лебедь),
наместник Киево-Печерской лавры

И взглянул я, и вот светлое облако, и на облаке сидит подобный Сыну Человеческому; на голове его золотой венец, и в руке его острый серп (Откр. 14:14).

Снова облако — постоянный библейский спутник Господа. И снова Он Сам открывается апостолу Иоанну. А в руках у Бога появляется новый атрибут — серп.

Это — жатва Божья. Серп обрезает колосья. Пшеницу с его помощью собирают в житницы. Есть книга Николая Сербского, где он описывает исторические Божьи жатвы... Это грозный символ. А совсем недавнее сочетание серпа и молота на нашем флаге — это тоже яркий библейский момент.

И вышел другой Ангел из храма и воскликнул громким голосом к сидящему на облаке: пусти серп твой и пожни, потому что пришло время жатвы, ибо жатва на земле созрела (Откр. 14:15).

Есть ли признаки у созревшей жатвы? Земледелец знает, когда созрел колос... и когда больше нельзя ждать. Иначе, не дай Бог, дождь побьет или вор украдет. Господь знающим оком смотрит на нас и понимает, кто из нас готов, а кто нет. Мы же о себе не судим адекватно.

И поверг сидящий на облаке серп свой на землю, и земля была пожата (Откр. 14:16).

Святой Андрей Кесарийский объясняет, что вот эта жатва — это последняя жатва. Это значит: те,

которые приняли Евангелие — они приняли. А те, которые не приняли, не ответили на последний призыв согласиём, они так и останутся в своем падшем состоянии. И серп собирает пшеницу — это те, которые приняли. И собирает плевелы. Потом отделяется пшеница от плевел. Плевелы сжигаются огнем. А пшеница, то есть верные Христу, они идут в житницу Божию, то есть Царство Небесное.

Протоиерей Олег Стеняев

И дальше снова нарастает тревожный ритм Апокалипсиса. Ангелы, готовые воевать, собираются вокруг престола Божия и ждут команды. Апостол Иоанн видит еще одного Ангела.

И другой Ангел вышел из храма, находящегося на небе, также с острым серпом (Откр. 14:17).

В Евангелиях о пшенице говорится: «Посмотрите, как нивы побелели и поспели к жатве... Жатвы много, а делателей мало». Вот такие образы, связанные с тем, что много верующих, которые жаждут слова, единения с Богом. Это положительный образ суда: праведники собираются в житницы Отца, в Его обители. А другой образ связан с серпом, который срезает виноград, и давка винограда связывается с образом гнева Божьего. Его отношение ко злу, совершенному грешными людьми нераскаянными, отправляет нас к образам из 63-й главы Книги пророка Исаии, где Господь в одиночестве совершает свой суд, показывает свою правду,

и народы не хотят ее знать, но Он их попирает, как виноград в давяльне.

Вероника Андросова, кандидат богословия, библиист

И иной Ангел, имеющий власть над огнем, вышел от жертвенника и с великим криком воскликнул к имеющему острый серп, говоря: пусти острый серп твой и обрежь гроздья винограда на земле, потому что созрели на нем ягоды (Откр. 14:18).

У Исаии виноградник Господа Саваофа — это дом Израилев, в Евангелии шире — Церковь Христова. У виноградаря есть ограда, точило, стражники. И если в виноградной лозе есть сок, то Господь говорит: не трогай ее, ибо в ней благословение. Виноградная лоза не способна ни к чему более, только как служить Богу и веселить человека. Из нее не делают ничего для хозяйства: балки, перекрытия, мебель. Она не подходит для кораблестроения. Она мягкая и нежная, только для природного плодоношения. И если серп пошел по земле и срезает виноградные кисти, то это значит, что лучшие люди земли уходят в божественный мир, — туда, в точило божественное, чтобы стать вином в Царствии Божиим.

Гроздья винограда, по одному из толкований — это христиане последних времен, с которых начнется Суд Божий. В Библии сказано, что Суд Божий начнется с народов Божиих. Но есть и другое объяснение: гроздья винограда — это враги Церкви, которые имеют вид как бы винограда Божьего, а на самом деле они — оборотни. Как есть волки в овечьей

шкуре, так есть и нечестивые, вот эти тернии, которые принимают вид гроздей винограда. А гроздь винограда традиционно означает собрание народа Божьего. Христос говорит, что Он есть виноградная лоза, а мы — ветви. Поэтому здесь допускается двойственность толкования.

Протоиерей Олег Стеняев

Этот кричащий ангел, имеющий власть над огнем, выходит от жертвенника — а ведь под ним находятся мученики, множество убитых за Христа душ, которые постоянно — мы видели это в прежних главах Апокалипсиса — просят об отмщении за них. И вот теперь их молитва, похоже, услышана. Настает Судный день. Очень похожая картина открывалась когда-то и пророку Иоилю. Тот же виноград, серпы, точило... И все это — атрибуты последнего Суда.

«Пустите в дело серпы, ибо жатва созрела; идите, спуститесь, ибо точило полно и подточили переливаются, потому что злоба их велика. Толпы, толпы в долине суда! ибо близок день Господень к долине суда!» (Иоил. 3:13–14).

Суд Божий начнется с Церкви, так прямо говорится в Библии. И мы, верующие, всегда, что называется, получаем по полной программе. И мы всегда знаем, за что мы получаем. И надо опасаться, когда человек грешит и не получает возмездия за свои грехи. Вот такое состояние называется «равнодушие небес». Это значит, что вечный приговор ему уже вынесен, и он ожидает его. А если, согрешая, мы получаем сразу наказание, то действует принцип, что за

одно дважды не наказуют. Потерпев здесь, мы очистимся в этих терпениях, в этом точиле гнева Божьего. И потом восстанем, как чистый виноград Божий. Но, опять же, напоминаю, это двойственный образ, потому что есть лжеагнцы, и есть лжевиноградник, который не является Церковью Бога, а скорее всего имитирует ее.

Протоиерей Олег Стеняев

И поверг Ангел серп свой на землю, и обрезал виноград на земле, и бросил в великое точило гнева Божия. И истоптаны ягоды в точиле за городом, и потекла кровь из точила даже до узд конских, на тысячу шестьсот стадий (Откр. 14:19–20).

Если воспринимать приведенные цифры в прямом смысле, то «до конских узд» — это полтора метра, а тысяча шестьсот стадий — триста километров. Но это лишь образ. Если кровь начнет литься по всей земле, кровопролитие в одном месте локализовано не будет. Суммарно уже пролитая кровь и еще имеющая пролиться наверняка дает в результате все эти огромные объемы на огромных пространствах. Это же духовное видение.

Есть гнев злобы, есть гнев любви. ... В самом Евангелии что мы видим? У Христа возлюбленный ученик, любимый. С другой стороны, с гневом говорит Христос фарисеям, этим святошам, которые разодеты в длинные одежды. ... С гневом, и с каким гневом говорит! Змеи и порождения ехиднины, гробы окрашенные. ... Два гнева есть. Это первое, что необходимо

понимать. А второе в данном случае — Бог неизменяем, и у Него не может быть только или любовь, или нелюбовь. И действие, которое мы называем божественным гневом — это на самом деле следствие отступления нашего и отсутствия покаяния. Вот что такое гнев Божий, а не в том смысле, что Бог взял и разозлился... Нет у Бога изменений.

А. И. Осипов, доктор богословия

И точило — это давяльня. В нем давят или прессом, или ногами. Господь топчет точило гнева Божьего — и выступает здесь именно как работник в винограднике. Он топчет ягоды мировой Жатвы, забрызгивается весь этой кровью. Ее много.

И увидел я иное знамение на небе...

Он предупредил. Эти казни будут уже последними. До того они обрушивались на землю после снятия каждой из семи печатей со свитка в руках Бога, потом — после гласа каждой из семи труб. И вот теперь — грянет цикл из семи чаш гнева Божия. Апокалипсис движется к своей развязке. Но прежде, как очень часто случалось в этой книге, снова будто повисает тишина, «как бы на полчаса»: Иоанну открывается утешительная и радостная небесная реальность.

И увидел я иное знамение на небе, великое и чудное: семь Ангелов, имеющих семь последних язв, которыми оканчивалась ярость Божия (Откр. 15:1).

По Андрею Кесарийскому, седмичное число — семь ангелов и семь язв — указывает на полноту человеческих согрешений. Число «семь» означает все время существования людей в этом мире. И ангелы мщения воздадут за все преступления. Ни одно преступление не окажется без наказания. Иногда люди, которые совершают ужасные преступления,

умирают спокойно, в окружении богатства, славы, почета. Но от Божьего гнева не спрятаться под дорогой могильной плитой. Возмездие неизбежно придет, каждому согрешившему — от Каина и до последнего убийцы на земле.

Протоиерей Олег Стеняев

И видел я как бы стеклянное море, смешанное с огнем (Откр. 15:2).

Это «как бы стеклянное море» у Престола уже открывалось апостолу Иоанну — в самом начале, в четвертой главе Апокалипсиса. Но здесь — это «море, смешанное с огнем».

Стеклянное море, смешанное с огнем, в понимании некоторых современных экзегетов — это современные города, в которых люди попытаются укрыться от Божьего гнева, но наказание придет, неизбежно.

Протоиерей Олег Стеняев

...и победившие зверя и образ его, и начертание его и число имени его, стоят на этом стеклянном море, держа гусли Божии (Откр. 15:2).

Пять телесных и пять душевных чувств могут быть как струны натянуты и настроены на игру. Получится «десятострунная Псалтирь», у каждого — своя. На ней и надо пропеть Богу «новую песнь». Если по струнам пробегают персты Духа, то человек поет Богу, приносит жертву хвалы. Новая песня — это не новая мелодия и не новый текст к новой мелодии. Это благодар-

ная песня нового человека. Господь говорит: «Воспойте Господу песнь новую, воспойте Господу, вся земля» (Пс. 95:1). Если ты новый, то и твоя песня будет новая.

...и поют песнь Моисея, раба Божия, и песнь Агнца (Откр. 15:3).

Известная Песнь Моисея — окончание Книги Второзакония — пронзительный и устрашающий пророческий текст, рожденный вождем израильского народа у границы Земли Обетованной. «Внимай, небо, я буду говорить; и слушай, земля, слова уст моих. Поляется, как дождь, учение мое, как роса, речь моя, как мелкий дождь на зелень, как ливень на траву. Имя Господа прославляю; воздайте славу Богу нашему» (Втор. 32:1–3). Есть псалом, подписанный именем Моше — это псалом 100-й. Здесь еще одна песнь.

Святой Андрей объясняет, что песнь Моисееву поют те праведные люди, которые жили в ветхозаветные времена, под законом, но были оправданы кровью Иисуса Христа. А песнь Агнца поют те, которые христиане, и жили во времена благодати, и оправданы были этой благодатью. И тем, и другим есть за что благодарить Господа.

Протоиерей Олег Стеняев

В Апокалипсисе очень сильна связь с Ветхим Заветом. Эта книга — мост между Ветхим Заветом и Новым. Она очень важна на сегодняшний день. У нас многие пренебрегают Ветхим Заветом. Соответственно,

ничего не понимают и в Новом, а еще лишают себя мудрости и силы, того дыхания Божества, которое дышит со страниц Ветхого Завета. Славно, что новозаветная последняя книга напоминает нам и о Моисее, и о всех пяти книгах Его.

Гусли Божии — это образ того, что действительно будет нечто богоподобное, если хотите, музыка. Богоподобное пение. Это будет очарование. Это одно из непередаваемых наслаждений, которое может испытать человек... Это когда готов забыть все на свете... Царство Божие будет не чем иным, как переживанием этих гуслей Божиих, если хотите.

А. И. Осипов, доктор богословия

Имеем образ обновленного человека, который поет новую песню. Он сам — живая Псалтирь десятиструнная, живой музыкальный инструмент. Ему не нужно проходить школу нотной грамоты или игры на гуслях, гитаре, фортепиано... Он сам — орудие музыкальное, а Господь Сам — музыкант. Ты — рояль, а Он — маэстро. Хорошо настроенный рояль — это святой человек. А мастер за роялем — это, собственно, Дух Святой, который извлекает из тебя великие мелодии.

И вот она, эта новая песнь:

...велики и чудны дела Твои, Господи Боже Вседержитель! праведны и истинны пути Твои, Царь святых! Кто не убоится Тебя, Господи, и не прославит имени Твоего? ибо Ты един свят (Откр. 15:3, 4).

Песнь прославляет Бога как спасителя и искупителя, который явил свою славу, восторжествовал над врагами и поверг всех языческих идолов... Это очень торжественная песнь. И в этом духе у нас и гимн Апокалипсиса... Только искупленные Христом, только верные Ему знают слова этой песни. То есть она не для всех доступна. Это как новое имя, нечто сокровенное, что Бог в отношениях с человеком дает ему узнать.

Вероника Андросова, кандидат богословия, библиист

Молитва веры, молитва зрячего — это молитва такая, когда ты буквально хватаешься за края ризы Его. То, что отличало, допустим, того же Иоанна Кронштадтского. Он когда поднимал руки на Херувимской или Дары на Евхаристии, было видно, что он словно держится за края ризы Иисуса Христа. Схватился за них и не отпускает. Ты словно видишь Бога пред собою (вне образа). И ты хватаешься за Него. В молитве нужно, чтобы уму было тесно в ее словах. Пусть ум заключится в слова и не выходит наружу. Иначе он захочет обегать всю вселенную.

Четыре вида молитвы по Василию Великому: просительная, благодарственная, хвалебная и покаянная. А дальше она стремится в такие высоты, что хочет вовлечь в себя весь тварный мир. Молящийся человек заставляет молиться Вселенную. «Хвалите Господа, земля, змеи, камни, горы, море, движущиеся в водах, рыбы, птицы, гады, облака, звезды, солнце...» К этому приходит Книга псалмов. Давиду открыто было, что не просто он молится, а что человек вовлекает

в молитву весь сотворенный мир. По сути, весь мир превращается в храм. И священствует человек в огромном мироздании, и вместе с ним молится вся Вселенная. Вот конец молитвы! А начало ее, когда грешный человек бьет себя в грудь и говорит: «Господи, прости меня, грешного». Как мытарь.

Новая песнь праведников на небе открывает еще одно: как на самом деле они там, а не только мы здесь, решают судьбу мира.

Есть такое понятие — дерзновение. Дерзость, это синоним активной наглости. Дерзновение — это заслуженная смелость. Скажем, воин совершил подвиг на глазах у царя — и теперь приходит с дерзновением к лицу царя, и царь награждает его, считая его героем. И если наши умершие, живые души их имеют эту заслуженную смелость просить Бога о нас, то хорошо нам.

Мы побеждаем верой в Господа нашего Иисуса Христа, тем именем, которого нет выше ни на земле, ни под землей, ни на небе. Поэтому мы своими силами ничего не можем сделать, но только лишь верой в Господа нашего Иисуса Христа, а он нас снабждает, как он сказал, облечься в оружие правды, в молитву, в пост, в воздержание, в терпение — и вот таким образом мы побеждаем врага смирением Христовым.

Митрополит Павел (Лебедь),
наместник Киево-Печерской лавры

Поразительно, что эта новая песнь поется на небе в ту пору, когда на земле — в полной мере и, кажется,

окончательно и навсегда воцарился антихрист и празднует победу дракон.

*Все народы придут и поклонятся пред Тобою,
ибо открылись суды Твои (Откр. 15:4).*

Какими явимся мы на Суд Божий? Какими придут те, кто доживет до Страшного Суда? Апостол Павел пишет: «Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся» (1 Кор. 15:51). Ожидание Второго Пришествия — это главное ожидание Церкви. Возникал вопрос, что будет с теми, которые умерли до Пришествия и уже лежат в земле. И об этом говорит Евангелие: «Эти воскреснут, а мы изменимся». В настоящем своем виде мы к вечной жизни не готовы. Нам нужно измениться для рая. Нахождение в земле человеческого состава — это медленная его «переплавка». Тело растекается в земле на элементы, из которых состоит, чтобы потом быть заново собранным. Этот образ есть у Григория Нисского. Он говорит: «Если какой-то сосуд настолько помят и разбит, золотой или медный, что его нельзя никак отремонтировать, то его нужно расплавить полностью и слить его заново из того же металла». Это и есть работа смерти — переплавка помятого сосуда. Человек ложится в землю телом, переплавляется в ней, по сути перегорает, и потом будет собран обратно, по готовой матрице. Это будет тот же человек, только в новом состоянии. А с живущими людьми это произойдет молниеносно, в течение какого-то малого промежутка времени. То, что происходит с мертвыми в течение столетий, с живущими в день Суда пройдет очень быстро, стремительно. Мы

не умрем, но изменимся. Что лучше, что хуже — я не знаю. Единственный способ избежать телесной смерти — это дожить до Суда.

И после сего я взглянул, и вот, отверзся храм скинии свидетельства на небе (Откр. 15:5).

Похоже, сейчас в Апокалипсисе наступает момент, когда и те, кто ждал Его прихода на земле, и те, кто просил о Его приходе на небе, дождались.

Святой Андрей обращает внимание на то, что, когда Моисей делал земную скинию, он делал ее по образу небесной скинии. По тем образам, которые ему показал Господь. Но в последние времена, когда будет гибель этого мира, откроется небесная скиния — этот небесный Божий храм, по образу которого созданы все земные храмы, начиная от скинии Моисея, от храма Соломонова и до христианских храмов. То есть явлен будет первообраз. И ангелы, как служители небесной скинии, небесного храма, открыто будут оглашать пространство духовного космоса песнословиями.

Протоиерей Олег Стеняев

И вышли из храма семь Ангелов, имеющие семь язв, облеченные в чистую и светлую льняную одежду и опоясанные по персям золотыми поясами (Откр. 15:6).

В таком облачении — в светлой льняной одежде — служили ветхозаветные священники, а опоясанным

золотым поясом в первой главе Апокалипсиса открывался апостолу Иоанну сам Христос. Это знак служения. Длинные одежды древнего человека требовали подобрать их и препоясаться, чтобы можно было подниматься на гору, носить тяжести. И сегодня у нас дьяконы препоясываются так называемым орарем, крестообразно. Иподьяконы препоясаны все время крестообразно, а дьяконы препоясываются так перед причастием. И само одеяние дьякона ангельское. Поэтому они препоясаны как иподьяконы патриарха или архиерея. А Господь наш — это архиерей, великий архиерей. И препоясание означает, что они совершают служат Богу в небесном храме.

Льняная одежда, золотой пояс в Ветхом Завете связываются с тремя категориями людей: это помазанники-цари и вестники Божьи, которые в Книге пророка Даниила и Книге пророка Иезекииля предстают в ослепительно белом льняном одеянии и поясе золотом, очень ярко расшитом. Такая одежда показывает, что это не просто необычные люди, а посланники Божьи. И, конечно, священники облачались в эти особенные одежды.

Вероника Андросова, кандидат богословия, библиист

И одно из четырех животных дало семи Ангелам семь золотых чаш, наполненных гневом Бога, живущего во веки веков. И наполнился храм дымом от славы Божией и от силы Его, и никто не мог войти в храм, доколе не окончились семь язв семи Ангелов (Откр. 15:7–8).

Двери храма закрываются. Неужели Бог больше не услышит наших молитв? В истории Моисея мы видим, что такие времена были и раньше: когда Моисей входил в скинию, облако сходило на нее сверху, и Моисей говорил с Богом, а никто не приближался к скинии. В Книге Иова Господь говорит о праведнике: «Ибо только лице его Я приму» (Иов 42:8). А сейчас перед нами одна из таких завершающих картин мира, когда кто-то может с Богом говорить, а остальные уже нет.

Может ли наступить конец Божьему терпению? Безусловно. В Первой книге Царств молодые священники, сыновья первосвященника Илия, совершали негодное — они спали с богомолками, отбирали мясо жертв прежде принесения жертвы. И вообще делали все, чтобы люди отвратились от богослужения. Илий несколько раз делал им увещания, просил их не делать так. Потому что злой слух доходил до него. Но они не слушались его. И в Библии сказано: «Но они не слушали голоса отца своего, ибо Господь решил уже предать их смерти» (1 Цар. 2:25). Перспектива сужается до только одного факта: до смерти и наказания. Но пока человек способен плакать, пока он способен на молитву, времена наказания отдаляются — или просто меняются на благость. А если Господь видит, что жизнь человеческая в дальнейшем будет только непрерывным умножением беззаконий, то на каком-то этапе ее пора рвать, как нить, ибо дальше все будет только хуже.

Армагеддон

И услышал я из храма громкий голос, говорящий семи Ангелам: идите и вылейте семь чаш гнева Божия на землю (Откр. 16:1).

Семь чаш гнева Божия — гнойные раны на людях, умирающее море, превращенные в кровь и высохшие реки, сжигающий зной, чудовищные землетрясения — очень-очень схожи с десятью казнями египетскими, которыми поражал Господь египтян за то, что фараон не отпускал евреев — Божий народ — из египетского плена.

Царство антихриста со столицей, названной Вавилоном, за три с половиной года, кажется, укрепилося. Принявшие начертание зверя поклонились этому мировому правителю, как богу. Не принявшие либо скрылись в катакомбах, либо были вынесены на обочину жизни, не имея возможности «ни покупать, ни продавать», либо были уничтожены. Власть сатаны перед наступлением последнего цикла Божьих казней кажется крепкой, как никогда.

И снова вспоминаются строки из Послания к Фессалоникийцам: «Когда будут говорить: “мир и безопасность”, тогда внезапно постигнет их пагуба» (1 Фес. 5:3).

Мы видели, как царство антихриста-зверя стало новой религией. Все поклонившиеся ему мало того что носят начертание зверя на себе, но и чтут его образ — что-то вроде чудотворной иконы антихриста, которой каждый должен поклониться. А кто откажется, тот будет убит. Именно этих, самых лояльных граждан антихристового царства, и касается казнь первой чаши.

Пошел первый Ангел и вылил чашу свою на землю: и сделались жестокие и отвратительные гнойные раны на людях, имеющих начертание зверя и поклоняющихся образу его (Откр. 16:2).

Что происходит с теми, кто принял начертание? Можно представить яркий образ: человек делает, например, наколку, и наколка повреждает ему родимое пятно... Ну что-нибудь происходит: грязная игла, например, нехорошие чернила. Ему кажется, что он красивым стал, как папуас, а у него вдруг начинают фурункулы расти. Печать люди делают, чтобы было хорошо — чтобы торговать, покупать что-то. И чем больше бизнес, тем больше страха. Кстати, с наколками тоже все непросто. Людей уже приучили наносить на свое тело любые изображения. А может быть, это тоже психологическая репетиция, и людям уже не страшно колоть себе изображения на руки, ноги, спину, плечи, ягодицы... А что будет потом, когда, предположим, все эти винни-пухи, лилии расцветшие, все эти драконы со змеями вдруг станут гноиться?

Есть точка зрения, что это эпидемия. Если говорить о всадниках Апокалипсиса, то обычно пони-

мается как: сначала идут вот эти эпидемии; потом война; после войны, в результате кризиса, голод, а потом уже смерть. Это четыре ангела, всадника Апокалипсиса. А когда мы говорим о том, что будет происходить вот это нагноение — это могут быть эпидемии... Но святой Андрей говорит, что это может быть и то чувство боли, которое испытывают те, которые примут печать антихриста и поклонятся его образу. Они сотворят нечто необратимое и вдруг осознают это. Они вечно будут мучиться от этого неправильного выбора, и это будет приносить им страдания наподобие тех, которые человек испытывает от тяжелых язв.

Протоиерей Олег Стеняев

Очень интересно что люди колют себе, например, надписи на иностранных языках, которых они не знают. Например, на спине китайские иероглифы, а что там — благословление, ругательство, заклинание, сами не поймут. И у людей нет тормозов, нет страха. А ведь это вторжение в образ Божий. Представьте себе, например, храм. Человек — это храм Божий. То есть тело ваше — это храм Духа Святого. «Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог: ибо храм Божий свят; а этот храм — вы» (1 Кор. 3:17). А люди добровольно отдают тела свои на поругание — разрезают язык, зашивают гайку в ухо, закалывают запонку в бровь... Бог говорит: «Не делайте нарезов на теле вашем и не накалывайте на себе письмен» (Лев. 19:28). Будьте святыми! Это голос откровения. Люди, живущие в откровении, внутри слова — они боятся, у них мистический страх. Как это я наколю себе что-нибудь?

Зачем? А люди за пределами Духа Святого — они готовы на себя нанести что угодно. Им даже в голову не приходит, что они расписывают храм Божий при помощи баллончика с краской.

Видимо, это все же вид неосознаваемого богоборчества. Комики-стендаперы, например, вот шутят-шутят. Успешно шутят. Удачно. Смешно. А потом нет-нет да и скатываются в шутки про религию, про Христа, про Бога. Это путь неумолимый — они все скатываются в это. Сначала говорят: давайте попляшем в храме. А потом: а давайте в чертей нарядимся! А давайте здесь шабаш устроим! В Курчатовском институте незадолго до Чернобыля прошел сатанинский парад, на котором научные сотрудники разделились чертями и ведьмами. Был там и котел, в котором сидел какой-то ученый и весело говорил: «В наших котлах температура выше, чем в аду». Говорили: «Мы раздули адскую температуру. Пусть нам черти позавидуют. Наши реакторы — это как бы адская энергия». А потом — Чернобыль.

Люди скатываются в шабаш, начиная с веселых шуток: «Давайте просто не будем молиться. Ну не будем молиться и все». Потом: «А давайте храм расписем?» «А давайте в Рождественскую ночь оденемся в дьявола?» Давайте. Уже теперь на все «давайте» будет «а давайте»... В Швейцарии несколько лет назад на открытии туннеля через Сен-Готард устроили сатанинскую мистерию. Дьявол там танцевал, черти, козлы... А когда-то там существовал францисканский монастырь. И еще Сен-Готард — это священное место русской военной истории. Это одна из точек суворовского швейцарского похода. Там есть могила, мемори-

ал погибших русских воинов. И вот там совершался этот дьявольский праздник.

Второй Ангел вылил чашу свою в море: и сделалась кровь, как бы мертвеца, и все одушевленное умерло в море (Откр. 16:3).

Некоторые толкователи полагали, что здесь апостол Иоанн видит ровно то, что видел когда-то и пророк Исаия, описывая, как в конце времен Бог повелит крови невинно убиенных выйти из земли и моря станут кровью мертвеца.

Кровь в источниках вод и моря отсылает нас, конечно, к египетским казням. К первой казни. Опять у нас параллелизм и труб, и чаш с этим повествованием о египетском плене и исходе. И это указание на кровь нас отсылает к праведному суду Божьему: как люди совершали злые дела, так и с ними поступят. Потому что невозможно избежать такого. Даже если хочешь забыть о совершенном деянии, земля не забывает.

Вероника Андросова, кандидат богословия, библиист

Третий Ангел вылил чашу свою в реки и источники вод: и сделалась кровь (Откр. 16:4).

Почему кровь? Потому что ее нельзя пить. Ее нельзя пить никогда — даже когда нет совсем никакой воды. Вот и здесь вода превратилась в то, что совсем нельзя пить.

И вторая, и третья чаши похожи на казни второй и третьей трубы (они звучали в седьмой главе

Апокалипсиса) — от гласа второй трубы треть вод морских становилась кровью и в море погибала треть живых существ. А от гласа третьей звезда полынь падала в реки, и воды реки становились горькими. Тогда умерла только треть, теперь, видимо, все окончательно. И все эти казни очень похожи на первую египетскую казнь, когда воды реки Нил превратились в кровь.

Без египетских казней не было бы Пасхи ветхозаветной. Евреи не ушли бы из Египта без казней — и остались бы рабами. И казни, которые перечисляются в Апокалипсисе, это, по сути, предварение выхода на свободу. То есть свобода верных, свобода верующих людей должна предвлекаться подобием казней египетских. Только там они затронули одно государство, а здесь Египет духовно распространился на всю вселенную. И теперь нужно казнить всю вселенную, чтобы из-под власти всемирного фараона вывести свой народ. В Египте вода Нила превратилась в кровь, ибо Нил был священным и вдруг стал скверным. Параллелизм очень явный.

Блаженной памяти отец Серафим Роуз считал, что казни второй и третьей чаш — это международные войны, которые распространятся и на моря и океаны, и в результате военных ядерных конфликтов вода станет непригодной для жизни. Она будет умерщвлять людей, которые будут хотя бы принимать ее как-то на руки и лицо — даже не обязательно пить. Андрей Кесарийский сравнивает и язвы, и море, которое превращается в кровь, с теми казнями, которые претерпел Египет. То есть Бог будет

уничтожать этот мир, как некогда казнями египетскими Он уничтожал оккультную языческую цивилизацию Древнего Египта.

Протоиерей Олег Стеняев

И услышал я Ангела вод, который говорил: праведен Ты, Господи, Который еси и был, и свят, потому что так судил; за то, что они пролили кровь святых и пророков, Ты дал им пить кровь: они достойны того (Откр. 16:5–6).

Месть за пролитую кровь святых. К слову, наша страна пальму первенства держит по части замученных за имя Христово. Но до сегодняшнего дня страдания новомучеников не получили в обществе ни должного принятия, ни благодарности, ни мистического историософского понимания. По сути новые русские поколения — это люди, живущие в кредит. Кредит нам выписали новомученики. Их было очень много. Но мы живем так, как будто бы их не было. Мы лично невиновны в пролитии этой крови, но мы виновны в пренебрежении к ней. А Христос ведь говорит: отцы ваши избili пророков, а вы строите им гробницы. Пренебрежение к пролитой крови мучеников делает нас людьми одного духа с проливающими кровь.

В Ветхом Завете есть целый закон о том, как поступить, если труп лежит между деревнями. Люди всех деревень должны сойтись к этому месту, принести здесь жертву и поклясться: мы не знаем, кто его убил, мы невиновны в пролитой крови. И должны быть законны очищения для всех окрестных деревень. Пролитая

кровь любого человека совершает нечто космически страшное для земли, на которой это сделалось, и для людей, живущих рядом. А если убивают праведников, и убивают массово — тогда происходит космическая катастрофа. То есть не нужно удивляться, что потом будет солнце жечь, вода — топить или превращаться в кровь. Пролитие крови праведников — это вселенская катастрофа. На это указывает очень много библейских законов. Наше сознание привыкло к киношной крови. Что такое телевизор? Это детективы, детективы, детективы... Погони, стрельба, убийства. Киношная кровь льется потоками. Что такое новости? Набор катастроф. Сгорели, упали, взорвали, убили... Человеку современному предложена такая картина мира, при которой смерть человека десакрализирована и кровь ничего не значит. На кровь и смотреть нельзя. А мы оказались внутри цивилизации, в которой телевизор брызжет ею.

Эту фразу произносит Ангел вод. А на то, что свершающиеся казни — это часть высшей божественной справедливости, указывает другой Ангел.

И услышал я другого от жертвенника говорящего: ей, Господи Боже Вседержитель, истинны и праведны суды Твои (Откр. 16:7).

Толкование связывает эти слова от жертвенника с мучениками, упоминаемыми в пятой печати и пострадавшими за свидетельство свое, за свою праведную жизнь. Помните, как они восклицали к Богу: «Доколе ты не судишь?» Не совершаешь отмщение, возмездие за кровь? И теперь голос — некий соби-

рательный голос, который обозначает мучеников, — говорит, что теперь совершается это правосудие Божие и восстанавливается справедливость... Может быть, в конце времен, может быть, позже — как Господу угодно, — но важно, что есть правда и ложь. То есть какие-то ориентиры, которые не позволяют людям просто во мраке блуждать и все что угодно выдавать за правду.

Вероника Андросова, кандидат богословия, библиист

Четвертый Ангел вылил чашу свою на солнце: и дано было ему жечь людей огнем (Откр. 16:8).

Мы относимся к природным пожарам, наводнениям, иным катаклизмам просто как к природным явлениям, к чрезвычайным ситуациям. А это — дела Божии. Было озеро, нет озера — это дело Бога. Стоит лес, сгорел лес — это дело Бога. Солнце грело-грело, а потом начало жечь. И начали люди умирать от обезвоживания. Это и сейчас происходит. От жары, когда бывают пики, умирают даже в странах с умеренным климатом — в Германии, Франции, Италии. Только сейчас это происходит частично, а Апокалипсис описывает нам это глобально.

По Андрею Кесарийскому, этот зной, иссушающий мир людей, необходим, чтобы люди поняли: тот путь, который они избрали, был совершенно неправедный, и чтобы они сами возненавидели этот путь. Современные экзегеты настаивают на том, что, когда ядерные взрывы будут происходить на нашей планете, образуются «озоновые дыры», и прямые лучи

Солнца, от которых сейчас нас защищает атмосфера, будут умерщвлять людей, оставшихся на земле после ядерной катастрофы. Как апостол Петр пишет: «Земля и все дела на ней сгорят».

Протоиерей Олег Стеняев

И жег людей сильный зной, и они хулили имя Бога, имеющего власть над сими язвами, и не вразумились, чтобы воздать Ему славу (Откр. 16:9).

Ангел не говорит, что они сгорят, огонь их будет именно жечь, они будут мучиться. Как воздать славу, когда тебе так плохо? А ведь мы забываем, что все беды можно остановить в самом начале. Но покаяния нет, реакция неадекватная, и человек поступает точно так же, как поступал фараон — то есть все больше и больше ожесточается.

Это эффект картежника. Картежник проигрывает в карты или в рулетку, у него есть долг. Долг большой. Но он думает: поставлю еще раз и отыграюсь. И проигрывает еще. Говорит: поставлю еще раз и отыграюсь. И проигрывает еще. И это может длиться бесконечно, до самоубийства или до продажи почек, жены, детей, всего. Конца нет в страстном состоянии. Это война. Пусть на уровне сердца, это война с небом. Человек словно бы говорит Богу: ну и что Ты мне сделаешь? А я все равно буду грешить, а Тебе не поклонюсь, не люблю, не хочу. Или говорит: «Не верю. Увижу Тебя — поверю». Ему кажется, что он поверит, когда увидит. На самом деле и увидит — не поверит.

Чаша пятого ангела поражает, похоже, само государство антихриста. То, самое, которое казалось мощ-

ным и несокрушимым. Которое обещало «мир и безопасность».

Пятый Ангел вылил чашу свою на престол зверя: и сделалось царство его мрачно, и они кусали языки свои от страдания, и хулили Бога небесного от страданий своих и язв своих; и не раскаялись в делах своих (Откр. 16:10–11).

Временное спокойствие врагов Божьих будет внезапно нарушено божественным вмешательством. Все, кто мнил себя в безопасности, поймут, как сильно они ошибались.

На престол зверя выливается чаша, и люди кусают языки свои от страданий. Не просто люди, живущие на земле, а именно те, кто принял на себя его начертание, клеймо зверя. И мы понимаем, что духовные муки их не Бог создает, не Бог им причиняет страдания, но именно связь со зверем заставляет их так тяжело переносить все это. Что зверь своей ложью, своими злодеяниями влечет их вниз, в небытие — они уже чувствуют, что нечто страшное с ними происходит, но они считают, что это Бог — виновник всех зол, и они Его хулят, не понимают, что это все от зверя происходит и от дракона, конечно же, от сатаны, который за зверем стоит. И это очень трагично, потому что эти казни не могли бы послужить неким увереньям во спасении Божиим, в том, что Бог их хочет извлечь из этого зла, показывая им всю гибельность этого пути и тупиковость соединения со злом и поклонения зверю, но они упорно не хотят,

а может, уже и не могут слышать, потому что они закоснели и ослеплены ложью и клеветой дракона.

Вероника Андросова, кандидат богословия, библиеист

Шестой Ангел вылил чашу свою в великую реку Евфрат: и высохла в ней вода, чтобы готов был путь царям от восхода солнечного (Откр. 16:12).

Любая подобная новость о Евфрате, реке, протекающей через сердце Древнего мира, колыбели мировой цивилизации, и питающей сегодня не меньше трех стран — Турцию, Сирию и Ирак, — нагоняет апокалиптическую тревогу. Евфрат — это, по сути, единственная река, которая прописана в Откровении. И если современные политические новости обо всех событиях, которые происходят в том регионе, прочесть с точки зрения Апокалипсиса, нам многое станет понятно.

В древности считали, что река Евфрат — это граница, которая защищала Римскую империю от царей Востока. А то, что эта река высыхает, означает, что никаких границ уже не будет и войны будут вестись в планетарном масштабе. И никто не сможет чувствовать себя в безопасности. Каждый военный конфликт будет оборачиваться планетарными катаклизмами социального характера, экологического характера, и так далее.

Протоиерей Олег Стеняев

Высохший Евфрат, который станет путем для царей «от восхода солнечного», очень напоминает

*Рембрандт. Пир Валтасара. Ок. 1635.
Лондон, Национальная галерея*

ветхозаветную историю о царе Кире Персидском, который взял Вавилон — а тот, древний Вавилон, стоял на Евфрате, — отведя воду реки в сторону. Это было во время пира Валтасара, вавилонского царя. Рембрандт отобразил на своей знаменитой картине эту сцену из Книги пророка Даниила. Когда Валтасар велел принести для пира золотые ритуальные приборы из храма в Иерусалиме, разграбленного еще его предшественником Навуходоносором, на стене появилась человеческая рука, которая вывела несколько слов на арамейском: мене, текел, фарес. Пророк Даниил расшифровал надпись: «мене — исчислил Бог царство твое и положил

конец ему; текел — ты взвешен на весах и найден очень легким; перес — разделено царство твое и дано Мидянам и Персам» (Дан. 5:26–28). В ту же ночь город был взят штурмом, а царь убит. Полагают, и будущий великий Вавилон, столицу антихристового царства, ждет такой же конец.

Вскоре Апокалипсис упомянет о грозной армии неизвестного пока народа Гога и Магога. Впервые эти имена упоминал еще пророк Иезекииль: ему открывалось, как армия Гога и Магога обрушится на Израиль и вернет ему память о Боге. Многие толкователи полагали, что «цари от восхода солнечного» — это и есть те самые северяне, Гог и Магог.

Гог и Магог — камень преткновения. На земле сейчас нет неизвестных народов. Мы и индусов знаем, и в позе лотоса можем сидеть, знаем, что такое чакры и мантры. Мы и про китайцев кое-что знаем — и новый год по-китайски можем праздновать, и про японцев кое-что ведаем. Но нет такого Гога, которого мы знаем. И нет такого Магога, которого мы знаем. Значит, это какое-то духовное явление, соединение народов. Гог и Магог — это не какой-то неизвестный народ, таких сейчас просто нет. Это некая общность разноплеменных людей, которые заквашены одной злой идеей.

И видел я выходящих из уст дракона и из уст зверя и из уст лжепророка трех духов нечистых, подобных жабам: это — бесовские духи, творящие знамения; они выходят к царям земли всей вселенной, чтобы собрать их на брань в оный великий день Бога Вседержителя (Откр. 16:13–14).

Эти слова легко можно отнести почти ко всему интернету, и уж точно — к разным злым, сатанинским сообществам. К таким, где можно научиться и наркотики варить, покупать тела и души человеческие, и все что хочешь. Можно бомбу склеить по интернету. И таковы же телевизионные каналы, которые показывают везде одно и то же. «Адская кухня», «Холостяк», «Голос сатаны» и прочее, прочее, прочее... Безобразная однообразная ерунда, которая идет по всему миру. Обольщенная вселенная... И, видимо, даже где-нибудь в Кении, Танзании, Замбии, Намибии тоже будет свой чернокожий «холостяк» и своя чернокожая «адская кухня». Похоже на жаб, вышедших во вселенную. Зверь и лжепророк меняют сознание людям, обольщают их — и все люди смотрят в одну точку. А что будет через сорок, пятьдесят лет? Страшно представить.

В Книге Исход описано страшное нашествие жаб — это была вторая египетская казнь. «И сказал Господь Моисею: скажи Аарону: прости руку твою с жезлом твоим на реки, на потоки и на озера и выведи жаб на землю Египетскую. Аарон простер руку свою на воды Египетские; и вышли жабы и покрыли землю Египетскую» (Исх. 8:5–6).

Среди жаб и лягушек есть очень немало ядовитых, поэтому толкователи также принимают их за яд лжи, который льется в сознание людей всего мира из уст клеветника-дракона.

Се, иду как тать: блажен бодрствующий и хранящий одежду свою, чтобы не ходить ему нагим и чтобы не увидели срамоты его (Откр. 16:15).

Еще в третьей главе Апокалипсиса Господь призывает бодрствовать Сардийскую церковь и грозил ей: «Приду как тать» — то есть «приду как вор». И вот теперь, к развязке мировой истории, Он снова повторяет это, только уже иначе: «Иду как тать». Скорее всего, Господь сравнивает себя с вором, поскольку вор приходит внезапно и незаметно и уходит так, что не почувствуешь. Но здесь, похоже, соединилось одно с другим: внезапность появления Бога — но появление сразу вместе с войском.

И он собрал их на место, называемое по-еврейски Армагеддон (Откр. 16:16).

Эта строчка навсегда сделала слово «Армагеддон» синонимом и последней решающей схватки добра со злом, и конца света в принципе. Оно поселилось в названиях голливудских блокбастеров, книжных бестселлеров, компьютерных игр и модных заведений. Но это в кино на мир летит метеорит и планету спасает Брюс Уиллис. В действительности мир погибнет не от внешней угрозы, а от внутреннего разложения. И спасет остаток человечества Сам Христос. Чуть дальше, в девятнадцатой главе Апокалипсиса, апостол Иоанн опишет эту битву на Армагеддоне и войска двух противников. Армия «царей земных» выступит здесь против войска, которое возглавит Сам Христос.

Хотя такого названия — «Армагеддон» — нет ни на одной карте мира. Есть небольшое поселение Мегиддо у подножия хребта Кармель на севере Израиля. Чаще всего полагали, что слово Армагеддон — это греческое производное от древнееврейского названия «гора Мегиддо». Через этот город, близлежащие хол-

мы и долины прошла почти вся мировая история. Здесь пролегли не только морские и ключевые торговые пути Древнего мира, но здесь же происходили и важнейшие битвы. На этих землях случилась самая первая документально зафиксированная битва, известная человечеству — в XV веке до нашей эры египетский фараон Тутмос III разбил тут ханаанских царей. Здесь же состоялась и первая зафиксированная в литературе ночная вылазка, когда всего триста человек во главе с судьей Гедеоном, отважным воином, одержали победу над огромным войском мадианитян. В XIII веке непобедимые до того монгольские полчища, уже утопившие в крови полмира, именно здесь, у Мегиддо, потерпели свое первое крупное поражение. На расположенной рядом горе Гелвуй нашли свой конец царь Саул и его сын Ионафан, когда филистимляне разгромили израильское войско. На равнине Мегиддо был убит праведный царь Иосия после поражения в битве с войсками фараона Нехо II. Здесь, на «водах Мегиддо», израильтяне под предводительством Деворы и Варака разгромили войско ханаанского военачальника Сисары. Может, именно поэтому, что эта земля видела ключевые битвы мировой истории, апостол Иоанн Богослов и назвал Армагеддоном место последней битвы мира.

Армагеддон — это то место, где будет последняя битва между силами добра и силами зла. И силы зла будут разбиты. Это то самое место, где погиб библейский царь Иосия в борьбе с египтянами. И там произойдет последнее столкновение планетарного масштаба. И будет одержана победа над силами зла,

над царством антихриста — именно в военно-политическом смысле.

Протоиерей Олег Стеняев

Если говорить о битвах, произошедших ближе к нашему времени, то в 1799 году Наполеон у Мегиддо нанес поражение войскам Османской империи, а век тому назад, в 1918 году, в битве при Мегиддо армию османов разбил английский генерал Алленби. Но вполне вероятно, что «долина Еннома» и «Армагеддон» — это не топографические точки. И битва будет вселенской. Иоанн видит это в духе Божьем. Именно здесь, в пещерах гор Кармель, укрывался когда-то другой ключевой герой израильской и мировой истории — пророк Илия, который вернется на землю для последней проповеди в последние апокалиптические годы. На вершине горы пророк молил Бога о прекращении трехлетней засухи. Здесь же, в местечке Мухрака (в переводе с арабского — «Огненное место»), он победил жрецов Ваала и разрушил крупное капище этому лжебогу, которому постоянно, уклоняясь от истинной веры, поклонялись израильтяне. Символично и то, что именно здесь, в Хайфе, на склонах этих гор, теперь устроены главная церковь и сады секты Бахаи — молодого лжерелигиозного учения, которое так похоже на политическую программу будущего мирового правителя-антихриста: Бог един, религии все одинаковы и про одно и то же, главная цель мира — подготовка человечества к «новому Богоявлению», то есть, вероятно, к пришествию антихриста. Церкви не нужны — каждый верующий сам ищет и находит истину. Культ науки, равноправие и, главное,

установление системы мирового сообщества, основанной на принципах всеобщей безопасности и международной справедливости. Единая мировая цивилизация, говорящая на одном языке и исповедующая одни ценности. И хоть у секты Бахаи сторонников едва ли миллионов пять-семь по всему миру, эти идеи пленяют многих.

Пророк Иезекииль, описывая последнюю битву с Гогом и Магогом, говорит, что она будет «на горах Израилевых» (Иез. 38:8, 21; 39:2, 4, 17). И он же упоминал Гору сонма, «гар-моэд», говоря о падении богатейшего города Тира: «От обширности торговли твоей внутреннее твое исполнилось неправды, и ты согрешил; и Я низвергнул тебя, как нечистого, с горы Божией, изгнал тебя, херувим осеняющий, из среды огнистых камней» (Иез. 28:16). В этих словах о Тире — указание на восстание и падение сатаны в последней битве добра со злом.

Седьмой Ангел вылил чашу свою на воздух: и из храма небесного от престола раздался громкий голос, говорящий: совершилось! (Откр. 16:17).

Все слышали «совершилось» из уст умирающего Иисуса на кресте. И здесь опять звучит «совершилось». Совершаются конечные Божии судьбы. У Христа два рождения. Предвечное — от Отца, во времени — от Девы. Два пришествия. Первое совершилось, второе совершится. Очевидно, Он два раза скажет «совершилось» — однажды уже сказал, и однажды еще скажет. Мы входим в Небесный Иерусалим — и все заканчивается. Не только греховное, но даже просто

человеческое «совершилось». История — это не хаос. История движется к конечной цели, разворачивается, как серпантин и достигает своей точки — свершения замысла Божьего, когда можно сказать: «Все, мы на месте. Совершилось».

И дальше, как и после первого голгофского «совершилось», так и после этого, второго, мир сотрясает грандиозное землетрясение.

И произошли молнии, громы и голоса, и сделалось великое землетрясение, какого не бывало с тех пор, как люди на земле. Такое землетрясение! Так великое! И город великий распался на три части, и города языческие пали, и Вавилон великий воспомянут пред Богом, чтобы дать ему чашу вина ярости гнева Его. И всякий остров убежал, и гор не стало; и град, величиною в талант, пал с неба на людей; и хулили люди Бога за язвы от града, потому что язва от него была весьма тяжкая (Откр. 16:18–21).

Андрей Кесарийский считает, что горы — это епископы и что они скроются: некоторые по святости скроются, а некоторые по ничтожеству исчезнут. А острова — это поместные Церкви. Град величиной с талант очень велик. Такой град будет машины пробивать насквозь. А люди хулят Бога вместо того, чтобы молиться Ему. Таков человек. Он если кается, то для него все во славу Божию — и болезнь, и скорбь, и радость, и удача. А если не кается, то ему все против шерсти. И удача ему в копилку гордости, а неудача — чтобы лишний раз Бога похулить.

Суд над великою блудницею

И пришел один из семи Ангелов, имеющих семь чаш, и, говоря со мною, сказал мне: подойди, я покажу тебе суд над великою блудницею, сидящею на водах многих; с нею блудодействовали цари земные, и вином ее блудодеяния упивались живущие на земле (Откр. 17:1–2).

Вавилонская блудница — это мастерица по части всех увести в сторону, дать всем ложные маяки. То есть ты двигайся туда, там тебя ждет слава, тебе будет успех. А ты вот делай вот это, а ты продавай вот это. А ты, скажем, занимайся своим внешним видом, станешь королевой красоты. А ты... разбрасывай ложные идеалы и вином блудодеяния отрави все народы. Она сидит на «водах многих» — то есть влияние Вавилонской блудницы распространяется на всю землю и многие народы. В лице наднациональных правительств и транснациональных корпораций это можно разглядеть и теперь.

Блудница Вавилонская и сама блуждает, и травит народ тем, что дает ему ложные идеалы — и вместо Бога живого народ поклоняется кому угодно, начиная

со спортсменов и заканчивая проститутками, политиками, учеными, силачами... кем угодно. Но только не Богу. Это и есть блуд.

Но теперь Вавилон, столица мирового антихристового царства, сокрушен. Семнадцатая глава Апокалипсиса — это начало суда над ним и всем «живущим на земле» апокалиптическим человечеством. Еще двенадцатая глава Апокалипсиса описала, как в пору антихриста Господь спрячет свою Церковь. Он называет ее Женой, скрывает в пустыне, кормит и бережно укрывает, как орел крыльями — от зла и мира. А теперь, когда земная империя зла — Вавилон — разрушена, Ангел ведет апостола Иоанна в пустыню и тоже показывает ему какую-то жену.

И повел меня в духе в пустыню; и я увидел жену, сидящую на звере багряном, преисполненном именами богохульными, с семью головами и десятью рогами (Откр. 17:3).

Когда монахи уходили в пустыни, бесы говорили им (например Макарию Великому): вы прогнали нас из городов. В городах теперь колокола, фимиам, церкви, литургия, крещеные люди, молитва. Нам нет места в городах. Мы ушли в пустыню. Вы пришли сюда, на наше место. Уходите отсюда. И тогда Макарий и другие отцы отвечали: у вас нет места. Нигде вам места нет. Получается, древние города выгоняли дьявола в пустыню, а потом в пустыню уходили монахи и выгоняли дьявола из пустынь. И он опять вернулся в города. Сегодня большие города — это как раз место активности дьявола. Конечно, там есть и Господь. И колокольный звон, и фимиам, и Крещение, и Причастие.

Но и дьяволу места много. Там наркотики, проституция, великая власть, великие соблазны.

Пустыня вавилонской блудницы — это пустыня смерти, а не спасения. Жить в ней невозможно. Это, похоже, та самая пустыня, через которую вел свой народ Господь в Землю Обетованную: «...провел тебя по пустыне великой и страшной, где змеи, василиски, скорпионы и места сухие, на которых нет воды; Который источил для тебя источник воды из скалы гранитной, питал тебя в пустыне манною, которой не знали отцы твои, дабы смирить тебя и испытать тебя, чтобы впоследствии сделать тебе добро» (Втор. 8:15–16).

Странствие в рай проходит через пустыню. И поэтому Господь наш Иисус Христос пришел после крещения Иоаннова в пустыню и провел там сорок дней. И туда к Нему пришел дьявол. В пустыне, когда нет телевизора, магнитофона, телефона, нет друзей, знакомых, еды, выпивки, мягкой кровати, крыши, ничего нет — есть только ты, Бог, молитва, тогда к тебе приходит кто? — дьявол. И разговаривает с тобой.

Чего хочешь? Хочешь все царства? Вот, на тебе. Дам тебе. Поклонись мне. То есть я иду, например, в пустыню к Богу. Но нахожу там не Бога сразу, а сначала дьявола. А потом уже, если будет победа, если смиришься, и Господь поможет тебе, и ты преодолешь, — тогда уже Господь придет к тебе. Пустыня — это место встречи. С Богом. Но сначала — с врагом.

Если брать Церковь Христову, то сказано: «процвела яко крин в пустыне». Она процвела в языческой стране, греховной. Она открыла человеку то, что он когда-то потерял, и человек возвращается

в потерянный рай. Другая, вавилонская блудница... она выступила против Церкви, повела людей в пустыню греха, где человек засыхает.

Митрополит Павел (Лебедь),
наместник Киево-Печерской лавры

Эта ослепительная и страшная женщина, Вавилонская блудница — что-то вроде анти-Церкви. И если Церковь — это невеста Христа, то блудница — это жена его врага, антихриста. На нем, красном многоголовом драконе, она и восседает.

Она будет сидеть на звере багряном, у которого семь голов. Это противостояние таинствам. И десять рогов — это безнравственность, потому что этот зверь багряный будет бодаться с каждой из десяти заповедей Закона Божьего.

Протоиерей Олег Стеняев

Эта жена очень красива, одета, как царица, в порфиру и пурпур, — это торжественная мантия монархов. И стоит... с чашей в руках.

И жена облечена была в порфиру и багряницу, украшена золотом, драгоценными камнями и жемчугом, и держала золотую чашу в руке своей, наполненную мерзостями и нечистою блудодействия ее (Откр. 17:4).

Это, конечно, пародия на Евхаристию. И чаша у Вавилонской блудницы полна мерзостей ее блудодеяния. Она блудлива, эта жена, и полна мерзости внутри, и чаша ее полна мерзости. То самое вино ярости,

которым она напоила все народы, которые начали бесноваться, блудить, с ума сходить. Прямо черная месса. Она причащает людей, поит из чаши, поит мерзостями. И они принимают мерзость в себя, начинают бесноваться.

Может, именно поэтому эта последняя мировая столица прозвана в Апокалипсисе Вавилоном, что когда-то под знаменами древнего Вавилона случилась и первая в мире попытка построить глобальный мир... без Бога. Ветхий Завет указывает на схожесть слова «Вавилон» с древнееврейским глаголом *bilbél* — «смешивать» — בלבל. А великая тоталитарная стройка древности — Вавилонская башня — была воплощением названия города на родном аккадском языке. Бабил(и) — это значит «врата бога». Именно ими и мыслился этот вавилонский зиккурат, воплощавший стремление человека взобраться на небо и встать на место Бога. Тогда Господь эту затею посрамил. Но к концу истории все повторится. Только Вавилоном станет уже весь мир.

Зачем строилась Вавилонская башня? Понятно зачем. Построим до неба, покорим небо, будем владыками не только земли, но и неба. И сама Вавилонская башня является не чем иным, как знаком гордыни человеческой. Безумие. Вот оно — врата, через которые входит зло. Это действительно безумие, глупость. И вот этим безумием мы, оказываемся, докажем, что мы боги, а не Бог. Вот в чем вся суть этих врат? Как правило мистицизм, он чем заряжен? Стремлением, во-первых, вверх, и стремлением к тому, что существует за этой видимой

материальной оболочкой существует другой мир... мир скрытых сил. Тот, кто познает эти сокровенные силы, станет владыкой земли и мира. Завладеть этими силами оккультными и таким образом получить господство над этим миром — это же мечта. Только Бога не надо — Бог мешает этому.

А. И. Осипов, доктор богословия

...и на челе ее написано имя: тайна, Вавилон великий, мать блудницам и мерзостям земным (Откр. 17:5).

Как и наполненный мистикой и сатанинскими культами древний Вавилон, так и этот Вавилон апокалиптический будет, похоже, жить магией и эзотерикой. Падшего человека влечет таинственность. Церквей много, они открыты, хочешь — познавай Господа. Но человек едет в Тибет. Сядет в позу лотоса, дышит одной ноздрей и пытается «прочистить свое сознание». Потом едет в Индию. Сядет в «лотос», съест какую-то гадость и пытается изображать из себя факира, идет в тайные общества. Человек, по своей гордости, уверен: я лучше всех, я достоин таинственного. То, что знаю я, не знает никто. Поэтому я пойду и узнаю еще одну тайну. Бедный! Эту тайну предлагают по телевизору. Ее знают все. Ее рекламируют всем. А человек говорит: я избранный, я пойду и узнаю. Дурака легче всего купить «тайной». В нашей благословенной матушке России полно телевизионных каналов, где вращают серебряные шары, снимают порчу, «чакры чистят». Зачем это людям? Совокупный доход экстрасенсов кратно, в десятки

раз превышает общую сумму, которую мы собираем на излечение детей. Что же это, святая Русь или воплощающийся Апокалипсис?

Мы, к сожалению, находимся в том периоде истории, когда Евхаристия открыта для всех. Мы живем в ненормальное время, литургически ненормальное. В принципе, мы должны будем вернуться к той дисциплине, когда на словах «двери, двери, премудростию вонмем» двери храма закрываются и на Евхаристию никто чужой уже не зайдет, а никто из своих не выйдет. Наша литургия не должна быть профанирована. «Профанис» — это чуждые, непосвященные. Кто знает таинства — заходи и молись. А кто нет, говорит: да никто от оглашенных, да никто от некрещенных, да никто от не могущих молиться с нами — уходите, уходите, непосвященные. И только после этого Символ веры.

А мы живем во время профанации. По Амвросию Медиоланскому, молитва «Отче наш», даже она, была тайным учением Церкви. Никто из язычников не слышал ее. Христиане на ухо читали ее, шепотом. Сегодня «Отче наш» везде. Говорят: выучи, как «Отче наш». Когда «Отче наш» знают все — это плохо. Потому что «Отче наш» должны знать только дети Божии. Мы уже прошли длиннейший исторический период профанации Церкви. Заходи кто хочешь, смотри что хочешь, снимай что хочешь, говори что хочешь. Надо закрывать свои двери постепенно. Всех венчать? — нет, только тех, кто будет всегда жить вместе. Всех причащать? — нет, только тех, кто хочет хранить Христа в себе. Пора перейти от количества к качеству. Это задача Церкви.

В чем разница между тайной вавилонской блудницы и тайной Церкви? Таинства Церкви открыты для спасения человеку с чистой совестью. А таинства дьявола — это обман, бесовский фокус, окруженный дымом таинственности. Это лохотрон, в который превращаются политика, бизнес, реклама, исцеление, медицина.

В шедевре немого кино 1927 года немецкого режиссера Фрица Ланга «Метрополис» о страшном и грандиозном городе будущего, в котором одни эксплуатируют других, Вавилонская блудница — это соблазнительная героиня Лже-Мария — танцует полуобнаженной перед сильными мира сего, будто иллюстрируя фразу «с ней блудодействовали цари земные» (Откр. 17:2), и сводит их своим танцем с ума. Плененные ею восклицают: «Все семь смертных грехов ради нее»! И тогда блудница являет себя в апокалиптической сцене — на драконе с семью головами. Эти семь голов — это как раз семь смертных грехов, которые антихрист будет активно насаждать. И ей поклоняются «вельможи земли». Как эту роковую женщину — Вавилонскую блудницу — обожали изображать художники! От парализующих эмоциональных гравюр Альбрехта Дюрера, ужасающих рисунков Уильяма Блейка до обманчивых лжерелигиозных картин Рерихов и современных кинорежиссеров.

Блудница может вдохновлять, потому что она красива. Она эксплуатирует свою женскую природу для соблазнения. Мать реализует женскую природу для умножения семьи и так отдает свой пол на службу Богу через чадородие. Монахиня преодолевает свой пол и через преодоление пытается возвыситься до Духа,

сходящего свыше. Блудница тоже пол эксплуатирует, но она именно торгует, щедро пускает его в оборот, соблазняет. Она получает удовольствие от того, что покоряет юные сердца или позорит старые седины.

Она на красном звере, возможно, обнаженная, с чашей мерзости — это почти эротическая картина, которая возбуждает всех живописцев разного таланта, но одинакового духовного состояния.

Потрясенный ее видом, застывает и апостол Иоанн Богослов. Лишь дважды во всем Апокалипсисе он дает волю чувствам. В самом начале — в пятой главе — он плакал, а теперь он удивляется, видя женщину-Вавилон.

Я видел, что жена упоена была кровью святых и кровью свидетелей Иисусовых, и видя ее, дивился удивлением великим (Откр. 17:6).

Толкователи гадали, чему так удивился апостол Иоанн: то ли тому, что не понимает еще той самой «тайны» этой жены, то ли застывает, попав под обаяние этой красавицы, то ли он удивлен и ранен тем, как красота, которая призвана славить Бога, может служить совсем обратной, злой цели.

В разные эпохи в «вавилонской блуднице» видели то черты мощных государств — например Рима. Или черты конкретных людей... От жриц малоазийских языческих храмов, которые занимались храмовой проституцией, до римской блудливой императрицы Мессалины, которая по ночам под видом проститутки ходила в публичные дома, и императора Нерона, который воздвиг первые чудовищные гонения на христиан в истории. В пору трагического разделения Церквей на

Западную и Восточную за Вавилонскую блудницу держали отпавшую Церковь. В разные века так называли на Востоке — католиков, на Западе — православных, а после — протестантов. Наши старообрядцы так называли и патриарха Никона, и всю Русскую Церковь.

В Библии есть два образа последней цивилизации. Это Египет и Вавилон. И Апокалипсис объединяет два этих образа. Потому что последняя цивилизация антихриста — она вместит в себя оккультизм Египта и бесстыдство Вавилона. Здесь будет абсолютное смешение. И будут казни Божественного гнева, так что жить станет невозможно в таком мире.

Протоиерей Олег Стеняев

И сказал мне Ангел: что ты дивишься? я скажу тебе тайну жены сей и зверя, носящего ее, имеющего семь голов и десять рогов. Зверь, которого ты видел, был, и нет его, и выйдет из бездны, и пойдет в погибель; и удивятся те из живущих на земле, имена которых не вписаны в книгу жизни от начала мира, видя, что зверь был, и нет его, и явится (Откр. 17:7–8).

Зверь появится, но на малое время. У него будет очень короткий срок. Но впечатление от его появления будет колоссальным. Мирские владыки умеют нагнать страх. Как Ирод, который убил Иакова, брата Иоанна, мечом. Он сидел на престоле, разговаривал, и люди говорили: «Это голос Бога!» А его тут же черви съели. Он гнилой был внутри, червивый, весь болел. Но принимал божеские почести и вызывал восторг.

Здесь ум, имеющий мудрость. Семь голов суть семь гор, на которых сидит жена (Откр. 17:9).

В мире есть города, стоящие на семи холмах. Начиная с «вечного города» — Рима. Протестанты в свое время говорили, что блудница — это Рим: семь холмов, и нечего спорить. Почему строители выбирали именно такие места — это загадка. Но зато мы точно знаем, какой город не будет вражьиим логовищем. Какой-нибудь Можайск точно не станет — там один холм и Николай Чудотворец с мечом и с церковью в руках. А в Каире, скажем, вообще холмов нет.

Андрей Кесарийский, известный толкователь Откровения, считал, что семь холмов — это семь мощных мировых царств, из которых шесть уже явлено в истории: Ассирийское, Мидийское, Вавилонское, Персидское, Македонское и Римское...

Совсем недавно, в середине прошлого века, в Черниговском Троицком монастыре жил удивительный святой — Лаврентий Черниговский. Таинственный молитвенник, исповедник и свидетель гонений начала века на Русскую Церковь. Хроника его жизни сохранила не только его пророчества о возрождении постсоветской России и воскресении Церкви в ней, но и о гонениях на Украинскую Православную Церковь, о грядущей агрессии самосвятов, униатов и раскольников, о появлении киевского лжепатриарха и попытках растащить Святую Русь на отдельные Украину, Россию и Белоруссию. Но самые волнующие пророчества Лаврентия касались последних апокалиптических времен — говорили, что незадолго до смерти старца ему являлись сам апостол Иоанн Богослов и даже два

апокалиптических пророка: Илия и Енох. После этих посещений Лаврентий пророчествовал, что в каждом доме, в углу, где стоят и висят сейчас святые иконы, будут стоять обольстительные прилады для прельщения людей. Многие скажут: «Нам нужно смотреть и слушать новости». Вот в новостях-то и явится антихрист...

Он же, Лаврентий Черниговский, в деталях описал интронизацию антихриста в восстановленном Иерусалимском храме. Может, потому еще Вавилонская блудница держит в руках чашу, пародируя Церковь, что сама она и станет в конце лжецерковью, в которой апокалиптическое человечество подмены уже не разглядит.

В Израиле есть институт Храма. До последнего винтика, до мельчайшей детали позолоченной или серебряной там все уже есть. И современные технологии позволяют построить храм очень быстро. Только он больше не нужен, потому что Христос сказал нам, что уже не в Иерусалиме будут поклоняться Отцу, а в Духе и в Истине: «Истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе» (Ин. 4:23). Некогда Иерусалимский Храм был единственным святилищем мира. Только там нужно было совершать жертвы и поклонения. Кругом было много храмов бесам, а Богу живому только один. Сегодня храмы бесовские исчезли, и кругом храмы Божьи, и везде можно молиться. Иерусалимский Храм совершил свою миссию и больше не нужен. Но он нужен еврейскому народу, который не понимает Иисуса и хочет восстановить свое былое величие.

При Юлиане Отступнике была попытка восстания Иерусалимского Храма. Еврейские женщины резали косы и делали канаты, мужчины обивали золотом рукоятки лопат, чтобы выкапывать основание фундамента, но земля начинала дрожать, камни вылетали из основания, давили работающих. И на одеждах у них появлялись кровавые знаки креста... Они прекратили тогда свое занятие. Это документально зафиксированная попытка восстановления Храма. То есть Богу этот Храм уже не нужен. Но он потребуется для того, чтобы эффектно создавать сложные политические и духовные всемирные спектакли.

Существует такое представление, что будет восстановлен Иерусалимский Храм, и в нем воссядет антихрист. Но святитель Иоанн Златоуст не соглашается с этой точкой зрения. Он говорит, что антихрист воссядет не в иудейском храме, а по христианским церквам. Отступничество может произойти только у христиан, ибо отступить от истины может только тот, кто пребывал в истине. И само понятие апостасии об этом и говорит. Если кришнаиты отступят от Кришны, ну и слава Богу. Если язычник отступит от язычества — слава Богу. Апостасия опасна тем, что христиане будут отступать от истин Христовой веры. И вот эта точка зрения Златоуста, хотя она может не совпадать с точкой зрения других древних экзегетов, заслуживает более пристального внимания.

Протоиерей Олег Стеняев

А дальше Апокалипсис поясняет, что у семи голов дракона — несколько значений. Это не только семь гор, на которых сидит Вавилонская блудница, это еще и некие семь правителей.

...и семь царей, из которых пять пали, один есть, а другой еще не пришел, и когда придет, не долго ему быть (Откр. 17:10).

И зверь, который был и которого нет, есть восьмой, и из числа семи, и пойдет в погибель (Откр. 17:11).

Зверь, которого не было и который есть, называется восьмым. Потому что он восстанет после семи царств. Семь царств символизируют полноту человеческого самостоятельного правления. А его царство восьмое, антихристово, будет полностью под управлением дьявола, который будет скрываться за всеми действиями антихриста. Как в благодатном смысле, после седьмого дня наступает восьмой, незаходимый день, так и в понимании сил зла наступит их день, день мрака, день вседозволенности, день греха и тени смертной.

Протоиерей Олег Стеняев

Объясняет Ангел и значение десяти рогов на головах дракона:

И десять рогов, которые ты видел, суть десять царей, которые еще не получили царства, но примут власть со зверем, как цари, на один час. Они имеют одни мысли и передадут силу и власть свою зверю (Откр. 17:12–13).

Некоторые толкователи видели в этих сложных строчках связь со знаменитым пророчеством Даниила. Оно было дано в древнем Вавилоне, во время вавилонского плена израильтян. Основатель Вавилонского царства, мощнейший Навуходоносор, увидел во сне истукана из разных материалов: голова — из золота, грудь и руки — из серебра, живот и бедра — из меди, голени — из железа, а ноги частью железные, а частью глиняные. Даниил открыл царю, что каждый материал этого истукана — это разные царства в истории. Золотая голова — это сам Навуходоносор и тот древний Вавилон — первая империя в мире. Серебряные грудь и руки — это, как полагали толкователи, скорее всего двусоставная, но единая мидо-персидская империя, древнее государство, которое с VI по IV века до нашей эры занимало территорию от нынешней Индии до нынешней Греции. В нем жила половина всего населения земли. Его завоеует Александр Македонский, и его греческое царство многие понимают как медную часть истукана. А четвертое царство, то крепкое, железное, то слабеющее — железное в помесь с глиной, — чаще всего трактуют как Рим.

В Книге пророка Даниила мы видим яркий образ очередности мировых империй. Они показаны также в образе зверей, исходящих из моря. Конечно, очень много параллелей с Книгой Откровения Иоанна Богослова, и эти звери есть государства, и образы рога являют правителей; один из этих рогов — Антиох Епифан, гонитель. Интересно, что происходит некое изменение отношений к языческим царствам в книгах пророков и книгах апокалиптиков. У пророков языческие царства, даже нечестивые и захватнические, как

Вавилон, все равно являются орудием Божиим. Господь через них достигает каких-то своих целей, возможно, наставляет кого-то, вразумляет. Вавилонский плен для иудеев осмысливается как возможность раскаяться и одуматься — такое крайнее средство, призванное их вразумить, чтобы они отстали наконец от идолопоклонства. И в Книге пророка Даниила немного иначе этот образ царств толкуется. Царства представляются как противные Богу, как те, которые против Него идут. Цари, которые преследовали израильтян за веру, воспринимаются как деятели зла, которых Бог поразит в конце времен. И в Апокалипсисе у нас тоже присутствует образ зверя как символ некоего человеконенавистнического и богопротивного государства.

Под хрупкими ногами и десятью пальцами истукана в наши дни иногда понимается нынешний Запад — те самые 10 царей, которые передадут власть антихристу. Это могут быть реальные десять президентов или правительств, которые отдадут власть одному. Собрались, подумали, поговорили, а у них одно сердце, одни мысли, одна душа — и выбрали кого-нибудь старшим. Христианский должен царствовать под знаком креста. Он сидит на троне, за ним крест, и он в тени креста воинствует. У него должны быть скипетр и держава — и на скипетре, и на державе тоже крест. И он с именем Иисуса Христа должен судить правый суд. А все современные «командиры в галстуках» стыдятся Иисуса Христа. Он им не нужен.

Они будут вести брань с Агнцем, и Агнец победит их; ибо Он есть Господь господствующих и

Царь царей, и те, которые с Ним, суть званые и избранные и верные (Откр. 17:14).

Они тоже хотят властвовать, эти цари. Что ж такого будет в этом звере, что они ему захотят так легко отдать свою власть? Видимо, они не потеряют своего достоинства перед подчиненными и создадут видимость управления, но сами они подчинятся ему. Чтобы служить сатане, нужно иметь ложное, бесовское смирение. Люди ради власти, пока до нее доберутся, рискуют потерять всякую совесть.

Но дальше произойдет неожиданное — те, кто служил и поклонялся Вавилонской блуднице, в какой-то момент, похоже, ополчатся на нее.

И говорит мне: вóды, которые ты видел, где сидит блудница, суть люди и народы, и племена и языки. И десять рогов, которые ты видел на звере, сии возненавидят блудницу, и разорят ее, и обнажат, и плоть ее съедят, и сожгут ее в огне; потому что Бог положил им на сердце — исполнить волю Его (Откр. 17:16–17).

Неужели Вавилон уничтожат сами злодеи? Впрочем, ни для кого не секрет, что революция сжирает своих героев. В бандитском мире нет понятия любви и преданности. Мир теневой, мир злодейский — это перевертыш, который держится на страхе. Ангелы падшие слушаются дьявола не потому, что любят его или знают истину, а потому что просто боятся. Поэтому рвать будут эти десять царей и десять рогов вавилонскую блудницу, потому что и в период наслаждения с нею, и в период опьянения от вина ее они тайно

ненавидели ее. Как только враг ослабеет, его убьют те, кого он вскормил.

...исполнить одну волю, и отдать царство их зверю, доколе не исполнятся слова Божии (Откр. 17:17).

Бог — хозяин всего и хозяин сердец. Он позволяет быть тому или другому. И если Он разрешает — то дальше мы поймем, к чему все это было.

Жена же, которую ты видел, есть великий город, царствующий над земными царями (Откр. 17:18).

Что это за город? Существует ли он сейчас? Можно сказать, что существует «переходящее знамя дракона», которое принимает то один город, то другой. Когда-то, может быть, Рим побывал в этом качестве. В другое время — Лондон. Некогда, вероятно, и Москва бедная попала под этот молот. Но это большой город. Это мировые столицы, мегаполисы, финансовые центры, места концентрации политической и военной мощи. Там лукавому есть где разгуляться. И когда он поднимает Христа на крыло храма, он показывает ему, конечно, не Патмос смиренный с тремя тысячами жителей и не рязанские окрестности с потухшими деревнями. Он показывает ему Рио-де-Жанейро, или Мехико, или Нью-Йорк до падения башен-близнецов. Как скиния Божия путешествовала, так и лукавый, так сказать, меняет свои столицы. И он будет обольщать новых и новых людей и перемещать свои центры силы. А где застанет его Судный день — это вопрос

истории. Сегодня это может быть Нью-Йорк. Это место, где крутятся самые большие деньги и решаются самые большие вопросы, где ООН арендует помещение для своих собраний... Там находятся самые большие и влиятельные силы. И еще мы читали, что Иерусалим назван «духовный Содом», «духовный Египет». Может быть, туда перенесется столица мира. Не потому, что все будут верующими, а наоборот, потому что всеми овладеет дух противоположный. В любом случае кто-то возьмет на себя этот переходящий вымпел, реющий над городами.

Горе, горе тебе, великий город!

Очередная попытка восстановить древний Вавилон закончилась страшно. Это был глобальный проект лидера Ирака Саддама Хусейна — на развалинах величайшей столицы первой в мире империи, Вавилона (это километров 90 от Багдада), он хотел возродить этот великий и гордый город. Уже выросли заново крепостные стены и сады. Вблизи мегастройки был насыпан огромный холм высотой пятьдесят метров, и на нем встал дворец Хусейна. Но американское нашествие опустошило дворец и разорило Новый Вавилон. По его улицам и тысячелетним фундаментам разъезжали танки. Проект остановился и едва ли когда-нибудь возродится. Все библейские пророчества обещали: «Вавилон не будет восстановлен!»

«И Вавилон, краса царств, гордость Халдеев, будет ниспровержен Богом, как Содом и Гоморра, не заселится никогда, и в роды родов не будет жителей в нем; не раскинет Аравитянин шатра своего, и пастухи со стадами не будут отдыхать там. Но будут обитать в нем звери пустыни, и дома наполнятся филинами; и стра-

усы поселятся, и косматые будут скакать там. Шакалы будут выть в чертогах их, и гиены — в увеселительных домах» (Ис. 13:19–22).

Здесь и правда теперь часто видят гиен и шакалов. Не намерены ли американцы воплотить Апокалипсис в жизнь? Ведь и в Книге Откровения звучат слова о падении Вавилона.

После сего я увидел иного Ангела, сходящего с неба и имеющего власть великую; земля осветилась от славы его. И воскликнул он сильно, громким голосом говоря: пал, пал Вавилон, великая блудница, сделался жилищем бесов и пристанищем всякому нечистому духу, пристанищем всякой нечистой и отвратительной птице; ибо яростным вином блудодеяния своего она напоила все народы, и цари земные любодествовали с нею, и купцы земные разбогатели от великой роскоши ее (Откр. 18:1–3).

По толкованию святого Андрея, этот ангел показывает силу и превосходство небесных сил — ангелов, архангелов, херувимов, серафимов — над всей славой человеческого бытия. Великое и вечное превосходство их чистоты. У Даниила это Михаил: «И восстанет в то время Михаил, князь великий».

Протоиерей Олег Стеняев

Вавилон — это огромная коллективная стройка. Это мегапроект. Когда все строят, строят, строят, строят, строят все вместе... Вот когда Ной строил ковчег, нужно было всем бежать и строить, но никто не этого не делал. А с этой вавилонской стройки нужно

бежать. Это огромный проект. У Господа Иисуса Христа есть такие слова: перед пришествием сына человеческого будут покупать, продавать, садить, строить, то есть будет активная хозяйственная деятельность. Умножение хозяйственной деятельности — это важный признак духовного состояния. Антихрист явится, наверное, тогда, когда кругом будут стройки... Вот и сейчас — везде строят, строят, никак успокоиться не могут. Весь мир — это большая стройка. Это огромные инвестиции, вкладывание денег, технологии, га-старбайтеры... Это Вавилон. И в нем яснее всего видны две вещи: постоянные строительные усилия и гордое желание добраться до неба.

Переходящее красное знамя Вавилона ходит по странам и континентам. И в новом интернационале этим переходящим вымпелом награждают самую успешную по грехам страну. Было время, например, когда американцы, любители погрешить, уезжали в Париж и другие места во Франции, потому что во Франции в то время можно было жить с любовницей не таясь, и гомосексуалисты могли не прятаться. Белые жили с неграми и наоборот, и не таились. А в Америке 50-х годов этого еще нельзя было делать. Поэтому любители греха уезжали из Америки в Европу. В Европе было грешнику свободно и хорошо. А теперь это переходящее красное знамя Вавилона переместилось в другие области.

Сегодня мы видим: телефоны, айфоны. Человек не успел проснуться, как уже находится там. Что нового? Он не знает, что было старого, а уже ищет прежде молитвы, прежде назидания вот это грехов-

ное... Это как раз грех познания и неосознания того всего, что в нашей жизни делается. Поэтому вино пагубы, вино греха роздано по всему миру.

Митрополит Павел (Лебедь),
наместник Киево-Печерской лавры

И услышал я иной голос с неба, говорящий: выйди от нее, народ Мой, чтобы не участвовать вам в грехах ее и не подвергнуться язвам ее (Откр. 18:4).

Похожий призыв выйти из Вавилона звучал когда-то из уст пророка Исаии: «Идите, идите, выходите отсюда! Не касайтесь нечистого. Выходите из среды его, очистите себя, носящие сосуды Господни!» (Ис. 52:11).

А как нам уйти из этого Вавилона? Мы же живем в нем! Новозаветное благовестие говорит нам, что мы можем жить в мире не по-мирски. А если не можешь жить в миру не по-мирски, но бережешь душу свою, ты должен выйти из этого мира и найти себе место потише. То есть нужно не в города съезжаться, в эти клоповники, а выбираться за город или в одноэтажную Россию — расстраивать ее в один этаж и быть ближе к земле. Но выход из Вавилона совершается прежде всего умом. Можно ведь уехать в деревню, провести себе интернет и жить в том же умственном Вавилоне среди березок: в окне — деревня, в голове — Вавилон. Выход совершается через умственное бегство. Беги оттуда и не оглядывайся, как из Содомы. Нужно отречься от ненужного и однозначно отречься от вредного. Нужно общаться с Богом, избирательно относиться к окружающим друзьям и знакомым и не участвовать в бесплодных делах тьмы.

...ибо грехи ее дошли до неба, и Бог воспомянул неправды ее (Откр. 18:5).

Каждый наш поступок здесь, на земле, отзывается на небе. Если долетают серьезные поступки, то должны долетать и маленькие. Просто нужно эту систему слежения настроить. Раз мы научились слушать землю, неужели небо не научилось слушать человека? Я вот удивляюсь: почему до сих пор еще есть неверующие офтальмологи? Как можно изучать глаз, это сложнейшее устройство со всеми этими пикселями и миллиардами ежесекундно получаемых импульсов — и не верить в Бога? В псалмах сказано: «...когда вы будете умны, невежды? Насадивший ухо не услышит ли? и образовавший глаз не увидит ли?» (Пс. 93:8–9). Создатель глаза видит все. Создатель уха слышит все. И любые колебания сердечной почвы возносятся туда, к этому Великому сейсмологу. На некоторые Он реагирует, на некоторые до поры нет. Но, конечно, видит все и слышит все.

Когда-то еще псалмопевец Давид пророчески призывал: «Дочь Вавилона, опустошительница! блажен, кто воздаст тебе за то, что ты сделала нам» (Пс. 136:8). Вот и апостол Иоанн слышит похожий призыв:

Воздайте ей так, как и она воздала вам, и вдвое воздайте ей по делам ее; в чаше, в которой она приготавлила вам вино, приготовьте ей вдвое. Сколько славилась она и роскошествовала, столько воздайте ей мучений и горестей. Ибо она говорит в сердце своем: «сизу царицею, я не вдова и не увижу горести!» (Откр. 18:6–7).

Голос призывает не просто выйти, но и как-то расквитаться с этим Вавилоном. Блудница сделала нас смешными. Она одела людей в смешные одежды, сделала им смешные прически, смешной макияж, она вкачала в них смешной ботокс, силикон и импланты, изуродовала... Она заставляет смотреть дурные фильмы, петь срамные песни. Она сделала людей идиотами. И нужно отомстить ей. Пусть она тоже станет смешной. Нужно сделать так, чтобы она напилась и обнажилась, чтобы все видели срамоту наготы ее. И чтобы она развенчалась на наших глазах. Хваленая, сильная, могучая цивилизация, вдруг «пшик» — и «ничего не могу». Ковид пришел, и она расписалась в беспомощности. Цивилизация! Мы полетели в космос — и что, много налетали? А сама она пока говорит: «Сижу царицею, я не вдова и не увижу горести!» Расскажи Господу Богу, что не придет к тебе беда. Раскуют птицы труп твой.

Людям тоже хочется так жить. Они говорят: я сильный, я умный, у меня вся грудь в орденах. У меня четыре научные степени. А ну всем встать, шапки снять, я самый главный. И идут доказывать, у кого медалей больше. Вавилонское сознание. Сумасшедший дом без заборов.

В понимании святого Андрея то, что на лице ее написано, вся эта мерзость... она не скрывает свое бесстыдство. Она открыто легализует пороки. Она открыто участвует в растабуировании, снятии всех запретов, когда грехи объявляют нормой. И эта религия ложная, она будет принимать во всем этом участие.

Протоиерей Олег Стеняев

А дальше, словно реквием, звучит плач по Вавилону. И почему-то скрупулезная ревизия всего, чем был славен этот город и что теперь уничтожено.

За то в один день придут на нее казни, смерть и плач и голод, и будет сожжена огнем, потому что силен Господь Бог, судящий ее. И восплачут и возрыдают о ней цари земные, блудодействовавшие и роскошествовавшие с нею, когда увидят дым от пожара ее, стоя издали от страха мучений ее и говоря: горе, горе тебе, великий город Вавилон, город крепкий! ибо в один час пришел суд твой. И купцы земные восплачут и возрыдают о ней, потому что товаров их никто уже не покупает, товаров золотых и серебряных, и камней драгоценных и жемчуга, и виссона и порфиры, и шелка и багряницы, и всякого благовонного дерева, и всяких изделий из слоновой кости, и всяких изделий из дорогих деревьев, из меди и железа и мрамора, корицы и фимиама, и мира и ладана, и вина и елея, и муки и пшеницы, и скота и овец, и коней и колесниц, и тел и душ человеческих. И плодов, удобных для души твоей, не стало у тебя, и все тучное и блистательное удалилось от тебя; ты уже не найдешь его (Откр. 18:8–14).

Грандиозное место. Это нужно показать всем людям, которые стремятся к тому, чтобы обогатиться, а потом еще больше обогатиться — и не воспринимают богатство как форму служения. Торговые города Тир и Сидон сходили с ума от накопленных ими богатств. У них было золота как грязи. Об этом и говорят Иезекииль, и другие пророки. И вот эти морские тор-

говые державы будут в страшном недоумении оттого, что иссякает источник их обогащения и Вавилон, торгующий всем подряд, включая души человеческие, вдруг пал.

Эти купцы являются своего рода материальными носителями пропаганды, и убеждения и привлечения людей к трем «с» — это сластолюбие, сребролюбие, славолубие. Сейчас есть интернет — вот вам и купец. Телевидение вот тоже пойдет. Театр — пожалуйте. И так далее. Купцов много. И ко всем владыкам земли.

А. И. Осипов, доктор богословия

Для купцов будет большое разочарование. Представьте себе: вы жили, жили, прилипало к вашим пальцам все больше и больше материальных богатств — и вдруг на ваших глазах уходит под воду огромный колосс, который вас обогатил. Конечно, для них это будет ужасно.

Торговавшие всем сим, обогатившиеся от нее, станут вдали от страха мучений ее, плача и рыдая и говоря: горе, горе тебе, великий город, одетый в виссон и порфиру и багряницу, украшенный золотом и камнями драгоценными и жемчугом, ибо в один час погибло такое богатство! И все кормчие, и все плывущие на кораблях, и все корабельщики, и все торгующие на море стали вдали и, видя дым от пожара ее, возопили, говоря: какой город подобен городу великому! И посыпали перлом головы свои, и вопили, плача и рыдая: горе,

горе тебе, город великий, драгоценностями которого обогатились все, имеющие корабли на море, ибо опустел в один час! Веселись о сем, небо и святые Апостолы и пророки; ибо совершил Бог суд ваш над ним (Откр. 18:15–20).

А если с Гудзона посмотреть, например, на крушение двух небоскребов Всемирного торгового центра, которое случилось двадцать с лишним лет назад, в день усекновения главы Иоанна Предтечи — вот вам, пожалуйста, город великий пал! Это чисто апокалиптическое зрелище. Царство доллара рушится на наших глазах. И представь себе, что купец плывет, например, в Нью-Йорк с товаром. Сейчас он там его выгрузит на склады, там затоварится снова и поплывет в другое место. И он на корабле стоит и думает: это же мой бог! Мой бог горит у меня на глазах! Складывается, как карточный домик. Боже, мой бог упал!

Трижды в этой главе Апокалипсиса повторяется, что Вавилон падет стремительно — буквально «в один час».

И один сильный Ангел взял камень, подобный большому жернову, и поверг в море, говоря: с таким стремлением повержен будет Вавилон, великий город, и уже не будет его (Откр. 18:21).

Это произойдет неожиданно и столь стремительно — как если каменный жернов падает в море, он очень быстро погружается на самое дно, так и гнев Божий — он коснется всемирного Вавилона, тогда когда никто не будет знать, чего ожидать. Наоборот,

будут говорить «мир и безопасность», и внезапно постигнет их пагуба.

Протоиерей Олег Стеняев

И вдруг ровно в этом месте что-то меняется, словно ломается голос у автора Апокалипсиса, в нем рождаются совсем другие ноты. Он обращается к умирающему Вавилону на «ты», нарушая привычную дистанцию, уходит прежняя безразличность и ненависть к этому смрадному месту. Открывается его пусть оскверненная, поруганная, но красота. И ее становится жалко. Ведь там жили люди.

И гóлоса играющих на гусях, и поющих, и играющих на свирелях, и трубящих трубами в тебе уже не слышно будет; не будет уже в тебе никакого художника, никакого художества... (Откр. 18:22).

Как легче всего описать, например, городскую действительность? Когда мы приезжаем в неизвестный город, мы «хватаем» свои первые впечатления. Уличные музыканты. Запах из булочной. Это как бы звук мелющих жерновов. То есть запах свежего хлеба. Свадебная процессия. ...Куклы на капоте, красивая невеста, красивый жених. Вот тебе, пожалуйста, женихи, свежий хлеб, художники, уличные музыканты. Вернисаж, набережная... Да, в этом есть красота. Это можно пожалеть в день гибели даже ангельскими глазами.

и шума от жерновов не слышно уже будет в тебе; и свет светильника уже не появится в тебе; и гóлоса жениха и невесты не будет уже слышно в тебе... (Откр. 18:22–23).

Голос жениха и невесты, голос свирели и голос мелющего жернова — это признаки жизни простого человека. Ведь в этом Вавилоне будут не просто какие-то дьяволы жить, не просто будут какие-то командиры сидеть в своих небоскребах или бункерах. Но по улицам будут ходить простые люди. И будет в гибели города печаль, нотку которой мы непременно уловим.

Как нам грустно бывает, когда мы приходим на развалины старых городов. Жили же здесь люди. Вот акведук пустой, высохший. А вот форум. А вот, скажем, агора. А вот, например, развалины театра. Когда-то здесь стоял трагик и заставлял плакать зрителей. А теперь пусто все. Ящерицы бегают. И нам грустно. Мы же люди. Нам грустно от разбившейся чашки, страшно от вида тонущего корабля, грустно от вида исчезающего города.

...ибо купцы твои были вельможи земли (Откр. 18:23)

Это большой бизнес, которому «типа» принадлежит весь мир. Вельможи земли, самые уважаемые люди. Те, кто съезжается в Давос. Кстати, известность Давоса начинается с романа Томаса Манна «Волшебная гора». Это вообще изначально курорт туберкулезников — курорт, на который приезжали и с которого уже не уезжали. Умирали там. Потом почему-то временщики земли полюбили это место. И вот, они усвоили себе эту мысль: мы — хозяева мира. Как Карфаген, например, был городом торговцев и спонсировал захватнические набеги и морскую торговлю.

«Купцы твои были вельможи земли»... Эту фразу можно перевести как «купцы были сильными мира сего». То есть некими князьями, владыками мира. Не только правители, но еще и торговцы определяют, как все существует, как все взаимодействует. И очень важна, конечно, не только политическая сфера, но и экономическая. Многое зависит от купцов, артерии мировой торговли идут через них, через море — и они, конечно, плачут над Вавилоном. Источник их богатств рухнул бесследно. Их плач такой обширный и так горько они скорбят... Вся система ценностей, система отношений, которую олицетворяет собой Вавилон, — она пала, рухнула.

Вероника Андросова, кандидат богословия, библиист

...и волшебством твоим введены в заблуждение все народы (Откр. 18:23).

Они же хотят стать на место Бога, чтобы поклонялись им, а не Господу. Поэтому они одержимы какой-то сверхидеей. В России, например, есть регион, в котором язычество является официальной религией. Это Марий Эл. Там много язычников, которые реально приносят в жертву петухов, коров. У них есть целые служебники, которые были составлены в советское время нашими этнографами. Этнографы записывали у бабок разные заговоры, все расшифровывали и потом издавали книжки. И получились целые требники языческие. И священные рощи там есть, где приносятся жертвы, и туда приезжает перед выборами масса политиков, чтобы тоже принести духам какую-то жертву, чтобы им сопутствовала удача. Причем система

жертвоприношений довольно сложная. Говорят, добрым духам жертвы приносить не нужно, они и так добрые. А злым нужно — злые хотят крови. Так что все это вполне практичные вещи, и ради временного успеха они что хочешь сделают. Любые деньги. Любые жертвы. Любые камлания.

И в нем найдена кровь пророков и святых и всех убитых на земле (Откр. 18:24).

Тысячелетиями эта кровь вопила на небо об отмщении, этой мольбой невинно убиенных святых наполнен весь Апокалипсис — с первых до последних строк. И вот теперь, похоже, время пришло. После крушения земного царства антихриста, Второго Пришествия Христа и последней вселенской битвы между добром и злом живые и мертвые выйдут на судебный процесс, прозванный Страшным Судом, хотя в Апокалипсисе такого словосочетания нигде нет. А потом настанет цель мировой истории и всего замысла Божьего, открытого в этой удивительной книге: второе воскресение каждого, кто будет записан в Книге жизни.

Когда душа поднимается из мрака греховного, переоценивает жизнь, узнает Господа — это первое воскресение. Блажен, кто воскрес душой до смерти тела. Поднимется тело из гроба, душа облечется в свою же плоть обновленную, и его впереди ожидает только блаженство. Святым нечего бояться будущего. Вот человеку грешному будущее грозит чем хочешь. А для святых людей впереди нет никакого страха. Они уже царствуют душами со Христом. Но они ожидают воскресения и своей плоти. Их ожидает умножение славы.

И схвачен был зверь и с ним лжепророк

В этой, девятнадцатой главе Откровения Иоанна Богослова закончится все для зверя-антихриста и его помощника лжепророка. Суд наступает теперь. Тот самый Судный день, которые прозревали многие религии мира и обожает массовая культура. Голливудская реплика из Апокалипсиса — это погружаемый на дно огненного озера Шварценеггер в кинохите «Терминатор-2. Судный день». Но Терминатор еще воскреснет в следующих сериях. А реальное, не киношное огненное озеро будет намного страшнее — из него уже никто не вернется. Потому еще так часто его ассоциировали с библейской геенной огненной — местом близ Иерусалима, где в пору язычества сжигали детей, принося их в жертву идолу Молоху. Позже здесь сделали свалку нечистот, которые сжигали, — смрад и жар, исходящие от этого места, в веках сделали его ярким образом ада. И многие языки мира теперь отождествили эти понятия: «геенна» и «ад».

Озеро, горящее серой — очень понятный образ для людей того времени, потому что рядом с Иерусалимом, Римом или Карфагеном были городские свалки,

и чтобы там поддерживать огонь, туда все время подбрасывали серу. Это указание — через этот образ, эвфемизм — на то, что эти муки не будут иметь конца.

Протоиерей Олег Стеняев

В Новом Завете «геенну» упоминают двенадцать раз и всегда как место окончательной смерти. О ней говорит сам Спаситель: «И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне» (Мф. 10:28). И только в Апокалипсисе геенна названа как-то неожиданно и непонятно: местом «второй смерти».

Но вся девятнадцатая глава — это глава радости на небесах, причем радости совершенно неожиданной после всего того, что было в предыдущих главах.

После сего я услышал на небе громкий голос как бы многочисленного народа, который говорил: аллилуия! спасение и слава, и честь и сила Господу нашему! (Откр. 19:1).

Как же так? Вся земля уже лежит в крови, в горе, а на небе — радость? Да, на земле и на небесах разные отношения к событиям. Мы в Евангелии слышим, что бывает радость на небесах об одном грешнике кающемся. Разве эта радость заметна кому-нибудь? Никто не замечает грешников кающихся. Но на земле бывает, например, радость о построенном мосте, об открытом тоннеле, запущенной ракете. Разве на небесах бывает радость об этом? Очевидно, существует некий зазор между радостью небес и радостью земли.

То, что радостно святым, то совсем не радостно грешникам. И небесная аллилуйя грозит на земле неприятностями. Так что все правильно. Там аллилуйя — здесь беда, и наоборот.

«Без меня не можете творить ничего...» Человек не имеет силы сам себя предохранить от того, что вокруг него горит. Но есть тот, кто может погасить пламень страстей и пороков. Тот, кто может защитить всякого человека.

Митрополит Павел (Лебедь),
владыка Киево-Печерской лавры

Спасение, и слава, и честь, и сила Господу нашему... Мы должны отдать Ему любую нашу победу, и тогда мы получим ее от Него уже как нашу. Если я скажу, например: «Это я победил», Он всегда скажет: «Нет, не ты. Если бы не Я, ты бы не победил». Но если я скажу: «Это не мое, это Ты», Он скажет: «Нет, Я просто помог, это ты». То есть надо отдать, чтобы получить.

Слово «аллилуйя» звучит в этой главе четыре раза. Некоторые толкователи полагают, что это звучащее словословие Богу от четырех концов земли.

Главное достоинство человека — это умение похвалить Творца своего и даже не просить у Него ничего. Хвалите Бога все, если можете, а если не умеете, слушайте тех, кто умеет. Когда мы говорим: «Слава тебе, Господи!» — это исповедание: слава у тебя Господи, твоя есть слава, и честь, и хвала, и поклонение. Как поют перед престолом: «Сидящему на престоле и Агнцу — благословение и честь, и слава и держава во веки веков» (Откр. 5:13). Современный человек думает:

сила есть у денег, слава есть у власти земной... Мы говорим: нет. У Бога всякая слава, всякая честь и всякое поклонение Ему. У Него хвала, и честь, и сила, и красота, и благословение Ему. Мы исповедуем существующее, ничего не добавляя к Богу, потому что Богу ничего добавить невозможно.

В первых десяти стихах этой главы рассказывается о том торжестве, которое будет в Небесной Церкви, в Небесном Иерусалиме, о том, что царство антихриста сокрушено, ложная вавилонская религия, эта Вавилонская блудница, уничтожена, и царство Христа воцаряется яко на небеси, теперь и на земли. О чем мы молимся, когда читаем молитву Господню, чтобы раньше или позже Его Царство осуществилось и на земле так, как оно осуществилось на небе. Когда-то мятежные ангелы были сброшены с небес, в пространство между небом и землей. А здесь они покидают уже землю, и Христос воцаряется уже не только на небе, но и на земле. И вот эти спасенные — они радуются о том, что пир Агнца, свадебный пир Христа-жениха и невесты-Церкви начинается.

Протоиерей Олег Стеняев

Ибо истинны и праведны суды Его: потому что Он осудил ту великую любодейцу, которая растлила землю любодейством своим, и взыскал кровь рабов Своих от руки ее (Откр. 19:2).

Самый главный вид прелюбодения — это увести людей от Бога. Идолослужение — корень всех грехов. Есть Бог истинный, которому нужно служить. Но если

Бога истинного в человеке нет и он не знает Его, тогда человек должен все равно кому-то служить, и тот, кому он служит, является ложным богом. Он может служить, скажем, государству, науке, искусству, то есть хорошим или нейтральным вещам. Но нужно, чтобы Бог был выше всего. Все, что выше Бога или вместо Него — идолы.

Но как отличить одно от другого в нынешнем мире, где все наизнанку? У верующих есть имя Иисуса. И пусть человек произносит имя Иисуса перед любым важным решением. Это важнее всего, ведь не войдет в Царство Божие добро, сделанное не для Иисуса. И многое станет пеплом, когда настанет великий день Суда, и ложное добро сгорит. Поэтому надо к Иисусу обращаться, признавая свое незнание. Иисус поможет.

И вторично сказали: аллилуйя! И дым ее восходил во веки веков (Откр. 19:3).

Дым, поднимающийся от земли — это образ сгоревших Содома и Гоморры. Иоанн не имеет иного языка, кроме языка библейских пророчеств и языка библейских фактов. Поэтому у него блудница будет гореть во веки веков, и дым от нее будет, как дым от Содома, и ее участь очень похожа.

И снова возникают 24 старца, таинственное собрание святых праведников вокруг престола — мы видели их в начале Апокалипсиса.

Это человечество пред Богом, потому что есть и ангелы, отдельно в Апокалипсисе упомянутые, есть и четыре животных, которые представляют собой

весь сотворенный мир, объединенный для хвалы Творца. И тогда мы спрашиваем себя, что нам говорит их наименование, их число. «Пресвитерос» — греческое слово, не обязательно означает старец по возрасту. Это старейшина, тот, кто более опытен, более умудрен. Или предстоятель. У нас есть в апостольских посланиях указания на представителей Церквей. Это те, кто ведет церковную общину. И из действий старцев, и из их наименований можно понять, что это люди, прославленные Богом, которые Ему поклоняются и осуществляют связь также с земной Церковью, потому что они молитвы предоставляют к престолу Божьему. Но их число ориентирует нас на число 12 — на 12, умноженное на 2. Многие древние церковные авторы говорили, что это 12 апостолов и 12 колен Израилевых. То есть такое соединение Ветхого и Нового Заветов.

Вероника Андросова, кандидат богословия, библеист

Тогда двадцать четыре старца и четыре животных пали и поклонились Богу, сидящему на престоле, говоря: аминь! аллилуия! (Откр. 19:4).

«Аминь» — это печать. Царская печать после молитвы. Поэтому старцы снимают венцы, кланяются до земли и говорят «аминь»: «Точно, правильно, истинно все, что ты сделал, Господи, то, что Ты делаешь, это безошибочно. Аминь». Надо научиться говорить «Аминь» на всякое хорошее дело.

Но в этот раз «Аминь», похоже, звучит еще и как подтверждение тому, что сбываются древние проро-

чества. Об этой точке истории говорила вся Библия: «И убитые их будут разброшены, и от трупов из поднимется смрад, и горы размокнут от крови их. И истлеет все небесное воинство, и небеса свернутся как свиток книжный, и все воинство их падет, как спадет лист с виноградной лозы» (Ис. 34:3–17).

Небесная песнь все нарастает. И Иоанну уже не хватает слов в языке, чтобы передать эту оглушительную мелодию радости на небе. Опять — он цепляется, только уже трижды — за вспомогательное «как бы».

И голос от престола исшел, говорящий: хвалите Бога нашего, все рабы Его и боящиеся Его, малые и великие. И слышал я как бы голос многочисленного народа, как бы шум вод многих, как бы голос громов сильных, говорящих: аллилуия! ибо воцарился Господь Бог Вседержитель (Откр. 19:5–6).

Спасенных будет много, очень много. Это огромное количество народов. Вечность будет занята полностью. Говорят, если возле каждой картины Эрмитажа постоять минуту или полминуты, то можно войти в Эрмитаж в юности шестнадцатилетним, а выйти из него стариком восьмидесяти лет. А если в вечности просто поздороваться с каждым спасенным, то нужно будет сотни лет. А если поговорить с каждым там полчаса, то это будет тысячи лет, а если с каждым пообщаться подольше, да подружиться, и помолиться вместе, и совершить путешествие в памяти в прожитую жизнь, и в будущем устремиться к новым горизонтам... Там есть чем заняться. И Апокалипсис — это радостная книга.

Возрадуемся и возвеселимся и воздадим Ему славу; ибо наступил брак Агнца, и жена Его приготовила себя. И дано было ей облечься в виссон чистый и светлый; виссон же есть праведность святых (Откр. 19:7–8).

Брак — это одно из самых священных совместных действий Бога и людей. Нет большего подобия, когда двое становятся одним, то есть ничего более таинственного и священного у Бога нет. Брак Агнца с Невестой — тут вам и Песня песней, и Книга Бытия, и таинство венчания; здесь двое становятся одним. Брак — это космическое таинство, которое объясняет тысячи вещей на земле, и покуда есть брак, покуда есть муж, есть жена, есть венчание, есть верность, молитва, дети, ссоры и примирения, есть совместная молитва и рядышком могилы — до тех пор мир будет стоять. Когда это исчезнет, тогда, видимо, будет все уже в тонах средних глав Откровения.

У апостола Павла есть такое выражение, что Церковь — это Тело Христово. Кто же является членом Церкви? Кто составляет Церковь? Церковь — это совокупность тех, которые искренне своей душой и сердцем стремятся к правильной христианской жизни. Сразу жить по заповедям. Нарушают, каются, падают-встают, но именно так. Вот кто является членами Церкви и составляет это тело Христово. ...Но Церковь живет духом Божиим, и вот только эти люди сопричащаются. Так сказать, получают какие-то дары Духа Святого. Так вот, каждый человек принадлежит к Церкви лишь в той степени, в какой у

него присутствует это стремление к истине, к добру, к правильной вере, если хотите, искания. Вот в какой степени он присутствует и является членом Церкви.

А. И. Осипов, доктор богословия

Церковь — это мозаичная икона. По сути, если взять много-много камушков и на каждом камушке будет изображено имя отдельного святого, а их миллионы, и искусно составить из этих камушков мозаику, это будет прекрасный Лик вечной Девы. Девы и жены, невесты Агнца. Невеста состоит из многих душ, и многих подвигов, и многих воздыханий, и многих слез, и многих молитв — это коллективный портрет Церкви. И вот это невеста Агнца. Ради нее он совершил все остальное.

«Виссон чистый и светлый», в который одевается Жена — это древняя тончайшая и очень прочная ткань. Ее делали по утерянной уже, но очень сложной технологии из белковых нитей двухстворчатых моллюсков. Виссон одевали цари и первосвященники. Как и лен, виссон был символом чистоты.

Господь Бог одевает Церковь в виссон чистый, то есть в чистую одежду, в какие-то тонкие драгоценные материи, которые сотканы из наших воздыханий, из наших слез, из наших коленопреклонений, из наших милостыней, из всего нашего. Виссон чистый и белый дается невесте — это, конечно, повышает градус желания творить добрые дела, потому что мы без Откровения Божьего не можем уделить должную цену ни своим падениям, ни своим восстаниям. Нам кажется мелочным все хорошее, что мы делали, и грандиозными

кажутся все наши грехи — или, наоборот, гордому человеку кажутся мелочью все его грехи и грандиозными — его маленькие добрые дела. И вот оказывается, что одевается Сам Господь в светлую ризу хвалы, и Церковь одевается в одежду хвалы, виссон белый и чистый, которые есть праведность святых.

Брак на Востоке — это ждущая дома невеста и проходящий за ней жених. Похоже, так и происходит и теперь: Христос приходит за своей Невестой-Церковью так, как когда-то сам и обещал, говоря: «Не оставлю вас сиротами, приду к вам» (Ин. 14:18). Все искупленное человечество готово к этому браку.

Это очень похоже на видение, описанное в книге II века «Пастырь». Ее автор, скорее всего — римлянин Ерм, один из апостолов от 70-ти. Для вразумления ему открылось несколько видений о последних временах, Втором Пришествии Христа и последнем Суде. В видении он видел женщину, которая олицетворяла Церковь, видел жуткого кита, из пасти которого выходила огненная саранча — такой образ зверя, несущего бедствия... А потом — строительство великой башни на водах.

Кстати, это одна из книг, входящих в Канон апокалиптической литературы первых веков. Есть много книг, которые не вошли в Библию и стали апокрифическими. Апокалипсис Моисея, Апокалипсис Петра, Книга Еноха — их можно читать, но они не являются книгами канона и не вошли в правила церковной жизни. А когда-то давно «Пастыря» Ерма читали на богослужении.

Великая башня на воде, которую видел Ерм, строилась из блестящих квадратных камней. Это была Церковь. Воды в ее основании означали крещение. Шесть

юношей, приносящих камни, были ангелами. А сами камни — это люди. Те, кто были положены в основание — праведники, те, кто отбрасывались — грешники. Ерму было открыто, что по завершении строительства башни наступит конец света. Но пока еще башня строится.

И сказал мне Ангел: напиши: блаженны званные на брачную вечерю Агнца. И сказал мне: сии суть истинные слова Божии. Я пал к ногам его, чтобы поклониться ему; но он сказал мне: смотри, не делай сего; я сослужитель тебе и братьям твоим, имеющим свидетельство Иисусово; Богу поклонись; ибо свидетельство Иисусово есть дух пророчества (Откр. 19:9–10).

Это место очень любят протестанты, которые говорят: зачем вам молитвы, посвященные ангелам? Что вы там службы какие-то служите им? Вот же написано: не кланяйся, Богу поклоняйся — а я твой соработник, сослужитель. Но это сказано Иоанну. А Иоанн больше всех на самом деле. Больше Петра, потому что Петр отрекся, а Иоанн под крестом стоял. Больше брата своего Иакова, потому что брат раньше закончил свою жизнь, а Иоанн больше всех прожил. То, что сказано Иоанну в данном случае, не обязательно сказано всем нам, то есть для Иоанна ангел такой же, как он. А для нас ангелы выше, чем мы. Они не согрешали. В них нет греха, а в нас есть. Да и вообще они во всем другие. У них нет семьи, а у нас есть. Они не хотят есть, а мы хотим. Им не нужна ночь для отдыха, а нам нужна. У нас только одно-единственное общее —

общий Господь. Если мы любим Бога одинаково, тогда мы одинаковы. А если он любит Бога сильно, а ты чуть-чуть — то какие же вы одинаковые? Тогда он гораздо выше тебя. Здесь тайна этого места заключается в том, что Иоанн любит Бога так же, как ангел, а больше ничего не любит. Поэтому они с ангелом одинаковые, а мы — нет.

Дальше начинается одно из важнейших видений всего Апокалипсиса и всей Библии: долгожданное явление Христа миру. Чаще всего следующие строчки понимали как то самое, давно обещанное и лишь единственный раз во всем Новом Завете описанное Второе Пришествие Христа.

И увидел я отверстое небо, и вот конь белый, и сидящий на нем называется Верный и Истинный, Который праведно судит и воинствует (Откр. 19:11).

Мы уже видели всадника на белом коне. В шестой главе он шел первым из четырех всадников Апокалипсиса — он нес лук и «вышел как победоносный, чтобы победить» (Откр. 6:2). Толкователи чаще всего сходились на том, что это либо Церковь, стреляющая из лука по вселенной стрелами слова Божьего, либо сам Спаситель.

Верный истине на белом коне — это жених Христос, который спешит к своей Церкви-невесте. А белизна коня указывает на святых. Потому что Он будет являться в этот мир в окружении святых, как будто улей пчел вокруг Него — столь много будет

святых. Белизна указывает на чистоту тех, кто вместе с ним будет спускаться в этот мир. А те христиане, которые доживут до этого момента, будут возноситься, и встреча будет происходить на воздушях, между Церковью-невестой и Христом-женихом.

Протоиерей Олег Стеняев

Эту сцену отверстного неба и сходящего с него Господа описывали Евангелия: «...и тогда восплачутся все племена земные и увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою» (Мф. 24:30); «Тогда увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках с силою многою и славою» (Мк. 13:26); «люди будут издыхать от страха и ожидания [бедствий], грядущих на вселенную, ибо силы небесные поколеблются, и тогда увидят Сына Человеческого, грядущего на облаке с силою и славою великою» (Лк. 21:26–27). Книга Деяний апостолов начинается с Вознесения Христа на небо, и явления двух Ангелов. «Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо» (Деян. 1:11). И апостол Матфей говорил: «Как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого» (Мф. 24:27); и апостол Павел обещал похожее: «Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба» (1 Фес. 4:16).

Теперь, когда в конце истории небо наконец отверзается, то, кажется, услышано то, о чем просили Бога столетиями. Еще пророк Исаия умолял: «О, если бы ты расторг небеса и сошел. Горы бы растаяли от лица Твоего» (Ис. 64:1).

Он идет побеждать. Как воин. Он не боится поражений, потому что Он уже победил. Он идет метать стрелы, которые будут попадать туда, куда нужно. Он идет без страха, и раны больше не ожидают Его. Свои раны Он уже претерпел.

Очи у Него как пламень огненный, и на голове Его много диадим (Откр. 19:12).

Множество царских корон показывает, что Его власть не ограничена ничем. В римском мире царь, если владел разными государствами, мог иногда надевать несколько корон. На картинах короны у Христа тоже возвышаются одна над другой, показывая, что Его власть безгранична. Он как бы не имеет никаких привязок ко времени, к месту. Его царство — духовное, Он воцаряется внутри души человека и открывает человека для новой жизни — в отличие от земных царей, власть которых ограничена и которые должны свою власть поддерживать, так или иначе, какими-то насильственными мерами, как зверь. Власть Христа — она внутренняя, и поэтому она глубже и полнее, чем вся другая власть.

Вероника Андросова, кандидат богословия, библиист

Он имел имя написанное, которого никто не знал, кроме Его Самого (Откр. 19:12).

Тысячи страниц пытались выразить это имя и не находили слов. Царь Соломон называл его Премудростью и подбирал ее описания: «Она есть дух разумный, святой, едиnorodный, многочастный, тонкий,

Второе Пришествие. Икона. Греция. Ок. 1700

удобоподвижный, светлый, чистый, ясный, невре-
дительный, благолюбивый, скорый, неужимый,
благодетельный, человеколюбивый, твердый, непо-
колебимый, спокойный, беспечальный, всевидящий

и проникающий все умные, чистые, тончайшие души» (Прем. 7:22–23).

И известный толкователь Апокалипсиса Андрей Кесарийский пытался подобрать слова, описывающие Бога: «Благий, Пастырь, Свет, Солнце, Жизнь, Правда, Искупление, Святыня, Нетленный, Бессмертный, Неизменный, Невидимый, а по существу Своему имени не имеет, так как Он непостижим и ведом лишь Самому Себе с Отцом и Всесвятым Духом».

Он был облечен в одежду, обазренную кровью. Имя Ему: «Слово Божие» (Откр. 19:13).

Об этой крови много спорят. Чья это кровь? Кровь Христа распятого, Его собственная кровь — или это кровь Его жертв в этой битве? Кровь последних грешников Апокалипсиса? В крови грешников славы нет. Кровь грешников — это грязь в духовном смысле слова. И смерть грешников люта. В Священном Писании сказано: «Убьет грешника зло, и ненавидящие праведного погибнут» (Пс. 33:22). И эта кровь грешного человека или совокупности грешников никого не освятит, никого не очистит. Она только осквернит собою все. Поэтому Христу нет никакой славы забрызгаться кровью убитых врагов. И благородный воин не хвалится пролитой кровью. Он хвалится одержанием победы, освобождением пленников — но не отрезанными головами. Поэтому Христос хвалиться убитыми не будет. Он может хвалиться своею кровью. То есть его багряными ризами, как Исаия видел в пророчестве.

Вот этот потрясающий пророческий диалог пророка Исаии из 63-й главы его книги:

«Кто это идет от Едома, в червленых ризах от Восо-
ра, столь величественный в Своей одежде, выступаю-
щий в полноте силы Своей?»

«Я — изрекающий правду, сильный, чтобы спасти».

«Отчего же одеяние Твое красно, и ризы у Тебя, как
у топтавшего в точиле?»

«Я топтал точило один, и из народов никого не было
со Мною; и Я топтал их во гневе Моём и попираю их в
ярости Моей; кровь их брызгала на ризы Мои, и Я за-
пятнал все одеяние Свое; ибо день мщенья — в сердце
Моём, и год Моих искупленных настал. Я смотрел,
и не было помощника; дивился, что не было поддер-
живающего; но помогла Мне мышца Моя, и ярость
Моя — она поддержала Меня: и поправил Я народы во
гневе Моём, и сокрушил их в ярости Моей, и вылил на
землю кровь их» (Ис. 63:1–6).

То есть Он весь окровавился, обагрился, и когда
мы видим Его в Гефсимании, уже кровь как пот.
И в псалмах говорится: «Можно было бы перечислить
все кости мои; а они смотрят и делают из меня зрели-
ще» (Пс. 21:18). Это, конечно, кровь победы, это кровь
жертвы.

Андрей Кесарийский поясняет, что кровь — это
кровь искупительная Иисуса Христа. То, что она на
Его белоснежной одежде — это свидетельствует о
том, что Он непорочный Агнец, который взял на се-
бя грехи всего мира. Ибо только тот, кто не имеет на
себе ни одного греха, может взять на себя преступ-
ления всего мира.

Протоиерей Олег Стеняев

И воинства небесные следовали за Ним на конях белых, облеченные в виссон белый и чистый. Из уст же Его исходит острый меч, чтобы им поражать народы. Он пасет их жезлом железным; Он топчет точило вина ярости и гнева Бога Вседержителя (Откр. 19:14–15).

Меч, выходящий из уст — это Слово Божие... Сам Он Слово Божие, и у Него еще Слово. Смирение кончилось, начинается слава. И он является нам в славе, как глагол Божий, как вечный царь, как победитель, как воинствующий. И это грозный Христос. Мы представляем Иисуса Христа ходящим по водам, кормящим голодных — а вот знаком ли нам такой Христос?

На одежде и на бедре Его написано имя: «Царь царей и Господь господствующих» (Откр. 19:16).

Святой Иоанн Лествичник говорит: «Бей врагов именем Иисуса Христа и лучшего оружия, острейшего меча не найдешь ни на небе, ни на земле». Если космонавту случится попасть в неприятность в безвоздушном пространстве, ему тоже нужно мысленно кричать: «Иисусе, Иисусе! Господи Иисусе Христе, помоги мне!» Если батискаф опустится на дно морское и там случится какая-нибудь неприятность, надо будет молиться под водой: «Господи Иисусе Христе, не дай мне здесь погибнуть!» И на земле, что бы там ни случилось: «Господи Иисусе Христе, не оставляй нас!» Это Его меч на бедре, и Его меч сильнее, чем остальные. У него из уст исходит меч, и на бедре у него меч имени.

И увидел я одного Ангела, стоящего на солнце; и он воскликнул громким голосом, говоря всем птицам, летающим по средине неба: летите, собиравшись на великую вечерю Божию, чтобы пожрать трупы царей, трупы сильных, трупы тысяченачальников, трупы коней и сидящих на них, трупы всех свободных и рабов, и малых и великих (Откр. 19:17–18).

Этот страшный пир, на который Ангел собирает птиц, уже однажды был обещан в Библии. Пророк Иезекииль примерно теми же образами говорил о чудовищной трапезе после последней битвы добра со злом.

«Так говорит Господь Бог, скажи всякого рода птицам и всем зверям полевым: собирайтесь и идите, со всех сторон сходитесь к жертве Моей, которую Я заколю для вас, к великой жертве на горах Израилевых; и будете есть мясо и пить кровь. Мясо мужей сильных будете есть, и будете пить кровь князей земли, баранов, ягнят, козлов и тельцов, всех откормленных на Васане; и будете есть жир до сытости и пить кровь до опьянения от жертвы Моей, которую Я заколю для вас. И насытитесь за столом Моим конями и всадниками, мужами сильными и всякими людьми военными, говорит Господь Бог» (Иез. 39:17–20).

Обращение Ангела к хищным птицам означает, что битва будет такая тотальная, что количество убитых невозможно будет погребать и хищные птицы будут пожирать их останки. Это некий эвфемизм, который говорит о том, что эти трупы будут везде.

Протоиерей Олег Стеняев

Но дальше происходит снова ломка всей драматургии. Настоящий, а не киношный Армагеддон произойдет не по кинематографическим, а по Божественным законам. Никакой финальной кульминационной драки не будет...

И увидел я зверя и царей земных и воинства их, собранные, чтобы сразиться с Сидящим на коне и с воинством Его. И схвачен был зверь и с ним лжепророк, производивший чудеса пред ним, которыми он обольстил принявших начертание зверя и поклоняющихся его изображению: оба живые брошены в озеро огненное, горящее серою; а прочие убиты мечом Сидящего на коне, исходящим из уст Его, и все птицы питались их трупами (Откр. 19:20–21).

Зверь и лжепророк брошены в огненное озеро. Они готовились биться там, а их просто взяли и сразу кинули в озеро. Кстати, они единственные избежали Страшного Суда. С ними все и так было понятно. Это клейменные каторжники, и с ними разговор короткий. А все стало ясно еще на Голгофском кресте. Голгофа разделила мир по-настоящему. И они могли бы покаяться, если бы хотели.

И судимы были мертвые по написанному в книгах

В разные эпохи чувство конца света обострялось, поскольку становились очень заметными все остальные его приметы. Новый Завет их подробно описывал. Возможно, последняя из ключевых черт последних времен — это окончание всемирной проповеди Христа и всеобщее оскудение любви. Все это случилось теперь. В прошлой, девятнадцатой главе Апокалипсиса было описано Второе Пришествие Христа. Зверь-антихрист и его лжепророк — без битвы — брошены в огненное озеро. Теперь Господь, придя, начинает судить.

И увидел я Ангела, сходящего с неба, который имел ключ от бездны и большую цепь в руке своей. Он взял дракона, змия древнего, который есть диавол и сатана, и сковал его на тысячу лет, и низверг его в бездну, и заключил его, и положил над ним печать, дабы не прельщал уже народы, доколе не окончится тысяча лет (Откр. 20:1–2, 3).

Это очень спорное место, камень преткновения. Церковь учит об этом просто — что Ангел, сходящий

с неба, имеющий цепь в руке, сковавший сатану, запечатлевший его и посадивший в темницу — это Господь. Потому что Он Великого Совета Ангел, это имя у Исаии мы встречаем: Ангел Завета Божия. И у Малахии мы читаем, что Он — Ангел Завета. И читаем об этом же у Моисея при купине. Там Ангел Божий — это Сын Господь является Моисею. Имя Ангела, Вестника, усваивается Иисусу Христу очень часто. И, кроме Него, никто не сковывает сатану. Михаил сбрасывает его с неба. Но сковать, связать, лишить власти — это дело Христово.

...после же сего ему должно быть освобожденным на малое время. И увидел я престолы и сидящих на них, которым дано было судить, и души обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово Божие, которые не поклонились зверю, ни образу его, и не приняли начертания на чело свое и на руку свою. Они ожили и царствовали со Христом тысячу лет (Откр. 20:3–4).

Эти строчки не раз сеяли бурю в церковной истории. Из их буквального понимания родилось очень популярное учение, хилиазм — о тысячелетнем царствии Христа и христиан на земле, которое наступит после Второго Пришествия и будет наполнено счастьем, справедливостью и правдой Божией.

Да, эти стихи, конечно, послужили возникновению такого еретического учения. Хилиазм — это от слова «тысяча», «хилиас» по-гречески, — учение о том, что прежде суда над миром будет некое земное

царствие Мессии, которое праведники получают по заслугам, и их жизнь будет просто полна изобилия во всех отношениях. Этого мнения придерживались некоторые очень авторитетные отцы Церкви в ранний период со II–III века. Но с IV века уже мы видим такое магистральное толкование тысячелетнего царствования как не просто конкретного земного периода. Может, это связано с иудейской апокалиптической традицией — хотелось показать, что Мессия вот такую полноту царства осуществит, не только в духовном плане, но еще и на земле, чтобы святые, которые пострадали на земле, получили воздаяние на этой же земле, а не только на новом небе и новой земле.

Вероника Андросова, кандидат богословия, библиист

Подспудно именно хилиазмом, то есть спрятанной в нем идеей о светлом будущем, достижимом на земле, вдохновлены многие социальные и политические порывы в минувших веках. Николай Бердяев писал: «Все социалистические утопии, надежды на наступление грядущего совершенства, на благой результат прогресса есть психологическое переживание и психологическая трансформация хилиазма». Крестьянская война в Германии XVI века, Английская революция XVII века, идеи о так называемом «христианском коммунизме», согласно которому Христос был первым коммунистом и создал коммуну — питались энергией идеи хилиазма о земном справедливом тысячелетнем царстве христиан. Этими же идеями болели поэты и мыслители русского Серебряного века, который предвосхитил русскую революцию, возможно,

самый жуткий и неожиданный плод ложно понятых строк Апокалипсиса.

Церковь учит об этом просто, и не так, как хилиасты или современные протестанты. Тысяча лет — это полнота, внутри которой может находиться любое количество земных лет. Означенная тысяча лет дает нам период земной жизни, во время которого благодаря вере и благодати люди свободны от козней дьявола и Церковь торжествует. Это время — сейчас. От Воскресения Христа, от Пятидесятницы, от рождения Церкви до последних времен, до ухода Церкви в пустыню. До тех пор, когда даны будут ей два крыла орла великого и она покинет мир на три с половиной года. До этого времени Церковь царствует. И люди, входящие в храм, люди, получающие от Церкви науку и благодать, получают вместе с тем крестное знамение, молитву, защиту от всех козней лукавого. И дьявол уже не имеет власти обольщать нас так свободно, как он обольщал всю вселенную до прихода в мир Христа. Мы живем внутри тысячелетнего царства.

Если так, то в этих строчках — опять традиционное для Апокалипсиса «отматывание пленки». Похоже, после картины Второго Пришествия Христа апостолу Иоанну открывается по частям весь замысел Бога о мире и вся история мировой катастрофы — с появления сатаны и его падения с неба на землю, и для того, чтобы понять ее предстоящую развязку, надо напомнить о том, что было раньше.

Ангел с большой цепью — это сам Господь наш Иисус Христос. Потому что слово «ангел» означает не только некую субстанцию, но и посланца. Хри-

стос был послан в этот мир Отцом своим Небесным. Он сковал сатану, змия древнего, на Кресте, когда Он умирает на Кресте и когда Он произносит слова «Совершилось!» — то есть совершилось пленение зла. И начинается тысячелетие Христово. И вот это символическое тысячелетие Христово — оно продолжается до сих пор. И когда оно прекратится, это будет уже период апостасии, потом воцарения антихриста, и так далее.

Протоиерей Олег Стеняев

Сатану развяжет обмирщение христиан. Апостасия, отступление от благодати, нежелание молиться, умирание монашества, распад браков, умножение аборт, колдунов, развратников. Затухание литургической жизни. Стыдливое исповедание Христа, потом переходящее в отказ от Христа или в умолчание о Нем. Обмирщение и развращение, другими словами. Когда оно достигнет некоторых пределов, враг будет в конце развязан. И тогда он выйдет обольщать опять с лютой ненавистью все народы. Люди окажутся бессильными. Без крестного знамения, без поста и креста, без Евангелия в руках они будут совершенно беспомощные. Они будут вместилищами всякого зла. Тогда он начнет лютовать и мстить за свою долгую связанность. И вот тогда Церкви нужно будет уходить в пустыню.

Прочие же из умерших не ожили, доколе не окончится тысяча лет. Это — первое воскресение (Откр. 20:5).

Не ожившие мертвые — это просто мертвые. А ожившие и царствующие со Христом — это святые, которые

сегодня нам помогают. Церковь Георгия, церковь Пантелеимона, церковь Дмитрия Солунского, церковь Параскевы Пятницы. Вот Церковь оживших святых.

Когда же окончится тысяча лет, то есть когда окончится Царство благодати, а «тысяча» — это символическое число, сатана будет освобожден из темницы своей и выйдет обольщать народы, находящиеся на четырех углах Земли. Это во дни царства антихриста. Обольщение будет три с половиной года.

Протоиерей Олег Стеняев

Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом: над ними смерть вторая не имеет власти, но они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет (Откр. 20:6).

У святителя Игнатия (Брянчанинова) есть довольно много проповедей о том, что воскреснуть надо сначала до смерти. То есть воскрешение души прежде смерти тела. Блажен, кто воскрес душой к жизни Духа еще до смерти тела. Он уже не боится будущего воскресения. Его впереди ожидает только блаженство. А о грешниках Иоанн Кронштадтский говорит: тело воскресшего грешника будет такое отвратительное, что душа не захочет в него вернуться. То есть грешнику и воскресение страшно.

Воскресение мы переживаем, в духовном смысле, еще в этой жизни. И силу благодати Христовой. И мы все, крещеные и миропомазанные, мы царствуем

и священствуем. Ведь духовное крещение — это то, что происходит только в этой жизни. И мы переживаем воскрешение от прежней жизни, которую мы вели. И царствуем со Христом.

Протоиерей Олег Стеняев

Когда же окончится тысяча лет, сатана будет освобожден из темницы своей и выйдет обольщать народы, находящиеся на четырех углах земли, Гога и Магога, и собирать их на брань; число их как песок морской (Откр. 20:7).

Имя Магог первый раз встречается уже на первых страницах Библии — так звали внука Ноя, сына Иафета, от которого произошли все европейцы, монголы, индусы, иранцы... В разную пору за апокалиптических Гога и Магога, которые бросятся уничтожать Церковь в последние времена, принимали действительно то грозных северян, то скифов, то гуннов (например, страшное нашествие гуннов на Европу в IV веке многими современниками воспринималось, как исполнение библейских пророчеств о Гогге и Магоге). За них принимали живших за Каспием мощных гетов и массагетов, а позднее, в Византии — восточных славян и полчища татаро-монголов. В XIX веке некоторые хасидские учителя учили, что Гог и Магог — это армия Наполеона. А в XX столетии, в пору холодной войны, некоторые американские христиане связывали Гога и Магога с Советским Союзом, ссылаясь при этом на античных историков, которые писали о скифских племенах, живших на территориях тогдашнего СССР.

Господь Бог пугал согрешающих евреев чужими народами — незнакомыми, неведомыми, теми, чей язык и нравы неизвестны... Они никого не щадят. Они жестоки. И наказывал Он нашествием пришельцев. Да и мы сами постоянно молимся об избавлении от иноплеменных.

Силы зла будут собираться для того, чтобы сразиться с Городом святых. Город святых — это не обязательно Иерусалим. Образно это прежде всего Церковь. И силы зла будут аккумулироваться, собираться в одном месте, чтобы всю грязь, все неистовство свое излить на народ Божий, на Церковь.

Протоиерей Олег Стеняев

И вышли на широту земли, и окружили стан святых и город возлюбленный (Откр. 20:8).

Имена Гога и Магога — как страшные разорительные воинства — уже звучали в Библии. В двух главах пророк Иезекииль подробно описывал, как Гог и Магог разорят в последние дни святой Израиль.

«...И скажи Гогу: так говорит Господь Бог: ...в тот день, когда народ Мой Израиль будет жить безопасно, ты узнаешь это; и пойдешь с места твоего, от пределов севера, ты и многие народы с тобою, все сидящие на конях, сборище великое и войско многочисленное. И поднимешься на народ Мой, на Израиля, как туча, чтобы покрыть землю: это будет в последние дни, и Я приведу тебя на землю Мою, чтобы народы узнали Меня, когда Я над тобою, Гог, явлю святость Мою пред глазами их» (Иез. 38:14–17).

Дальше Иезекииль описывает, как полчища Гога и Магога погибнут, как их трупы будут хоронить семь месяцев и как потрясенный произошедшим Израиль снова обратится к Богу.

Эту битву Гога и Магога под предводительством дьявола отождествляли и с последней битвой в месте под названием Армагеддон, и с падением Вавилона.

Мы видим, что дракон стоит за всеми этими полчищами, что собирает людей, как своих рабов безвольных, которые его волю выполняют. Он хочет видеть в людях серую массу, которая служит его целям. И огонь с небес показывает, что это Бог, сидящий на престоле, Отец отвечает дракону. У нас такой параллелизм: Христос и зверь и затем дракон и Бог.

Вероника Андросова, кандидат богословия, библиист

Одно бесспорно — это последняя попытка мирового реванша зла, в которой маски уже будут сброшены. Дьявол больше не будет рядиться в красивые слова и дорогие одежды, он явит себя во всей своей бездонной черноте и пустоте.

Он покажет лицо только тогда, когда будет в полной уверенности, что находящиеся в его власти никуда уже не денутся. Ему нравится наблюдать в поработанных страхах, униженности, подавленности, нежелание сопротивляться. И армия эта будет состоять из подобных ему. Это будет страшное войско. Но страшным будет и его конец.

И ниспал огонь с неба от Бога и пожрал их; а диавол, прельщавший их, ввержен в озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк, и будут мучиться день и ночь во веки веков (Откр. 20:9–10).

Почему сатане вообще всегда нужны люди? Без человека мир неполон. На нем замыкается весь видимый мир, и дается выход в невидимый мир. И без человека мир был не закончен. Его уникальность делает его вождленным в глазах Божиих. Бог говорит ему: «Так дорог ты мне, драгоценен, так люблю Я тебя» (Ис. 43:4). А сатана без человека не может добраться к Богу. Но поскольку сам Бог непреступен, можно только портить Его любимое создание. Лукавый мстит Богу за свое поражение через человека. Лукавый мстит самому человеку за то, что человек займет его место в небесной иерархии. И будущее блаженство, которое он потерял навсегда, человек получит в полноте, хотя он из глины сделан. Сатана лжет людям о Боге и лжет Богу о людях.

Но теперь настает время правды. Время суда.

И увидел я великий белый престол и Сидящего на нем, от лица Которого бежало небо и земля, и не нашлось им места. И увидел я мертвых, малых и великих, стоящих пред Богом, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни; и судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими (Откр. 20:11–12).

Все зафиксировано. Бог помнит все. И хранит внутри Себя, в памяти Своей. Все события, до мельчайших подробностей. В случае необходимости Он забудет это.

*Христос Пантократор и Страшный Суд. Мозаика. 1300.
Флоренция, Баптистерий Сан Джованни*

Сказано: «Я Сам изглаживаю преступления твои ради Себя Самого и грехов твоих не помяну» (Ис. 43:25). Но если надо, сказано и иное: «Представлю пред лицом твоим грехи твои» (Пс. 49:21). То есть если необходимо — Он забудет, а если нужно — поднимет архивы.

Раскрытые книги — этот эвфемизм означает, что наши души будут как раскрытые книги. Никто ничего не сможет утаить. А вот этот эвфемизм «книга жизни»... Святые будут сразу явлены, оправданные и спасенные. Они будут как раскрытые книги. Но книги живые. Они реализовали слово Божие в своей жизни. Они буквально съели эти книги, как пророкам Бог говорил: «Возьми и съешь этот свиток». И это растворилось в их жизни праведностью и святостью.

Протоиерей Олег Стеняев

Увидим ли мы Бога лицом к лицу? Скорее всего, мы будем опускать свои лица. Ведь чтобы смотреть — надо будет иметь смелость. То самое дерзновение, заслуженную смелость. Чтобы смотреть, надо или сильно любить Его, или заслужить пред Ним такую смелость смотреть на Него. Это лицо будет таким, что простой грешник захочет куда-то скрыться. А кто-то, скажем, великомученик Георгий, будет смотреть на Него с любовью.

Тогда отдало море мертвых, бывших в нем, и смерть и ад отдали мертвых, которые были в них; и судим был каждый по делам своим (Откр. 20:13).

Дно моря — это аналог ада. Это стихия, перед которой человек совершенно ничтожен. И оно отдаст все, что съело. Все, что лежит в его чреве. И также ад отдаст тех, кого он съел. И все встанут в телах и пойдут на суд. Как это будет происходить? Церковь не фантазирует об этом. Это уже лишнее. Мы еще не знаем, кем будем. Знаем только, что увидим Его, какой Он есть. И мы будем другие.

В отличие от разных детальных описаний в Апокалипсисе, последнему судебному процессу человеческой истории уделено всего несколько строк. Снова возникает огненное озеро — в него уже были брошены зверь, то есть правитель-антихрист, его помощник лжепророк и сам дракон-сатана — лишь они избежали Страшного Суда. Остальные — пойдут в это озеро только по приговору Суда.

И смерть и ад повержены в озеро огненное. Это смерть вторая. И кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное (Откр. 20:14–15).

Кто попадает в ад? И что ад собой представляет? Ад — это некая организация, организованная темная изнанка мира, со своей перевернутой иерархией, со своими слугами и князьями. Это злое воинство, в котором можно принимать участие — это и делают те, кто варит наркотики, или делает аборт, или снимает порнографию... кто зарабатывает на чужих смертях и грехах. Эти люди встроены в структуру ада. В аду и больно, и страшно, но лучше всего сказал Достоевский: там поздно. Когда поздно, тогда — отчаяние, и лишь потом и страх, и боль. Если еще есть возможность перемен, то это любая мука — не ад. Но если перемены не будет, а могла бы быть, но ты опоздал — вот тогда это ад.

Ад, как и рай, внутри человека. Это нарушение всех заповедей. Живя в этом обществе лукавства, неправды, мы предвкушаем ад, а живя со святыми людьми, мы видим на лице светящийся свет от Христа, от Бога — и мы говорим как рай, человек святой. Поэтому здесь очень просто разделить и очень просто поставить точки над «і». Если есть Христос — там рай, если нет Бога — там ад.

Митрополит Павел (Лебедь),
наместник Киево-Печерской лавры

И апостол Иоанн говорит про поверженных: это смерть вторая. То, что мы сейчас называем смертью — это, в общем-то, и не смерть, на самом деле. Потому что душа продолжает бытие — это не прекращение существования. Вот вторая смерть — это нечто совершенно кошмарное.

Православная Церковь всегда учила, что есть два воскресения и две смерти. Если говорить о первой смерти — это смерть физическая, которой никто избежать не может. Вторая смерть — это когда в день Страшного Суда нечестивые услышат приговор: «Идите, проклятые, в огонь вечный, уготованный дьяволу и ангелам его». Что такое воскресение первое и что такое воскресение второе? Воскресение первое — это когда в этой жизни, в этой земной жизни, неверующий становится верующим, язычник становится христианином, еретик становится ортодоксом. И если кто имеет участие в воскресении первом, то есть в этой земной жизни стал православным христианином, над ним смерть вторая не имеет власти. И он не услышит слова «Идите, проклятые, в огонь вечный, уготованный дьяволу и ангелам его». А воскресение второе — это воскресение, когда все воскреснут.

Протоиерей Олег Стеняев

И смерти больше не будет. Не будет ни моргов, ни фильмов про войну, ни операционных комнат, ни кладбищ. Ничего того, что пугает человека. Человек будет как Господь. Он стал таким, как мы, для того чтобы мы были такими, как Он.

Эти картины — и последнего Страшного Суда, и огненного озера, и вверженных в него ада и смерти — уже видел за много веков до апостола Иоанна пророк Даниил. «Видел я, наконец, что поставлены были престолы, и воссел Ветхий днями; одеяние на Нем было бело, как снег, и волосы главы Его — как чистая волна;

престол Его — как пламя огня, колеса Его — пылающий огонь. Огненная река выходила и проходила пред Ним; тысячи тысяч служили Ему, и тьмы тем предсто-
яли пред Ним; судьи сели, и раскрылись книги. Видел я тогда, что за изречение высокомерных слов, какие говорил рог, зверь был убит в глазах моих, и тело его сокрушено и предано на сожжение огню» (Дан. 7:9–11).
«Но спасутся в это время из народа твоего все, которые найдены будут записанными в книге» (Дан. 12:1–2).

Упоминанием о Книге жизни заканчивается и эта, может, самая драматическая глава Апокалипсиса. Мы уже попали в эту книгу, мы там записаны — по Крещению, по Миропомазанию. Но это живая книга, она в процессе завершения. Там кого-то вычеркивают, кого-то вписывают на их место. Дай Бог не быть вычеркнутым из списка. Это должно быть понятно каждому человеку.

И увидел я новое небо и новую землю

«В начале сотворил Бог небо и землю» (Быт. 1:1). Это первая строчка Библии. А вот первая строчка двадцать первой главы Апокалипсиса:

И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет (Откр. 21:1).

Библия начинается с рая и заканчивается раем. Только уже другим. Начинается Садам — закончится Городом. Начинается с привычного неба и земли, а заканчивается Новым небом и Новой землей.

А пророк Исаия слышал слова Господа: «Ибо вот, Я творю новое небо и новую землю, и прежние уже не будут воспоминаемы и не придут на сердце» (Ис. 65:17). Напоминал это обещание и апостол Петр: «Впрочем, мы, по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда» (2 Пет. 3:13). Какой будет новая земля, мы и представить не можем. Не будем мечтать. Простождемся этого времени. Псалмопевец Давид просто говорил:

«Но я верую, что увижу благодать Господа на земле живых» (Пс. 26:16).

Море здесь, скорее всего, предстает как образ суеты, бурности, опасности. Среды, из которой зверь может на берег выползти. И вот этого моря там не будет.

Море — это неопределенность, это мир стихий политической жизни... Мир политики прекратится. Государство не наследует Царства Божьего в вечную жизнь. Вечную жизнь наследует Царство Божие на земле, это Церковь. Церковь имеет будущность. А любая форма правления — она будущности не имеет в вечном мире. Там будет абсолютная небесная теократия.

Протоиерей Олег Стеняев

Зато будет Небесный Иерусалим — наша последняя остановка. Город, который Бог для нас приготовил. Точка, ради которой было все прежнее — и вся история мира, и вся апокалиптическая «переплавка вселенной», и все потрясения. Все и в жизни Вселенной, и в жизни каждого человека Господь устроил только ради одного: чтобы мы захотели и смогли войти в этот Город.

И я, Иоанн, увидел святы́й город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего. И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их (Откр. 21:2–3).

То, что этот город назван «сходящим от Бога» — в этом видят исполнение обещания Самого Христа, который говорил: «Я иду приготовить место вам» (Ин. 14:2).

Интересно, что отдельного храма нет в Небесном Иерусалиме. Иоанн особенно это отмечает, что храма он в нем не видел. Это не потому, что храма вообще нет. Храм везде, даже святое святых, можно сказать. Не просто храм, а весь город — единое святое святых. Представляете, какой контраст? В Ветхом Завете только один человек, священник, один раз в год мог входить в святое святых, присутствие Божие непосредственное. А здесь весь город объят просто присутствием Божиим, ну как бы, как мы говорили, прозрачен для Бога и сияет Его славой, Его благим присутствием, Его великолепием, Его святостью, благостью, любовью... И христиане, конечно, видя это описание, уже могут стараться себя как-то подготовить к тому, чтобы не быть чужими в этом городе.

Вероника Андросова, кандидат богословия, библиист

Наш нынешний земной Иерусалим совсем не такой. Имя то же, а суть совсем другая. Нынешний Иерусалим назван в Апокалипсисе другим именем: Содом и Египет. Он постепенно будет двигаться к полному разращению, к отпадению от славы. И у него больше нет великого будущего. Его будущую славу перенял Иерусалим Небесный.

Новый Иерусалим — это духовное понятие. Я бы даже сказал, духовно-материальное понятие. Это тот сонм воскресших, праведников, святых, которые будут обитать с Богом. Там даже Солнца не будет в этом Городе, сам Христос Своим присутствием будет освещать их существование в этом мире. В Библии очень часто Иерусалим и Святая Земля — это образ Церкви. Церкви как собрания народа Божьего. Когда была Ветхозаветная Церковь — это было собрание ветхозаветного народа. Когда происходит изменение, то возникает Церковь Новозаветная. И, как в Апокалипсисе говорится, там будут люди из всех племен, народов и языков.

Протоиерей Олег Стеняев

И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло (Откр. 21:4).

Пророк Исаия говорил, похоже, ровно о том же: «Как утешает кого-либо мать его, так утешу Я вас, и вы будете утешены в Иерусалиме» (Ис. 66:13). Почему же люди не идут за утешением к Богу? Это парадокс. Если Я Отец, почему вы не боитесь Меня? Если Я Господь, почему нет поклона мне? Если Я друг, почему вы не дружите со мной? Все, что мы хотим, во Христе есть. Но не идут.

Где Бог, там нет ни страданий, ни печали, ни воздыхания... Поэтому как раз те люди, которые живут по заповедям, переходят в райское состояние

блаженства, а кто не живет по заповедям, переходят туда, где будет плач и скрежет зубов, страдания и муки.

Митрополит Павел (Лебедь),
наместник Киево-Печерской лавры

И сказал Сидящий на престоле: се, творю все новое. И говорит мне: напиши; ибо слова сии истинны и верны (Откр. 21:5).

Несколько раз в Апокалипсисе утверждается, что это слово истинно, подлинно. Конечно, могли быть какие-то лжепророки или ложные видения и, возможно, еще раз Иоанн хочет донести до верующих, что это именно Иисус Христос ему сказал, он подтверждает истинность этих слов. Что это не просто красивая сказка, некое светлое будущее, которое представляется такой картинкой, чтобы утешать людей в их скорбях. А что это просто такое некое изображение человеческое. А на самом деле это есть, это есть реальность и подлинная правда: что людям необходимо знать о мире; кто есть владыка мира и к чему Господь ведет, к какой цели, к какому благому финалу. Вот это нужно для спасения. И поэтому утверждение, что «сии слова верны и истина», они книгу запечатлевают и показывают, что это действительно откровение Божие, не случайно эта книга в составе Нового Завета.

Вероника Андросова, кандидат богословия, библиист

И сказал мне: совершилось! Я есть Альфа и Омега, начало и конец; жаждущему дам даром от источника воды живой (Откр. 21:6).

Победа совершилась, Господь воцарился как на небесах, так и на земле. И теперь, как непрерывный поток, благодное состояние спасенных народов, как тихие воды. Река отличается от моря, которое шумит, которое непостоянно как раз своим постоянством. Потому что состояние святых и праведных — оно уже больше никогда не изменится.

Протоиерей Олег Стеняев

Побеждающий наследует все, и буду ему Богом, и он будет Мне сыном (Откр. 21:7).

Последний раз в Апокалипсисе звучит вдохновляющее на борьбу определение вошедшего в Небесный Иерусалим праведника. Он — побеждающий. Человек борется — и увенчивается.

Боязливых же и неверных, и скверных и убийц, и любодеев и чародеев, и идолослужителей и всех лжецов участь в озере, горящем огнем и серою. Это смерть вторая (Откр. 21:8).

О боязливых говорится прежде всего, потому что множество грехов люди делают из чувства страха. Это, например, страх показаться не таким, как другие. Например, юноша попадает в компанию, где набивают косячок — и ему стыдно оказаться «белой вороной».

И он грешит из боязни выбиться из коллектива. Из этой же боязни девушка идет на преждевременную близость со случайным парнем. Ей стыдно быть девственницей и страшно, что про нее скажут преждевременно развратившиеся. Боязливость — это приманка для многих грехов.

Можно думать, что боязливými названы здесь и те, кто поклонился зверю-антихристу и принял его начертание. Не по вере в него, а по страху человеческому. А есть еще страх/стыд исповедовать Христа. И очень не хватает смелых людей, которые бы не с утра до вечера, но в нужное время вступались бы за Иисуса Христа и за Церковь. Люди боятся вступить за истину, хотя это им не грозит пока ни битьем, ни денежным штрафом, ни тюрьмой, ни пыткой. Воистину гнусная вещь — трусость.

Подобные списки грешников мы можем найти в Новом Завете. Но там говорится о них как о спасенных. Как о бывших блудниках, бывших чародеях, бывших извращенцах, убийцах, и так далее. Но здесь речь идет о нераскаянных — тех, которые не воспользовались теми средствами спасения, которые предлагает Церковь. Сам грех не может являться препятствием для спасения, если человек прибегает к спасительным средствам. Но если он сознательно игнорирует спасительные средства — это его воля. Бог создал человека свободным. И то решение, которое он принимает, то его и ожидает.

Протоиерей Олег Стеняев

Следующие в списке идущих в огненное озеро — чародеи. Маги, экстрасенсы — сюда же. Творцы психоделической музыки и живописи, написанной под воздействием наркотиков. Сейчас даже детские мультики режиссеры могут создавать под воздействием тяжелых наркотиков.

Дальше идут идолослужители. Мы переросли грубые формы идолопоклонства. Но только грубые. У нас даже в лексике это отражено: наши кумиры спорта, наши идолы кинематографа... В моде есть понятие «икона стиля». В спорте есть звезды первой величины. Падшие звезды это внезапно развенчанные кумиры. Когда ты видишь вдруг, что внутри у средневекового рыцаря — чисто по Райкину — опилки.

Замывается список тех, кто идет в озеро огненное, лжецами.

Ложь, по авве Дорофею — это тотальное состояние человека. Можно лгать и словами, и мыслями и всей жизнью. Всей жизнью! Изображать из себя целомудренного, будучи развратным; изображать щедрого, будучи сребролюбцем, это ложь всей жизнью. Лжет реклама и политика, лгут гадалки и «коучи личностного роста». И, если это нравится людям — тогда они тоже виноваты. Иеремия говорил: «Страшное дело делается в моем народе: пророки пророчествуют ложь, и священники господствуют при посредстве их, и народ Мой любит это» (Иер 5:31). Последняя фраза самая страшная: «Народ мой любит это». Когда людям нравится зло — они будут осуждены вместе с тем, что им понравилось.

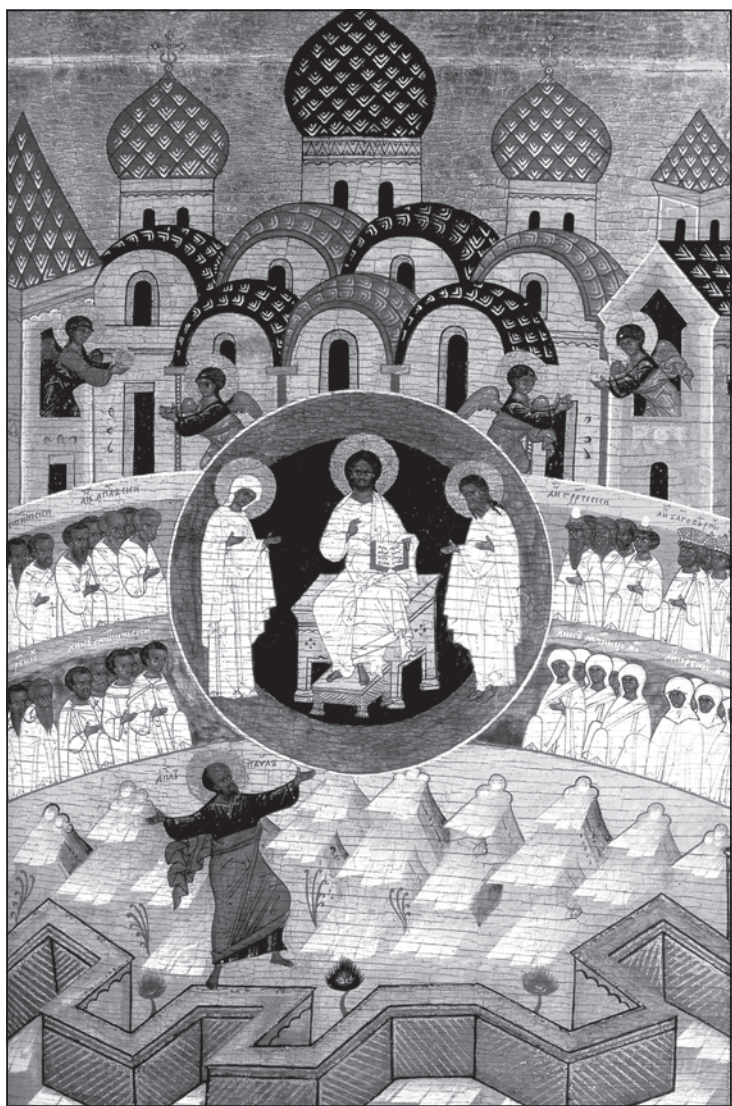
Но теперь мы начинаем узнавать город, где Дух Святой дышит всюду. Нашу будущую Небесную Родину.

К апостолу Иоанну Богослову приходит один из Ангелов, которого он уже видел до того — он видел его в ярости, выливающим одну из семи чаш гнева Божия на землю. И теперь у Ангела другая миссия:

И пришел ко мне один из семи Ангелов, у которых было семь чаш, наполненных семью последними язвами, и сказал мне: пойдя, я покажу тебе жену, невесту Агнца. И вознес меня в духе на великую и высокую гору, и показал мне великий город, святой Иерусалим, который нисходил с неба от Бога. Он имеет славу Божию. Светило его подобно драгоценнейшему камню, как бы камню яспису кристалловидному (Откр. 21:9–11).

Эти части Библии должны быть очень интересны ювелирам. С чем еще сравнить красоту, которую видел апостол, как не с драгоценным камнем? Было бы ужасно, если бы он, например, сказал, что там есть пластмасса или какие-то новые полимеры. Ясно, что современный мир как раз от спички сгорает. А камень — это то, что не сгорает в огне. Это то, что вечно красиво. Это то, что влечет к себе взгляд.

Это не светило, а блеск, можно сказать. Блеск города, его сияние или великолепие. Здесь идет очень явная отсылка к красоте. Этот камень мог быть более затененным... А здесь подчеркивается именно его прозрачность, что он — как кристалл, как то самое море перед престолом Божиим. Он может пронизываться светом. И эта прозрачность даже является свойством золота в Небесном Иерусалиме. Сказано, что даже золото пропускает тот свет Божий.

Рай — Небесный Иерусалим. Верхняя композиция северной алтарной двери Благовещенского собора Сольвычегодска. 1570-е гг. Сольвычегодский музей-заповедник

Ясно выражена идея о том, что Божие присутствие пронизывает все, и его слава, и его святость, его красота, великолепие по всему городу ощущается. Вот эта кристальность города — она во многих стихах подчеркивается очень ярко.

Вероника Андросова, кандидат богословия, библиист

Он имеет большую и высокую стену, имеет двенадцать ворот и на них двенадцать Ангелов; на воротах написаны имена двенадцати колен сынов Израилевых: с востока трое ворот, с севера трое ворот, с юга трое ворот, с запада трое ворот. Стена города имеет двенадцать оснований, и на них имена двенадцати Апостолов Агнца (Откр. 21:12–14).

Двенадцать ворот... для начала можно допустить, что это двенадцать патриархов. Безусловно, двенадцать апостолов являются и основанием города. А если хотите — можно усмотреть здесь двенадцать месяцев, и в каждом месяце можно войти в эти ворота. В любой час, любой день года, через учение двенадцати апостолов и через назидание на основании богопознания патриархов. Толкователи сходились в том, что упоминание двенадцати колен Израилевых — это Ветхозаветная Церковь, а двенадцати апостолов — это Новозаветная, и вся полнота праведников Ветхого и Нового Завета войдет в этот город.

Прежде всего надо обратить внимание на то, что там имена сыновей Иакова, родоначальников колен еврейского народа, и имена апостолов Агнца.

Скажем так, каким-то таинственным образом каждый будет входить, каждый христианин, через имя патриарха Иуды. Потому что из колена Иуды происходит Господь наш Иисус Христос. И потом каждый будет входить через того апостола, через которого его земля приобщилась к Богу. А апостол наших земель — это апостол Андрей, который благовествовал здесь, доходил до священных гор Киева, это мать всех городов русских. И ему там будет видение от Бога, что на этих горах Бог созиждет множество церквей. Это место — это залог того, что благодать не покинет наш славянский мир.

Протоиерей Олег Стеняев

А дальше открывается что-то вроде генплана этого райского города — одна из самых потрясающих картин Апокалипсиса и всей Библии: мы видим почти «чертеж рая» с его обозначенными размерами и габаритами. Так ранее Господь выдавал Ною «чертеж» ковчега, а Моисею — «чертеж» скинии.

Говоривший со мною имел золотую трость для измерения города и ворот его и стень его. Город расположен четвероугольником, и длина его такая же, как и широта. И измерил он город тростью на двенадцать тысяч стадий; длина и широта и высота его равны (Откр. 21:15–16).

Переведем описанные размеры города в привычные нам меры. Это абсолютный куб с равными сторонами. Каждая сторона равна 12 тысячам стадий. 1 стадия — это 185 метров. 12 000 стадий — это 2 220 километров.

То есть небесный город, новый Иерусалим, представляет куб с длиной каждой стороны стен — 2 220 километров. Это что-то грандиозное — равного этому городу нет и никогда не было: его площадь почти 5 млн квадратных километров. Если представить его на карте сегодняшней Европы, то одна его стена в протянется от Москвы до окрестностей сирийского Алеппо, вторая от Алеппо до ливийской столицы Триполи, третья — от Триполи — до Роттердама на самом севере Европы, а четвертая — от Роттердама до Москвы. Спасенным тесно не будет. «В Дому Отца Моего обителей много»

Толкователи полагали, что кубическая форма города может означать Царство Святой Троицы: ведь куб троичен. У куба шесть сторон, как шесть дней недели, а дальше — Суббота Божия, покой. А еще в кубической форме видели прочность и незыблемость города, а в его восьми углах — число вечности. Форму куба имело святое святых Моисеевой скинии и Соломонова Храма. Форму куба чаще всего имеет главная святыня любого православного храма — престол алтаря. И, самое главное — эту же форму имеет литургийный Агнец, Тело Христово, в котором должны быть собраны, как клетки организма, спасенные христиане.

И стену его измерил во сто сорок четыре локтя, мерою человеческою, какова мера и Ангела (Откр. 21:17).

Все эти цифровые выражения употреблены для обозначения совершенства твердости, удивительной симметрии целостного здания Церкви Божией.

Имеется в виду то, что в будущем Церковь земная, странствующая и воинствующая, всецело объединится с Церковью Небесной, торжествующей. И наступит искомая гармония, которая не достигнута пока на земле, даже в церковном мире. Потому что там, где присутствует человеческий элемент, бывают и человеческие проблемы. Там же все это плотское потеряет воздействие на человеческий дух и совершенство раскроется в виде вот такой цитадели, как некая мощная башня, мощная твердыня, мощное основание, которое непоколебимо будет отстаивать права и приоритеты Бога, Его теократический порядок.

Протоиерей Олег Стеняев

Высота стен города — 144 локтя. 1 локоть — это приблизительно полметра. Получается, что высота стены равна примерно 72 метрам. Некоторые толкователи обращали внимание на то, что в сравнении с самим городом его стены несоизмеримо малы. Возможно, это говорит о том, что защищать город уже не от кого.

Очень интересно, что высота несопоставима с размерами города. Представьте, столько километров и такая маленькая стеночка. Здесь стоит указать, что, собственно, город в Израиле в античные времена понимался как нечто огороженное. То есть стена была свойством города, без стены города нет. Это у нас уже такого понимания нет, а тогда это было важно. То есть просто мы город определяем как стену. А стена — некий символ защиты, того, что никакое зло не придет, да и зла уже не существует.

Оно в озере огненном и никак не может повредить людям.

Вероника Андросова, кандидат богословия, библеист

Но если размеры — точные цифры — привести несложно, то на то, чтобы описать сам город, апостолу Иоанну, похоже, опять не хватает слов.

Стена его построена из ясписа, а город был чистое золото, подобен чистому стеклу (Откр. 21:18).

За яспис некоторые принимали яшму. Чуть раньше с «ясписом кристалловидным» Иоанн сравнивал светило, главный источник света в городе — то есть на самом деле Самого Господа. А яшму едва ли можно назвать кристалловидной. Вот и это определение — город, который одновременно и «чистое золото», и «чистое стекло», потрясает. Ни про что, известное нам в мире, нельзя так сказать. Некоторые пытались объяснить эту странную прозрачность золотого города тем, что он освещается благодатью — нетварным светом Божества, который через все проникает и для которого нет ничего непрозрачного.

Светильника там не будет, потому что Агнец будет сиять, как на Фаворе. А Христовы ризы на Фаворе были белее, чем белильщик может выбелить на земле. Как солнце новое, Христос будет сиять в раю благодатью своей, а мы будем, как живые деревья, впитывать эту благодать.

Основания стены города украшены всякими драгоценными камнями: основание первое яспис, второе санфир, третье халкидон, четвертое

смарагд, пятое сардоникс, шестое сердолик, седьмое хризолит, восьмое вирилл, девятое топаз, десятое хризопрас, одиннадцатое гиацинт, двенадцатое аметист (Откр. 21:19–20).

Эти камни соответствуют определенным настроениям духа — мужеству, или воздержанности, или благородию, или духовной целомудренности, красоте. А еще толкователи справедливо связывали эти двенадцать драгоценных камней с двенадцатью камнями в наперснике на облачении израильского первосвященника. На каждом было выгравировано имя одного из израильских колен. Книга Исход сохранила названия этих камней: рубин, топаз, изумруд, карбункул, сапфир, алмаз, яхонт, агат, аметист, хризолит, оникс и яспис. Но нет уверенности, что под этими названиями имеются в виду те же самые камни, которые и сегодня так называют.

Двенадцать оснований и двенадцать отдельных камней, на основании которых стоит Небесный Иерусалим, можно сопоставить с облачением ветхозаветного первосвященника. На груди у него было двенадцать драгоценных камней. Если мы эти списки сверим, то получится, что у нас совпадает большинство, только четыре не совпадают. Вероятно, здесь отсылка на Пятикнижие, на книги, связанные с Исходом, со служением Богу, ведь царственное священство теперь, согласно Апокалипсису, у всех христиан, и весь город, объемлющий в себе Церковь, является образом священства.

Дороже других камней в Древнем мире ценился жемчуг. И дальше возникает невообразимая картина:

А двенадцать ворот — двенадцать жемчужин: каждые ворота были из одной жемчужины. Улица города — чистое золото, как прозрачное стекло (Откр. 21:21).

Красота — это самодостаточная вещь, она если чиста и без греха, то она соединяет в себе вместе правду и истину. Подлинная красота — та, которая спасет мир, — это чистая красота, невинная, без соблазнения. Красота без соблазна — это прямая дорога к Богу. И лучше познавать Бога через красоту, чем через силу скорби. Потому что если ты не познал Бога через книгу, через друзей, через любовь, через красоту, тогда будешь вынужден познавать Его через, например, операционную палату.

Красив и Вавилон. Но его красота — двусмысленная. И за фасадом этого Вавилона, за фасадом этой красоты есть плачущие и обманутые, и бомжи, и проституция, и наркомания. Когда грех вошел в мир, многое стало двусмысленным. И эта двусмысленная красота должна расплавиться. Ее не надо жалеть. Ее жалеют только купцы, обогатившиеся на смеси греха и сверхприбылей.

Храма же я не видел в нем, ибо Господь Бог Вседержитель — храм его, и Агнец (Откр. 21:21).

Агнец будет сиять в Небесном Иерусалиме, и больше не будет нужды в храме, потому что храм, нынешний храм — это отвоеванная у греха территория. Ныне храмы — это посольство Божье, кусочки территории другого государства — небесного. А когда благодать Божия наполнит землю, как вода наполняет море, тог-

да отпадает необходимость строить отдельные здания, в которых мы будем прятаться от греха, находящегося снаружи. Все это будет свято, и весь мир обратится в Церковь.

И город не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего, ибо слава Божия осветила его, и светильник его — Агнец (Откр. 21:23).

Через литургию можно ощутить необжигающую огненность благодати. Фаворский свет — ключ к пониманию этой славы. Это уже не солнце земное, которое к концу истории будет злым и станет жечь людей. Это солнце правды.

Ближе всех из отцов Церкви приблизившийся к природе нетварного света и учивший о его достижимости человеком еще на земле святой Григорий Палама говорил, что «великое зрелище света Преображения Господня есть таинство восьмого дня, ибо в восьмой день Царство Божие предстанет в силе как держава энергии».

Спасенные народы будут ходить во свете его, и цари земные принесут в него славу и честь свою (Откр. 21:24).

Константин Великий сделал христианство официальной религией Римской империи. Прекратил гонения, казни на крестах, участвовал в Соборе Вселенском, сделал воскресный день выходным днем. Примерно такие же великие вещи делали Юстиниан, Феодосий, князь Владимир. Алексей Комнин строит

монастырь на Патмосе. «Слава Божия — память его». Он в память свою тратит колоссальные усилия и средства, чтобы увековечить пещеру Иоанна и при ней со-творить непрестанную молитву монашескую. Христианский царь — это покровитель христианской веры. Сейчас правители земные боятся сказать правду про Христа и Церковь, даже если они веруют. Раньше было иначе.

Если прийти в Эрмитаж или Лувр и не знать Библию и тематику библейских сюжетов, то там просто нечего смотреть. Жертвоприношение Авраама, Иосиф и жена Потифара, медный змей, воскрешение дочери Иаира... Сокровища мира молчат перед тем, кто не знает Евангелие. А это значит, что лучшие люди земли внесли свои лучшие дары как раз в Небесный Иерусалим. Они прославили Господа в делах рук своих. В ораториях, в симфониях, в стихах, в романах. И цари земные покровительствовали этому. Это одна из граней славы христианской цивилизации.

Ворота его не будут запираться днем; а ночи там не будет (Откр. 21:25).

Значит, вход там воспрещен не при помощи турникетов. Имеющий внутренний пропуск — заходит, не имеющий его — хочет зайти, но не может. Мария Египетская хотела войти в Храм Иерусалимский, и какая-то сила держала ее в воротах этого храма. Она измаялась вся от борьбы с этим невидимым стражником, пока не взмолилась Богородице: «Я знаю, что Сын твой умер за всех, в том числе и за меня», и тогда удерживающая рука отступила, и она вошла в храм. Тебя будет пускать или не пускать невидимая сила в зави-

симости от внутреннего достоинства. Пропуск должен быть внутри.

И принесут в него славу и честь народов (Откр. 21:26).

Эту фразу понимали всегда так: все лучшее, что есть в каждом народе, — будет принесено к престолу Божию. Комментаторы полагали, что израильтяне принесут туда славу и честь пророков и апостолов, греки — славу и честь святителей и богословов, Египет и Сирия — славу и честь подвижников и пустынных... Русские — славу новомучеников и исповедников.

Православные люди, верующие в Иисуса Христа, должны принести свою глубокую веру и жизнь по вере. Апостол говорит: вы покажете свою веру, а я вам покажу жизнь по вере... Мы должны принести венец, истканый из наших добрых дел в нашей жизни по вере в Иисуса Христа, который разрушил смерть и страдание.

Митрополит Павел (Лебедь),
наместник Киево-Печерской лавры

И не войдет в него ничто нечистое и никто преданный мерзости и лжи, а только те, которые написаны у Агнца в книге жизни (Откр. 21:25–27).

Ей, гряди, Господи Иисусе!

Сейчас, уже в конце пути, стоя у врат прекрасного города, мы понимаем, что это — скиния Бога с человеком. Бог хочет жить с людьми. И этот Богом спроектированный и возведенный город — это наше дело тоже.

Люди потеряли не этот рай. Они потеряли сад. А найдут Город. Вся история человечества — это и есть созидание небесного града. Это же и есть цель человечества — жить в великолепном городе, в умном городе, где нет греха и смерти, где нет насилия и нет ничего злого. Вот он! Пожалуйста, ничего не стройте, а только стремитесь туда. А если вы строите что-нибудь на земле, то стройте это как филиал Небесного Иерусалима.

Вопрос стоит вот какой. Господь, создавая человека, знал, что во всей последующей истории человечества будет происходить? Как каждый из людей будет реагировать на добро и на зло? Естественно, Он же Бог, Он все знал. В то же время Он, как Бог, знал и то, что тот, кто будет противником всякого добра, пойдет на вечные мучения... а Он — Бог-любовь, мог

сотворить, дать жизнь им... Он мог дать жизнь и тем, которые пойдут на вечное мучение. Как же быть? Бог не открыл нам этой тайны, но открыл нечто великое в Евангелии. Он сказал: «Я пришел призвать не праведников, а грешников ко спасению». Первым в рай вошел бандит. Это неслыханно для всех религий мира. Отсюда какая возникает надежда? Что у каждого человека найдется этот импульс осознать: я действительно грешный человек, Господи помилуй. И этот бандит спасся только за это — и больше ничего. За слова «помяни меня» — и больше ничего. То есть надежда потому открывается, что у каждого человека есть где-то в глубине души этот вздох... Вздох — и он тогда спасется.

А. И. Осипов, доктор богословия

И показал мне чистую реку воды жизни, светлую, как кристалл, исходящую от престола Бога и Агнца (Откр. 22:1).

Вода реки, светлая как кристалл, которая вытекает из-под Престола Божия — это символ вечного блаженства святых и праведных. Состояние которых не изменится и всегда будет пребывать в благостном начале. То есть в Боге и с Богом. А счастье вечной жизни будет заключаться в том, чтобы исполняться познанием о Боге. И ее движение представляется чем-то непрекращающимся... Так и вечная жизнь, начавшись еще в этой земной жизни, тем более не прекратится за гробом... Кристальная вода истекает от Бога и Агнца, как сказано здесь.

Имеется в виду, что заслугами Бога Сына Бог Отец дарует нам вечное блаженство в радости общения с Богом — Духом Святым.

Протоиерей Олег Стеняев

Среди улицы его, и по ту и по другую сторону реки, древо жизни, двенадцать раз приносящее плоды, дающее на каждый месяц плод свой; и листья дерева — для исцеления народов (Откр. 22:2).

Библия начинается с древа познания добра и зла, а заканчивается деревом жизни. Древо жизни было и в первозданном раю, причем к нему человек был допущен, и только одно дерево посреди всего рая было запрещено. И с него Адам и Ева взяли запретное. А тогда уже запрещено было прикасаться и к древу жизни, потому что человек согрешивший превратился бы в демона. Он бы стал бессмертным злом. Сегодня человек — смертное зло, способное исправиться. Смерть нас смиряет. А если бы мы были допущены к древу жизни, мы бы стали демонами во плоти.

Но у нас теперь есть Крест Господень. И это наше Новое древо жизни. Мы через крест получаем жизнь. А в Небесном Иерусалиме будет еще древо жизни. И мы будем допущены к нему. Это некий аналог причастия. Мы будем вкушать Божью благодать. И блажен, кто вкусит плод древа жизни. Бог имеет жизнь в Себе. А человек получает ее снаружи. Если чего-нибудь не получает, например воздуха, или хлеба, или воды, то умирает. И в будущем веке человек тоже будет получать эту жизнь снаружи. Будет блажен и вечен по причастию.

В городе произрастает древо жизни, даже сказано, что оно по обе стороны реки. И река жизни течет от Престола Бога и Агнца. Это завершение описания Небесного Иерусалима. Просто кульминация святости Божией, Его любви к людям. Символ того, что не просто город такой статичный, но есть еще и некая жизнь, обновляющаяся в образе реки и древа жизни. Интересно, что древо жизни приносит каждый месяц плод новый, который помогает людям питаться духовной пищей и развивать разные свои духовные способности. А также сказано, что листья дерева — для исцеления народов. Слово «исцеление» можно понимать как синоним спасения или же некое подтверждение уже свершившегося исцеления.

Вероника Андросова, кандидат богословия, библиист

Это уникальный город. Там все всех узнают, и все всеми будут узнаны. И там будет литургия, полностью захватывающая человека. Бытие здесь и сейчас. И времени больше не будет.

И ничего уже не будет проклятого... (Откр. 22:3).

После согрешения человека проклят был дьявол и проклята земля в делах Адама. Иерусалим Небесный — это новое небо и новая земля, лишенная проклятия. Там не будет лукавого, который подмешивает свой яд во все наши дела земные. И не будет его проклятых дел.

В этом городе не будет храма — так было прямо сказано в прошлой главе. Но Бог будет «все во всем»

(1 Кор. 15:28). И о том, что главным нашим делом там будет служение литургии, говорят следующие строчки:

...но престол Бога и Агнца будет в нем, и рабы Его будут служить Ему. И узрят лице Его, и имя Его будет на челах их (Откр. 22:3–4).

Мы увидим славу Божию, как Моисей на горе, увидим Христа лицом к лицу. Отца не увидим лицом к лицу, ибо он невидим по природе. «Сидящий на престоле не имеет вида». Мы будем видеть славу Христову, увидим Его как Он есть. Эту славу у нас никто не отнимет. Чтобы увидеть его и не сгореть в присутствии Господнем, нужно строить свою жизнь из благородного материала — из золота, серебра, драгоценных камней.

А в греческом переводе фразы «будут служить Ему» упомянут глагол λατρεύω, «летреуо» — это поклонение или именно «священническое служение», то, о чем говорили апостолы: что все мы — царственное священство, и там, в раю, будем царствовать с Богом и служить Ему как священники.

И ночи не будет там, и не будут иметь нужды ни в светильнике, ни в свете солнечном, ибо Господь Бог освещает их; и будут царствовать во веки веков (Откр. 22:5).

Даже Солнца не будет в этом Городе — сам Христос Своим присутствием будет освещать существование в этом мире.

Протоиерей Олег Стеняев

Там продолжается с нами то движение души нашей, которое мы начали здесь. Надо преодолеть притяжение Земли и умереть с правильным вектором. Потом набранная душою скорость уже ничем не останавливается.

Оглянемся назад. Окинем взором плотное пространство Откровения. Все это Иоанн слышал и видел в небольшой пещере в глубине Патмоса. Возможно, в очень небольшой промежуток земного времени. И будто бы для финального заверения звучат следующие слова:

И сказал мне: сии слова верны и истинны; и Господь Бог святых пророков послал Ангела Своего показать рабам Своим то, чему надлежит быть вскоре. Се, гряду скоро: блажен соблюдающий слова пророчества книги сей (Откр. 22:6–7).

Времена живые. Они дышат. В зависимости от поведения личности и ее качества личное время может сжиматься или разжиматься. Влюбленные часов не наблюдают, и час свидания пролетает как минута. А, допустим, полчаса томительного ожидания в приемной у начальника могут длиться как долгие часы. И Божье «вскоре» для нас может длиться много поколений. Пока мы не исполним все. Мы должны сделать свою работу: дополнить число святых, заселить Иерусалим святыми жителями, должны наполнить кадилами фимиамом, то есть молитвой. Не сделаем мы, сделают другие, и будет дальше длиться сложная смесь трагедии с комедией, называемая всемирной историей. Длинное тяжелое путешествие. Когда же оно закончится, будет город золотой.

Так начинается словно бы эпилог всей книги. Закрепление сказанного и уже услышанного.

Я, Иоанн, видел и слышал сие. Когда же услышал и увидел, пал к ногам Ангела, показывающего мне сие, чтобы поклониться ему; но он сказал мне: смотри, не делай сего; ибо я сослужитель тебе и братьям твоим пророкам и соблюдающим слова книги сей; Богу поклонись (Откр. 22:8–9).

У апостола Павла есть выражение такое, что Церковь — это Тело Христово. Но Церковь живет духом Божиим. Так вот. Что дальше самое главное? Каждый человек принадлежит к Церкви лишь в той степени, в какой у него присутствует это стремление к истине, к добру, к правильной вере, если хотите, к исканиям. Вот в такой степени он присутствует и является членом Церкви.

А. И. Осипов, доктор богословия

И сказал мне: не запечатывай слов пророчества книги сей; ибо время близко (Откр. 22:10).

Когда-то пророку Даниилу, который видел вещи, похожие на те, что открылись Иоанну Богослову, было велено ровно обратное: «А ты, Даниил, сокрой слова сии и запечатай книгу сию до последнего времени; многие прочитают ее, и умножится ведение» (Дан. 12:4).

Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще, и святой да освящается еще. Се,

гряди скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его (Откр. 22:11–12).

Как бы ни побеждало зло на наших глазах, Господь все держит в Своих руках. Если грешники продолжают грешить на глазах твоих, то где-то, в тайных местах мира, праведные продолжают творить правду. Если кто-нибудь продолжает оскверняться, и мы об этом знаем, то не будем смущаться, потому что в тайне кто-то из святых продолжает еще освящаться и молится о мире. Каждый делает то, что избрал. Вот и Екклесиаст говорит: «Веселись, юноша, в юности твоей, и да вкушает сердце твое радости во дни юности твоей, и ходи по путям сердца твоего и по видению очей твоих; только знай, что за все это Бог приведет тебя на суд» (Еккл. 11:9).

Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, Первый и Последний (Откр. 22:13).

В Евангелии девять заповедей описывают качества, необходимые для достижения блаженства: кротость, чистота сердца, жажда правды, милосердие... А в Апокалипсисе слово о блаженстве звучало семь раз. «Блажен читающий и слушающий слова пророчества сего и соблюдает написанное в нем» (Откр. 1:3). «Блаженны мертвые, умирающие в Господе» (Откр. 14:13). «Блажен бодрствующий и хранящий одежду свою» (Откр. 16:15). Блаженны званные на брачную вечерю Агнца (Откр. 19:9). Блажен и свят имеющий часть в воскресении первом, они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет (Откр. 20:6). Блажен соблюдающий слова

пророчества книги сей (Откр. 22:7). И вот оно звучит в последний раз:

Блаженны те, которые соблюдают заповеди Его, чтобы иметь им право на древо жизни и войти в город воротами (Откр. 22:14).

В латинской Вульгате, основанной на переводе святого Иеронима Стридонского, эта строка звучит иначе: «Блаженны омывающие ризы свои в крови Агнца». Кровь Иисуса Христа, Праведника, омывает нас от всякого греха. Белая одежда — это образ внутреннего совершенства, такая чистота, когда уже не тело покрывает и скрывает душу, а святая душа покрывает тело. Эти белые одежды омываются не иначе, как только кровью искупившего нас. Нет другой купели. Пробитые ребра Иисуса Христа дают нам два источника — воды и крови. То есть в воде совершается рождение, а кровью продолжается питание и дальнейшее очищение. И тот, кто «живет» в Церкви, через Крещение и Евхаристию омывается этими источниками, тот и есть омытый кровью Агнца.

А вне — псы и чародеи, и любodeи, и убийцы, и идолослужители, и всякий любящий и делающий неправду (Откр. 22:15).

Библейская история и археология достаточно авторитетно утверждают, что имя «псы» относится к мужчинам-проституткам. С остальными категориями вопросов «кто это?» не возникает. Разве что, допустим, такой вопрос.

А что будет с теми, кто не был ни псом, ни чародеем, ни убийцей, не служил идолам — но умер некрещеным? Смогут ли они войти в этот город? Оставим это Господу. Судить друг друга будем не мы, и слава Богу. Иначе мы бы что-то перепутали и вырвали бы сорняк вместе со злаками. И если кто-то из ваших родных не знал всей правды Божьей, но чуждался грехов по внутреннему закону совести, то будем надеяться на доброту Агнца. Мы, верующие, будем молиться. Агнец милостив.

А если кто-то из родных и дорогих людей не прошел через ворота? Как нам может быть хорошо в этом случае? Есть две мысли по этому поводу. Можно выйти из города за ними, из любви — и тогда Господь позовет их вместе с нами. И есть вторая мысль, не менее великая, но страшная — возможно, в городе будет так хорошо, что человек, ошеломленный красотой внутри, забудет все, в том числе и самые тесные родовые связи. Человек уже не оглянется назад.

Я, Иисус, послал Ангела Моего засвидетельствовать вам сие в церквах. Я есмь корень и потомок Давида, звезда светлая и утренняя (Откр. 22:16).

Ночь прошла, день приблизился. На фоне массового отступления людей и Христос являет себя грозным, и мы пугаемся его образа в Апокалипсисе. Полюбить его в Апокалипсисе трудно — вернее, поздно. Когда Христос является уже в Апокалипсисе, его любить очень тяжело. Его надо любить в смиренном и Первом Пришествии: на Иордане, на Фаворе, в Гефсимании, на Кресте, во Гробе, Воскресшим. Тогда Апокалипсис не страшен.

И Дух и невеста говорят: прииди! И слышавший да скажет: прииди! Жаждающий пусть приходит, и желающий пусть берет воду жизни даром (Откр. 22:17).

Дух и невеста говорят: приди, и слышавший пусть скажет: приди. Надо проверять себя по этому состоянию. У Церкви, во всей ее истории, есть темный двойник, который говорит: «Не приходи больше. И, если не можешь вообще не прийти, то, по крайней мере, подольше не приходи». А Дух и невеста говорят: приди. И ты скажи: приди!

И я также свидетельствую всякому слышащему слова пророчества книги сей: если кто приложит что к ним, на того наложит Бог язвы, о которых написано в книге сей; и если кто отнимет что от слов книги пророчества сего, у того отнимет Бог участие в книге жизни и в святом граде и в том, что написано в книге сей (Откр. 22:18–19).

Это принцип духовной жизни: не добавляйте и не отнимайте. Добавляющий к заповедям потом отнимет от них. Прибавляющий сегодня — завтра начнет отнимать. От царского пути равно опасно отклоняться как в правую сторону (мнимую праведность), так и в левую (явный грех). Идти нужно средним путем, он же — царский.

Апокалипсис так досконально описал хронику последних потрясений и всего того, что им будет предшествовать — например принятие печати антихриста, — что трудно представить, что, когда все это

начнет происходить, люди не узнают картин, описанных в этой книге. Для того чтобы совершилось все, о чем в ней написано, нужно, чтобы люди о ней забыли. Неужели такое время может настать? Впрочем, у нас, когда «строили коммунизм», Библия и проповедь были редкостью. Ведение крайне сократилось. Поэтому никто толком и не знал ничего про Апокалипсис. Так что новое забвение возможно. Уже не российское, а глобальное.

Либо все забудут. Либо ничего не поймут. Либо руки не дойдут до этого Апокалипсиса. Либо поймут его неправильно. Возьмут из него, как малые дети, только одни страшные образы для ночных разговоров... Но даже и не в этом дело.

Дьяволу трудно не с теми, кто просто прочитал эту книгу, но с теми, кто находится в том же Духе, что и Иоанн. Так что нам надо быть в Том же Духе в день воскресный. Воскресение, литургия, пир Святого Духа. С этими людьми трудно дьяволу. Остальных он обманет голливудскими подделками.

Свидетельствующий сие говорит: ей, гряди скоро! Аминь. Ей, гряди, Господи Иисусе! Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь.

Я уже языком сказал: «Приди!» А сердцем? С ним всегда трудно. И нужно вспомнить одно из непеременимых слов к Церквам: «Знаю дела твои» (Откр. 2:2). Да, Господи, Ты знаешь меня лучше меня самого. И знаешь, что я боюсь Твоего пришествия, хотя очень его хочу. Моему сердцу «издали» известно, что я могу

сгореть в огне Твоего явления. Но мне также известно, что без Тебя жизнь не имеет ни смысла, ни красоты, ни радости. Ты Сам и есть Жизнь. Приходи. Еще не все мое естество говорит это. Только край сердца движет краем языка. И все же со слезами произношу: «Прости меня! Помилуй!»

И громче, смелее: «Ей, гряди, Господи Иисусе!»

Духовно-просветительное издание

Корчевников Борис Вячеславович
Ткачев Андрей Юрьевич

АПОКАЛИПСИС
СЕЙЧАС ПОЗЖЕ, ЧЕМ МЫ ДУМАЕМ...

Главный редактор *Р. Фасхутдинов*
Продюсер проекта *Э. Каленюк*
Художественный редактор *С. Власов*
Оригинал-макет ИП Измайлов

Страна происхождения: Российская Федерация

ООО «Издательство «Эксмо»
123308, Россия, город Москва, улица Зорге, дом 1, строение 1, этаж 20, каб. 2013.
Тел.: 8 (495) 411-68-86.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru
Интернет-магазин: www.book24.ru

Дата изготовления / Подписано в печать 17.08.2023.
Формат 84х108¹/₃₂. Печать офсетная. Усл. печ. л. 21,84.
Тираж экз. Заказ